

Канада

Фантом

КАТАСТРОФА ЧЕТЫРЁХ МИРОВ

Несколько часов назад я была самой счастливой девушкой на свете. Ведь несмотря на мои вечные неудачи и прозвище "Катастрофа", любимый позвал замуж.

Только счастье не долго длилось. Родители решили отправить меня в академию в другой мир! Вот уже и наглый старец за спиной, и чемоданы собраны. Но ведь я не могу владеть магией? Я сплошная ходячая неудача, а с наличием магии меня вообще к людям выпускать нельзя.

Вот и в новом мире чуть женой женатого дракона не стала; от участи стать деревом едва спаслась; тролль за мной ходит по пятам. Чего он ко мне привязался не пойму? Про ректора вообще молчу — а он ведь демон, но я и его успела довести до трясучки!

И это только за один день! Боюсь предположить, что будет завтра.

Катастрофа четырёх миров

Хэлла Флокс

Глава 1 Будем знакомы, Каролина — головная боль родителей

— Ма-ам па-ап... вы где? — закричала, хлопнув входной дверью. Бросила сумку у порога и пошла искать родителей. У меня для них есть замечательная новость!

— Мы куда-то едем? — снова крикнула, обнаружив у дверей гостиной два чемодана.

А чего это тут только мои? Наверное, свои ещё собирают. В радостном предчувствии, что мне не придётся ходить в этот чёртов технарь, я заскочила в спальню родителей. Но их там не оказалось. Может в кабинете документы собирают?

— Куда мы едем? — спросила, врываясь в кабинет отца.

— Ты едешь, — мрачно ответила мама, поглядывая куда-то мне за спину, но я не обратила внимание на её тон и взгляд. Она у нас в положении — ей свойственны и не такие перепады.

— А куда? Отдыхать? — взяв со стола яблоко откусила и плюхнулась в кресло, что стояло напротив стола отца. Сам он сидел на своём стуле и хмуро разглядывал меня. Точнее мой наряд.

Блин! Да я же не виновата, что всякие идиоты носятся мимо тротуаров и даже не тормозят, видя перед собой лужи. А дождь с утра прошёл знатный. Вот меня и окатило, хорошо так окатило. И теперь на мне вместо белой блузки и юбочки гармошкой, красовался перепачканный наряд бомжихи. Осталось немного порвать и не отличишь. Волосы вообще рваными паклями торчали в стороны. Ну мне просто везёт по жизни. И сегодня я решила пройтись по торговому центру. А там в одной из парикмахерской сквозь стеклянную витрину я заметила печальный взгляд молодой девушки. Она с такой тоской смотрела на коллег, занятых своими клиентами, что я не устояла и решила помочь, предложив себя в качестве первого подопытного.

Только вот кто меня за язык тянул предоставить ей свободу выбора? Так что когда-то мои достигающие лопаток волосы, теперь прикрывают только уши, а вот шею сзади открывают. Я когда смотрела в зеркало, испытывала полнейший шок, но по завершении сушки всё понравилось. Но если понравилось мне, вовсе не значит, что понравится родителям. Тем более водичка из лужи до головы тоже добралась, а по прошествии времени волосы высохли и в итоге получилось нечто непонятное.

Я жевала яблоко, родители мрачно смотрели на меня пока тишину не нарушил совершенно чужой старческий голос, прозвучавший откуда-то сзади.

— Не хотелось бы нарушать семейной идиллии, но у нас мало времени.

Испугавшись, я вскочила с кресла, а наполовину съеденное яблоко полетело в говорившего. Увернуться он не успел: стукнувшись о седую голову зелёный фрукт забрызгал чёрную хламиду и выполнив свой долг отлетел на пол.

— Кто эт-то? — спросила, смотря на седовласого дедушку.

Он не уступал родителям в хмурости и с плохо скрываемой злостью смотрел в ответ. Руки спрятал за спиной очевидно боясь не сдержаться и придушить меня. Ну к этому мне не привыкать. У многих такая реакция при встрече со мной.

— А не надо так пугать! — грубо огрызнулась я, переходя в наступление. Почему-то чувства сострадания к этому странному деду, я не ощущала. Хотя старость уважала.

— Да я тут стою с самого твоего появления в кабинете! Надо быть внимательнее,

растяпа! — а дедок оказался хамом! И взгляд такой противный, довольный, что смог уколоть меня.

— Ма! Кто этот дед? — возмущённо повернулась к родителям.

— Каролина, — тяжело вздыхая заговорил отец, — мы устали от твоего безразличия к своей дальнейшей судьбе.

Что-то не нравится мне его тон и мама опустила глаза в пол.

— Я договорился со своим хорошим другом, — отец посмотрел мне за спину, — и он согласился взяться за твоё образование. Он позаботится о тебе. Дочка, поверь нам очень тяжело далось это решение, но мы переживаем за тебя, — отец посмотрел взглядом полным боли и мне тоже стало больно.

Я и сама понимала, что надо как-то выбираться из этой трясины безделья. Чем-то занять себя. Начать вникать в учёбу. Но не могла, словно что-то мешало, не давая сосредоточиться.

— Но... я не понимаю, чего вы боитесь? Я же учусь, у меня есть молодой человек и у нас всё хорошо! Он даже сделал мне неофициальное предложение... — хотела обрадовать родителей, но вместо радости услышала лишь синхронные тяжёлые вздохи.

В разговор вступила мама. Она подошла ко мне и взяв за руки усадила в кресло, а сама опустилась на колени передо мной.

— Этого мы и боимся, дочь, он просто играет с тобой...

Я хотела возразить. Открыла рот, но мама не дала сказать ни слова, начав нести какой-то бред.

— Милая мы во многом виноваты. Ушли в этот мир добровольно отказавшись от магии, но мы даже и не подозревали что она может дремать в наших детях...

Я огромными глазами посмотрела на отца. Что она говорит? Какая магия? Какой мир? Но папа лишь качнул головой отводя взгляд.

— Я не сошла с ума Кара, — горячо воскликнула мама, сжимая мои руки и привлекая внимание. — Всё это правда. Существует магия и множество других миров. И мы с отцом были рождены в одном из таких. Род отца был довольно влиятелен, а это не только власть и деньги, но ещё и опасность в особенности для семьи. А я только забеременела тобой, — мама запнулась, а в её глаза промелькнуло дикое отчаяние.

Эта эмоция поселила во мне какую-то встревоженность, ощущение, что я вовсе не знаю свою семью. Но ещё я видела, что родители что-то скрывают.

— Мы не могли рисковать своим ребёнком, — взяв себя в руки продолжила мама, — и покинули родной мир. Я думала, что, отказываясь от магии она покинет и тебя. Но всё оказалось не так. Силай, так называется наш мир, схитрил. Он не пожелал отпускать нас и запечатал силу в тебе. Наверное, он хотел, чтоб поняв это мы вернулись, и магия в тебе проснулась, подарив миру великую магиню. Но мы не вернулись решив, что если силы будут дремать, то ты проживёшь на Земле прекрасную жизнь. Какими же мы были дураками, — обречённо покачала мама головой, а по её щекам потекли слёзы.

Я хоть и слышала полный бред, но не могла не верить. Глаза матери не лгали. С детства я чувствовала чужую ложь и это во многом помогало. Вот и с Тимуром. Я вижу в его глазах желание жениться на мне, но в то же время чувствую сомнения. Именно поэтому не тороплюсь с решением.

Я подняла взгляд на отца. Он догадывался о моей особенности и никогда не лгал. Сейчас он смотрел в мои глаза прямо, не пытаясь увернуться.

— Магия осталась с тобой, — заговорил он. — Но Земля не магический мир и потоки сил бродят по твоему телу мешая на чём-либо сосредоточиться. Они рвутся на свободу и поэтому тебе опасно оставаться здесь. Мы хотим, чтоб ты пошла в Силай с Дерекком. Он ректор академии...

— Всё, Энтони, нам пора, — прервал отца, я так понимаю, тот самый Дерек. — У меня академия осталась без присмотра, — продолжил дедок оказавшись рядом с креслом, на котором я сидела. Мама всё так же стояла на коленях пуская мокрые дорожки по щекам.

— Мам не надо плакать, — я протянула руку и вытерла её слёзы. — Я вижу, что ты не врешь и сделаю как вы и просите. Но можно хоть с сестрёнкой попрощаться и Тимуром.

— У нас нет времени, — гаркнул над ухом вредный дед.

— Но я не могу так просто пропасть! — возразила я с надеждой смотря на отца.

— Дочка мы скажем Милли, что ты поехала отдыхать, — и мрачно добавил: — и так уж и быть и Тимуру твоему скажем.

— Нет! Я сама должна всё сказать.

— Энтони, либо твоя дочь сейчас же отправляется со мной, либо я уйду один!

Ууу какой же он всё-таки вредный! И почему вдруг так коверкает имя отца. Антоном его зовут, а не Энтони каким-то!

— Ладно, — выпалила я, поднимаясь с кресла.

— Всё хорошо? — подозрительно спросила мама, вставая напротив и заглядывая в глаза. И что она там ищет?

— Да. Хоть вы мне все тут и кажетесь психами, но раз уж отправляете с этим дедом то схожу я в вашу академию.

Обняла маму, отца повернулась к деду. Он протянул мне руку, а сам смотрел на родителей. Мол, всё будет нормально я позабочусь о вашем чаде.

Я вложила свою руку в сморщенную, но вместо слабого и старческого пожатия почувствовала тёплое и сильное. Даже всмотрелась в наши сцепленные руки, но видела только загорелую ручонку, утопающую в бледной сморщенной лапе.

А в следующее мгновение дедок дёрнул меня к выходу что-то бормоча себе под нос. Этот ненормальный вместо того, чтобы выйти в открытую дверь закрыл её. А когда открыл там, где раньше был наш коридор сияло белая пелена тумана. Словно стена, но она не была твёрдой. Я видела, как эта пустота колыхается словно приглашая нас. Это завораживало, и я подалась вперёд.

Стало любопытно. Ну подумаешь, схожу ненадолго в другой мир если, конечно, это всё не плод моего больного воображения. Мало ли, вдруг меня не просто обрызгала машина, а задела чуток и сейчас я валяюсь где-нибудь в отключке. Так что, можно смело шагать в непонятное никуда, посмотреть и вернуться к семье и Тимуру, сыграть свадьбу и родить детишек. Вот и появится у меня цель дать заботу и любовь своим детям.

Все эти размышления пролетели в голове за долю секунды. Ещё секунда и раздался вскрик родителей, а ректор шагнул за дверь. Его поглотило белое марево осталась видна лишь рука, тянущая меня следом. Я обернулась на крик замечая бледные лица и испуганные глаза родных.

В чём дело? Хотела спросить, но меня уже затащило за ректором.

Стоило оказаться в белом пространстве как тело пронзила такая боль, что я перестала ощущать себя, превращаясь в одну сплошную эмоцию — адскую боль. Меня разрывало на части снова и снова. Что-то тягучее заполняло рот, нос, мешая дышать. Я теряла себя в этой

мерзкой белизне. Она хотела забрать мою жизнь: жизнь — смысл которой я специально пошла искать сюда.

{ "Прекрати! Пакость!" — мысленно кричала я. "Я пришла, чтобы жить, а не раствориться в тебе!" }

И как я только не обзывала эту непонятную ерунду, название которой не знала. Это помогало не сдаваться. Собрать себя по частицам почувствовать ноги и сделать шаг. Второй шаг дался легче. Боль уходила, я могла снова дышать. Ещё шаг и я чувствую крепкую хватку на руке.

Объявился! Защитничек! Именно так проявляется забота в этом мире? Где он был раньше вредный старикан! Да чтоб твои студенты всю академию тебе развалили!

А родители же поняли, что задумал их ХОРОШИЙ друг! Значит он должен был вести меня через какую-то другую дверь? И что я ему такого сделала что подверг меня таким пыткам?

Вскоре я уже могла видеть силуэт чёрного балахона, а ещё через мгновение мы вышли за дверь. Ну ректор вышел, а вот я вылетела, не удержавшись на ногах и упав на пол. Позади послышался плевков. Словно выплюнули что-то противное.

Ах, ты пакостная мерзость! Это я-то противная?

Неожиданно меня замутило и недолго думая я развернулась на корячках и сунула голову обратно в белое марево. Нет я могла бы облагородить и пол в помещении, где мы оказались. Но отомстить существу, а я чётко ощущала, что это НЕЧТО живое и обладает чувствами, для меня было хоть какой-то отдушиной за пережитое.

Когда мне стало легче я вынула голову из марева, и так же не поднимаясь быстро насколько позволяло состояние захлопнула дверь и прислонилась для надёжности к ней спиной.

Закрывает глаза и стала глубоко дышать, пытаюсь вернуть кружащийся мир в прежнее положение. А ещё я очень ну просто очень сильно желала, чтоб на голову ректора свалилось что-то неподъёмное или пол под его ногами разверзся, отправляя того в ад прямо в разгорячённый котёл к самому дьяволу. А раз этот мир магический то я надеялась, что мои мысленные посылы воплотятся в реальность.

И открыв глаза я пришла в изумление — ректора не было! Напротив, сложив руки на груди стоял мужчина лет тридцати... хотя если сбрить бороду и усы можно будет предположить, что ему чуть больше двадцати пяти. Но этот, казалось, незнакомый мужчина сверлил меня недовольным взглядом. Только его взгляд был уже мне знаком.

— А что случилось со стариком? При переходе вы помолодели? — спросила я с трудом раскрывая рот. Переход меня дико вымотал и если этот помолодевший ректор хоть что-нибудь не предпримет, то я растекусь по полу лужицей.

— Это была иллюзия, — неохотно ответил он, не двигаясь с места. Лишь вытянул руки поправляя запонки на рукаве белоснежной рубашки. Вообще выглядел ректор довольно привлекательно. Ёжик тёмных волос вполне современной стрижки, а мне казалось, что в этом мире все мужчины с длинными волосами. Возможно чтение земных книжек о таких же академиях оказало влияние. Выразительные глаза зеленоватого оттенка не портило даже презрительное выражение. Острые скулы прямой нос и чувственные губы, искажённые усмешкой.

Стоп Кара! Притормози коней! Какие ещё чувственные губы? Ну-ка возвращаем мысли на место.

— Зачем иллюзия если здесь вы вернули себе прежнюю внешность? Или и это иллюзия?

— Нет это моя реальная внешность. А насчёт первого вопроса — твои родители пожелали так. Думали, что ты можешь влюбиться в меня.

Я даже дар речи потеряла от подобных предположений со стороны родных. Сидела, выпучив глаза и открывая беззвучно рот.

— Я? В вас? Да с чего они это взяли? То же мне образец идеала. Стоит и пальцем не пошевелит чтоб девушке помочь, — возмущённо пробормотала я и стала пытаться подняться сама.

Попытка не удалась, ноги не слушались, а ползти на потеху этому мужлану я не собиралась.

— Зачем вы потащили меня в эту пакость? — снова подпирая дверь задала вопрос и посмотрела на ректора снизу.

Он возвышался надо мной и казался каким-то устрашающим. Хоть и сменил балахон на рубашку с чёрными штанами. И одежда вполне привычная для моего мира. Когда увидела его в хламиде подумала, что в академии все так ходят. Хотя кто знает, может для преподавателей совсем другой дресс-код.

Ну вот опять мысли разбежались, а ректор что-то говорит, но я не слышу.

— Что вы сказали? — спросила, невинно хлопая глазами. — Просто после этой вашей жути в голове каша — пояснила свою глухость скидывая всю вину на ректора.

— А, по-моему, она у тебя там постоянно! — высокомерно фыркнул мужчина и не дав вставить мне и слова продолжил: — Это не пакость, а первый этап проверки сил мага его проходят по окончании первого курса все поступившие...

— Но я-то не закончила первый курс! Зачем вы это сделали? — если бы могла, я бы покричала, но сил хватило только на сиплые возмущения. — Это месть за яблоко?

— Месть? — рассмеялся он. — Девочка я не такая сволочь, чтобы мстить ребёнку! Да и не настолько мелочный... Просто сэкономил себе время...

— Сэкономил? Путём издевательства над ребёнком?

— Если бы ты не прошла Первую ступень, то смысла обучать тебя не было, — ответил он, присаживаясь на край стола, стоящего посреди помещения.

Предполагаю это чей-то кабинет. Стол с двумя стульями несколько стеллажей с папками и всё. Экзаменационный кабинет первокурсников?

Глубоко вдохнув, посмотрела на ректора. В какой-то степени я понимаю его. Зачем терять год возясь со мной если можно проверить сейчас и отправить восвояси. Жаль только, что проверку я прошла. Меня хоть и гложет любопытство, но опасение оказаться в чужом мире совершенно одной намного перевешивает весы моих возможностей и желаний.

— Те есть на первом курсе у вас может учиться любой желающий? Раз наличие магии вы проверяете только после первого года учёбы?

— Нет у нас существует отбор — вполне миролюбиво начал объяснять ректор. — В начале года врата академии открыты для всех желающих, но войти в них может только обладающий зачатками магии, которые разовьются в огромную мощь. Тех, у кого нет магии академия возвращает в первоначальную точку, то есть к своим вратам. А ты автоматически прошла отбор будучи ребёнком своих родителей.

— Но у меня могло и не оказаться магии! — воскликнула. — А если бы я не прошла этот ваш Первый этап вы вернули меня обратно родителям... по частям?

— Фантазию свою утихомирь, — усмехнулся мужчина. — Ничего с тобой не случилось бы. Ты просто не смогла ни шага сделать за порог.

— Мгм, но сейчас я тоже не могу и шага сделать! Двинуться не могу! А как же родители они там с ума сходят. Они то догадались, что вы задумали! А мои вещи?

Говорю, сил нет, зато паниковать силы нашлись.

— Успокойся! — рявкнул на весь кабинет ректор. — Родителей я предупредил что всё с тобой в порядке и вещи уже в твоей комнате. Вставай и пошли. Некогда мне с тобой возиться.

Ректор резко подошёл и вздёрнув меня за руку поставил рядом с собой. Но я тут же поползла обратно к ставшему таким родным полу. Мужчина что-то тихо буркнул явно на каком-то местном языке, но смысл поняла даже я. У нас обычно с такой же интонацией отец выругивает безруких водителей.

— И за что мне это? — горестно вздохнув мужчина поднял меня на руки. Не особо нежно я скажу.

— Сами виноваты, — проворчала я, но без прежней злости. Ибо уже чувствовала тёплые руки, а не жёсткий пол.

И только я прикрыла глаза устраивая голову на мужском плече как меня уже скинули. Почувствовав секундное чувство полёта, я встрепенулась и приготовилась к новой порции боли даже сгруппировалась. Но упала на мягкую кровать тут же отпружинив и вернувшись назад.

— Ты думала, что я брошу тебя на пол? — обескураженно спросил мужчина, безвольно опуская руки вдоль тела.

— Я вас вижу в первый раз! — вскрикнула. Как-то обидно стало. Швыряет меня как вещь! Хотя сам виноват в моём состоянии. — Откуда мне знать, что вы не в бездну швырнули меня? По вашим глазам нетрудно прочитать что я для вас обуза.

— Глупостей не говори! — огрызнулся он, дёрнув головой. — И поверь я не стал бы вешать на себя обузу! Всё! Разговор окончен. Как восстановишь силы, явишься ко мне в кабинет для дальнейших разъяснений. Смысла не вижу сейчас тебе что-то объяснять.

— Господи, — я откинулась на подушки, — как же я сочувствую вашей жене.

— Хм не стоит. У меня её нет, — прозвучала усмешка, а затем какое-то шуршание.

— Значит, будущей....

— Он ушёл, — ответил мне совсем другой голос едва слышный и похожий на шёпот.

С неким нетерпением я повернула голову ища обладателя голоса. Были подозрения, что сейчас я увижу обитателя этого магического мира. И он, точнее она, ну не к парню же подселил меня ректор, точно не человек.

— Привет — протянула я, стараясь уменьшить размер своих глаз. От восхищения даже рот приоткрылся, и я прикрыла его ладошкой.

— Бодрого утра, — смотря на меня улыбающимися карими глазами поприветствовала девушка.

— Бодрого утра, — повторила я, — а ты кто? — сорвался с языка вопрос, а мозг всё ещё находился в восторге. — Ой прости.

— Ничего, — улыбнулась она. — Я вижу, что ты не из нашего мира и вряд ли тебе доводилось лично видеть таких, как я. Я домовушка. Тебе это о чём-то говорит?

— Ага, — заторможено кивнула.

Какая же она была красивая. Какая-то домашняя милая и очень притягательная. Она

сидела на своей кровати, что находилась напротив моей. Болтала ногами в воздухе ведь рост не позволял доставать до пола. Наверное, она будет мне по плечо и это я — метр шестьдесят. Но маленький рост не делал её смешной коротышкой он просто ей шёл. Цветастое платье с белоснежным фартучком, на голове косынка тоже белая прячет жгуче-чёрные волосы. А лицо? Лицо просто взрыв восторга — большие карие глаза вздёрнутый нос и приветливая улыбка пухлых губ.

— А вы тоже учитесь в академии? — спохватившись, что слишком долго таращусь на девушку спросила краснея.

— Не все, — улыбка домовушки стала грустной, а в комнате сразу повеял прохладный ветер — не злой, но радости в нём было мало. — Все домовые должны служить хозяину присматривать за домом и быть привязаны к нему. Но есть и те, кто выбирает иной путь...

Какой путь выбрала моя соседка домовушка услышать не удалось. Глаза закрылись сами по себе и как бы моё любопытство не съедало изнутри, но сил совсем не осталось, и я провалилась в темноту успев лишь шепнуть "извини". Не хотелось казаться хамкой новой знакомой.

Глава 2 Рэдати

— Неужели этот день настал? Воскресение! — потянувшись в постели радостно воскликнула я. Но открыв глаза тут же нырнула под одеяло с головой.

"Нет-нет. Не хочу! Хочу домой! Не хочу к вредному ректору! Хочу к любящим мамочке и папочке!"

С минут пять пожалев себя поняла, что пора и душ принять. Голова неожиданно зачесалась, а ещё я поняла, что из одежды на мне всё та же забрызганная юбка и блузка.

Так! Я скинула одеяло и села на кровати тупо уставившись в окошко, где высоко в небе светило яркое солнышко.

Попала я в комнату утром, к тому же домовушка желала мне бодрого утра — тут ошибки быть не может. Тогда почему я чувствую себя такой выспавшийся? А солнце за окном всё тоже утреннее, весело светит высоко в небе. Я спала несколько минут или же сутки? И второй вариант мне кажется более точным.

Сутки проспала в грязной одежде? Ааа жуть какая.

Оглядев комнату, соседки не нашла. Хотела извиниться что так беспардонно отключилась, не дослушав её историю. Да и спасибо сказать, что накрыла, не дав замёрзнуть. Но девушки в комнате не было. Ну и это тоже хорошо. Так стыдно за свой внешний вид мне не было даже перед ректором. Хотя ничего удивительного тут нет. Этот "хороший друг" Дерек очень постарался чтобы я чувствовала к нему только неприязнь. А вот перед домовушкой неудобно. Домовые символ заботы, уюта и чистоты. А на меня без слез не взглянешь, как и не вздохнёшь рядом.

Для начала надо осмотреться и найти собственные сумки. Спустив ноги с кровати, стала крутить головой. Ничего сверхъестественного в обстановке не было. Всё то же самое, что и на родной Земле в общагах. Две кровати, два шкафа, четыре стула, очевидно для гостей и один общий стол. Ну и две двери — одна выход из комнаты — это точно, а вторая я надеюсь, ведёт в ванную комнату. Обе стороны комнаты словно были отражением друг друга, только с моей у шкафа стоят два чемодана.

Ааа родненькие мои. Скорее проверять что мамочка собрала мне в другой мир и бежать в ванную. Проверка багажа привела меня в некий шок. Несомненно всё что находилось в чемоданах мне пригодится в этом мире и даже очень-очень. Например, всякие женские штучки и ваннские принадлежности — этим был забит первый чемодан. А второй...

Мамочка! — мысленно закричала я. Где мои вещи? Не пижамы пеньюары и шёлковые халатики да нижнее бельё на все случаи жизни, а нормальные вещи на выход? В чём можно ходить на учёбу!

Я не пойму! Родители отправили меня обучаться магии или соблазнять кого-то?

Ладно, спокойно, глубокий вдох. Предположим, что в академии носят только униформу и её мне должны выдать. А мир Силай остался глубоко в прошлом, я имею в виду временное пространство. И из одежды тут носят корсеты, нижние сорочки и панталоны. Тогда я безумно благодарна маме как за первый чемодан, так и за второй. А значит, берём самый скромный халатик, мыло с шампунем и идём принимать душ надеясь, что не придётся таскать ведра воды и купаться в лохани. Мир-то магический хоть в этом плане они должны были преуспеть в нагревании воды и наполнении ей ванны.

Технический прогресс в Силае был на лицо. Довольно просторная комната поделена в

цветовой гамме на две части. Одна небесно-голубая вторая — в цвете морских волн. Объединял их потолок с проплывающими облаками.

Небесно-голубую часть комнаты занимало три предмета местной мебели. Первое — это что-то типа большого почтового ящика — прямоугольный шкаф с прорезью вверху и внизу. Что это такое я даже не могла и предположить ну уж точно не для писем. Не буду ломать голову и спрошу потом у домовушки. Вторым предметом мебели был обычный шкафчик с раковиной. Ну тут ничего сверхъестественного. Третьим как я поняла — унитаз. Схожий с Земным только полностью квадратный и без всяких смывных краников и кнопочек. Он стоял в углу комнаты и был отгорожен голубой перегородкой.

Морскую часть комнаты занимала необычная ванна. Шире длиннее и глубже Земных, а ещё с лестницей.словно мини-бассейн. Справа в стене был встроенный шкаф, очевидно для ванн принадлежностей. Пока он был пустой, но скоро наполниться множеством тюбиков, которыми заботливая мамочка забила второй чемодан. Стены были разрисованы качающимися волнами с пеной. Это очень завораживало, так и хотелось погрузиться в ванну и качаться на волнах, высматривая причудливые узоры в "небе". Но мечтать будем потом, на данный момент куда важнее разобраться как всё это работает, ведь никаких кранов я не нашла.

— Чёрт! Да чтоб вас всех магией пришибло! — как можно вежливее выругалась и даже услышала ответ.

Он прозвучал из-за спины глубоким басистым голосом, отразился от стен и осел мелкими мурашками на моей спине.

— Чёрт к вашим услугам.

Медленно обернулась, потеряв способность мыслить. В голове мелькали лишь жуткие мысли о чертах и прочей мистики, которую в силу своей тупости я могла вызвать. Дура! Я не знаю ничего об этом мире, а за языком не слежу. Мало ли как тут вызывают всякую нечисть.

На краю раковины болтая босыми ногами в воздухе сидел самый настоящий чёрт. Красное тело бугрилось мышцами. Витиеватые чёрные рога устрашающе направлены в мою сторону. Когтистые лапы играют с чёрной кисточкой на хвосте. Жуткая ухмылка и такой же взгляд красных глаз. Чёрт был в чёрных кожаных брюках и с голым торсом. И только его маленький рост останавливал меня. Иначе я бы уже снесла двери и бежала по академии разыскивая ректора и умоляя отправить меня обратно.

— Ооо чёрт... — снова вырвалось у меня, а ноги подкосились. Я успела удержаться руками за стены чтобы снова не оказаться на полу.

— К вашим услугам, — чёрт снял невидимую шляпу и галантно поклонился мне.

— Не н-надо, — пролепетала я, прижимаясь к стене.

— Что не надо?

— Услуг не надо. Просто уходи обратно.

— А как же ты будешь мыться? — удивлённо спросил чёрт, и почесал затылок когтём.

— Что? — как дурочка переспросила, недоумевая какое ему дело до моих водных процедур.

— Ну ты же мыться пришла?

— Да.

— Ну я и помогу тебе, — обрадовался чёрт и спрыгнул с раковины.

От неожиданности я взвизгнула, а он, не обращая внимания подошёл к мини-бассейну и взмахнул над ним рукой. В эту же секунду бассейн стал наполняться водой.

— Тебе погорячее? Может с расслабляющими травами? Ты сильно напряжена, — обернувшись ко мне произнёс он.

— Кто ты? — я глубоко вдохнула и сделала шаг к чёрту. Уж очень любопытно было как набиралась вода.

Никаких признаков водопровода я не видела. Вода просто наполняла ванну. Словно на дне есть какие-то невидимые родники. Причём родники были горячие — от воды исходил пар.

— Я Рэдати. Помогаю первокурсникам с бытовой магией пока те не научатся справляться сами, — непринуждённо пожал плечами этот помощник и весело подмигнув мне, вернулся к своему занятию.

— Но почему ты так выглядишь? — уже смелей спросила я и даже сделала шаг ближе к чёрту. После того как прошёл первый шок страх перед этим существом отступил.

— Как ты пожелала, так и выгляжу. Ты испытывала затруднения и нуждалась в помощи, — объясняя он остановил воду и выжидающе посмотрел на меня.

— Что?

— Раздевайся и прыгай в воду пока не остыла, — проворчал чёрт в этот момент больше похожий на Юрия Петровича нашего сварливого математика. Тот тоже вечно сдвигал брови и сжимал губы выражая своё недовольство учениками.

— Перед тобой? — с ужасом спросила. Я, конечно, девушка из современного времени, но раздеваться и уж тем более принимать ванну перед какими-либо особями мужского пола я не собираюсь.

— А в чём проблема?

— В том, что ты мужчина, а я девушка!

На мои доводы чёрт лишь басисто рассмеялся. Отсмеявшись, он ловко запрыгнул на раковину, очевидно, это место было его любимым и стал разъяснять неразумной мне своё предназначение.

— Нет, милая. Я не мужчина, а плод старания моего создателя. Он создал меня в помощь студентам именно в таком интимном месте как ванная комната. Это подразумевает что появляюсь я как в мужских, так и дамских купальнях. И, следовательно, я существо бесполое. А вид у меня такой благодаря тебе. Ты позвала чёрта я считал этот образ из твоей памяти и явился.

— То есть если я представлю тебя девушкой...

— Верно, я предстану перед тобой девушкой.

Происходящее интриговало и нравилось мне всё больше. Хотелось экспериментов и первый кто пришёл мне на ум почему-то была кикимора. Не знаю уж откуда этот образ взялся у меня в голове, но я зажмурилась, а когда открыла глаза на месте чёрта сидела зелёная девушка. Она с интересом разглядывала свой новый образ и судя по блеску в жёлтых глазах, он ей нравился.

В моей памяти кикимора была моложавой женщиной с зеленоватой кожей и волосами цвета тины, в которых запутались небольшие кувшинки. Огромные жёлтые глаза, остренький слегка удлинённый нос и тонкие яркие губки. Из наряда на ней было лишь платье из листьев, открывающее одно плечо.

— В нашем мире кикимора — это злой персонаж сказок, олицетворяет дух ночных кошмаров, пакостит и приносит беды. Но я считаю, что у каждого существа есть второй шанс, тем более как же быть добру без зла? Это два зависимых понятия. Я люблю сказки и

пусть здесь кикимора будет добрым персонажем, который помогает мне не свихнуться в новом мире, — весело проговорила я и стала сбрасывать одежду.

А моя ванная помощница неожиданно заговорила монотонным голосом:

— Ты во всём видишь добро, вытягиваешь его даже из самых тёмных уголков и очищаешь...

Я застыла от подобных слов и обернулась к Кики. Глаза её заволочло белым туманом, и она продолжила меня пугать:

— Это может выйти тебе боком, но возможно и поможет справиться с тяжкой ношей. Я вижу, как твоя судьба переплетена с...

А вот договорить она не смогла. Схватила за голову и издала полный боли стон, а затем просто растаяла в воздухе.

Я говорила, что мне это нравится? Я страшно ошибалась! Мне было жутко. Волосы, казалось, жили собственной жизнью вставая на дыбы. Руки дрожали, роняя одежду, которую я не успела стянуть до конца. Уже хотела плюнуть на собственную грязноту и выскочить из ванной как Кики снов появилась. Она парила невесомой дымкой в воздухе.

— Прости я тебя напугала, — раздался в комнате едва слышный шёпот. — Я коснулась запретной грани, — печально усмехнулась прозрачная девушка. — Как исчез мой создатель память стала покидать меня оставались лишь основные задачи — помогать адептам. Хотя изначально этих задач было больше. Сейчас кусочек памяти вернулся. Но я не могу окунаться в воспоминания и дальше — это заставит меня исчезнуть вслед за создателем. А как подсказывает память, академия без меня пропадёт. Кажется, — на лице девушки появилось задумчивое выражение, — я очень важна для неё. К этим мыслям подтолкнула меня ты.

— Я? — потрясла головой унимая дрожь в коленях. Я уже давно подпирала стенку слишком много потрясений за такой короткий срок. Моё девичье сердечко может и не выдержать! — Но как?

— Ты открыла мне больше, чем образ того, кого ты хочешь видеть в качестве помощника. Ты подарила мне кусочек истории и свои мысли. Ни один адепт подобным не делился они лишь принимали меня как должное... Милое дитя, я благодарна тебе, — на лице девушки появилась извиняющаяся улыбка, — но прости я не в состоянии больше тебе помочь. Требуется время, чтобы восстановиться.

— Ничего, попробую сама справиться, — потрясённо ответила и как только Кики стала растворяться, вспомнила важную деталь даже на ноги вскочила. — Кики! А ты можешь появиться у ректора и передать что у меня нет одежды? — скороговоркой выпалила.

Я же не могу разгуливать по академии в халате! Тем более в моём гардеробе ни одного приличного. А раз ректор тут самый главный, то Кики должна знать способ связаться с ним.

Ответа я не услышала, но кажется разглядела слабую улыбку на лице девушки. Буду надеяться, что это было знаком согласия.

Решив отложить на будущее мысли о странном помощнике, а точнее уже помощнице, я наскоро приняла ванну хотя сделать это было трудно. Вода манила и ласкала своей теплотой так и хотелось продлить эти мгновения подольше, но и это я отложила на будущее. Вечером можно будет совместить, а пока... нужно скорее выбираться и ожидать ректора с решением моей проблемы с одеждой.

Искупавшись, накинула халат, который оказался вполне приличным: и длинным, и закрытым, но из шёлка и обнимал тело словно вторая кожа. Но я же буду ходить в нём

только по комнате так что никто в этом не увидит подтекстов. Вещи свои не придумала никуда деть как простирнуть. Потом возникла новая проблема куда вешать? Пришлось примостить их на странный ящик с непонятным назначением. Позже у соседки спрошу, где сушат бельё.

Домовушки в комнате всё ещё не было и я, не стесняясь отобрала самое скромное бельё и пару халатиков, которые уберу к себе в шкаф, а остальное смело затолкала в чемодан и спрятала под кровать. Я всё ещё пребывала в недоумении почему мама не собрала нормальные вещи? И теперь же не будет возможности узнать это! Вредный ректор вряд ли устроит мне поездку в родной мир.

Когда все дела передала села на кровать ждать хоть чего-нибудь. Обо мне словно забыли ни вещей, ни соседки. Можно было бы у неё спросить о порядках в этом мире. Ещё же и ректор к себе звал... Может Кики так и не передала мою просьбу о вещах...

Я бросила взгляд на покрывало, которым была застелены кровать. Интересно если я одену его как тогу меня сразу же окрестят сумасшедшей?

Так! Кровать! Я же не застилала её. Домовушка? Или тут не только вода идёт непонятно откуда, а ещё и кровати сами заправляются.

Уже хотела звать домовушку проверить догадки, но не успела. Прозвучал хлопок и из воздуха прямо передо мной рухнул огромный сундук. Едва успела отпрыгнуть чтоб ноги не отдал. А я бы и не удивилась такой удачи. Но "удача" меня и тут не подвела — ноги целы, но зато пыли наглотаться я успела. Когда сундук ударился о пол в воздух взвилась целая тонна пыли.

Я ринулась к окну, ударились ногой о кровать потом другой о стол. В итоге с потерями, но всё же открыла створки выгоняя удушливую пыль.

— Что за ерунда? — спросила вслух и, как ни странно, мне ответили.

Воздух в центре комнаты стал сгущаться, являя мне ректора. Я даже собралась возмущаться наряд то у меня не для бесед с мужчинами. Но он был повёрнут к моей кровати, а я-то стою у окна. Значит ректор меня не видит, а сам он что-то типа голограммы?

— Каролина меня огорчает твоя несобранность! Ты привезла два чемодана неужели так трудно выбрать что-то? Ладно спишу это на последствие перехода в этот мир. Вещи тебе уже доставили. Жду через час у себя в кабинете, — отдав распоряжение голограмма исчезла.

— Замечательно! А где этот кабинет ищи сама! — всплеснула руками и с опаской подошла к сундуку.

Что-то его внешний вид не внушает доверия особенно слой пыли. Из каких недр своей академии он откопал эту диковинку? И почему мне кажется, что ректор меня невзлюбил и ничего хорошего в сундуке меня не ждёт?

Подняв крышку, зачихала от взвившейся в воздух пыли. Что ж спасибо, что внутри всё выглядело на первый взгляд неплохо по крайней мере чисто. Достав серое нечто разложила его на кровати. Это было наглухо закрытое платье длиной в пол с миллионом пуговиц на спине. Сразу отбросила в сторону. Даже если бы оно смотрелось на мне великолепно в чём я сомневаюсь, то с пуговицами мне не справиться.

Второе нечто было синего цвета. В принципе вполне приемлемое платье длиной чуть ниже колен с расклёшенной юбкой рукава длинные. Не нравился только верх, опять же наглухо закрытый с пуговицами до самого горла.

Остальные "наряды" были похожими различались только оттенками серого коричневого и синего цветов. Ещё нашла несколько белых юбок и...

И тут я задумалась что сейчас держу в руках? Наверное, всё-таки туфли: туфли Золушки не те, что хрустальные, а которые галоши.

— Он издевается? — спросила, вслух вертя в руках свой единственный вариант обуви. Из дома то я ушла босиком!

В надежде, что на дне сундука всё-таки завалялись туфельки получше полезла проверять... а сундук то большой... как раз под меня. И только моя верхняя половина оказалась в сундуке я потеряла равновесие и нырнула внутрь, а крышка захлопнулась. Я даже услышала стук железной защёлки.

— Ну да, ну да... — философски произнесла. Ради успокоения толкнула крышку хотя и так было понятно, что не откроется. Мне так не повезёт!

И что делать? Ждать пока ректор кинется меня искать? Или попробовать выбраться самой? Только как?

И где же моя магия? Я пошла в этот мир, чтобы избавиться от своих неудач. Конечно, я провела тут ещё слишком мало времени чтоб эти чёртовы потоки высвободились, но почему мне кажется, что здесь будет во сто крат сложнее?

Сидеть и ждать чего-то смысла не было, как я уже говорила, мне так не повезёт. Так что буду пытаться выбраться сама. Хуже то уже не будет!

Попробовала ударить в стенку сундука в то место, где крепилась защёлка. Надеюсь, что от толчка она отскочит и я быстро подниму крышку. Но не вышло. Сундук был деревянным и сделан на совесть. Мои слабые толчки для него так лёгкое поглаживание.

А если ногами?

Улеглась на спину скрючившись как рогалик. Сундук хоть и большой, но скорее в длину и высоту. Сидеть я могла в нём свободно с подогнутыми ногами, но сделать какие-либо манёвры было трудно.

Пока укладывалась, запуталась в оставшихся вещах руки несколько раз разъезжались в стороны. В итоге уместилась и поняла, что ни черта у меня не выйдет!

Ну ладно попробовать стоило. Даже не расстроившись ни капельки вернулась в первоначальное положение. Осталось ждать что кто-нибудь вспомнит обо мне. А пока жду попробую угадать что лежит на дне больно упираясь мне в правое полулопие.

Я была в крошечной темноте. Этот сундук ни лучика света не пропускал. Пришлось исследовать на ощупь. Кажется это метёлка для пыли? Небольшая гладкая ручка с пушистыми перьями на конце. По крайней мере мне казалось, что это перья.

Ну хоть что-то полезное нашла. Жаль конечно, что не туфли, но зато не зря упала в сундук. Будет у нас с домовушкой чем пыль сметать с нашей немногочисленной мебели.

— Ну кто-нибудь придите уже меня искать! — простонала. Мне уже казалось, что сижу я тут как минимум часа два. Попа ноги затекли воздуха словно стало не хватать. Если я тут не задохнусь, то клаустрофобию точно заработаю.

И тут словно у самого уха я услышала:

— Адептка Нэарт, срочно явиться к ректору! — на всю округу вещал женский голос подчиниться которому захотелось до такой степени, что я готова была вгрызаться в дерево зубами.

Я подорвалась вставать, ударила головой, рухнула назад. Зарычала от бессилия и раздражения, потому что не могу выполнить приказ.

Стала руками судорожно ощупывать стенки сундука. Зачем? Ведь всё уже ощупала, но не могла сидеть спокойно на месте. Внутри нарастал нестерпимый зуд и когда я уже

чувствовала, что меня просто разорвёт крышка сундука открылась.

— О, Богиня Мать! Каролина? Как ты тут оказалась? — взволнованная домовушка кинулась вытаскивать меня из сундука. И ей вовсе не мешало что ростом она чуть выше его.

— А такой у меня дар искать приключения там, где их нет! — кряхтя ответила и едва оказалась на ногах, схватила первое попавшееся платье.

Желание выполнить приказ так и не прекращалось. Пришлось быстро одеваться и нырять в Золушкины туфельки. Пригладила волосы руками и повернулась к домовушке на всякий случай вцепилась в дверцу ванной комнаты. Так и казалось, что ноги уйдут без меня.

— Проводишь?

Она смотрела на меня во все глаза, что делало её личико ещё милительнее. А после моего вопроса домовушка испугалась, окружая себя ледяным воздухом. Если протянуть руку, то я могла бы почувствовать его как стену.

— Я не могу, — девушка замотала головой отчего косынка с головы слетела на пол открывая чёрные волосы. Домовушка тут же суетливо подняла и принялась повязывать её на место. Создавалось впечатление, что она чего-то боится, и я не стала настаивать.

— Хорошо. Я сама дойду. Только расскажи, как найти кабинет ректора?

— После подобного приказа ты теперь даже с закрытыми глазами и в состоянии полутрупа найдёшь его кабинет... — она замялась явно не желая рассказывать что-то ещё.

— Ну говори пока ноги меня не унесли, — поторопила я девушку чувствуя, как правая нога перестала подчиняться хозяйке и двинулась в сторону двери.

— Твой внешний вид, приказ ректора, в котором прозвучало твоё имя, это доставит много проблем.

— Почему? — ну да, ну да, у меня ж мало проблем давайте ещё...

— Уже вся академия собралась у главного входа, а кому не хватило места — у окон, чтобы узнать, как выглядит наследница великой семьи Силая. И чем она провинилась. На уроках истории нам рассказывают о ваших родителях, госпожа, как они спасли короля и построили эту академию. Вчера я не знала кто вы, но сегодня приношу свои извинения за пренебрежение этикетом, — сказав эту чушь, девушка поклонилась мне и застыла в этом же положении.

— С ума сошла! — воскликнула я уже у дверей так как сил не было сопротивляться желанию выполнить приказ. — Никакая я не госпожа...

Договорить и услышать ответ я уже не могла, лишь почувствовала, как на миг облако тепла окутало меня с ног до головы. Это домовушка помогла мне с платьем разгладив складки и застегнув пуговицы до самого горла.

Как и сказала соседка, ноги несли меня сами, неизбежно приближая к кабинету ректора. И настолько быстро, что я едва успевала ловить любопытные взгляды и разглядывать их в ответ. Одно знаю точно, адептов было много, очень много! В конце концов я просто опустила голову, прячась за волосами. А как иначе? Когда перед глазами мелькают то рога, то крылья, то зеленокожие существа. Я просто побоялась сойти с ума. Я не готова познать этот мир так сразу.

Наконец ноги мои остановились у вполне себе обычных дверей, в пустой обычной приёмной. "Ректор академии Отношений Межмировой Магии Дерек Эримон". Прочитала на табличке.

Межмировой магии? Это как?

— Войдите!

Едва я поднесла руку, чтобы постучать в дверь, как раздался громогласный голос, заставив меня вздрогнуть и вжать голову в шею. И в эту же секунду рука моя сжалась в кулак, причём в кулаке было что-то зажато.

— А ты тут откуда взялась? — вслух произнесла, поднимая метёлку, что нашла в сундуке, к носу. Я прекрасно помнила, что, вылетая из комнаты успела только платье надеть. И метёлку уж точно с собой в кабинет ректора не прихватила. — Сгинь, — шикнула. Не хотелось, чтоб ректор посчитал меня сумасшедшей. Но учитывая, что при первой встрече он получил от меня яблоком в лоб, то это ерунда, лишь предмет уборки.

— Да входи уже! — ещё один крик из-за дверей и метёлка пропала, а я шагнула к заждавшемуся меня мужчине. Подумаю о странном поведении этой метёлки потом.

— Бодрого утра, — произнесла, наклонив голову и закрывая за собой дверь. Надеюсь, поприветствовала я его правильно.

Но, ректора это не впечатлило.

— Полчаса назад вы должны были быть у меня в кабинете! Что вас задержало? — раздражённый тон не дал мне долго удерживать взгляд на полу. Не я к нему напрашивалась учиться, он сам меня притащил и знал последствия.

— Полтора часа назад вы прислали мне сундук с многовековым тряпьем и обувью. И зная, что со мной происходит всякая чертовщина, могли предугадать, что удивительно не будет, если я окажусь запертая в нём! — выпалила на одном дыхании, не отводя взгляда.

Брови ректора взлетели вверх, а в глазах промелькнула вина.

— Да. Об этом я как-то не подумал, — вмиг растеряв запал, произнёс мужчина. — Ладно. Заходи, садись, — махнул он на стул перед собственным столом.

Сам ректор восседал в чёрном шикарном кресле. Да и обстановка в кабинете была впечатляющей. Мебель из красного дерева с побеленной резьбой. Застеклённые шкафы с многочисленными папками. Посередине комнаты стол, а за спиной два окна с плотными чёрными занавесками. Не любит солнце? Может он вампир? Я ведь даже не задумывалась, что ректор может быть не человеком...

— На этот раз наказания не будет. Но запомни, — ректор подался вперёд, упираясь руками о стол и просверливая меня тяжёлым взглядом, — из моей академии лентяи вылетают сразу. И я не потерплю пренебрежительного отношения как к учёбе, так и к себе!

Не, ну это нормально? Я ещё учиться не начала, а меня уже обвиняют в лени и

пренебрежении! Ишь, смотри какой грозный, "в моей академии"! Так-то если рассудить, построили её, если верить домовушке, мои родители! А он всего лишь тут ректор!

Мысли так и рвались сорваться с языка, но я промолчала. Моя жизнь вряд ли будет лёгкой в этом мире, и наживать себе такого врага не стоит.

— Адептка Нэарт! — новый оклик оборвал внутреннюю борьбу, и я сфокусировала взгляд на покрасневшем взгляде мужчины.

От испуга шарахнулась назад, ведь точно помню, что глаза были у него зелёные. Но ректор не заметил моего страха, а продолжал пристыжать.

— ... надо быть внимательнее! Возьми себя в руки! Я тут уже пять минут распинаюсь, рассказываю об учёбе, а ты в облаках витаешь! Тебе никто не поможет, обуздать свою магию, это только в твоих силах и желании! Ты сама должна прислушиваться к себе, должна научиться фокусироваться! Иначе, так и останешься никчёмной обузой на шее родителей...

С каждым словом, каждым обвинением, ректор убивал мой оптимистичный настрой. И внутри разливалась какая-то пустота, она заполняла голову, вытесняя желания оставаться милой и приветливой. Я хоть и была самым настоящим бедствием, но никогда не унывала. А сейчас происходило что-то странное, я смотрела на ректора, слышала его слова, а в голове звенела пустота.

Очертание мужчины стало расплываться, а за его спиной сгущалась темнота, словно тень падала на стену. И это с учётом того, что за окном светило яркое солнце и настоящая тень падала на стол перед ректором. Но за его спиной было что-то другое, более живое и явственное, похожее на силуэт мужчины с рогами. Силуэт сгущался и на лице я различила оскал, но он не был злобным. Интуиция подсказывала, что это была пошлость.

Мне очень захотелось завизжать и выбежать из кабинета, но ректор продолжал меня отчитывать, не догадываясь о непонятной штуке за своей спиной. И я стала внушать себе, что это моя больная фантазия, простое внушение. Ректор зол на меня и в моей голове стал ассоциироваться с демоном. Но пошлость?!

В какой-то момент, когда я тупо пялилась на призрачного демона, в голову поступил словно сигнал. — мне надо отвести взгляд. Потому как глаза демона тоже стали приобретать более чёткие очертания, и он не должен был знать, что я вижу его!

Я резко отвела взгляд в сторону и покорно опустив голову, стала разглядывать камин... Камин? Зачем ректору в кабинете камин? Ещё и с белым, пушистым ковром? Интересно, а кто у него секретарь? Неожиданное видение картинке того, для чего может служить сей предмет дизайна, опалило тело незнакомым жаром...

В кабинете повисла тишина, и я резко обернулась к ректору. Призрачный демон так и висел за его спиной, а я прилипла взглядом к красным глазам мужчины, старательно игнорируя Тёмного. Мой взгляд ловил мельчайшие детали и как вздымалась его грудь, как колыхался тревожно в воздухе его силуэт, он словно тянулся ко мне, но ректор служил надёжной преградой.

Что же это такое? Неужели в кабинете поселился призрак?

— О чём ты сейчас думала? — разрушил напряжённую тишину глухой голос ректора.

И что ответить? О том чем он мог заниматься на этом ковре? Взгляд невольно вернулся к камину... Или о призрачном демоне за его спиной?

— О том какие занятия мне посещать, и вообще на кого учиться? — брякнула первое что пришло на ум и внезапно поняла, что я ни черта не знаю о том, что меня ожидает в будущем. И даже не далёком, а в самом что ни на есть ближайшем! — Какие у вас вообще

специальности есть, на кого мне учиться, на что мне жить? Как я буду без родителей, хотя бы одного знакомого человека? И ладно бы в другой город уехала учиться, но я же в другом мире! О котором ничего не знаю! Как я тут буду жить...

А звон в ушах становился громче, я уставилась в одну точку на столе, осознавая все последствия своего бездумного поступка. — уйти с совершенно чужим человеком. Хотя, что от меня ожидать ещё? В этом вся я, сначала делаю, потом думаю. Да и родители не были против.

— Каролина! Каролина! Ну вот, ты опять это делаешь! — почти рычал ректор. — Как же это злит. Давненько меня так не выводили из себя! — фыркал он, поднимаясь со своего места и подошёл к стулу, где сидела я.

Но я-то всё видела и слышала. Просто не могла отделаться от какого-то апатического состояния. Даже когда ректор громко хлопнул ладонью по столу, я не вздрогнула. Было ощущение, что произойдёт что-то масштабнее ректорского гнева. Это накатывало каждую секунду с новой силой...

— Так, а вот это уже не хорошо. Адептка Нэарт, посмотрите на меня... — в мой подбородок впились цепкие пальцы и вынудили повернуть голову, задирая её вверх. — Смотри мне в глаза! — потребовал мужчина.

Выполнила приказ и как только увидела озабоченный взгляд, перед глазами заплясали белые блики. Они кружились вокруг ректора и Тёмного, что следовал за мужчиной как приклеенный, повторяя его движения. Я покосилась на руку, которой он опирался о стол и пришла в ужас. Руки ректора и Тёмного сливались в одну, образуя когтистую лапу.

— Смотри мне в глаза! — новый приказ и я подчиняюсь. А белые блики всё кружат, сгущаясь и принимая ещё один призрачный силуэт ректора. Он словно вклинивается между мужчиной и Тёмным.

Это вижу только я? Неужели моя магия наконец решила высвободиться, но почему мне тогда так плохо?

— Каролина, что ты видишь?

Вижу? Нечто недоступное моему разуму. Человека, демона, ангела. Именно ангелом я могла назвать светлый силуэт ректора. И никак иначе. Конечно, нимба и крыльев не было, но это ощущалось как сгусток чистой и безмятежной энергии, что я могла ассоциировать только с ангелом. В отличие от Тёмного Призрачного, который тянулся ко мне, Светлый же просто наблюдал с ласковой улыбкой на губах.

Все трое держали меня за подбородок, мужчина взволнованно спрашивал, что я вижу, Тёмный тянулся, оскалив острые зубы, а Светлый чего-то ждал. У меня перед глазами словно было три человека и все от меня что-то хотели, это накаляло кровь в венах.

— Ничего! — выдавила из себя, мечтая только о том, чтобы ректор прекратил удерживать. С трудом взяла над эмоциями контроль и повторила: — Ничего! Только перед глазами всё плывёт и в жар бросает.

Правду говорить не стала. Я только попала в этот мир, и хоть ректор Эримон друг родителей, но ему доверять так сразу я не собиралась.

— Ты врёшь! Я чувствую ложь, — с этими словами Тёмный резко оказался у моего лица и попытался заглянуть в глаза.

Я не знала, что смогу, но каким-то чудом смотрела сквозь него. Сфокусировалась лишь на мужчине и его глазах, сейчас вернувших свой зелёный цвет. Надо срочно перевести тему, пока я не выдала себя. Почему-то была уверена, что этого нельзя было допустить.

— Да кто вы такой, что можете чувствовать мою ложь? — подалась вперёд, оказавшись нос к носу с Тёмным. Наверняка ректор решит, что если б я и видела это существо, то испугалась и даже двинуться не смогла. — Обычный человек? Но вы владеете иллюзией и ректором академии не стал бы простой человек. Так кто вы? Маг? Как их называют. — эмпат? Или ещё кто-то? Пока я неслась к вам, выполняя приказ, то смогла разглядеть среди множества лиц рога, крылья, зелёных существ. Вы один из них?

Ректор на мои вопросы не ответил, только злорадно усмехнулся.

— Смотрю ты всё-таки не так безнадёжна, — с пренебрежением бросил он, отпуская меня и сел в своё кресло.

Я как можно спокойнее коснулась подбородка, где, так и осталось ощущение его жёстких пальцев.

— Ага. Мама любила книги о всяком волшебстве. Дома у неё целая коллекция, поделённая на три полки с разными табличками. Чушь. Реаль. Сомнение. Всегда удивлялась по какому принципу она их классифицировала. А теперь понятно, — я усмехнулась, вспоминая как задалась целью выяснить этот принцип и взяв с каждой полки по книжке провела все выходные с ними. Всё сравнивала и пыталась понять маму. Только бесполезно.

— И по какому? Выяснила? — неожиданно спросил ректор, откидываясь на своём кресле и заинтересованно посмотрел на меня.

Его "тени" пропали, и я позволила себе немного расслабиться. Вот окажусь подальше отсюда, хотя бы в своей комнате, вот тогда и подумаю над этими сущностями.

— Чушь. — это что чеснок, свет вредят вампирам. Они не испытывают неутолимой жажды крови. Что драконы несут яйца и высиживают их. Реаль. — это что вампиры существуют. Они могут есть обычную пищу, но кровью должны питаться хотя бы раз в месяц, чтобы выжить.оборотни, демоны, тролли, даже феи и много ещё кого, тоже были на Реальной полке. Сомнение. — Ангелы. Истинные пары...

Тут ректор перебил меня своим вырвавшимся хмыком. Он растянул губы в усмешке.

— Твоя мать сомневалась в существовании истинных пар? Хотя сама считала Энтони своей единственной половинкой?

— Энтони? Это вы об отце? — нахмурившись, уточнила я. Не мог же у мамы быть ещё мужчина. Меня даже на секунду накрыла паника, а ладошки вспотели. Пришлось незаметно вытирать о юбку платья.

— Да. Это в вашем мире он обычный Антон. А здесь известен как Энтони Нэарт, ма высшего уровня, спаситель миров и хранитель границы измерений. А ты его дочь, — последнее прозвучало как оскорбление в адрес отца. Словно уродилась у него не простая дочь, а бессмысленное недоразумение.

Вот же, мерзкий тип!

— Это называется любовь, а не истинная пара, — проглотив обиду, сказала я.

— Значит, среди твоих полок книги об истинных парах тоже пылились бы на полке с табличкой Сомнение?

— Нет, — я покачала головой. — Чушь. — вот какая была бы табличка! Это страсть, зависимость, одержимость, но не истинность. В моём понятии это слово расшифровывается не как любовь или две половинки одного целого, а как чужая воля, просто навязывание двум незнакомцам любви. Сколько у мамы книг о подобных парах и во многих эта самая истинность ломала уже состоявшиеся семьи и убивала...

— Ну что ж, — ректор неожиданно хлопнул в ладоши словно ставя точку в нашей

дискуссии. — Я смотрю книги ты любишь и раз знаешь столько, и можешь поддержать разговор, то они способны удержать твоё внимание. Значит, — поднявшись с кресла, ректор подошёл к одному из шкафов, — с завтрашнего дня ты зачислена на факультет Домоводства...

Если бы я стояла, то непременно оказалась на полу. Домоводства? Серьёзно? Мне кажется или история попаданок не про меня? Но ректор неожиданно удивил, расписав все краски моего попаданства...

— ... адепты так прозвали факультет Бытовой магии. Просто на нём обычно обучаются маги, в будущем берущие себе профессии из ряда "домовых" — домоправители, владельцы таверн или гостиниц. А ещё девушки, решивших посвятить себя семье и дому, — выразительный взгляд на меня, описал все мысли мужчины, касающиеся моего будущего. — Но так как наша академия стоит на перекрёстке миров, то и наших выпускников готовят для работы в чужом мире. Их цель — это посвятить себя исследованию их жителей, привычек, особенностей. Например, владельцы таверн, уже работающие в том или ином мире, передают свои знания своим коллегам из родного. Дабы они в свою очередь предоставили лучшие условия для гостя из чужого мира...

— А девушки, решившие посвятить себя семье, ищут женихов в других мирах, — продолжила мысль ректора. — А разве так можно? Ну, я имею в виду всё это... — я неопределённо развела руками в воздухе, подбирая правильные слова, — наши к вам, ваши к нам.... Есть определённый мир, и он индивидуален, разве можно пускать в него чужеродную магию?

Ректор Эримон одобрительно улыбнулся, впервые за сегодня, не вызывая во мне желание сбежать от него. Хотелось узнать о мире больше. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль о родителях, почему они мне ничего не рассказывали? Как они там? Наверное, с ума сходят, а я вот напротив, даже и не вспоминала о них до этого момента. Я не только растяпа, но и дочь плохая...

— Молодец! — похвалил мужчину и облокотился бедром о стол, складывая руки на груди. В правой было зажато что-то похожее на камень. Очевидно его и достал с пыльных полок. — Но мысли масштабнее. К примеру Земля, на ней существуют разные страны. Ваши ученики ездят для обмена опытом. Многие расы перемешались. И вряд ли есть страна, которая осталась "чиста" в плане заселения чужаками.

— То есть, вы хотите сказать, что ваша академия — это точка, где адепты всех миров обмениваются опытом и если пожелают, то идут дальше. — изучать незнакомый мир.

— Совершенно, верно. Но! У нас нет времени вдаваться в подробности о создании академии. Это ты изучишь в первой половине полугодия. Тебе повезло, что прошла только неделя от начала учебного года. Зачисляешься ты сразу на второй курс. Я попрошу преподавателей не наседай на тебя первые полгода. А ты за это время должна усвоить не только преподаваемый материал, но и весь прошлогодний. Там нет ничего сложного. И учитывая, что магия у тебя так и не проснулась и мы не знаем какого она направления, то тебе остаётся только теория. А факультет Домоводства как раз подходит. Ты там научишься простейшим бытовым заклинаниям, большего от тебя не требуется...

Последние слова вернули меня на землю и открыли глаза. А то размечталась! Ишь, ректор разговорился, улыбнулся, значит хоть один человек в этом мире поможет мне разобраться со всем. Ага, как бы ни так!

И вообще, что это значит? "Большого не требуется..." Он тоже видит во мне лишь

помеху? Ну да, о чём это я! Я и так помеха, что повесили великие спасители мира на его шею.

— Вот, — передо мной на стол легло нечто напоминающее овальный камень с прорезью посередине. — Дай руку, — потребовал ректор, и не дожидаясь от меня каких-либо ответных действий, сам схватил за руку обжигая палец секундной болью. На камень полетела капля моей крови и в ту же секунду над ним взвился оранжевый дымок. Он окутал камень, поднимая в воздух и окрашивая в оранжевый цвет. А на обратной стороне появилось моё имя, выведенное витиеватым почерком.

Каролина Нэарт. Второй курс. Факультет Бытовой магии.

— Что это? — спросила я, баюкая искалеченный пальчик. Ранка не большая, но боль от укола осталась.

— Это артефакт Помощник адепта. Он твой ключ от комнаты, путеводитель по академии, пропуск в библиотеку, учебное расписание. Всё что нужно, чтобы передвигаться по академии. Возьми его в руку и подумай куда хочешь попасть.

Протянула руку и осторожно взяла артефакт, что так и висел в воздухе. Он тут же завозился в ладонке и перевернулся надписью вниз. Поёжилась, подавляя желание выбросить его. Такое ощущение, что у меня в руке жук. Брр... пришлось очень постараться, чтобы сосредоточиться и подумать, как просил ректор, о том, куда хочу попасть. Дом, мама, папа!

Но артефакт вместо того, чтобы отправить меня в желаемое место, замигал красным цветом. Как знак стоп.

— Я сказал по академии! За её границами артефакт не действует! — сурово бросил ректор и сложив руки на груди стал ждать.

Ну попробовать стоило же?! Вдруг меня перенесло бы домой и все проблемы закончились. Но отвечать я не стала, а подумала о комнате, где проснулась. Артефакт в моих руках тут же потеплел и в воздухе появилась синяя стрелка, указывающая сквозь меня на дверь.

— Коснись её, — предложил ректор Эримон.

— Стрелки? — глупо захлопала глазами, и мужчина кивнул.

Что ж, ладно. Пожала плечами и дотронулась до стрелки пальчиком. Ощущения? Непонятные, словно трогаешь

А стрелка в тот же миг втянулась в прорезь на камне, раскрывая и предоставляя моему вниманию ГЛАЗ! Я даже собиралась швырнуть его в окно, потому что держать в руке очень реальный, хоть и каменный глаз, было омерзительно. Но каким-то чудом сделать это не успела, застывая и рассматривая проекцию, появившуюся из него.

Но для начала, очевидно, чтоб вызвать во мне ещё больше брезгливости, хлопнул веками, завращался и только дождавшись от меня нервного передёргивания показал план академии. Я видела две точки, одну чёрную, а другую оранжевую и стрелку, указывающую путь. Проекция не была большой, лишь пределы комнаты и коридорчик до первого поворота. И получается в приёмной ректора сейчас мигали две красные точки, находящиеся подозрительно близко. А за ним, по коридору передвигались множество разноцветных точек. Но больше ни одной чёрной.

— Почему вы чёрный? — спросила. Уже не чувствуя к артефакту столько неприязни. Полезная штука.

— Ты видишь меня на плане? — удивлённо ответил вопросом ректор и его глаза загорелись красным.

— Ну да. А не должна? — я быстро отвела взгляд, боясь, что сболтнула лишнего. Думаю, говорить, что сейчас чёрный стал перебивать красный не стоит.

— Нет. Ректор скрыт от всех адептов и даже некоторых преподавателей.

— Скрыт? — я ухватилась за слово. — У себя на Земле, я всегда чувствовала ложь. Даже когда вы в облике старика взяли меня за руку я чувствовала какой-то обман. Словно держала крепкую мужскую ладонь, а видела дряхлую. Может это и есть мой дар. — видеть скрытое? Ведь, это объясняет почему я вижу вас на плане.

Ректор нахмурился, поглаживая подбородок с отросшей щетиной. Прошла минута, а он всё молчал, уставившись в одну точку пустым взглядом, словно пролистывал в голове кипы книг выискивая объяснение услышанному. А вот я снова захотела сбежать. Даже готова была наплевать что так и не узнала, как быть дальше. Ну ничего, девушка я вроде сообразительная, логика работает, да и на крайний случай спрошу у домовушки или у тех красных точек в приёмной.

— Я пойду, — произнесла и встала.

Ректор отвлёкся на мой голос и моргнул, возвращая привычный цвет глаз и забыв о моём так называемом даре стал раздавать указания.

— Да. Сейчас пойдёшь в библиотеку и возьмёшь книги для первого и второго курса Бытовиков...

Ах, да...

— Как я должна выучить целый прошлый год и при этом не отстать в новом? — возмущаться я умею, даже больше, чем хотелось. Иногда, а правильнее сказать всегда, я нарывалась на последствия. Как и сейчас.

Злорадная улыбка исказила лицо ректора Эримона, а в глазах даже блеснуло удовлетворение. И чем я его успела достать?

— Времени у тебя будет достаточно. Увы, но первый год за пределы академии выхода тебе нет. В академии Отношений Межмировой Магии первый год определяет, будешь ли ты продолжать обучение. Адепты лучше познают свою магию, узнаю какой факультет им подойдёт больше всего. Первый год все силы бросаются на изучение и знакомство с магией. И по его прошествии, могут поменять факультет если это необходимо. Мы предоставляем выбор...

— Но почему у меня нет этого выбора? — возмущение, прозвучавшее в моём вопросе, скрыть не удалось.

Ректор выгнул бровь и посмотрел на меня с насмешкой.

— Потому что твоя судьба была определена уже с рождения.

— И какая она? Почему вы знаете о ней, а я нет?

— Ну этот вопрос надо адресовать твоим родителям...

— Так может, отправите меня к ним? Я спрошу, что же они пророчат мне и мигом обратно!

— Не паясничай!

— Я не ...

— Ещё вопросы?

Да миллион! Хотя бы почему я не могу выйти из академии, если уже на втором курсе? Не то что бы я сильно расстроилась, ходить то мне некуда. Если только вещи купить и по мелочам. Так, а где брать деньги на всё это?

— Да. А... — хотела озвучить своим мысли, но реактор перебил.

— Ну раз нет вопросов, можешь идти, — и живо стал подталкивать меня в спину по направлению к двери.

— Но...

— Все остальные вопросы можешь задать своим однокурсникам, или соседке по комнате. Желających пообщаться с тобой будет много, так что можешь не переживать, вопросы твои не останутся без ответа.

— Ещё бы, — буркнула я, — особенно после того, как меня выставили посмешищем перед всей академией.

— Что ты сказала? — не дойдя до двери, ректор остановил меня.

— Продуктивного дня, говорю, — невинно хлопнула глазами и вызвалась за ручку.

— Продуктивного? — ректор либо летает в своих облаках, либо я что-то не так поняла, и прощаются у них иначе.

— Ну утро. — бодрое, день. — продуктивный, ночь. — плодородная, — попробовала объяснить, чем загнала мужчину в ещё больший ступор.

— Плодородная?

— Ой, не берите в голову. До свидания! — отмахнулась и выскочила из кабинета.

Глава 4 Новые знакомые

Две красные точки оказались влюблённой парочкой. Они самозабвенно целовались пока хлопок двери не вернул их на землю. Резко отскочив друг от друга, приняли оборонительные стойки.

— Эмм, может, потушите это? — я кивнула на руки девушки, в которых алело пламя.

Оно охватывало кисти и стремилось вверх, но не причиняло вреда хозяину. Зрелище довольно впечатляющее, но на данный момент меня больше волновала безопасность.

— Ой, прости! — стряхнув пламя, девушка стукнула парня в плечо, чтоб перестал пялиться на меня.

— А ты новенькая? Нэарт? — последовал вопрос, как только и он потушил пламя. И с нескрываемым любопытством впился в меня изумрудным взглядом.

— Ага. И кажется уже известна на всю академию, — сокрушённо выдохнула и опустила голову, представляя какая ноша теперь свалится на мои плечи.

Все будут ходить и тыкать в меня пальцем, говоря, что я дочь самих спасителей их мира. И уверена, будут ждать от меня чего-то грандиозного. Но что я могу? Влипнуть в неприятности и крушить всё вокруг.

— Да ты что! Это же классно! — принялась восхищаться девушка, запрыгнув на стол, где очевидно они разбирались с документами. Кипа бумажек лежала в одной кучке, а рядом стопочка с аккуратно сложенными папками.

Мой взгляд снова вернулся к девушке. Красивая, какая-то идеальная, как и её парень. Не одного изъяна! В моём мире нет настолько прекрасных людей, разве что в маминых фэнтезийных романах. Даже своего Тимурчика я не могла сравнивать с ними. А он у меня очень красив и атлетически сложен. Я, со своим везением до последнего не верила, что такой парень обратил на меня внимание. Долго ухаживал, терпел все мои неудачи, что настигали и его. Но не отступил.

Неожиданно, тоска кольнула сердце. Вот бы свернуться в его руках клубочком и спрятаться от всего мира. Так как с Тимуром я больше нигде не чувствовала себя спокойно и в безопасности. Только в его руках я могла не ждать новой катастрофы.

Ну вот, снова я отвлеклась. Взяла себя в руки и с таким же любопытством, как и меня, стала разглядывать жителей магического мира.

Девушка, кстати, одета была совершенно иначе чем я! Более современно! Блузка с коротким рукавом и закрытым горлом, юбка в пол с разрезами по бокам до самых бёдер, а под юбкой красные обтягивающие лосины. Завершали образ балетки в тон юбке. Длинные светлые волосы заплетены в высокий хвост красной резинкой. Девушка выглядела дружелюбной и эдакой болтушкой с любопытными карими глазами. Она болтала ногами в воздухе и рассказывала какая я везучая и что-то ещё о табуна женихов, но моим вниманием завладел парень.

Услышав, как девушка восторгается моими возможностями обзавестись толпой поклонников, он в миг стал хмурым. Сложив руки на груди с ревностью, слушал подругу. Чёрная рубашка без рукавов открывала захватывающее зрелище на накаченные руки с татуировками извилистых рун. Зауженные чёрные брюки обтягивали сильные ноги, что были расставлены на ширине плеч.

Да уж, если таких экземпляров полная академия, то мне придётся тяжело. Как-то

трудно сосредоточиться на учёбе, когда вокруг будут ходить столь отвлекающие факторы. Я, конечно, не легкомысленная особа, даже в своём мире у меня был только один парень, но наслаждаться эстетичным зрелищем никто не запретит. Вот и сейчас я зависла, но уже изучая причёску парня. Виски и затылок коротко выстрижены, а вдоль макушки волосы заплетены в ранее мной невиданную косичку. Парень стоял ко мне боком и на правой стороне головы у него был выбрит такой же рисунок, как и татуировка на руке.

— Нэарт! — неожиданный окрик девушки вернул меня на землю.

Я повернулась к ней и хлопнула глазами.

— Ты сейчас пялилась на моего мужа? — монотонным голосом спросила она, а в карих глазах на секунду зрачок принял змеиную форму. Мне это не могло показаться! Дракон?

Вот же, пакостный мирок, я опять влипла.

— Нет! Даже не думай о таком! — выпалила я, поднимая руки и отступая назад. — Мне не нужен твой муж. Я здесь лишь для того, чтобы меня не разорвала эта чёртова магия.

И снова я была напугана. И снова стали появляться они. — призраки за спинами девушки и парня. Но в отличие от того, как мне было плохо в кабинете ректора, сейчас намного легче. Пустоты в голове меньше, и я стала догадываться, что вовсе не призраков вижу.

Я моргнула и увидела за спинами этой воинственной парочки дымки, что словно источали их тела. У парня изумрудного, а у девушки золотистого цвета. Они тянулись и принимали форму драконов, заполняя собой всю приёмную. Змеиные зрачки смотрели на меня изучающе, ноздри на вытянутой морде шевелились. Я снова моргнула и так же, как и с ректором вокруг девушки с парнем заплясали блики. Они заняли место между человеком и сущностью...

Сущность! Точно, я вижу сущность. Значит, они и правда драконы. Но чем тогда является вторая дымка, что сейчас как у парня, так и у девушки приняла форму их тел. И если у ректора я могла сравнить его Светлого Призрачного с ангелом, то у парня с девушкой нет. Их цвет был не так чист, словно тусклее. Они не были враждебны ко мне, а, как и сущности просто изучали.

Для меня всё это длилось, казалось минуты, но на самом деле прошло несколько секунд. И всё пропало.

— Я Элли, а это Кондор, мой муж. Мы драконы из мира Нодали, — резко поменяв гнев на милость, девушка спрыгнула со стола и подошла ко мне. — Мы с факультета Боевых искусств.

Она протянула руку вперёд и продемонстрировала артефакт, такой же что и выдал мне ректор. Только у драконицы он был красным и держался на руке как браслет. Я посмотрела на Кондора. Он махнул мне рукой, где таким же образом был закреплён артефакт.

— А ты на какой факультет попала? — спросила Элли, устремляя взгляд на мою руку, что сжимала артефакт.

— Домоводства, — поморщилась я. Как же нелепо звучит.

— Бытовуха тоже хорошо, — хмыкнул парень и подошёл к нам, обнимая жену за талию и притягивая к себе. — Что за негатив в твоих глазах я вижу?

— Да нет негатива, — пожала плечами и показала своего Циклопика. — Просто у меня Домоводство ассоциируется с хлопотами по дому, стиркой, уборкой и прочим. Есть в моём мире книжечка такая, где описывают, как подобает женщине за домом и в особенности мужем ухаживать.

"Ага, по типу, встречай с работы с тапками в зубах..."

— А я что-то ни разу не слышал о подобном в Силае... — почесав затылок, протянул дракон.

Хмыкнула, я же для них житель этого мира. Только вот, ошибочка вышла.

— Это не мой мир, Кондор, — я улыбнулась как можно дружелюбнее. Ещё не хватало, чтоб они подумали, что я фифа какая и мне мир не по нраву. — Это мир родителей, но я не такая, как они. Я выросла на Земле в мире без магии.

— Тогда почему ты здесь? — спросила Элли.

— Потому что этот вредный мир, — я сморщила нос, вспоминая как любезный ректор привёл меня в этот мир, — вместо того чтобы выкачать магию из плода, что зародился во чреве его спасительницы и отпустить, запечатал во мне магию на "чёрный день". И теперь, как объяснили родители, магия в не магическом мире не может вырваться и кружит по моему телу, мешая жить...

И не успела я договорить, как неожиданно, стоявшая абсолютно устойчиво вешалка, решила огреть меня по голове. И только благодаря реакции дракона, я осталась цела.

— Вот, наглядный пример, — пробормотала, отходя в сторону.

Кондор поставил вешалку на место, а потом подумал, и унёс в дальний угол.

— Да, это жестоко, когда магия заперта в твоём теле. Но сейчас не твоя магия была виновата, — Кондор всё так же смотрел на вешалку. Руки его были сжаты в кулаки словно он сдерживал что-то. Зрачки стали жёлтыми и вытянулись, а ноздри затрепетали. В следующую секунду выплыл его призрачный дракон. Морда "Изумрудного" ринулась к вешалке, а потом ко мне.

Едва устояла на месте, хотя очень хотелось шарахнуть. А как иначе, если сквозь тебя просачивается огромная морда дракона. Кондор повернулся ко мне, заглядывая в глаза. Элли же стояла и не мешал парню делать что-то непонятное со мной. Опасности я не чувствовала, но и быть подопытным кроликом не хотелось. Но и выдавать, что я вижу их драконов нельзя было. Поэтому я стояла как ни в чём не бывало и смотрела на вешалку. Пусть она ещё разочек упадёт, только уже на дракона.

Что ж вешалка больше падать не желала, но Кондора прервал кое-кто другой.

— Что здесь происходит? — грозный окрик развеял всю магию, а дверь кабинета с жутким грохотом ударила о стену, едва не задев меня. В угол что ли забиться пока меня ненароком не прибили?

Ректор был очень зол! Тёмный за его спиной колыхался яростной тьмой, готовой напасть в любую секунду. Дракон тоже это почувствовал и его смыло от меня в секунду.

— Простите, господин ректор, — Кондор повинно опустил голову, но тут же посмотрел ректору в глаза, а Элла так и осталась стоять с опущенной головой. — Вокруг госпожи Нэарт чувствуется магический фон ранее мне неизведанной силы. Кто-то бросил на неё вешалку.

Только ректору было плевать на его оправдания. Сделав один шаг, он оказался рядом со мной и отодвинув сторону навис над Кондором. Как же хорошо, что в приёмной ректора не только стол и шкаф с кипой бумаг, но есть весьма мягкий диванчик. Мне повезло что он оказался позади, и я приземлилась не на пол, а прямиком на него.

Так, погодите? Мне, и повезло?

— Ты не имеешь права использовать свою магию на других, а если бы ты привязал её к себе? Она человек, не дракон, она не сможет устоять! — продолжал тем временем устыжать дракона ректор.

— Но, господин Эримон, — Эллис осмелилась поднять взгляд и заступиться за мужа. — Это было безопасно! Кондор женат, наши души связаны, и он больше не сможет таким образом влиять на кого-то!

— Она не просто кто-то, — голос ректора приобрёл осязаемую силу, словно его прибавили на плюс сто. Он перекатывался раскалённым железом по каждой жилке и впивался в мозг, выжигая там сказанное на вечно. — ОНА особенная! Она дитя двух миров. И вы не знаете, как магия вашей расы повлияет на неё. Хочешь делить мужа ещё с кем-то?

Последнее повергло меня в шок. Что ещё за новости? Это было настолько опасно?

Элли тоже впечатлилась и бросив на меня злобный взгляд схватила мужа за руку и вылетела из приёмной.

"Нет! Не бросайте меня одну!", — хотелось крикнуть, но я всего лишь тихонечко поднялась и бочком стала обходить ректора.

Он стоял посередине комнаты ко мне спиной и тяжело дышал, пытаюсь приструнить Тёмного, что так и колыхался, то возвращаясь в тело хозяина, то вырываясь обратно.

— Я дал твоим родителям слово, что ты будешь в безопасности, — хрипло проговорил мужчина, поднимая голову к потолку. — А ты в первый же день чуть не обзавелась мужем в придачу с довеском. — истинной супругой.

Жаль, что я встала. Ноги подкосились, почти роняя бедовую хозяйку на пол. В этот раз спас меня сам ректор, схватив за руку и дёрнув так, что я впечаталась в его плечо.

— И за что мне всё это? — пробормотал он и не церемонясь потянул к дивану. Рухнула, прибывая под впечатлением. "Обзавелась мужем с истиной супругой!" что за бред?

— Это не бред, Каролина.

Я произнесла это вслух? Чёрт и такое за мной имеется.

Ректор тяжело вздохнул, словно не просто поговорил со мной, а горы передвинул. Моё присутствие выдерживают только родители и Тимур. Именно поэтому я не могу похвастаться кучей друзей. Вспомнить весёлые вечера, игры в снежки или прыжки с тарзанок. Я могла только наблюдать за этим, когда родители старались сделать мою жизнь полноценной.

— Драконы довольно сильные существа, — ректор сел рядом на диван, так и не отпуская моей руки. Словно и не замечал этого в порыве рассказать, насколько тонок был волосок от моей очередной окончательной и бесповоротной катастрофы. — Они могут влиять на сознание людей. Что и проделал с тобой Кондор. Он хотел забраться к тебе в голову, понять, как ты восприняла чужую магию, что бросила на тебя вешалку. Руководили им только добрые намерения, но он ещё молод, а даже малая доля потери концентрации, крошечная мысль о тебе в другом русле и всё, ты зависишь от него как от воздуха. Конечно, как порядочный дракон он взял бы тебя в жёны. Элли тоже некуда было деваться, она любит мужа и не захочет его смерти. А именно это и ждало бы его если бы отказался от тебя...

— Так, стоп! — я не выдержала столь прекрасной картины моего альтернативного будущего и вырвав руку, вскочила с дивана. — Я вас поняла, господин ректор. Больше ни одна особь мужского пола, будь он хоть самым ангелом, не приблизится ко мне. Вы, кстати, тоже держитесь подальше, — я кивнула на руку ректора, которую он разглядывал со странным взглядом, — мало ли, вдруг в вашей расе за руки нельзя держаться. Всего хорошего! — попрощавшись, развернулась на каблуках золушкиных туфель и рванула подальше от всего этого балагана.

Нет, нет, нет, и ещё раз нет. Замужества мне ещё до полной кучи не хватало. А я

уверена, если бы не ректор, то быть мне второй женой дракона.

Захлопнув дверь приёмной, замерла на секунду, разглядывая во все глаза разнообразие иномирян, что ходили по коридору. Я даже растерялась, не зная, как себя вести, либо бежать подальше пока не накликала на свои нижние не девьяности новые приключения, либо остаться и разглядывать ту или иную расу. Единственное, что я могла сказать точно, здесь были эльфы и люди. Возможно тролли, но не уверена, как называется этот вид. Под три метра ростом с грудой мышц, что перекачивались под зеленоватой кожей. Ноги затянуты в чёрные штаны со множеством карманов, а верх закрывала белая майка с длинными рукавами и жилет в тон штанов. Лишь на запястьях были красные повязки, а на одной так же, как и у драконов, артефакт Помощник. Наверное, он тоже с факультета Боевых искусств...

Половина лица здоровяка была скрыта густой шторой чёрных волос. Я успела разглядеть острое, как у эльфа ухо, выпирающий из-под нижней губы клык и большой нос прежде, чем наткнуться на заинтересованный взгляд ярко-голубого глаза. Тут же опустила голову и понеслась вперёд, сжав в руке артефакт и думая о библиотеке.

Ну вот опять же обязательно что-нибудь приключится если на секунду задержусь. Лучше поспешу за знаниями и изучению всех видов, что учатся в академии, чтобы знать на кого можно смотреть, а кого лучше обходить стороной. Времени у меня теперь будет предостаточно, успею ещё насмотреться.

Благодаря подсказкам "Циклопика" до библиотеки добралась благополучно, даже не сбив с ног ни одного адепта. Остановилась у массивных дверей высотой в три моих роста. Надеюсь, они не столько тяжёлые насколько кажутся. Толкнула одну створку, и она бесшумно открылась. Библиотека как библиотека. Посредине огромного помещения столы со стульями и зависшими в воздухе огоньками, освещающими читальное место. Кажется, эти "светильники" меня уже не удивляют. Ну ещё бы, после видения призрачных "слоёв" людей, светящийся шар в воздухе, это ерунда.

По правую и левую сторону от столов стоят многочисленные стеллажи с книгами, уходящие вглубь помещения. Высота их тоже была под потолок и стоит только догадываться как достать книгу если она окажется на самом верху.

Стоило мне войти, как несколько десятков пар глаз облепили мою скромную персону. Но тут же будто бы потеряли интерес, вернувшись к своим занятиям, хотя исподлобья наблюдали. Спустя секунду я поняла в чём дело. Ко мне из-за стойки библиотекаря, что находилась перед читальными местами, шёл сам хозяин этого храма знаний. Стойка, кстати говоря, разительно отличалась от остального помещения. Все стеллажи были из красного дерева, как столы и стулья. Но место библиотекаря было словно оазис посреди пустыни. Ножки стола, что были увиты корнями словно вросли в землю, покрытую сочной зелёной травой. А позади колыхались ветви необычных деревьев, но ветра в помещении точно не было. И даже слышалось тихое пение птиц. Я бы так и застыла с открытым ртом, пялясь на это чудо, но внимание привлёк сам библиотекарь. Он был эльфом! Я с трудом удержалась чтоб не присвистнуть.

Все описания эльфов в романах мамы полностью совпадали с действительностью. В первую очередь в глаза бросались острые уши, которые выглядывали из-за золотистых длинных волос. Совершенная, какая-то нечеловеческая красота выделяла его из серой массы посетителей. Стройное тело, хоть и спрятано под зелёной формой, состоящей из брюк и рубашки, всё равно блистало своим совершенством. Но идеальную картинку портил надменный взгляд и сжатые в тонкую полоску губы.

Интересно, я ему противна одним лишь своим существованием или фактом, что посмела явиться в его библиотеку и оторвать от слежения за тишиной и порядком.

— Приветствую, — сухо обратился ко мне эльф низким тихим голосом, — я смотритель библиотеки. Можешь так и обращаться ко мне — господин библиотекарь. Что желаешь?

"Свалить от тебя подальше я желаю!"

Но увы, озвучить мысли я не посмела. Протянула свой артефакт и тихо сказала.

— Я адептка Бытового факультета второго курса. Мне нужны учебники за первый и второй курс.

Когда замолчала, заслужила злой прищур карих глаз. Господин библиотекарь был чем-то недоволен. Нарушила благоговейную тишину? Сам же спросил!

— Следуй за мной, — бросил он и развернувшись поплыл к своей стойке. А я за ним на цыпочках, стараясь не топтать "туфельками".

— Артефакт, — ровным тоном попросил эльф, встав по типу сторону стола.

Ничего не подозревая, я протянула Циклопика, чтобы положить на стойку. Но этот ушастый неожиданно подался вперёд и схватив меня за руку, со стуком припечатал к столешнице. Я не успела испугаться, как ладонь оплели зелёные, светящиеся лианы. Ещё секунда и я почувствовала тепло, исходящее от них. Разбушевавшаяся фантазия в миг утихомирилась. А то я уже было подумала, что этот господин решил превратить меня в продолжение своего стола. Мало ли, я ж не знаю какие у них тут порядки. Вдруг за нарушение тишины в библиотеке он превращает студентов в деревья. Не зря же адепты так и сидят с опущенными головами, хотя уверена им безумно интересно рассмотреть новенькую.

— Адептка Каролина Нэарт, — разорвал тишину голос господина библиотекаря. — Наследница четы, спасшей наш мир. Зачатки магии совсем слабые, но благодаря заслугам родителей, определена на факультет Бытовой магии. Второй курс.

Вот те на! Представил, как говорится, по высшему разряду. Всю подноготную рассказал. — и восславил родителей, и посрамил их никчёмную дочь. Если бы не удерживающие меня лианы, то точно оказалась бы на полу. От стыда ноги стали ватными, а щёки запылали огнём.

Эльф, же, не обратив внимания на объявившие меня эмоции, продолжил монотонным голосом.

— Адептка Нэарт, ваши данные занесены. Доступом в библиотеку будет служить ваш артефакт. Ожидайте книг, — и это бесчувственное, прекрасное создание отправилось к стеллажам с книгами.

Я проследила за ним чисто на автомате, обвела взглядом помещение в полном шоке. Но как бы не унизил меня эльф, ни один адепт не посмотрел в мою сторону, все продолжали усиленно читать книги. Судя по всему, господин библиотекарь всех встречает подобным образом. Сканируя все плюсы и минусы, и выдавай правду в лоб.

Наконец, лианы, что так и оплетали руку, словно в знак поддержки, ослабили хватку, а после медленно втянулись в стол. Прятать руку не спешила. Боялась, что если лишусь опоры, то проверю на мягкость лужок, что был у меня под ногами.

Но окончательно прийти в себя я не успела, снова открывая рот в беззвучном вздохе. Библиотекарь, едва достигнув середины стеллажей разделился на три собственные копии и взмыл под потолок. Пока я как рыба хлопала ртом, он... точнее они разлетелись в разных направлениях и набрали по стопке книг.

Библиотекарь номер один подлетел к стойке и водрузил первую порцию знаний передо

мной, за ним подлетел второй и повторил процедуру, а после втянулся в первого. Третий сделал то же самое и когда эльф снова стал един, то на столешнице возвышалась внушительная стопка книг. Я даже забыла о только что виденном чуде и нахмурилась соображая, как доставить их в комнату. Наверное, придётся бегать два раза.

Только я хотела озвучить мысли, как библиотекарь ухмыльнулся и не скрывая злорадства протянул:

— Можете быть свободны. Через пятнадцать минут библиотека закрывается.

— Но...

Но сказать ничего не успела, эльф просто растворился в воздухе, забирая с собой пение птиц и всю зелень. Передо мной стоял обычный стол администратора. А появившуюся мёртвую тишину библиотеки тут же нарушил шорох тетрадей и ручек, укладываемых в сумки.

Надо же, удивилась я, мир магический, а канцелярия, как и у нас.

Но это всё ерунда, как мне быть с книгами? Попросить помощи у кого-нибудь из адептов? Я уже хотела обратиться к проходящей мимо девушки, обычная такая, явно человек, но стоило поймать её насмешливый и высокомерный взгляд, как желание пропало. Попробовала посмотреть на парня, тоже вполне себе человек, но медовые глаза с ехидным прищуром оттолкнули.

Что ж, обернулась к книгам, придётся справляться своими силами. Карманов у меня не было, так что пришлось артефакт прятать под платье в ложбинку между грудей. Думаю, работать он будет, главное, чтоб касался меня. К счастью, в библиотеке я осталась одна, и никто не посрамил за неподобающее поведение.

Две стопочки, книг по десять, уложила в одну и поднявшись на цыпочки обхватила руками. Шаг, ещё шаг, ещё один... Из-за книг ничего не видно, пришлось развернуться и идти боком. Я так никогда ещё в жизни не была сосредоточена. Очень внимательно прислушивалась к голосам за дверью, ногой кое-как подцепила последнюю и открыла, выглянула как смогла и убедившись, что никого не собою шагнула за пределы библиотеки.

Так, теперь осталось подумать о комнате, чтоб артефакт указал направление и донести книги без приключений. Но это всё несбыточные надежды. Стоило увидеть стрелку и шагнуть в её направлении, как я наткнулась на преграду. Откуда? Коридор же секунду назад был пуст!

Глава 5 Троль

Каким-то чудом книги не разлетелись по всему полу. Я смогла их удержать! Снова везение? Неужели и правда магия в этом мире сможет мне помочь и, если не полностью избавиться от преследуемых бед, то хотя бы частично.

Почему не полностью? А как назвать зелёные руки на моих плечах, что придержали от падения? Не иначе как новое приключение.

С дрожью и предвкушением познакомиться ближе с зелёным адептом, я выглянула из-за книг. Взгляд упёрся в широкую каменную грудь, обтянутую водолазкой, цветом чуть светлее кожи. Создавалось впечатление, что он обнажён, словно в одной безрукавке и штанах. Зажмурилась, тряхнула головой, направляя мысли в нужное русло и подняла взгляд.

Ох, лучше бы я этого не делала. Видеть клыки настолько близко было пугающе. А ещё этот громила смотрел на меня напряжённым взглядом неестественно ярко-карего глаза. Второй глаз и правая половина лица, как и у недавно виденного мной подобного существа, была спрятана за тёмными волосами. И что удивительно, обычные волосы, на вид даже шелковистые и мягкие — дунешь и они разлетятся, но из-за них невозможно было разглядеть лицо. Оно словно сокрыто тьмой. И это заставляло шевелиться каждый волосок на теле.

— Я Мрак, — раздался надо мной неожиданно бархатистый голос.

Это он сказал? Я хлопнула глазами, уставившись на Мрака, а он усмехнулся, обнажая клыки ещё больше. Неожиданно страх пропал, и я поняла, что невежливо пялюсь на спасшего меня парня, кем бы он не был. И я выдавила улыбку.

— Каролина, — пискнула, поправляя учебники.

Заметив это, Мрак вырвал из моих рук книги и уместил все в одной своей руке.

— Давай провожу, — не дожидаясь моего согласия, он взял мою ладошку свободной ручищей и потянул за собой. Даже если бы захотела, вряд ли смогла сопротивляться. Сомневаюсь, что мои трепыхания он почувствовал. Оставалось переставлять ноги и пялиться на свою руку, утопающую в руке Мрака, чуть ли не по локоток.

А как только мы вышли из коридора в просторный холл, заполненный адептами, моя голова сама заверялась из стороны в сторону. Сейчас я была благодарна Мраку, что он проявил столь непонятное мне участие и провожает. Мне не надо было следить за дорогой и книгами, полностью удовлетворяя своё любопытство. А адепты в свою очередь удовлетворяли своё, но ко мне никто даже не пробовал приблизиться, даже провожали какими-то затравленными взглядами. Кажется, мой провожатый здесь пользуется неоспоримым авторитетом. И непонятно, нужен ли мне такой знакомый? Вдруг он тут всех запугал?

Вон, даже семейка драконов, в которую я чуть не вошла, проводила меня сочувствующим взглядом. Так, что-то не нравится мне это.

Хотела немного притормозить, дёрнув рукой и сказать, что дальше дойду сама, но Мрак даже не почувствовал моей попытки. Только шаг немного сбавил. Наверное, решил, что я не успеваю за ним. Оставалось только довериться чутью. Оно никогда не подводило и сейчас я не ощущала опасности.

Поняв, что пока не окажусь в своей комнате, Мрак не отпустит, я решила, что лучше познакомиться с академией, чем всю дорогу бояться неизбежного.

Из библиотеки я попала в просторный коридор, а потом Марк вывел меня в огромный круглый холл, в котором было несколько арок. Здесь была своего рода зона отдыха и информации. На стенах висели большие стенды, так понимаю с расписанием и прочие полезные сведения. Помещение было очень светлым, благодаря множеству окон с широкими подоконниками, где отдыхали адепты.

Вдоль стен стояли мягкие диванчики и самое интересное — везде, куда ни плюнь стайки адептов. Пока пересекали холл, я успела рассмотреть всех! И сейчас была уже благодарна Мраку, что тащит меня на буксире. Иначе, я бы давно уже ползала в ногах, например, у высокомерных эльфов, что с высоты своих задранных носов, вряд ли кинулись бы мне на помощь.

Или пыталась избежать очередного замужества. Ведь стоило пройти мимо толпы драконов, как я услышала слаженные мужские вдохи. Сущностей я их не видела, но была уверена, что каждый кружит вокруг меня, пытаюсь унюхать то, что не успел Кондор. И теперь для них дело чести, понять, что за секрет сокрыт во мне...

"Эх, самой бы понять, что за чужая магия бросает в меня вешалки. И уверена, что сундук тоже её рук дело..."

Если верить маминым книгам — драконы раса самоуверенных и всегда добивающихся своего существ. Они не потерпят, чтоб от них ускользнуло хоть что-то.

Одна надежда на дракониц. Может они образумят своих драконов. Элли уже поставила в известность соплеменниц о рисках знакомства со мной их мужчин. И сейчас девушки пытаются перетянуть все внимание на себя, а я в свою очередь прячусь за Мраком, от желтоватых взглядов.

Нет, нет, нет. Отныне, этих красавчиков я обхожу стороной!

Следующая группа казалась с первого взгляда обычными людьми. НО! Там были только девушки и у каждой в руках, у ног, на плече, были животные, у одной вообще в косе, заплетённой вокруг головы, сидел белый паучок с десятком глаз, что смотрели только на меня. Ведьмы и их фамильяры! Девчонки хихикнули, когда Мрак приблизился и вот странность, в отличие от остальных адептов, обласкали его взглядами. Но, парень видел перед собой чёткую цель — сопроводить новенькую. И как только ведьмочки заметили буксир в виде меня, все как одна прищурили глаза. Так обычно смотрят, когда пытаются разглядеть что-то мелкое и хорошо спрятанное.

А я чисто на автомате прищурилась в ответ, повторяя взгляд ведьмы с пауком. Жизнь неудачницы на Земле, научила давать отпор. Сначала одноклассникам, детям с одной площадки, потом грубым взрослым, что грозили пальцами, когда я случайно роняла что-то с витрин магазинов...

И словно по щелчку, я увидела тени всех ведьм. Всё как в маминых книгах. Шляпы, длинные носы, метёлки в руках. Только у каждой ведьмы её сущность имела свой собственный цвет. Красный, синий, зелёный, белый и чёрный, но только разных оттенков у кого-то светлее у кого-то темнее. А вот вторая тень только у одной девушки была такая же, как и у ректора — чистая и невинная — ведьма с пауком. Сущность её, кстати говоря, тоже была белой. Остальные же ведьмы имели вторую тень тёмных, иногда даже болотных оттенков. На ум приходило только одно слово — пакость.

Ладно, оставляем ведьм в покое, переходим к самой устрашающей толпе зелёных соплеменников Мрака. Посчитав, что не готова ещё знакомится с ними близко, зажмурилась, прогоняя "внутренне зрение". Открыв глаза, вздохнула с облегчением, больше

никаких теней я не видела. Только крупных мужчин, что с почтением и скрываемой завистью, провожали спину Мрака.

Следующими мой взгляд выловил ещё одну группу эльфов. Только кожа их была темнее, и при улыбке, в которой меня каждый наградил снисхождением, блеснули клыки. Разве у эльфов бывают клыки? Или это дроу, кажется, так называли тёмных эльфов в маминых романах.

Остальные адепты не отличались от людей, разве только цветом браслетов на руках, что определяли принадлежность к факультетам. Хотя, что я знаю о людях этих миров? Есть же иллюзия, оборотни, всякие маскировки. Они тут все поголовно маги и не только первого курса, но и посильнее.

Наконец-то мы прошли арку и оказались в парке, утопающим в зелени и разнообразии цветов. Мрак вёл меня по каменной тропинке, по бокам которой стояли лавочки.

— Что это? — вырвался из меня испуганный писк, даже Мрак остановился и посмотрел туда, куда указал мой палец.

А указывал он на очередную лавочку. Только вот на ней кто-то спал. Нет, не так. На ней кто-то забылся долгим и безжизненным сном. Парень сидел на лавочке, перекинув руку с зелёным браслетом на запястье через спинку и уместив на ней голову. Глаза были закрыты и ресницы не шевелились, а на губах застыла блаженная улыбка.

Неужели он умер? Невозможно спать настолько обездвижено!

— Статуя, — пожал он плечами.

— Что? — вырвался из меня толи хрип облегчения, толи ужаса. Зачем создавать настолько живую, но "мёртвую" статую, чтобы пугать?

— Такие по всей академии в назидание, чтобы больше не опаздывали на занятия. Бывало, что адепты прямо на ходу засыпали, вот их и выставили на посмешище, — это была самая длинная речь Мрака и честно признаться я заслушалась. Голос у него всё-таки чумной просто! Слушала бы и слушала.

— Это жестоко, — создавать твою мёртвую, но настолько живую копию, — произнесла я, стряхивая наваждение.

— Нет. Для тебя, — возможно да, но мы привыкли к магии, а ты нет.

И пока парень разговорился, я решила задать мучащий меня вопрос:

— Зачем ты мне помогаешь? — я дёрнула руку, что так и держал Мрак. — И откуда знаешь куда идти?

Мы стояли посередине дорожки. Я с задранной головой, а он, смотря на статую. Я стояла справа от Мрака и не могла видеть даже открытую часть лица, поэтому оставалось только догадываться о его эмоциях. Но мне почему-то казалось, что парень действительно хочет мне помочь.

— Хочу, — ответил Мрак, подтверждая мои догадки и ни секунды не сомневаясь, я поверила. Но, всё же узнать, что подтолкнуло его к этому хотению я была бы не прочь. Но это потом.

— Хорошо. Идём дальше? Чувствую себя клоуном, — я поёжилась, стреляя глазами в стороны.

Хоть мы и вышли из академии, но я так и продолжала ощущать колкие взгляды со всех сторон. На улице студенты тоже прогуливались, да и окон в академии было множество. Но всё же, дышать стало легче, и я даже обратила внимание на здание снаружи.

И оно было великолепным!словно средневековой замок из красного камня. В три

этажа с куполообразными башнями, взмывающими на пять этажей выше. Здание казалось было повсюду, куда не глянь — везде академия, утопающая в зелени. Я даже нашла просто огромное дерево, ветви которого обвивали одну из башен. Ещё одна башня была какой-то мрачно-чёрной. Вообще башней было шесть, и каждая отличалась своей особенностью. Рассмотреть особенности остальных четырёх мне не дал Мрак. Он снова потянул меня вперёд, где виднелись несколько обособленных... я бы сказала дворцов. Издалека домики казались мне необычными, но чем ближе мы подходили, тем яснее становилось, что это дома факультетов. Шесть многоэтажных домиков, объединённых общим парком со множеством тропинок, лавочек и цветущих деревьев.

На полпути к домам наша тропинка расходилась... прямо пойдёшь — в дом попадёшь, на лево пойдёшь — на полигон попадёшь, на право пойдёшь — выход найдёшь. Как-то так сложилось в моей голове, когда я увидела справа большие кованые ворота, за которыми кипела жизнь обычного люда. А слева я выхватила краем глаза пробегающих учеников, вот и подумала, что там проходят что-то типа нашей физкультуры.

Когда мы преодолели парк, минуя новую порцию любопытных, недоуменных, а порой и завистливых взглядов, Мрак свернул к самому первому домику слева. Он отличался от остальных лишь обилием цветущих клумб, в принципе, как и тот, что стоял справа, а вот напротив два дома были куда унылее. Может передо мной, женское общежитие?

Ну да, чего я торможу? Мрак же в комнату меня ведёт. А напротив, значит мужское. Тогда два других дома, что между мужским и женским, это чьи?

Гадать дальше не стала, парень затянул меня в дом. Не успела задуматься, можно ли ему заходить сюда, как оказалась уже на лестнице, ведущей на второй этаж.

Жительницы дома тут же высыпали из всевозможных комнат. А кто уже был в огромной гостиной, провожали нас возмущёнными взглядами. Кажется, всё же мужчинам нельзя заходить на женскую территорию.

Краем глаза заметила, как, очевидно, из кухни выглянули две девчонки в белых колпаках. Похоже, готовят тут сами.

Столкнулись на лестнице ещё с двумя представительницами драконьего рода. Это я поняла по сузившимся зрачкам и парой ругательств в адрес наглых Троллей. О! Теперь хоть знаю, как называется раса моего провожатого. Бросила извинения будучи уже на втором этаже, когда как драконицы были на середине лестницы. Не хорошо ругаться с будущими соседями.

И наконец-то в самом конце коридора Мрак остановился у последней двери. Высвободил мою руку и пригнувшись, вошёл в комнату. Подойдя к столу, сгрузил книги и всё так же, не проронив ни слова, вышел, оставляя меня возле комнаты. Я не стала заходить за ним. Казалось, мы там просто не поместимся.

— Спасибо, Мрак! — выкрикнула в удаляющуюся спину.

Остановился, словно принимая благодарность и пошёл дальше.

— Заткнитесь! Дайте поспать! — гневный крик, звучавший из-за двери напротив, заставил меня подпрыгнуть на месте и пулей залететь в комнату.

— Дурдом просто! — пролепетала я и добредя до кровати, плюхнулась лицом в подушку.

— Тяжёлый день? — мягкий голос домовушка подействовал расслабляюще. Сразу захотелось улыбнуться всему миру, стать добрее.

Я подняла голову. Девушка сидела за столом с тетрадками и учебниками, весело болтая

ногами в воздухе. Дома, ещё когда была маленькой, когда не доставала со стула до пола, я любила так играть. А отец всегда пугал — говорил, что я чертей катаю на ногах. Я резко тормозила, смотрела на вымышленных чертей, а потом начинала махать ногами ещё сильнее, устраивая рогатым адские карусели...

Я грустно улыбнулась воспоминаниям. Казалось, они остались в какой-то другой жизни, словно не сутки провела в этом мире, а целую жизнь. Сердце сжималось, когда думала о родителях, надеюсь они не сильно скучают. Иначе мне было бы совестно, потому что я нет.

— Да, — наконец ответила домовушке. — Столько всего узнала, увидела, что в голове не укладывается.

— Тяжело будет, — произнесла она, кивком указывая на мои учебники. — Сразу два курса?

— Ага, ректор зверь просто, — простонала, растирая лицо ладонками. — Я и в своём то мире не могла уловить суть одного предмета, а тут мало того, что минимум десять, так ещё и два курса.

Злиться можно бесконечно, винить ректора ещё больше, но пора приниматься за дело. Для начала переодеться, потом изучить артефакт, что так и покоиться в неполюженном месте, узнать расписание и начинать учение. Жить мне хотелось хорошо, а значит и трудиться придётся соответственно.

Спрыгнув с кровати, пошла в ванную, но внезапно замерла с поднятой ногой. На груди, под платьем что-то зашевелилось. А был там только артефакт. Неужели открыл опять свой глаз. Зачем? Ощущение было не из приятных, поэтому я принялась судорожно расстёгивать пуговицы. А "Циклопик" стал дёргаться всё интенсивнее. Что с ним творится? Чёртовы мелкие пуговицы, отказывались поддаваться, а пальцы слушаться. Я занервничала ещё сильнее, когда увидела, как под платьем что-то поползло вверх, а по коже словно пробежали таракашки мелкими лапами.

Из груди вырвался слабый писк и больше не выдержав, я силой рванула ворот платья, отрывая пуговицы. Они полетели в разные стороны, а я пришла в неописуемый ужас, наблюдая за тем, что ползло по моей груди. Я словно оцепенела, страх сковал горло и не выпускал застрявший визг.

К моей шее, переваливаясь с лапы на лапу, полз глазастый артефакт, оставляя на коже следы своих острых лап. А камушек этот и без ног был тяжёлым, и теперь прокалывал кожу до крови, словно так кормился.

— Убер-ри эт-то, — заикаясь, попросила.

— Что... как... почему?!

Домовушка с огромными глазами смотрела на тварюшку, который уже был на правом плече. Тут он затормозил, и я нашла в себе силы отмереть и схватит артефакт рукой. Но только стоило дёрнуть его от кожи, как плечо будто огнём опалило, а "Циклоп" словно прирос.

— Нет, не трогай, хуже сделаешь, — переполошилась домовушка, носясь вокруг меня и не зная, чем помочь. — Я такое вижу первый раз, и это похоже на привязку на крови. Но артефакты не должны так привязываться. Они не живые!

— А что это тогда? — я убрала руку и смотрела как монстр пытается забраться снова под платье, но уже направление его пути лежало к правой руке.

Не дождавись ответа, я посмотрела на домовушку. Она отводила взгляд, явно не желая отвечать.

— Кто? — с нажимом повторила.

— Те, кто будет с тобой всю жизнь. Фамильяры, животные хранители — живые существа. А артефакт может быть полезен какой-то период, либо напротив, вредить. И этот пьёт твою кровь. С ним что-то не так.

Испугавшись, я снова попыталась оторвать от себя это, но адская боль выжигала плечо. Я упала на колени, перехватывая руку перед артефактом, чтобы не пробрался дальше.

— Я за ректором! — крикнула домовушка и просто исчезла, оставляя меня сходить с ума от страха.

Я не знала, что делать, не знала, как скоро появится ректор и вообще, поможет ли он? Да и я сделать ничего не могла, а артефакт стал нагреваться и менять цвет. Он становился то красным, то синим, то вообще черным. Мигал разными цветами как новогодняя лампочка. И сил терпеть уже не было, я согласна была даже руку ампутировать, лишь бы прекратилась боль.

Внезапно дверь в комнату с силой открылась, ударяясь о стену и являя разъярённого ректора. Один взгляд на меня, и он уже рядом стоит на коленях. Я вздыхаю с лёгкостью, когда руки ректора тянутся ко мне. Но вместо того, чтобы как-то убрать артефакт, этот ... в который раз убеждаюсь... ненормальный, разрывает рукав платья, даруя свободу передвижения "Циклопу".

— Что вы... — из меня вырывается жалобный всхлип. Кажется, в этом мире персональный спаситель мне не положен.

— Сейчас всё прекратится. Терпи! — взяв моё лицо в ладони, Эримон поймал взгляд и приказал: — Терпи!

И я терпела! Терпела новые уколы боли, когда артефакт, огибая по кругу руку, полз вниз. Терпела, когда он остановился у запястья и, кажется, выпустил по всему своему каменному телу миллионы игл, втыкая их в мою руку. Боль была неопишуемая, словно мне руку капканом прижали и сверху бросили камень. А после всё резко прекратилось, даже отголосков не осталось, лишь слабость во всём теле.

— Отпустите, — шёпотом попросила ректора.

Он отпустил лицо, но придержал за плечи и помог подняться. Даже до кровати довёл. Слабо удивилась, когда он откинул одеяло и аккуратно уложив меня, накрыл. Откуда эта забота? Чем я заслужила это снисхождение?

— Прости, — виновато произнёс он, потирая двумя пальцами переносицу. — Это я виноват. Хотел отдать тебе артефакт отца, чтоб носила с гордостью, но не учёл, что он так реагирует.

Ректор взял стул и присел возле моей кровати, а домовушка снова исчезла, явно посчитав что не должна вмешиваться. Вообще девушка выглядела какой-то покорной и чуть ли не запуганной. Надо обязательно будет поговорить с ней. А пока надо не заснуть под ставшим бархатным голос господина ректора...

— Этот артефакт первый в своём роде. Его создал твой отец в единственном экземпляре. Изначально он предназначался, чтобы следить за безопасностью и расположением адептов. Если случалась какая-то стычка между иномирянами, то артефакт перемещал Энтони и тот разруливал конфликт мирно для всех сторон. Всё-таки академия только начала набирать адептов и объединять их в одном учебном заведении. Разные миры, разные порядки и нам надо было как-то наблюдать за учениками и создавать новые правила касающиеся академии. И только после его ухода, когда артефакт просто заснул, пришлось

создавать остальные. Обычные артефакты помощники стоит просто положить на запястье и сказать "браслет". Но этот особенный. Он не только служил путеводителем по лабиринту академии, но и помогал предотвращать межмировые конфликты. Он был хранителем этой "точки" единения миров...

И почему от этого рассказа мне не становится легче? И что? Теперь, когда кто-то захочет решить свои проблемы кулаками, меня будет перебрасывать к ним?

Кажется, моё мысленное возмущение, отпечталось в глазах, потому как ректор нахмурился и ругнулся на непонятном языке.

— Вот не хотел же отпускать твоих родителей в другой мир, но поддался на слёзы Эрики. Пожалел. А теперь мне и отдуваться. Ладно! — ректор хлопнул ладонями по коленам и потёр руками. — Руку дай?

Какую нафиг руку? Я пошевелиться не могу! И почему после каждой встречи с этим мужчиной я чувствую себя размазнёй?

Ректор скептически посмотрел на мои попытки высвободить руку и хмыкнув, сам откинул край одеяла. А я чуть не завизжала, увидев, как мою с идеально чистой кожей ручку, расписывает чёрная вязь линий, сплетающихся в бессмысленный узор. Господин Эримон тоже на секунду округлил глаза, показывая своё замешательство. Но тут же взял себя в руки, демонстрируя что всё под контролем.

— Кхм, неожиданно, но не критично, даже напротив, полезно. Теперь ты полноценный обладатель всех сведений о четырёх мирах. Будем надеяться, что пространственная магия от отца тебе не передалась. Не хотелось бы потом преподносить ему твой хладный труп после какой-нибудь стычки студентов... Боевой магии у тебя точно нет, так что, защититься ты вряд ли сможешь... Зато у тебя у единственной будет информация о всех потайных ходах академии. И ты мне их покажешь... — ректор всё это рассказывал и крутил мою руку, что-то высматривая в чёрных линиях, исполосовавших её. А я с неприступным рвением пыталась взять контроль над телом, чтобы вышвырнуть из комнаты этого неожиданно ставшим по-мальчишечьи любопытным мужика! Но не могла и пальцем пошевелить. Кажется, единение с артефактом выкачало из меня все силы.

А ректор всё не замолкал.

— Ещё, ты сможешь узнать любую информацию о жителе, растении, законе любого из миров, что когда-либо были известны нашим адептам. Артефакт раньше был связан с духом-хранителем академии и всё что изучалось и звучало в этих стенах, он запоминал. Тебе стоит только мысленно спросить, и он ответит...

Я ухватилась за эту новость.

"Как выдворить нежеланного гостя мужского пола из комнаты девушки?"

Тут же перед глазами появился ответ. Буковка за буковкой складывались прямо в воздухе в предложения. Но видела их только я.

Любое проникновение мужчин на женскую территорию без их согласия может расцениваться как нарушение законов академии и караться наказанием в виде ограничения передвижения нарушителя. Нарушитель может находиться только в необходимых для его физических нужд и обучения местах. Чтобы избавиться от нежеланного гостя, стоит лишь попросить духа-хранителя выпроводить нарушителя. Для этого произнести слова: — "Рэдати! Чужак!". Появится хранитель и оценив обстановку, предпримет необходимые меры.

Пока я читала появившиеся строчки, ректор потерял интерес к моей руке и уставился уже в глаза, сверкая жгучим любопытством. И куда только делся взрослый и

уравновешенный мужик которого боятся адепты?

— Шустрая! — со смешком, хмыкнул он. — Уже пользуешься во всю этим даром?

И я, глубоко вдохнув, произнесла нужные слова едва слышным шёпотом. Была уверена, что не прокатит, но внезапно за спиной ректора появился мой Чёртик из ванной. Почему снова чёрт?

— Нарушитель! — огласил он на всю округу не своим голосом. Даже жутко стало. — Дерек Эримон, вы не в праве находиться в комнате девушек. Немедленно покиньте помещение!

Ректор же не повёл и бровью, лишь уголок губ дёрнулся в полуулыбке.

— Я ректор! Я имею право находиться в комнате девушки, если на то, есть веские причины. А данная девушка находится на грани истощения. Я не могу её оставить, — спокойно произнёс он, так и не оборачиваясь.

А чёрт за его спиной неожиданно увеличился, становясь ростом с обычного человека. Только его рога возвышались над головой ещё сантиметров на двадцать.

— Адептка в полном порядке. Истощение предотвращено. Ей нужен покой. Повторяю, ещё раз, покиньте комнату!

Эримон дёрнул бровью и блеснул довольным взглядом, когда воздух вокруг него стал сгущаться, окутывая тёмной дымкой. Он поднялся и развернулся к Чёрту. Такой вид духа-хранителя, как ни странно, его не удивил, а я бы на его месте шажок назад сделала. Нависающий над тобой Чёрт довольно жуткая картина.

— Рад, что ты снова в строю. Вижу, наследница Нэарт и тебя подпитала? — спросил какую-то ерунду.

Никого я не подпитывала! Ну разве только этот чёртов артефакт...

— Ладно! Каролина, — ректор снова повернулся ко мне и резко приблизился, нависая грозной тучей. — Сегодня в связи со случившимся ты отдыхаешь. Но завтра обязана быть на занятиях! Ознакомься с расписанием и постарайся больше никуда не влипать, — и он ушёл, не дав мне и возможности возразить!

И это я-то влипаю! Да во всех моих бедах в этом мире виноват лишь он! Но как бы я не была зла, слабость брала своё, утягивая меня в темноту.

Глава 6 И начались студенческие будни

С утра я проснулась от стонов собственного желудка. Кое-как разлепила глаза и поняла, что проспала целые сутки! За окном едва блистал рассвет, первыми лучами разбивая сумрак комнаты.

Взгляд упал на противоположную кровать, где спала домовушка. Во сне она выглядела ещё милее, закутавшись в одеяло по самую шею смешно дёргала носом, пытаясь убрать мешающий локон. Я ещё никогда не видела настолько чёрных волос с бронзовым отливом. На Земле, конечно, какого цвета только не встретишь — экспериментаторов хватает. Но у домовушки точно натуральный цвет и что-то мне подсказывает, что это и есть её отличительная черта. При первой встрече она говорила, что домовые служат хозяину и привязаны к дому, но есть и второй вариант, о котором я не смогла дослушать. И сейчас с нетерпением ждала, когда девушка проснётся, чтобы поведать мне свою историю.

Желудок снова протяжно завыл, скручивая меня в рогалик. Практически два дня ни крошки во рту! Пойду водички хоть попью. В столовую спуститься и шарить по полкам в поисках еды, да ещё и так рано, смелости у меня не хватит. Я не знаю всех правил, вдруг тут каждый для себя закупает еду и потом готовит. А я чью-то слопаю, кто знает, может меня потом за это слопают. Так что, я лучше потерплю и подожду пока проснётся домовушка.

Откинув одеяло, обнаружила на себе вчерашнее платье с разорванным рукавом. Стыд тут же залил щёки. Кружевной краешек бюстгалтера, кокетливо выглядывал из-за лохмотьев, в которые ректор превратил мой наряд. Надеюсь, ему было не до разглядывания эротического белья! А другого в моём гардеробе просто не было! Ну мамочка, ну удружила!

Так, а где мой Циклопик? Вчерашнее единение с этим монстром сейчас казалось сном, ведь браслета не было. Но витиеватый узор по всей руке от запястья до плеча и расплзающийся по правой груди, прямо-таки кричал о реальности произошедшего!

По телу прошлась предательская дрожь. Такой "подарочек" вряд ли сулит что-то хорошее. Осталось выяснить что. Я присмотрела к руке, в сумраке комнаты в узоре тату явно угадывались какие-то символы. Они словно переливались в лунном свете. Надо будет потом зарисовать и порыться в учебниках, может что-то найду. Всю библиотеку перелистаю, но до истины докопаюсь. Не нравятся мне такие "подарочки"!

Прихватив халатик, пробежала на цыпочках в ванную комнату.

— Кики, — позвала шёпотом помощника, который, как оказалось, является духом-хранителем академии, потерявшим память.

Как всё сложно то!

Но Рэдати почему-то не появлялся. Неужели вчера, когда выставлял ректора из нашей комнаты, он настолько ослаб, что сейчас не может откликнуться на мой зов? Вчера Кики...

Блин! Рэдати, хранитель — это же всё мужское. Но в моей голове почему-то он предстаёт в образе девушки. Так что для меня он станет хранительницей Кики.

Со второй попытки набрав ванну я погрузилась в воду и продолжила размышлять. Надо собрать всё в кучу, хотя бы то, что касается духа-хранителя. Она не просто помогает адептам с бытовыми делами, но она и есть сама Академия — её душа. А её создатель мой отец и он питал хранительницу своей силой, но когда он покинул Силай, то душа академии стала засыпать. Но тут появилась я, пробуждая Кики. И чем мне это грозит, не знаю.

Но лишь одно предупреждение, что меня ждёт тяжкая ноша, которую возможно,

ключевое слово — возможно, удастся преодолеть с помощью дара видеть добро, вгоняло в дрожь... А с чем или кем переплетена моя судьба? Кики мне пророчили спасти этот мир, получается?

Но что-то мне подсказывает что героини из меня не выйдет!

— Нет, я так не могу! Мне нужна срочно Кики, — нервно пробормотала под нос и погрузилась под воду с головой.

Ректор говорил, что я подпитала хранительницу. Вопрос как?

Думай, Кара, думай! Вчера я поделилась с Кики своими воспоминаниями, кусочком жизни. Может попробовать снова?

Вынырнув, наспех вытерлась и надела халат. Уселась прямо на пол в позе лотоса и стала представлять Землю. Наши с родителями прогулки по лесам, поездки в горы, как там красиво. Как я восхищалась природой, пением птиц. Мне было там так спокойно и хорошо. На просторном зелёном лугу меня ничто не могло потревожить. И когда родители видели, что мне становилось совсем тяжело, они устраивали такие походы. И это помогало. После "общения" с природой, словно дышать было легче. И я хотела поделиться этими воспоминаниями с Кики. Возможно, и ей это поможет.

Не знаю сколько времени я так просидела, но о реальном мире напомнило мне снова пение желудка. А хранительницы так и не было. Расстроившись, я поднялась на затёкших ногах, и неожиданно пошатнулась. Упала на колени, руками хватаясь за стенку, где были разрисованы волны и ахнула от открывшейся картины. Там, в затемнённом уголке, у самого края волн появился живописный лес с белыми берёзами и красными клёнами. У кромки леса раскинулось небольшое озеро с высокими камышами и болотными кочками. Над водой плыли разных цветов лилии. Даже ветер колыхал ветви деревьев и волновал воду, пуская по ней круги. Казалось если вдохнуть глубоко, то почувствуешь свежий запах лесного озера.

И вот, на одной из кочек сидит Кики, совсем крошечная. Золотой гребёнкой расчёсывает зелёные волосы, выбирая из них тину. Тонкие ножки играют с рыбками в воде, а на лице хранительницы умиротворение.

Улыбка сама расплылась на моём лице и не став тревожить покой Кики, я со спокойной душой вышла из ванной комнаты. Эх, я бы тоже не отказалась присесть на соседнюю кочку и вдохнуть аромат лилий, пусть даже в болоте, но зато каком!

Замечтавшись, я не заметила, что домовушка уже не спит, а тихо сидит на кровати.

— Бодрого утра, — голосок хоть и тихий, но заставил меня присесть от испуга.

— Блин, я так зайкой стану, — переведя дыхание, схватилась за сердце и повернулась к девушке.

— Извините, — не капли, не сожалея улыбнулась она и кивнула на стол.

И только сейчас я почувствовала восхитительный аромат выпечки. Ноги сами понесли меня к столу. Он находился между нашими кроватями, а по бокам стояли два стула.

— Это мне? — чуть не прослезившись, я сняла кружевную салфетку, укрывающую три тарелки. Там стояла кружка горячего чая и несколько видов пирожков!

— Конечно, госпожа, — домовушка склонила голову.

Я бы поругалась с удовольствием. Объяснила доходчиво и привела пару аргументов почему не надо меня госпожой обзывать, но мой рот уже был занят пирожком с мясом. Поэтому я только показала кулак девушке и присев за стол, придвинула к ней тарелку с выпечкой. Интересно, а где можно взять второй стакан и чай?

Не успела подумать, а домовушка уже прыгнула с кровати и подойдя к шкафу, выудила из него ещё одну дымящуюся кружку. А я чуть было не свалилась с кровати, когда пыталась заглянуть внутрь. И что там за очередное чудо волшебного мира спрятано?

Девушка мягко улыбнулась моему любопытству и охотно пояснила:

— Когда отец узнал, что я выбрала академию, был не рад. Таких, как я, здесь ожидает тяжёлая жизнь и даже в женском доме в столовой появляться будет опасно. Поэтому, он подарил мне один артефакт, что позволяет сохранять тепло или холод. А так как я из рода домовых, то мне не составило труда организовать завтрак, — она поставила бокал со своей стороны и ловко прыгнула на высокий стул.

— А сразу свою чашку не поставила, потому как...

Конечно, я догадывалась почему, но хотела услышать это от девушки.

— Потому что я не знаю тебя. Домовых многие считают прислугой, а таких, как я и вовсе безвольными рабами, — она спокойно пожала плечами, принимая сей несправедливый факт и спряталась за своим бокалом.

— Но я не из этого мира. Для меня нет рабов, прислуги, нет социального неравенства, я не превозношу мужчин над женщинами, как и наоборот, — я усмехнулась удивлению в карих глазах, выглядывающих из-за дымящейся кружки. — Это я так, для справки... — сделав глоток чая, я продолжила говорить. Почему-то было важным показать, насколько я хочу стать другом этой девушке. — Для меня важны поступки. И с первой нашей встречи, ты только и делала, что помогала мне.

— Ты очень светлый человек. О тебе хочется заботиться и помогать... — сказав это, домовушка смутилась. — Прости, я слишком прямолинейна, — тут же извинилась она, а я с большим усердием принялась поглощать пирожки.

Смущение меня тоже коснулось. Не привыкла я к таким откровениям незнакомого человека. Моё благополучие всегда заботило лишь родителей, ну и Тимура после нашего знакомства. А домовушка уже вторая, кто желает мне помочь бескорыстно. Первое место занял Мрак, спасая от грандиозного фиаско перед всей академией. Если не он я не пережила бы этот "поход" сквозь толпу иномирных существ...

Закончив с завтраком, я бросила взгляд на край стола, где вчера оставались мои книги. Сейчас их там не было.

— Книги в твоём шкафу, — догадавшись о моих мыслях, подсказала девушка. — Убрала, чтоб не испачкать.

— Спасибо. Страшно представить, сколько мне в день надо учить, чтобы за полгода запомнить весь первый курс, — я встала из-за стола и подойдя к шкафу, открыла, оценивая масштаб предстоящей работы.

— Я разложила их по курсам, чтоб ты не запуталась. На верхней полке первый, а под ней второй.

— Спасибо! — поблагодарила в который раз соседку, доставая самую верхнюю книгу. "История четырёх миров", гласило название.

— Да ты не переживай. Первый курс один из лёгких, в основном теория. Более подробное изучение образования альянса четырёх миров и войны с демонами.

От неожиданности, я едва не выронила книгу.

— Демонами? — на выдохе спросила, а перед глазами всплыли красные глаза ректора и его Тёмная рогатая сущность!

Да нет! Не может быть такого! Мало ли какие ещё расы существуют с рогами. Эримон

просто не может быть демоном... С ними была война, и родители не стали бы дружить с врагом, тем более никто не позволил бы возглавлять демону академию!

— Да. Двадцать пять лет назад в оболочке мироздания появилась небольшая прореха. Никто не понимал, что это такое и чем грозит нам, — не замечая моего замешательства домовушка охотно делилась информацией, в то время как я на ватных ногах подошла к кровати и почувствовав опору, опустилась на неё. — Самые могущественные маги изучали её и пытались закрыть, но прореха становилась только больше. А когда достигла размеров обычной двери, то начался настоящий хаос. Оттуда посыпались твари, раньше неведанные нашему миру...

Домовушка на секунду замолчала и сделала какое-то движение рукой, после чего посередине комнаты появилось изображение безобразных существ.

— Они все были схожи с человеком, но обязательно с каким-то уродством от животного. Копыта, рога, руки да земли с когтями, огромные клыкастые пасти, некоторые были покрыты шерстью, а на некоторых была только кожа, обтягивающая кости, и безумные, пустые глаза.

И да, голограмма передо мной показывала отвратительных существ. Многие походили на чертей с нижней частью козла, а верхней человека. А некоторые высокие сутулые существа с волочащимися по земле руками. Я таких даже на Земле, среди обилия рисунков людской фантазии не видела. И среди этих суесящихся и приносивающихся тварей стоял великолепный мужчина в чёрном деловом костюме. Высокий с белозубой улыбкой и лучащимися добротой глазами. Неожиданно, однако.

Я засмотрелась на него, а домовушка продолжила рассказ.

— Мы поначалу думали, что ими руководит только жажда убийства. Но оказалось, что у них есть правитель — человек, способный принимать облик демона...

Подчиняясь движению руки девушки, голограмма изменяется. Исчезают твари, оставляя красивого мужчину, но секунда и он преображается. Одежда превращается в лохмотья, из-за выросшего в разы тела. На лбу появляются длинные рога, глаза чернеют, челюсть выдвигается вперёд, высвобождая клыки. Ноги превращаются в копыта, а руки с чёрными когтями удлиняются.

Я даже забралась на кровать с ногами и прижалась к стене... у меня нет слов! Если ректор такой же демон, то я буду проситься на Землю. Лучше свихнуться от переизбытка магии чем оказаться в одном мире с подобной тварью.

— И таких, как он целый мир, жуткие, кровожадные и властные существа. И как только в их мире появилась прореха, связывая наши миры своеобразным порталом, они хлынули к нам. Война длилась пять лет, в течении которых в Силае появились ещё два портала. К счастью, те миры не хотели воевать, но через нас демоны могли попасть и к ним. И их гибель, была бы нашей виной. Магия Силая намного могущественнее других миров, поэтому именно он стал магнитом для остальных. Как выяснилось позже, Нодали — мир драконов, Форас — мир троллей, и Дорхан — мир демонов, были близки к гибели. В Нодали магия пребывала в избытке, угрожая сумасшествию и вымиранию драконов, на ком и держался весь мир. В Форасе она истончалась, что тоже грозило вымиранию магически одарённых жителей этого мира. А вот Дорхан просто мог погибнуть из-за перенаселения. Людей там было мало, а вот демонов, а в особенности низших тварей, которые уничтожали всё на своём пути, слишком много. И вместо того, чтобы как-то контролировать своих подчинённых, их правитель воспользовался возможностью захватить наш мир.

К счастью, домовушка прекратила "транслировать" демонов и не стала показывать мне кровопролитную войну. Иначе, кошмары преследовали бы меня наяву.

— До начала занятий времени осталось немного, — девушка выглянула в окошко, улыбаясь солнышку, словно приветствуя его, — но я успею рассказать тебе ещё чуть-чуть.

В нашем мире правит раса Высших сидов, а они горделивые, эгоистичные и заносчивые, чтобы позволить вмешаться в войну обычному человеку. Поэтому только сиды прорывались в Дорхан, чтобы попробовать добраться до правителя демонов и заключить мирный договор. Только никто не возвращался. Но смерть Высших ослабляла Силай, ведь он лишался магии вместе с гибелью своих жителей. И хоть говорят, что Высшие живут вечно, но насильственная смерть настигает и их. И вот, когда уже надежда покинула почти всех жителей, группа из нескольких магов тайком подобралась к порталу в Дорхан и проникла в мир демонов...

И снова голограмма. Звёздная ночь, полусожжённый лес ещё тлеет, тёмная со рваными краями прореха словно повисла в воздухе, едва касаясь земли. Вокруг стоят мужчины и женщины, изнеможённые, замученные, едва успевающие вдохнуть, а на них нападают демоны. И среди этого хаоса, пять человек в чёрных накидках пробираются к порталу. Их никто не замечает, люди отбиваются от врага, а демонам это не важно, им лишь бы убить.

— Родители, — выдохнула я, словно сама прорывалась в чужой мир, чтобы спасти родной.

— Да. Молодожёны Нодали, и несколько юных магов, в числе которых был и ректор. Им удалось слиться с людской частью населения Дорхана, в то время как сиды просто не могли этого сделать. Их идеальные лица, горделивые взгляды и безупречные манеры не могли остаться незамеченными. А вот что происходило в мире демонов, никто не знает. Твои родители и ректор вернулись спустя год с мирным договором и новым правителем Дорхана. С тех пор портал в этот мир под строгим запретом и охраной. И ни одно существо не пересекло его границы ни в ту, ни в эту сторону.

— А как же...

Я хотела спросить про двух оставшихся магов, но мои слова потонули в прозвучавшем на всю академию гонге.

— Что это? — спросила у домовушки, когда прекратилось это мучение. — Будильник?

— Да, — девушка засмеялась и спрыгнув со стула пошла в ванную комнату. — Ректор считает, что это помогает адептам проснуться. Будет ещё звонок, через пятнадцать минут. Для верности.

— Изверг какой-то, — пробурчала под нос слезая с кровати.

Надо тоже собираться на занятия. Если мои догадки верны, то от демона-ректора ожидать можно чего угодно. Не зря его глаза вчера так светились, когда говорил о тайных ходах академии. Может он тут что-то ищет? А если его рассказы о браслете верны, то от меня он не отстанет! И я думала, что мне стало везти? Ага, как же!

Пребывая в мрачном настроении, я открыла шкаф, где уже висели мои великолепные наряды, чистые, отглаженные и древние! Ни на одном адепте я таких не видела!

— Потерпи один день, — прозвучал из-за спины голос соседки, — вероятнее всего ректор уже оповестил родственников о тебе. А тётя твоя первая модница столицы и не позволит племяннице носить такое, — девушка заглянула в мой шкаф и достала одно из платьев. — Думаю, это подойдёт.

Мозг ещё не успел переварить новость о родственниках, как в моих руках оказалось

приталенное платье цвета пасмурного неба с длинными рукавами и расклепённой юбкой. Как и на вчерашнем до самого горла оно было усыпано мелкими пуговицами. Ну хоть радуется, что будет спрятана разрисованная рука. Кстати, а где мой монстр?

Только я подумала, как с верхней полки шкафа раздался противный скрежет. Увернуться не успела и мне на голову, вызывая море нелитературных слов, приземлился "одноглазый браслет на паучьих лапах".

— Фу, фу, фу, — я затоптала ногами, но вспоминая вчерашние попытки, сбрасывать это чудовище не решилась. Спрыгнув на плечо, "циклоп" пробежал по руке и устроился на запястье, обхватывая его лапками. — Чудовище! — рыкнула на него и смерившись, повернулась к соседке. На повестке было кое-что поинтереснее. — Ты сказала родственников? У меня тут есть родные?

— Конечно. А ты что, не знала?

— Нет, — мрачно отозвалась. — Если уж ректор и оповестил родственников обо мне. То говорить об этом МНЕ, явно не посчитал нужным!

— Может... забыл? — неуверенно вступилась за ректора девушка, а я усмехнулась.

"Ага. Как же! Верится с трудом."

— Ладно! Пора собираться и идти на занятия. Не хочется опоздать в свой первый день...

— Тебе помощь нужна? Разберёшься, где первое занятие? — спросила домовушка, когда я уже была готова. Даже сумку откапала в недрах злополучного сундука. Только в этот раз я сама в него забралась, а соседка держала крышку.

Сумка была с приятным сюрпризом — каким-то образом вмещала в себя всё необходимое, но при этом оставалась лёгкой. А ремешок через плечо позволял оставаться рукам свободными. Домовушка сказала, что это артефакт, принадлежавший очевидно бывшей хозяйке сундука. Правда такая чудо-сумка была у каждого адепта и естественно в современном дизайне. Но всё равно хотелось сказать спасибо хозяйке сундука. А то пришлось бы шесть учебников плюс ручки и тетрадки таскать с собой.

— Нет, спасибо, — улыбнулась девушке и подняла руку с одноглазым браслетом. — Чудовище уже проложил маршрут, пойду за стрелками.

— Ну тогда я исчезаю. Извини, с тобой пойти не могу, — и домовушка растворилась в воздухе.

Вздохнула, загадка этой девушки не давала мне покоя. Почему она боится всех?

Выходила из комнаты я ужасно нервничая. Опасалась нового бедствия и реакции соседок на меня. Ведь уверена, что о случае в библиотеке знает уже вся академия. Теперь переживала, как отнесутся соседки к моему нулевому уровню магии? Будут призирать или им будет наплевать на меня? Для меня предпочтительнее второй вариант.

К счастью, коридор оказался пустым, мышкой проскочила лестницу и уже схватилась за дверную ручку, как сзади раздался топот нескольких ног, а следом зычный голос.

— Эй, соседка. А ну-ка стой! Куда побежала? Надеешься мы тебя так просто отпустим...

Господи, боже мой, что я такого натворить успела?

Обернулась и увидела трёх ведьмочек. Все стояли, уперев руки в бока и смотрели на меня исподлобья, сверкая недовольными яркими зелёными глазами.

— Ну-ка, отвечай, что тебе от нашего тролля надо? — спросила та, что стояла посередине в кожаных штанах и таком же топике. Рыжие волосы непослушными вихрами

вздыхались над её головой, намекая на негодование хозяйки.

— Кого? — опешив, переспросила я.

Вот это приветствие, вот это в моём стиле. Другого и не стоило ожидать.

— Троль. Мрак. Провожал тебя вчера до комнаты! Мы его два года не можем разговорить, а тебе он книжки таскает! — фыркнула светленькая ведьма. Она была в длинной зелёной юбке и таком же топике, как и у рыжей, только зелёного цвета.

— Посочувствовал новенькой, вот и помог, — пожала плечами.

— Мрак не умеет сочувствовать! Что тебе от него надо? — это уже третья ведьма, у которой голос вообще не сочетается с ангельской внешностью. Лукавая улыбка, нежный взгляд. Русая растрёпанная коса перекинута через плечо, лёгкий сарафан колышется от ветерка, гуляющего сквозь открытые окна в доме. Но вот голос! С таким надо в тюрьме надсмотрщиком быть. Никто не посмеет послушаться. — Ну, — девушка дёрнула головой, — чего молчишь?

— Девчонки, чего вы от меня хотите? — устало вздохнула. Ну вот чего, спрашивается, прицепились? — Он сам предложил помощь, а я пикнуть не успела, не то, что отказаться! Если думаете, что у меня к нему женский интерес, то я не понимаю вас! Я человек, он троль! Мы физически не подходим!

— Она не знает, — дёрнув бровью, весело усмехнулась рыжая и посмотрела на подруг.

— И не видит, — подтвердила блондинка.

— Хотя может видеть, — прищурившись, русая окинула меня взглядом с ног до головы, и добавила словно вынося вердикт, — но не хочет.

И на этом ведьмы успокоились, а я занервничала ещё больше.

— Что я не вижу? — слишком громко спросила, когда девчонки собрались уходить.

Остановились, усмехнулись, переглянулись... и ушли.

— Ведьмы! — рыкнула я и с остервенением открыла дверь. А в спину мне донёлся дружный хохот!

Глава 7 Первые уроки и новые проблемы

Не успела я шаг сделать за порог, как сумка моя переключалась в огромные зелёные лапищи.

— Идём, — и тролль пошёл вперёд, не ожидая, когда я последую за ним.

А мне другого и не оставалось, сумка у меня одна и учебники вряд ли ушастый библиотекарь повторно выдаст.

— Мрак! Спасибо, но сегодня я сама. Я уже немного ориентируюсь и браслет поможет.

Я выбежала перед троллем и протянула руку ему под нос, чтоб удостоверился, что артефакт у меня есть. И я точно не заблужусь.

— Провожу, — только и выдал он, бросая мимолётный взгляд на мою руку, и неожиданно схватил её.

"Странно, и как такие лапища могут быть настолько нежными?" — промелькнула бредовая мысль. Да и если присмотреться, мужчина он очень даже симпатичный и это, несмотря на зелёный оттенок кожи. По крайней мере та сторона, что видна.

Пока Мрак разглядывал мой браслет, я решила посмотреть на него своим... третьим глазом или магическим зрением, или как это ещё назвать... Может ведьмы имели в виду, что я могу видеть, но не пробовала посмотреть магией на тролля? И я попробовала. Сейчас этот фокус давался мне легче, стоило просто пожелать и разок моргнуть.

Зелёная сущность Мрака, плыла за его спиной мутным силуэтом, то принимая облик хозяина, то уменьшаясь в размерах до человека и снова подстраивалась под тролля. Словно не могла определиться, кем хочет быть. А вот вторая тень сияла словно солнце, ослепляя своим светом. Если у ректора она была ослепительно белой и смотря на неё в душе пели птички, то у Мрака горела тёплым светом, даря покой и тепло.

Все трое смотрели на мою руку, и когда я почувствовала щекотку на ладонке от ласкового касания, то черты лица "Сияющего" стали проясняться. Вырисовывались острые скулы, волевой подбородок. Несмотря на сияние, была видна чёткая линия красивых губ и небольшая горбинка на носу. И что самое удивительное, это пышные ресницы и зелёные глаза. Они единственные, что были в своём реальном цвете.

Очуметь, вот это экземпляр! Красавчик! Теперь я понимала ведьм. Такой нюанс, что он принадлежит к расе троллей терялся на фоне красоты. А если брать во внимание, что Мрак вызвался помогать незнакомой девушке, то предполагается что и прекрасным характером он не обделён.

И вот что странно, в облике "Сияющего" я видела полностью лицо тролля, но в реальной внешности половина всё так же была сокрыта тьмой. И ведь не спросишь же! А вдруг у его народа это что-то значит, не зря же ведьмы успокоились, как только узнали, что я не "вижу". Наверное, они имели в виду его истинное лицо...

Неужели они видят так же, как и я, или я вижу, как они? А может я тоже ведьма? Надс бы подружиться с кем-нибудь из них, вдруг узнаю, чего нового...

Ворох мыслей и предположений крутились в голове неиссякаемой вереницей. Опять я начинала увязать в собственной голове, как в болоте. Надо срочно переключиться.

— Кстати, а ты знаешь, что ведьмы имеют на тебя виды? — в лоб спросила тролля, на что он нервно дёрнулся и выпустил мою руку.

Ну наконец-то, хоть какие-то эмоции на этом лице. Глаза бегают, щёки розовеют,

умилительная картина. Такая суровая махина смущается женского внимания.

— Идём, — буркнул под нос Мрак и обойдя меня снова пошёл вперёд.

— Мрак, говорю же сама! Отдай сумку, — догнав его, схватилась за ремешок и потянула, но добилась лишь того, что чуть не пропахала носом каменную дорожку. Мрак вовремя обернулся и поймав меня, поставил на ноги.

Спешащие на занятия адепты со всех домов тут же обратили внимание на нашу пару и стали перешёптываться. Ну вот, я опять в центре внимания!

— Ладно, пошли!

Я мысленно попросила "Циклопа" показать дорогу к аудитории, где будет проходить первое занятие и опустив голову, пошла по стрелкам.

Сегодня по расписанию пять занятий, причём два из них вполне себе понятные — социология и история, это будут лекции. На третьем уроке, по указанию браслета, как раз пройдёт первое занятие по бытовой магии. Весь прошлый год и начало этого у адептов шла теория, которую я, между прочим, не знаю! Но ничего, прорвёмся! И два последних занятия практики, где будет проходить изучение магических животных. И только ради этих занятий я готова была терпеть колкие взгляды.

Мрак проводил меня до самой аудитории. Вполне обычное учебное помещение: три ряда длинных парт и лавок, располагающихся "ступеньками", чтобы каждый адепт видел преподавателя; напротив, небольшая трибуна, несколько стульев ну и конечно доска, почти во всю стену.

И если бы не адепты с разными признаками принадлежности к магическому миру, то можно было подумать, что я на земле. Всё так привычно и обычно, что как-то и чувствуешь себя спокойнее.

Местечко для меня Мрак приметил в первом ряду у самых окон. Усадил на свободное место, обвёл многообещающим взглядом адептов и отдав сумку, ушёл, оставляя меня гореть от смущения. И что подумают однокурсники?

— Да ты шустрая девчонка, — едва за троллем закрылась дверь, раздался сзади мужской смешок. — Самого грозного защитника себе отхватила.

Я обернулась. Позади сидел зеленоволосый парень, лицо его усыпали веснушки, а глаза были цвета древесной коры. Искренняя улыбка на губах вызывала симпатию и улыбнувшись в ответ я ответила.

— Он сам...

— Первый раз вижу, чтоб Мрак из рода Тёмных Королей о ком-то заботился. А что зашёл в женский дом, ещё и до комнаты проводил кого-то, это вообще что-то запредельное.

— То есть все уже всё знают? — с досадой спросила я, и покосилась на соседей по парте. В двух свободных от меня местах сидели девчонки. Они делали вид, что меня не существует, но уши наострили в нашу сторону.

— Ага, — показывая ямочки на щеках, ответил парень. — Академия хоть и большая, но сплетни расходятся с большой скоростью... Я Лекс, лучший из Фороса. Учусь на факультете Межмировых отношений. С вашей группой несколько уроков совместные. Изучаю законы вашего мира, чтобы перебраться в Силай.

— Каролина. Учусь, чтобы выжить, — огорошила однокурсника. Лекс озадачился, нахмутив зелёные брови, а я повернулась к себе, чтобы подготовиться к уроку.

Что-то много сегодня зелёного. Леший, подумать только. Я представляла их иначе — пеньком с длинным носом и корявыми ветками руками, и ногами. А тут такой парень... Ну

если в этом мире тролли красавчики, Лешие милые симпатяги, то может и ректор-демон окажется любящим детей дяденькой? И мне не стоит переживать?

До начала урока времени оставалось немного, и аудитория была заполнена на половину. Это радовало. Сейчас я была центром внимания всех присутствующих, моя фамилия так и слышалась у каждого на языке. Им было любопытно что я из себя представляю. Хотя многие уже знали обо мне несколько интересных особенностей: первое — я могу "украсть их мужа, жениха, парня" и второе — "маг я нулевой". Такие обрывки фраз слышались отовсюду. Но я пыталась игнорировать, доставая учебник и тетрадь. От неловкости стала выравнивать ручки и карандаши на парте.

— Не слушай их, — Лекс наклонился ко мне и шепнул на ухо, дотрагиваясь до плеча. — Неделя пройдёт, и они переключатся на кого-нибудь другого...

А у меня в этот момент покатила ручка со стола. Поймать не успела, и та улетела на пол. Естественно, я полезла под парту и когда ручка оказалась в моих руках, услышала глухой стук, дружные охи и мой словарный запас обновился жаргонными словечками из мира лешего.

Медленно поднявшись из-под парты, первое, что увидела, это болтающаяся створка окна. А следом, наливающуюся синим, шишку под зелёной чёлкой и злобный взгляд из-под бровей.

Да блиин! Только решила, что у меня есть возможность завести друзей!

— Прости, — я потянулась к парню, чтоб посмотреть, насколько сильно он пострадал, но стоило дёрнуться в его сторону, как он шарахнулся.

С задних рядов раздался знакомый зычный голос:

— Эй, Лекс, держись от неё подальше, если хочешь оставаться целым. Она магнит для неприятностей.

Чёрт! Мы с этими ведьмами не только соседки, но и однокурсники? И они конечно же видели, что Мрак провожал меня до самой парты. Круто!

— Извини.

Снова извинившись перед Лексом, я покидала учебники в сумку и приглядев свободное место — у противоположной пустой стены, где народу было мало, хотела устроиться там. Но когда я оказалась на полпути к парте, раздался звонок, оповещающий начало урока.

Дверь в аудиторию тут же открылась, ударяясь о стену и на меня хлынул поток студентов. Первые секунды замерла от неожиданности, думала снесут и не заметят. Но толпа обтекала меня стороной, кто-то одаривал фырканьем, любопытными взглядами, а кто-то награждал "лестными" словечками и утекал дальше на своё место.

Когда уже осталось пару человек, я смогла двинуться к парте, но была снова вынуждена остановиться. Нет не так — меня вынудили остановиться.

— Так, так. Новенькая! — в аудиторию вошёл очередной эльф. Он потёр изящные ладошки друг о друга, и указал на трибуну. — Прошу.

Руки вмиг стали влажными, а в коленках поселилась дрожь. Он же не заставит меня представляться?

— Представьтесь, — зарубил на корню мои надежды мужчина, и сам прошёл к преподавательскому столу.

Пришлось выставлять себя на обозрение всему курсу. Как же страшно! Язык словно к небу присох, не давая вымолвить и слова. Да передо мной было минимум человек пятьдесят! У меня никогда не было боязни выступать перед публикой, а тут сердце в пятки спустилось

и дрожит как осиновый лист.

— Ладно. Раз вы у нас такая скромница, я помогу, — преподаватель подошёл ко мне, давая своей аурой.

Как и другие эльфы, он был высок и идеально красив. И взгляд, словно я лишь грязь под его ногами, ничем не отличался от взглядов других эльфов. Таких, к слову, в аудитории не было, но вчера и сегодня по пути на занятия, я успела прочувствовать до косточек всё это высокомерие.

— Адепты, прошу любить и жаловать — Каролина Нэарт, наследница четы, спасшей наши миры и построившей академию Отношений Межмировой Магии. Её родителям и нашему ректору вы обязаны жизнями. Так как Каролина жила в антимагическом мире, родители думали, что магии у неё нет. Но в недавнем времени выяснилось, что какие-то крохи силы она всё же унаследовала. А как вы знаете...

Эльф сделал паузу, словно предлагая закончить фразу за него. И рыжая ведьма, одна из утренних поклонниц Мрака, резво подняла руку, и эльф кивнул, давая разрешения.

— Если магически одарённый будет жить в мире лишённым магии, то лишится рассудка. И уровень силы при этом не важен, будь он велик или столь ничтожен как у госпожи Нэарт, — рыжая растянула губы в ехидной улыбке с превосходством поглядывая на меня.

— Совершенно, верно, адептка Рихте. Садитесь.

Преподаватель повернулся ко мне и смотря сверху вниз и снова напомнил всем о моём уровне магии. А то уже все успели забыть, за две-то минуты!

— Госпожа Нэарт, хоть и обладает невысоким уровнем магии, но была принята сразу на второй курс, и ректор Эримон попросил не давить на неё и всячески помогать. И мы будем помогать. Как же не помочь ребёнку, родителям которого, мы обязаны жизнью, — сарказм, так и скрипел на белоснежных зубах ушастого.

Чувствовала себя посмешищем. Как манекен выставил меня и теперь поливает грязью. И что я такого сделала этим эльфам, что они издеваются? Ведьмы-то понятно — думают, что я могу увести у них тролля. А ушастые чего взбеленились? Неужели из-за магии?

А может сказать, что я вижу его насквозь? Моё магическое зрение включилось само, показывая, насколько гнилая душа этого эльфа! Только сейчас я поняла, что символизирует вторая дымка — это душа! И у эльфа она была с гнильцой. Серого цвета с болотными пятнами в области сердца. А что касается сущности, у него её не было.

Пока преподаватель пытался сравнить меня с грязью под своими ботинками, я смотрела на его душу. Смотрела и понимала, что от его слов мне ни горячо, ни холодно. Плевать, что он говорит, плевать что думает. Такой он человек — лишь бы уколоть. Да, я могу ответить. В своё время научилась отшивать сверстников, которые пытались унижить меня подколами о том, что я неудачница. Но надо ли мне это? Зачем тратить нервы, когда можно довести и молчанием?

Ехидная злость поднималась в душе, оседая на губах довольной ухмылкой. Я посмотрела на преподавателя, что так и не удосужился мне представиться.

— Я могу идти? — спросила.

В глазах эльфа промелькнула растерянность от перемен, произошедших во мне.

— Да. Можете занять любое свободное место, — вполне обычным тоном ответил он, даже не упомянув мой уровень магии.

Я слегка нагнула голову в знак благодарности и повернулась к однокурсникам, нарочно

долго высматривая самое удобное место для себя. Взгляд зацепился за зелёную макушку.

Жаль парня, он был добр ко мне, даже пытался сочувствовать. И что получил взамен? Шишку! А ведь в аудитории много других, кто заслужил её...

Придя к этой мысли, я внезапно осознала, что свой недостаток могу обратить в пользу! Осталось только вовремя уворачиваться от внезапных оконных створок в пользу всяких зазнаек.

Мысленно потеряв ручки, я пошла вперёд, к самой первой парте, находящейся посреди двух рядов. Я все-таки намерена хоть чему-то научиться в этой академии. За длинной партой было одно свободное место, аккурат посередине между двумя девушками, явно принадлежащими к расе людей магически одарённых. Их задранные головы и надменные взгляды, подтверждали, что с местом я не ошиблась.

Медленно подняла голову и убедившись, что над партой зависли в воздухе лампы, аналогичные нашим земным фонарям, только работающие на магии. Двинулась вперёд, нацепив приветливую улыбку.

На Силае освещением служили своеобразные световые шары, но энергия была хаотична, и чтобы не пришибла никого ненароком, её заключали в удлинённые сосуды из специальной материи и закрепляли под потолком.

Это познание пришло неожиданно, словно ответ на немой вопрос. Артефакт?

Да, ректор был прав — пережитое "единение" с одноглазым артефактом стоило всех познаний, что появляются в моей голове. Так необычно, стоит мысленно осознать, что я не знаю ту или иную вещь, как ответ всплывает сам. Словно я вспоминаю давно забытое воспоминание. Хотя вчера, когда вызывала хранителя, чтобы выставил ректора из нашей комнаты, перед глазами появился текст. Возможно, нужно было время, чтобы артефакт окончательно установил связь?

Так вот, я, наученная опытом, прекрасно знала, что в моём мире, лампочки имели свойство перегорать или в крайнем случае взрываться над головой. Теперь понятно, почему — "перенапряжение" — неуживание с магией чужого мира.

Что ж, я даже готова вытряхивать из волос стекло, но стереть эти ехидные улыбочки с лиц однокурсников!

Стоило мне приблизиться и дать понять, где я желаю сесть, как адепты, похватили свои учебники и слаженно разбрелись по другим свободным местам. Расстраиваться не стала, а продемонстрировав все свои тридцать два белоснежных, довольная уселась аккурат посередине пустой лавки. Надеялись уколоть этой детской выходкой? Не на ту напали — я вижу это с детства и уже приобрела иммунитет.

Всё это время, преподаватель терпеливо ожидал пока адепты будут внимать ему. Эльф больше не стал обращать на меня внимание, наверное, посчитав, что пока с меня хватит его насмешек. И дальше начался обычный урок.

Опрос по домашним заданиям. Какая-то новая тема, являющаяся для меня совершенно бессмысленной. Но я внимательно слушала, поглядывая в учебник и делая заметки. Ничего, вечером как-нибудь разберусь.

За первую половину учебного дня, я порядком устала от назойливых взглядов и смешков за спиной. Конечно, не все однокурсники пылали необъяснимой неприязнью ко мне, но большинство. И вот, когда преподаватель объявил перерыв, собрав учебники, я вышла.

Но и за дверью аудитории спрятаться я не смогла. Наивная, полагала что останусь незаметной. Ага! В моём-то наряде! Я оказалась серым пятном, на фоне снующих туда-сюда

адештов.

подавив желание вернуться, расправила плечи и пошла вперёд. Сейчас было обеденное время, и все устремились в столовую. Но только не я. Давиться в такой обстановке не собиралась. У меня было только одно желание — оказаться подальше от всех.

И я мысленно попросила "Паучий браслет" показать самый уединённый уголок. Следуя вспыхнувшим стрелкам, пришла в конец пустого коридора. Посреди небольшого проёма в стене стояло цветущее жёлтыми цветами деревце в большом горшке. А за ним оказалась ниша метр на метр и совершенно пустая.

Оглянувшись, убедилась, что никого нет и спряталась за растением. Как же хорошо. Тишина! Нет назойливых взглядов!

— И за что все меня так ненавидят? — пробормотала себе под нос и прислонилась к стене.

Думала, что в этом уголке я смогу уединиться, и, хотя бы немного передохнуть. Но даже тут одной побыть мне не судьба.

— Ты слабая...

Непонятно откуда взявшись, подпирая стену, стоял парень. Голос его прозвучал тихо, но несмотря на это, зловеще отразился эхом от голых стен. Солнце из больших окон сюда не падало, но это не мешало разглядеть красные крапинки в карих глазах. Он прищурился, разглядывая меня, крылья носа трепетали, а сочные алые губы были изогнуты в дерзкой ухмылке.

— Спасибо за напоминание, а то забыла, — фыркнула я, но он словно и не слыша, продолжил перечислять тихим голосом.

— ... у тебя великие родители. За тебя поручился ректор. Ты притягиваешь проблемы. В тебе загадка. Ты красивая...

Неожиданный поворот! С каждым словом он делал шаг ко мне. Плавно, опасно...

— И скажу ещё раз — ты слабая!

Парень оказался слишком близко, а я словно замороженная не могла двинуться. Он стал наклоняться, улыбнулся, глядя в глаза и пуская по телу холодок ужаса.

Клыки! А я не могу двинуться!

Ноги подкосились, но сильные руки обхватили за талию и прижали к крепкому телу. Он так и не отрывал взгляд, застыв всего в миллиметре от моих губ.

— Но они не знают, как пахнет твоя кровь, — прошептал в мои губы. — Особенно когда ты боишься... твоё маленькое сердечко стучит в бешеном ритме, разгоняя по венам адреналин и делая твой запах ярче. И только я могу услышать этот сладкий аромат. Даже оборотням с их нюхом это не под силу.

О боже! Здесь ещё и оборотни есть! И нет сомнений, передо мной вампир, с моей-то везучестью.

Неожиданно, настрой вампира поменялся, кажется, жрать меня не будут. Он коснулся носом моего виска и шумно вдохнув, отпустил. Придержал за плечи и подпёр мной стенку. И словно не он секунду назад запугивал меня, дружелюбно улыбнулся, сверкая аккуратными клыками. Я бы сказала даже симпатичными.

— Так что, тебе надо быть аккуратнее, — весело сказал он и взяв за руку, приложил белоснежный платок. — Ты поранилась. Я тебя почувял. Но если бы на моём месте оказался оборотень или даже дракон, тебя бы без вопросов присвоили. Твоя магия защищает себя, скрывая запах и уровень силы, поэтому тебя считают слабачкой.

Я сжала платок в кулаке, прижимая к ране. Только сейчас ощутила слабую боль. Наверное, о горшок деревца поцарапалась.

— А ты, значит, не собираешься меня присваивать? — наконец обретя дар речи, вымолвила я. Возможно, не было бы мне так страшно, я и отвесила ему людей за такие шутки, но вампир всё-таки...

— Нет! — он непринуждённо пожал плечами и подпёр стену рядом со мной. — Я только освоился в этом мире и не собираюсь обзаводиться зависимостью...

Про зависимость я бы послушала, но сейчас было кое-что поважнее.

— Моя магия... Ты говоришь она не настолько слаба, как видят остальные. Откуда же ты знаешь это?

— Я не знаю, я чувствую. Каждая сила имеет свой запах. Вот, например, боевая пахнет не порохом, как должно казаться, а насыщенным ароматом роз. Бытовая плюшками и свежестью, а вот некромантия...

Я уже даже отчётливо представила вонь некромантии, дёрнув носом, на что вампир звонко рассмеялся.

— Нет, не угадала. Некромантия ничем не пахнет.

— А я? Какая магия моя, ведь я так и не поняла.

Глава 8 Особенности академии

Вампир оторвался от созерцания лепестков растения и повернулся, снова гипнотизируя меня своими красными крапинками в глазах. Должна сказать, зрелище залипательное.

— А вот этого я тоже не понимаю, — нахмурился, отводя задумчивый взгляд. — Я никогда не встречал такого аромата. В тебе есть всего понемногу, так обычно пахнут "батарейки" ...

Что, что? От услышанного хотелось плюхнуться на пол и хвататься за голову! Какие ещё батарейки? Что за новые причуды этого мира?

— Что? Кто? — мой возмущённый вопль отразился от пустых стен, отдавая звоном в собственных ушах, но вампир даже не поморщился, терпеливо разъяся:

— Маги, что накапливают в себе энергию мира, и потом отдают её. В основном "маги-батарейки" работают с техникой. Они, пожалуй, самые богатые после боевиков на Силае.

— И что, я тоже батарейка? — спросила с сомнением, теребя ремешок сумки. Радоваться мне этому или нет? Богатство вроде и хорошо, хотя мои родственники в этом мире явно не бедствуют. Но, с другой стороны, быть "зарядкой" для чего-то...

Накрутить себя я не успела, вампир неожиданно наклонился к моему уху, снова обнимая за талию.

— Нет. Ты другая, гораздо ценнее! Будь аккуратнее... Ты можешь заряжать любых живых существ, отдавая им свои силы, но это опасно. Не говори никому о том, как чувствуешь свою магию и что видишь, — парень отстранился и щёлкнул меня по носу. — Ты особенная, а как правило — особенное вызывает желание владеть им единолично. Если не хочешь стать чьей-то "батарейкой" остерегайся сильных магов. Они смогут почувствовать твою магию.

Так, погодите! Меня обдало холодом. Ректор говорил, что я подпитала хранителя академии. Получается, он знает. Демон знает! А я не знаю, чего он хочет от меня. Ведь не бывает такого, что человек из доброты душевной согласился взять на попечение чужого ребёнка.

Ну вот, я снова боюсь ректора!

А этот вампир, чтоб его! Стоит, улыбается, сверкая своими клыками. Конечно, ему весело. Не ему только что сообщили что он не только магнит для неприятностей, но может стать и магнитом для магов. Этого мне ещё не хватало. Только, вот что странно — почему вампир всё это рассказывает, но не хочет обладать мной, раз я такой магический деликатес?

Я покосилась на парня, выворачиваясь из рук и отошла на шаг — хотела прощупать его магическим зрением. К счастью, сумрак моего укрытия не помешает магии. Но, кажется, все мои эмоции были написаны на лице, потому что вампир улыбнулся ещё шире, сбивая меня с толку.

— Я был таким же в своём мире. Особенным. Это оказалось не очень приятно, — он поморщился, вспоминая явно нерадостные события. — И не набросился я на тебя, потому что мне достаточно своей силы.

— Никому не бывает достаточно своей силы, все хотят большего, — фыркнула я. Ага, прям я так и поверила.

— В том то и дело — я не все. Я, как и ты, один такой на весь мир! — продолжал стоять на своём вампир и я поверила. Вернее сказать, почувствовала его искренность.

А вот про мир, где есть ещё такие нюхастые красавцы я бы послушала. На будущее, так сказать, чтобы случайно не забрести туда.

— А из какого ты мира? — спросила, перебирая в голове утренний рассказ домовушки. Да и мой ручной монстр не желал делиться информацией о вампирах. Словно их не существовало ни в одном из четырёх миров.

— Да не важно, — отмахнулся парень и перевёл тему. — Я, кстати, Валес. С Бытового факультета, пятый курс.

— Каролина, — на автомате ответила и приняла протянутую руку. Ох, зря...

Валес крутанул меня и крепко обняв за талию, прижал к своему боку. Что-то он слишком часто тискает меня...

— Задержи дыхание, — шепнул, а едва я выполнила указание, как обстановка поплыла, и я стояла уже у дверей аудитории. — Перерыв закончился, — хмыкнул вампир и снова пропал, вытянув из руки платок с каплями моей крови.

— Госпожа Нэарт думает почтить ли нас своим присутствием или же пойти прогуляться по бутикам? — раздался за спиной голос, что сегодня я уже устала слушать.

— Господин преподаватель, — я обернулась к эльфу, — просите, я немного заблудилась.

Виновато опустила голову. Авось прокатит, и он не будет больше показывать мне своё ушастое остроумие.

— Ну, во-первых, — Магистр Дарлэйлиан Крэлен. А во-вторых, можешь не врать всем и так известно зачем ты здесь. И да, разрешаю прогуливать мои лекции, всё равно долго не проучишься, — на этом ушастый магистр обошёл обескураженную меня и зайдя в аудиторию, закрыл перед носом дверь. Я даже услышала скрип ключа.

Сказать, что я была в шоке это ничего не сказать! Чёрт, ну понимаю я, что магия тут правит всем, и будь ты нищим, но великим магом — ты будешь править балом! Но должны же быть какие-то границы? Неужели так поступают с каждым слабеньким адептом?

Кажется, мои переживания по поводу практики по бытовой магии, были напрасны. Меня попросту туда не пустят!

— Как я уже говорил, твои родители спасители Силая и прослыли великими магами. Их слава даже спустя два десятка лет, превосходит славу Высших. А они не любят быть на втором месте.

Рядом, сложив руки в карманы брюк, стоял Валес. Он снова появился незаметно, но я ещё не пришла в себя, чтобы пугаться вампира.

— Так, — я тряхнула головой. — Надо с этим что-то делать! — схватила парня за руку и требовательно дёрнула. — Ты должен объяснить мне как выжить в этом дурдоме, и кто такие Высшие! Но для начала я пойду к ректору! Я не оставлю это просто так, — повысив голос, крикнула в закрытую дверь. У эльфа уши большие, услышать должен.

Вампир снова усмехнулся, смотря на меня словно на несмышлёного ребёнка.

— Вряд ли он тебя примет. Со вчерашнего дня работает без отдыха. Только на сон и перекус времени хватает.

...карается наказанием в виде ограничения передвижения нарушителя. Нарушитель может находиться только в необходимых для его физических нужд, работы и обучения местах...

Тут же вспыхнули в голове вчерашние слова хранителя. Это что же, получается наказание коснулось ректора? От осознания такого попадалова, по спине прошёлся холодок.

— Тогда я лучше потом как-нибудь зайду к нему... через недельку, другую... — я посмотрела по сторонам, — где, говоришь, выход? Желательно подальше от кабинета ректора? — взгляд метнулся к вампиру.

А он со вздёрнутой бровью смотрел на меня. И от чего-то так подозрительно.

— Ты что-то натворила? — хмыкнул и растянул улыбку ещё шире. — Точно! Из-за тебя ректор носится словно его демоны гоняют. Давай, колись, что начудила?

— Ничего не я! Сам он! — ляпнула и тут же пожалела.

Вампир, поняв, что я сдала себя слишком нервным выкриком, тут же схватил в охапку и снова секундный взмах ресниц, а мы уже совершенно в другом месте.

— Ну, рассказывай, — протянул лениво и облокотился спиной о стену из красного кирпича, свесив одну ногу с края крыши. В руке у него была глубокая чаша с какой-то хрустящей нарезкой. Уж очень сильный хруст был, когда в ожидании рассказа он откусил красный кусочек.

Но, что это такое аппетитное грызёт этот вампир, я узнаю позже, а пока:

— Ты больной! Спусти меня! — зашептала, раскинув руки в стороны.

Слышала, это помогает сохранить равновесие. А мне оно было необходимо! Ведь я стояла на коньке крыши, а по обе стороны были крутые скаты, по одной стороне в озеро, а другой в сад. И вовсе не важно, что конёк был шириной в полметра, это не уменьшало моего страха свалиться с высоты трёхэтажного здания. Конечно, огромное спасибо, что этот больной не закинул нас на крышу башни...

— Ты боишься высоты? — хрустя очередной пластинкой спросил он.

— Спусти меня, — снова потребовала я, невольно любуясь открытой картиной.

Вся академия тонула в зелени деревьев и цветущих растениях, среди которых хорошо различались каменные тропинки, тянущиеся в разные стороны.

Вообще академию с этой высоты можно легко изучить.

Мы находились сейчас на крыше Бытового факультета. Наша башенка выглядела довольно уютно. Симпатичные оконца, на которых красовались горшочки с цветами, делали её милой, такой домашний вариант. Само здание факультета было таким же, со светлыми окнами и цветами. С основным помещением, где вчера я имела удовольствие лицезреть местный контингент, наш факультет соединял прозрачный коридор.

Таких я насчитала восемь и одну тропинку — выход из академии. Они тянулись как лучи солнца, цепляясь к башням, а те продолжались в полукруглых учебных зданиях факультетов.

Довольно-таки занимательный план академии разработал отец. Если бы сверху всё это не видела, долго плутала, вздумай мне найти, например, столовую.

А кстати, где она? Я покрутила головой, пытаюсь угадать, где может находиться столовая, в какой из восьми башенок?

После Бытового факультета, явно была башня целителей. Почти под каждым окошком висели горшки с растениями, а над ними зависли тучки, из которых капал дождик. Изобретательно! И самая отличительная особенность этой чудо-башни была крыша. Там, вместо купола зависла большая пасмурная тучка. Очевидно, вся крыша засажена разными полезными, а может и нет, травами. Мало-ли, что целителю надо приготовить.

А следующий была мрачная башня факультета Некромантов. Так-то обычная башня, если не считать тёмные окна и чёрной крыши, на которой сидят огромные птицы, похожие на ястребов, только в несколько раз крупнее и устрашающее.

Потом был выход из академии в парк, а дальше разветвление к воротам академии, её жилой части и на стадион, где сейчас мелькали студенты в чёрном, прыгая через препятствия и убегая от... что за?

Моя отвисшая челюсть сильно повеселила вампира, о котором я забыла, увлѣкшись академией. Увидев ужас на моём лице, Валес едва не свалился с крыши, залившись громким хохотом.

— Что это? — прошептала, боясь быть услышанной теми тварями, что сейчас гнались за бросившейся в рассыпную толпу некромантов.

Стадион или, вернее сказать, полигон, уж много всяких приспособлений для армейской тренировки там было, находился на приличном расстоянии, но я даже отсюда видела ужас на лицах адептов.

— Чего ты так испугалась? Обычная тренировка некромантов, — спокойно пожал плечами вампир, развернувшись к "представлению". — Правда это первокурсники и только знакомятся с нечистью, с которой им предстоит провести несколько лет... Конечно, ректор не приветствует, что магистр Шерно в первый же год, который предназначен для теории, пугает своих учеников. Но Шерно предпочитает сразу отсеять слабые звенья со своего факультета.

— А если эти твари вырвутся? Убьют кого-нибудь? А если с полигона убегут?

Я представила, как иду себе по распрекрасному парку, а из-за очередного цветущего деревца на меня выскакивает двухметровое медведеподобное существо с облезшей шерстью, сквозь которую виднеются кости и куски плоти. Его красные глаза смотрят на меня с голодом из пустых глазниц, зубастый рот облизывает длинный язык. Боже, да я же и убежать не успею от этих огромных лап, прямо на месте и слягу с инфарктом.

От представшей картины немного повело, но, прежде чем упасть, вампир ухватил меня за подол платья и дёрнул на себя. Изверг! Приземлилась правда я мягко... на его колени...

— Совсем ошалел? — с визгом сползла с парня. Благо конѣк крыши был широким и мне удалось поймать равновесие и сесть от греха подальше.

— Я, между прочим, спасал тебя... — фыркнул Валес, демонстративно отворачивая от меня свой нос. — А у тебя уже мыслишки всякие пошлые на уме!

Что ответить я не нашлась. Ну и наглый! Вместо это засмотрелась на его профиль. Наконец выдалась спокойная минутка, чтобы изучить парня получше.

Красивый! Не смазливый, а именно красивый. Копна пшеничных волос спадала на лоб, служа замечательной ширмой, скрывая красные блики в глазах вампира, как и густые ресницы. Нос с небольшой горбинкой, губы, как я уже подметила — сочные, которые целовать хочется. И я бы непременно задумалась над этим всерьѣз, не будь у меня парня, а у вампира клыков. Но лучше я попробую стать ему другом. Чему точно не будет содействовать спортивная фигура, что чѣтко вырисовывалась под белыми рубашкой и брюками.

Вампир откинулся на руки, и подставил лицо солнцу...

— А... — с языка едва не сорвался нелепый вопрос о вреде солнца, но он словно прочѣл мысли мои и зло так зыркнул.

— Нет! Солнце меня не убьѣт!

— Чего злой такой? Я, между прочим, не это хотела спросить! — теперь пришла моя очередь фыркать, обижаясь что плохо обо мне подумал. И не важно, что подумал правильно.

— Извини, — виновато произнёс вампир и закрыл глаза, снова подставляя лицо солнышку. — В моём мире солнце не светит, оно просто греет, обеспечивая минимальный

свет для существования. Но раз в год нагревается до такой степени, что приходится прятаться под землёй, чтобы не сгореть. Я родился там, и, как и все жители, тело моё было приспособлено для существования в таком климате. Но когда я перенёсся на Силай, то сильно выделялся. Я-то думал, что нормальный, что кожа у всех людей серая и покрыта коркой. Но, как оказалась, ошибался. На Силае, я был один такой. А при попадании лучей солнца на мою кожу, она начинала покрываться мелкими трещинами. Из-за этого адепты обходили меня стороной, думали на мне хворь какая. Пришлось отложить обучение, тем более даже ректор не знал на какой факультет мне поступать. Но, ко всему можно привыкнуть и я привык. Всё свободное время проводил здесь, под лучами солнца. Как ты заметила, быть незаметным я умею, набирал еду в столовой, книги в библиотеке и сюда. И чем чаще я был на солнце, тем больше становились трещины, а под ними виднелась светлая кожа. Ну вот, собственно, поэтому и отреагировал с негативом на твой вопрос.

— Валес! Да я не то хотела спросить, — снова попыталась соврать, стреляя глазами на полигон. Но, видимо, не одна я умею видеть ложь. Вампир, выразительно выгнул густую бровь и усмехнулся. Мол, ну-ну, так я тебе и поверил.

А тем временем, некроманты начинали выдыхаться, а нежить подбиралась ближе. Кучка адептов стояла за спинами пятерых, очевидно, самых бесстрашных. Они, с выставленными вперёд руками, что-то громко кричали и голос их громким эхом облетал, казалось всю академию. Ещё один выкрик и нежить перед ними рассыпалась в прах.

— У-ух, вот это силища! — воскликнул вампир, поднимаясь на ноги и аплодируя.

А на поле раздавались новые крики. Это уже преподаватель посылал всяческие кары на головы студентов, уничтоживших учебное пособие. Два парня, и две девушки смиренно склонили головы, но третий сложив руки на груди, с вызовом смотрел в ответ. До нас долетали какие-то слова о проклятье и прочем.

— Чего он на них орёт, сам же натравил своих тварей, а теперь винит в уничтожении? — спросила я вампира, у него должно быть не только нюх отменный, но и слух.

— Эти твари, его лелеемое детище... были. Магистр Шерно их сам создал, когда учился и нечисть служила ему много лет. Но, пришли какие-то безродные некроманты развоплотили их.

— Безродный, — задумчиво повторила я. — Это так важно в вашем мире? Я думала, что всё здесь упирается в магию.

— И, да и нет, — хмыкнул Валес, снова усаживаясь и облачиваясь спиной о стену башни. Одну ногу свесил с конька, а другую согнул в колене, положив на неё руку. Подумав немного, он посмотрел на меня:

— Высокий уровень магии помогает безродному выжить в академии, а как ты понимаешь, в Межмировой академии довольно жёсткий отбор. А вот за её стенами не всем важна твоя сила. Там, со слабым даром, но с большими деньгами, можно нанять того же безродного мага с великой силой к себе в охрану и повелевать им. Но, вот маг уже не сможет отказать, потому что ему нужны деньги, чтобы жить. Так что приходится вертеться...

Вампир замолчал, задумчиво разглядывая проплывающие облака. Может, думает кем он будет после академии?

— Н-да, вертеться надо в любом мире. Но если у тебя есть деньги, то вертеться всё будет вокруг тебя, — построив из себя философа, заметила я.

Что-то где-то застонало. Красные крапинки весело заплясали в глазах вампира, когда я

прижала руки к желудку. Предатель! Позорит меня!

— Может в столовую? — спросил Валес.

Я отрицательно покачала головой. Да так интенсивно, что меня снова пошатнуло. В этот раз вампир тоже не церемонился. Просто схватил за плечи и пересадил на своё место, а сам сел, напротив. В моих руках тут же оказалась чаша с той самой красной хрустящей едой.

— Тогда вот, жуй. И сиди смирно, не мотай головой и не закрывай глаза, и вообще, дыши через раз. С твоей удачей, даже я буду отскребать тебя потом от плитки, — проворчал себе под нос Валес.

— Ага... ладно... я как-то забыла совсем про неё, — через хруст, ответила я и нахмурилась. Что-то тут не так. — Странно, но рядом с тобой мне комфортно. Я не жду, что откуда-то мне что-нибудь прилетит. Я вообще удивляюсь, что те птицы, — кивнула на башню некромантов, — ещё не нагадили на меня.

Вампир снова залился заразным смехом, и я улыбнулась, смотря как блестят на солнце его клыки. Симпатичные такие, аккуратные.

Отсмеявшись, Валес стал объяснять мои причуды, словно знает о них всю жизнь.

— Это всё твоя магия. Она "брыкается" когда ты на эмоциях. Ну и последствия антимагического мира. Но во всём должно быть равновесие. И твоё в эм... скажем, в симпатичных тебе людях, — весело закончил вампир и щёлкнул меня по носу. — Ты мне, кстати, тоже симпатична, Кара.

Что ответить я снова не нашла, закидывая в рот ягодные чипсы и стараясь не краснеть. Вот, вроде ничего такого не сказал, а я засмузилась, словно меня на свидание позвали.

— А где столовая? — спросила, чтобы избавиться от повисшей тишины.

Хоть мне и нравилось молчать и смотреть "концерт", что сейчас превратился в соревнования по бегу. Бедные адепт! За свою нежить преподаватель теперь долго будет отрываться на них. Но я здесь, чтобы утихомирить магию, а для этого нужно учиться. Но и кушать тоже надо.

— Там, — вампир указал на башню, что была следующей после нашего факультета.

Пожалуй, самая простая из всех, как и та, что находилась после. Там оказались библиотека и ректорат в одном здании, где я уже имела удовольствие побывать. Валес указывал на башни и называл факультеты...

Боевой факультет. Башня без куполообразной крыши, на её месте виднелась отдающая красным плёнка защитного поля. Ну я так думаю, что это защитный купол. Наверное, там проходят практические занятия адептов. Да и вся башня была грубой, что ли. Никаких цветочков, стекла на окнах мутные. В общем сразу видно — там учатся боевики, для которых защита важнее всякой красоты.

Межмировой факультет. На ней отличительной особенностью была крыша синего оттенка, как и оконные рамы. Вампир сказал там обучаются те, кому пророчат быть посланцами в чужие миры. Название самого факультета говорит само за себя. Как по мне, так это пугающе — прибыть в чужой мир, чтобы заключать всякие сделки. Это слишком ответственно. Должно быть на нём учатся самые стойкие и бесстрашные адепты из всех миров. Даже боевиком проще — они могут решать проблемы боем, а вот посланцам нет — только слово. Я точно не создана для этого факультета.

— Ну и факультет Целительства... — закончил вампир экскурсию, указывая на башню, увитую цветущими лианами, словно джунглями. На окнах были не просто горшки с растениями, а какие-то плантации.

— Целительства? А я думала, что он там, — я повернулась к башне с тучками.

— Нет, это Ворожбы.

— Ворожбы? — снова как попугай повторила. Здесь и такой имеется?

— Да. Там учатся ведьмы, колдуны, лешие, кикиморы. Все, кто хоть как-то связаны с природой миров. Конечно, леших и кикимор очень мало, да и если лешего легко узнать по зелёным волосам, то кикиморы принимают облик обычной девушки. Мало кто захочет показать себя тварью болотной, которая повелевает пиявками и мавками.

— Почему сразу тварями? — возмущившись грубости вампира, я стукнула его по плечу. — Кикимора тоже необходима миру, и она не какая-нибудь бесполезная нежить!

За полученный удар Валес шикнул на меня, показав клыки и как только я прониклась серьёзностью своего поступка, он довольно хмыкнул. Вот дура! На вампира решила повыёживаться.

— Я не про её обязанности, — миролюбиво пояснил вампир, — ты видела её настоящую внешность?

— Нет. Не знаю. В моём мире много разных мнений о её внешности... и не надо мне её описывать! — подняла руку, перебивая вампира. — Я предпочту представлять её симпатичной девушкой с длинным носом и в платье из листьев.

— Ладно, ладно, — усмехнулся клыкастый, — не буду ранить твою нежную психику.

Хм, если бы моя психика была нежной, то я ещё после встречи с сущностью ректора в его кабинете, валялась в блаженном беспомыслии. Но не стала озвучивать, оставляя своё мнение при себе.

— Хватит болтать, — я встала и протянула руку вампиру. — Отнеси меня, пожалуйста, к магическим животным. Я так понимаю это занятие не будет вести наш ушастый магистр...

Глава 9 О выборе лучших и подлости худших

Уже привычным образом, обняв за талию, Валес спустил нас с крыши, и к моему великому счастью, дальше мы пошли пешком. Что-то от этих скоростных перемещений мне дурно становится.

Магические животные. Какие они? Я шла на этот урок с предвкушением, даже не слышала о чём говорил вампир. Летала в своих облаках, пока не наткнулась на невидимую стену. Раз и носом врезалась во что-то.

Ну вот, а я уже поверила в белую полосу на моём пути.

— Аккуратнее, Кара! — воскликнул Валес, удерживая меня за плечи.

— Больно! — хныкая, я потёрла нос ладошкой. А над ухом слышались плохо скрытые смешки клыкастого.

— Я же сказал, там поле силовое, чтоб животные не убегали. Если бы ты слушала, а не летала в облаках, то не расквасила свой прекрасный носик!

— Ничего я не расквасила! — я вырвалась из рук вампира и отступила на шаг, разглядывая это поле силовое. — Да его не видно даже! Кто так делает? Я смотрю в вашей академии любят поиздеваться! Или я такая одна? Особенная? — вспомнила слова ректора, сказанные драконам. Особенная, дитя двух миров. Ага, прям смотрю моя особенность всем поперёк горла встала.

Вампир ответить ничего не успел. Поле неожиданно дрогнуло и словно края горевшей бумаги из маленькой точки стал разгораться круг, становясь всё больше. А за ним!

— Господа адепты, — из круга к нам шагнул мужчина. Впечатляющий мужчина.

Впечатлял он всем! Ростом, метра под два, если не больше. Плечами, чуть ли не под стать росту. К моему удивлению, узкими бёдрами и крепкими ногами. Н-да, Карочка, тебе бы лица преподавателей запоминать, а не фигуру. Ну фигура же красивая! Обтянутая, где надо тёмный зелёным комбинезоном, например, на бёдрах. Вот и почему мне вспомнилась реклама, что мелькнула как-то в интернете? Рабочие, в комбинезонах на голое тело, ляжка одна приспущена, а за ней рельефные мышцы под загорелой кожей! Ладно хоть магистр в майке. И конечно рекламировали они вовсе не услуги слесарей...

Я тряхнула головой скидывая неожиданное наваждение. Что за маньячка появилась в моей голове, стоило попасть в другой мир? Почему она ни разу не выпрыгнула, когда я даже наедине с парнем своим оставалась?

— Магистр Брам, — произнёс вампир за моей спиной.

Немного повернув голову, заметила, как он склонился в учтивом поклоне. И последовала примеру. Но мои потуги проигнорировали. Магистр даже не взглянул. А вот я залипла на его внешность, прощупывая магическим зрением. Оборотень! Мамочка родная, медведь!!! Самый настоящий, мохнатый, с бусинками глазами, привычный моему миру медведь! Сущность сейчас была полностью увлечена вампиром, чёрный нос дёргался, пытаюсь что-то вынюхать. А через пару секунд моему взгляду предстала душа магистра. Она не была блистательно светлой или чёрной. Она была обычной. И пользуясь уже немного приобретённым опытом в этой области, я скажу, что магистр добрый оборотень. И красивый!

Стоило вернуться к обычному зрению, как моя маньячка очнулась. Почему в этом мире я ещё не встретила ни одного страшенького мужчину? Ну тролли не в счёт. И то, если

смотреть на Мрака другим зрением, то и он красавчик.

Медовые глаза магистра Брама под дугами нахмуренных бровей, сейчас вовсе не медово оглядывали Валеса. Крылья носа трепетали, губы были сжаты и даже было видно, что за широкими скулами он стиснул зубы. Чем вызван этот негатив? Неужели в книжках правду пишут? И у оборотней в крови заложена ненависть к вампирам. Ведь в Валесе я не вижу злобы. Даже под магическим зрением не могу увидеть сущность. Почему? Неужели он един? Хотя если он не оборачивается и его рот не обрастает множеством острых зубов, то может и сущности нет? А где тогда душа?

Ну вот! Я опять это делаю? Зарываюсь глубоко в свои мысли и обрастаю вопросами, которые не могу спросить. Ведь тогда о моей магии узнают.

— Разве у вас сейчас не должны идти занятия? — спросил мужчина, наконец обращая внимание и на меня. Медовый взгляд отсканировал с ног до головы. И только на секунду вздёрнутая бровь, выдала вопрос по поводу моей одежды. И он снова повернулся к Валесу. — Или, вы, адепт Ланделен, всех новеньких подбиваете на прогул?

— Магистр Брам! Я уже много раз говорил, что вашу дочь случайно встретил. Она заблудилась, и я проводил! — нервно брякнул Валес и посмотрел на меня. — Прости, мне надо идти.

— Спасибо! — уже в спину поблагодарила вампира. — А ведь он не врёт.

— Вы здесь только один день, а уже утверждаете, что изучили его настолько, словно с одного взгляда можете угадать его ложь, — придиричиво фыркнул оборотень.

Я обернулась.

— Я утверждаю, что могу распознать ложь даже с первого взгляда на человека. Это ведь магическая академия? Дар у меня такой. И зря вы Валесу не верите.

— А это уже не ваше дело, адептка Нэарт. А теперь прошу на урок, — преподаватель отступил от "дыры" в силовом поле и указал рукой, чтоб я шагнула внутрь.

И за этим полем был совсем другой мир. Голубые реки, много зелени, деревья и животные! Словно в прошлое попала к динозаврам, когда весь мир покрывала лишь природа. Отличием было наличие людей, снующих туда-сюда. В руках их были разные приспособления для ухода за животными, кто с вилами, кто с щётками, кто с вёдрами. А один вообще пробежал весь в какой-то синей субстанции с чем-то пищащим на руках. Надеюсь, мне в первый же день не посчастливится принимать у какого-нибудь животного роды. Глядя на того паренька, в голову пришла только это объяснение.

Передёрнула брезгливо плечами и обратила внимание на загоны с животными. Загонами назвать это было бы неправильно, вернее будет ареалы обитания. Большие участки и группами животных, у каждого были собственные водоёмы, сочная трава, деревья с фруктами, которыми они питаются. В каких-то царствовала зима, некоторые вообще были пустынями. Для каждого вида привычная среда обитания, ещё и нет заборов, чтобы животные чувствовали себя свободными. Да уж, тот кто создал этот рай, должно быть сильно любит животных.

Сейчас народу было мало, лишь мы с преподавателем и несколько человек, а может и нет, в чёрных фартуках и обязательно с головным убором. Они свободно проходили сквозь силовое поле, чтобы убраться в "загоне", принести еду или проверить состояние здоровья животного.

Животные, к слову сказать, были вполне себе обычными. Вон, например, семья кошек, правда крупных, размером с пони. Больше отличий я не нашла, может они и плюются огнём,

и летают по воздуху, но я пока не знаю этого. А так, кошки кошками. Котята бегают за хвостами. Папа семейства вальяжно развалился и блюдет за девушкой, что вычёсывает шерстку маме-кошке.

В соседнем загоне, там, где пустыня, почти сливаясь с куском скалы, спит животное, похожее на лису. Такой же красивый хвост, вытянутая морда. Только вот такие же большие вытянутые уши не видела ни у одного известного мне животного. "Лисица" словно услышала мои мысли и подняла морду, открывая свои четыре глаза. Да-да, четыре! Они так внимательно меня разглядывали, что я стала опасаться за собственный рассудок. Сразу столько кровавых картинок появилось в голове, причём кровь была моя.

Да ну их, животных этих. Лучше я на лошадок посмотрю. В них не было особенностей. И только они гуляли свободно, а значит и безопасны для окружающих. Щиплют себе травку, водичку попивают, забот не знают.

Одна коричневая лошадка с белыми пятнами оторвалась от пиршества и подняв морду, посмотрела на меня. К ней, как по команде, присоединилось остальное стадо, состоящее из пяти лошадей. Я поёжилась, чувствуя себя голой под этими взглядами. Неужели все магические животные будут так же меня сканировать?

И только сейчас преподаватель решил напомнить о себе.

— Это элькорины — когда-то обычные лошади с Земли. Несколько столетий назад, правитель сидов попал в этот мир и ему до безумия понравились прекрасные создания. Он и привёл на Силай несколько экземпляров. Но оказавшись окружёнными магией лошади стали впитывать её. И теперь, — голос учителя стал чуточку ворчливым, — мало того, что все врождённые навыки у них стали во сто крат сильнее, так ещё и поумнели резко. Если раньше наездники выбирали себе скакунов, то со временем всё стало наоборот. Эти вредные создания слишком придирчивы, ещё и между собой общаются, совещаясь с собратьями о кандидатурах на роль их наездников. Но в этом есть и плюсы — если выпала честь быть избранным, то скакун поставит на первое место жизнь наездника. Их обострённые инстинкты позволяют обходить стороной опасность. Даже если наездник в бессознательном состоянии, скакун никогда не оставит, не сбросит с себя ношу. А если вдруг, сам не сможет спасти, то позовёт на помощь собратьев, что будут поблизости.

— Обалдеть, — прошептала я, наблюдая за тем, как элькорины, а как по мне так лошади, собрались в кучку и стали переглядываться, периодически смотря в нашу сторону. Как-то жутко стало от этих слишком умных взглядов. — Чего это они? — дрогнувшим голосом спросила оборотня, делая шаг назад.

— А это, девочка моя, элькорины выбирают кому достанешься ты, — на мою спину легла горячая ладонь и магистр Брам, подтолкнул к животным. — Что, должен сказать, большая редкость в этом стаде. На самом деле за пределами академии лошадей, выбравших себе хозяина, можно по пальцам пересчитать. Не всем выпадает такая честь. И, если они решили рассмотреть твою кандидатуру, то могу сказать одно — в тебе они видят верного соратника. Пожалуй, я прислушаюсь к твоим словам насчёт адепта Ланделена.

— Я, конечно, премного благодарна за ваше доверие, — тараня спиной ладонь мужчины я пыталась отвертеться от чести обзавестись лошадьёю. Зачем она мне сдалась? — Но мне не нужна лошадь! Где её держать? За ней же уход нужен! И вообще, я их боюсь!

— Ну всё это не проблема. Держать их нигде не надо, пока ты не покинешь стены академии твоё животное будет находиться здесь, — магистр Брам одной рукой очертил пространство перед нами, а второй всё так же удерживал меня от бегства. — Уходу ты

научишься. Будешь приходить каждый вечер и привыкать к своей подопечной... ну или подопечному, — как-то странно хмыкнул оборотень, когда вперёд выбился ослепительно белый конь.

Его шикарная грива на солнце отливала серебром. Белую морду, от кончика носа, между глаз и до ушей расчерчивала чёрная молния. А вот тёмные синие глаза меня поразили своей мудростью, аж дрожь прошла по телу, от пронзительного взгляда. Сильные ноги, прямо от копыт охватывал чёрный окрас, словно огонь струясь вверх. Этот мускулистый красавец вышагивал ко мне словно сам царь снизошёл до нас. И вправду назвать его просто конём было как-то слабенько, а вот красивое "элькорин" очень шло. Величественно так.

А я не могла отступить, оборотень упорно толкал меня к животному.

— Не хочу, — пищала я.

— Девочка, этому радоваться надо.

— Боюсь я! Он же спокойно хвостом меня смахнёт как муху назойливую...

— Не смахнёт, — мягкий смех мужчины, прозвучавший неприлично близко, настолько что тёплое дыхание опалило кончик ушка, послужил отвлекающим фактором. Этот нечестный приём позволил оборотню схватить меня за руку и положить на морду коня.

Вздрыгнула. Взгляд животного поймал мой в плен, затягивая в синеву неба перед грозой.

— Красавец, — прошептала я, уже сама положив вторую руку на морду элькорина. Меня словно примагнитило к нему, хотелось гладить и говорить одни комплименты. — Знала бы, что встречу тут такого жеребца, сладенького бы прихватила.

В ответ, словно рассмеявшись, он фыркнул прямо мне в лицо, а после положил тяжеленную голову на плечо. Ухнула и присела от неожиданности, обхватывая руками шею коня.

— Обнимашек захотелось, ласковый мой? — шептала, путая пальцы в шелковистой гриве. — Какой же ты обалденный. Просто шикарный, мой Аполлон.

Так, а где та трусиха, что тряслась от мысли, что этот конь приблизиться к ней? Этот шикарный жеребец покорила её. Задавил своей харизмой и нежностью.

Пока я балдела, обнимаясь со своим новым, и, если верить магистру Брамму — верным другом, вокруг нас стали появляться новые и местами возмущённые голоса.

— Серьёзно? — звучал уже знакомый вопль однокурсницы ведьмы. — Почему к ней липнут наши самые сильные и красивые мужчины? Даже элькорин впервые за десятилетие выбрал её! Она точно ведьма, и пользуется зельем. Наверняка в мире откуда она пришла, есть привороты, которые мы не можем учуять! Обманщица!

Вот клуша, раскудахталась на пустом месте, навдумывала себе небылиц и пытается убедить остальных. А остальных было много! Вся наша группа, плюс группа некромантов, та самая, которую гоняло умертвие по полигону.

На оскорбление отвечать не собиралась, но так решила я, а не Аполлон. Он легонько отступил назад, выпутываясь из моих рук, и мотнул хвостом прямо перед лицом ведьмы. Раздался дружный ох, когда из рук обидчицы выпала сумка. А мой Аполлон, фыркнув "до встречи", ласково ткнулся последний раз в плечо и гордо удалился к своим. Я с умилением смотрела как он грациозно покидает окружающую нас толпу, что растекается перед ним как вода перед Моисеем.

— Поздравляю, адептка Нэарт, у вас появился защитник, о котором мечтает каждый житель Силая, — горделиво произнёс магистр за моей спиной и тут же громко хлопнул в

ладоши, привлекая к себе внимание учеников. — Ну что же, адепты, вы впервые наблюдали как наши величественные друзья выбирали себе соратника на всю жизнь. Событие это, очень редкое, поэтому советую запомнить. В старости будете рассказывать внукам, что имели честь лицезреть сие действие. Но, обсудите это в свободное время. А теперь, прошу к загону с адримусами. Сегодня в их жизни тоже случилось редкое событие — появилось долгожданное потомство.

Преподаватель пошёл вперёд, а наша толпа нестройным строем двинулась за ним. Я старалась отстать, чтобы не искушать ведьм и так, кажется, хожу по лезвию. То парня у них отбиваю, то вон, элькорин решил выбрать меня. Но если на тролля я не претендовала, то Аполлона уже не отдам. Буду каждый вечер выкраивать полчаса и приходить к своему красавчику.

— Поздравляю, — раздалось справа, когда мои губы снова расплылись в довольной улыбке.

Повернувшись на голос, увидела, как со мной поравнялся черноволосый парень. Он не смотрел на меня, только вперёд, но сомнений не было, голос принадлежал ему. Обычный такой, я даже внутренне возликовала, что не красавчик, но не без изюминки. Некромант! Этому свидетельствовал чёрный браслет на руке, ну и одного из первокурсников, кому удалось развоплотить умертвие, трудно не запомнить.

— Спасибо, — ответила, искоса разглядывая парня и пытаюсь понять, искренне ли это поздравление.

— Тебе действительно повезло, — спрятав руки в карманы брюк, некромант шёл вперёд. Разговаривал со мной, но почему-то не смотрел. — Эти кони с твоего бывшего мира волшебные создания, и волшебство каждого индивидуально. Тем интереснее будет тебе узнавать его, и открывать новые возможности.

— Ты так пытаешься предупредить, что и без того моя насыщенная бедами жизнь станет ещё интереснее? — поинтересовалась.

Парень хмыкнул, но отвечать не стал. И так понятно, что магия коня плюс сама я, это будет большая беда для академии. Но, я не виновата! Аполлон сам меня выбрал. Так что за последствия я не отвечаю.

— А вот и наше семейство, — впереди прозвучал голос магистра Брама и толпа, следующая за ним, остановилась и стала собираться вокруг, я так понимаю, загон неизвестных адримусов.

Только вот пробиться вперёд я никак не могла. Однокурсники словно специально встали плечо к плечу, нога к ноге, причём протиснуться между ними было невозможно. Попыхтев немного в бесполезных попытках увидеть адримусов, я плюнула на это дело и решила пока поглазеть на других животных.

Но я даже не успела отойти от группы, как неожиданно моя рука оказалась в плену чьей-то пасти. Острые зубы впивались в нежную кожу, но намерений сожрать меня у этой пасти не было. Она как-то аккуратно стискивала челюсти и шершавым горячим языком слизывала капельки крови. Не делая резких движений, я опустила взгляд и только чувство самосохранения не дало мне огласить округу своим визгом.

Кисть моей руки окутывал ручеек чёрной воды, что впадал в водоём поблизости. Едва заметные переливы силового поля окружали его, но это существо просочилось сквозь поле и как пиявка, присосалось ко мне. Дрожащей рукой подёргала парня, что стоял передо мной. Но он только отмахнулся, даже головы не повернул!

— Помогите, — пискнула тоненьким голоском. Незнание существа, что охватило руку уже по локоток, не позволяло заорать, как мне того хотелось. Вдруг если её напугать, она проглотит меня и прыг, обратно к себе. Даже косточек не останется.

Я стояла ни жива ни мертва, и дёргала впереди стоящих сокурсников по очереди, но меня игнорировали по полной. Попробовала вытянуть руку, но добилась лишь того, что существо активнее добралось до плеча. Прибегнуть к помощи браслета не могла, он был заблокирован чёрной водой.

Кажется, Судьба решила уравновесить мою жизнь чёрной полосой. Ведь в белой я получила от неё Валеса в друзья и Аполлона, а теперь взамен должна что-то отдать. Надеюсь, не жизнь.

Справа от меня стояла группа некромантов, что тоже была увлечена рассказом преподавателя. Но, попытка не пытка, может хоть они проявят сочувствие. Кончиком носка золушкиных туфелек поддела камушек и швырнула в сторону некромантов. Удача или нет, но с первой попытки я попала в голову пареньку с два метра роста. Он обернулся, потирая место ранения и когда его взгляд остановился на мне, то лицо его мгновенно побелело. К счастью, быстро справившись с собой он приложил палец к губам. Едва заметно кивнула в ответ и стала молиться, чтоб существо не успело сожрать меня пока парень пробирается к преподавателю. Раздвигая толпу руками, он невольно вызвал волнение среди группы. Многие стали крутить головами и когда видели пожиравшее меня существо, бледнели, а потом затихали, толкая соседа и указывая на меня.

Вот и некромант увидел, что поздравлял. И только он не побледнел, а вышел вперёд, не дожидаясь помощи магистра. Слабость стала накатывать неожиданно. Ноги подкосились, а мир вокруг закружился. Я чувствовала, как падаю, а чёрная вода окутывает холодком ноги. Но удара не было. Были крепкие руки, что поймали парализованное тело. Дальше я ничего не чувствовала, лишь слушала гробовую тишину и шёпот некроманта. Видела его сосредоточенное лицо, глаза, затянутые тьмой и бледные губы. А по правой половине его лица растекалось красное родимое пятно. Теперь понятно почему он не поворачивался.

С момента как моя рука оказалась в чёрной воде прошло от силы пару минут, но чувствовалось что часов. Где-то раздался голос оборотня, наконец и преподаватель подоспел. Он выкрикивал какие-то слова на незнакомом мне языке, его голос оглушал, оставляя в ушах звон. И чем громче он был, тем отчётливее я стала ощущать своё тело. Смогла повернуть голову и увидеть, как существо стекает с меня и некроманта. Он не позволил сожрать меня, рискуя собой.

— Почему? — шепнула, заглядывая в его глаза. Тьма ушла, оставляя после себя чёрные крапинки в карих зрачках.

Он слабо улыбнулся, но сказал не то, чего я ожидала.

— Приготовься... падаем...

— Держите их! — услышала я крик магистра Брама, когда мир снова покачнулся.

Парень прижал меня крепче, а сам упал на колени. Он, должно быть обладал безмерной выдержкой, потому как смог не выронить меня, а уложить на землю и только после этого свалился рядом. Приказу магистра так никто и не подчинился, а может я и наговариваю, и они просто не успели или побоялись чёрным разводам, что остались на наших телах.

Паралич ушёл, а вот слабость осталась, но я смогла поднять руку с браслетом. Чудовище было на месте, как и рукав платья. Значит мой подарок от Циклопа никто не увидит. Успокоившись, позволила магистру поднять меня на руки.

— В целительский корпус! — рявкнул он.

Тут же вокруг некроманта засуетились его сокурсники. Пара крупных парней схватили его под руки и потащили за нами.

— Адептка Рихте за ректором, — продолжал он на ходу отдавать команды. Ведьма от этого окрика вся съёжилась, округляя глаза. Но бежала за нами, слушая преподавателя. — Расскажите, что случилось и не забудьте поведать о своей роли в произошедшем. И помните, Каролина подопечная господина Эримона. Постарайтесь поведать все подробности, чтобы он назначил достойное наказание за попытку убийства!

Рявкнув последнее слово, магистр Брам ускорил шаг. А я не знала радоваться, что силовое поле на самом деле оказалось безопасным. Или плакать, потому что ведьма ослабила его защиту в попытке избавиться от меня.

Глава 10 Завеса тайн опускается

Спустя считанные секунды мы оказались в целительском крыле, это я поняла по запаху трав и светлым стенам. Я успела заметить, что Силай отличается от Земли лишь магией. Такие же кони, но сильнее и умнее благодаря магии. Тот же самый зоопарк, но с магической защитой. Те же самые стервы, но ведьмы до кончиков ногтей — убьёт если встать на её пути. Даже оказавшись на кровати у целителя, я видела перед собой больничные стены. Кушетка, яркий свет над головой. Остроухий целитель, но вместо белого халата на нём был кремовый свободный костюм.

Скомандовав уложить нас с некромантом на кушетки, что стояли по разные стороны, он выпроводил из помещения посторонних. Посмотрев поочерёдно на своих пациентов, поспешил ко мне и достав пустое овальное зеркальце из широкого нагрудного кармана, стал водить надо мной. К моему счастью, в его взгляде я не видела высокомерия или пренебрежения, направленного на меня, как у других эльфов. А значит и доверять своё здоровье ему можно.

— Это артефакт мирхел, — пояснил целитель успокаивающим тоном, как только я дёрнулась от неизвестной штуки. — Проще говоря, он помогает мне сосредоточить внимание в первую очередь на особо опасных повреждениях. Смотрю в него, и сразу вижу очаг заражения. Хотя раньше приходилось осматривать пациента рассеянным магическим зрением, что не позволяло уделить первую помощь смертельным повреждениям... Ну-ну, милочка, — успокаивающе похлопал по руке, как только заметил панику в моих глазах. — Мирхел не выявил ничего смертельного, только сильное истощение. Полежите у меня до завтра. Вам тут помогут смыть с себя слизь сиёх. Покормят. А после хорошенько отоспитесь и будете как новенькая. А теперь вы, — и целитель резво ускакал к некроманту.

С трудом повернула голову к парню, в надежде услышать, что у него дела обстоят получше. Но надежды не оправдались.

— М-да, а вот у тебя вся аура в дырах, — прицокивал и охал целитель. — Некромантия пришла по вкусу сиёх больше, чем жизненная сила девочки. А то и понятно, магии в ней мало, а для этих тварей это деликатес, — рассуждал эльф, начиная водить уже руками над парнем.

К слову, некромант даже не поворачивался ко мне. Хотя, другого можно было и не ожидать — всякий кто ко мне относится по-хорошему, страдает. А тут спасать решил, лучше бы не лез! Магистр Брам всё равно успел бы вытащить меня. Ну подкушала бы эта сиёх меня чуть больше, зато угрызения совести не грызли бы так сильно. Я повернулась на бок, ёжась от стянувшей кожу слизи. Как же мерзко и снаружи, и внутри!

— А тебе, Рик, — продолжал говорить целитель, — придётся задержаться у нас подольше. Попьёшь восстанавливающие отварчики, я немного поколдую над тобой и будешь как новенький... Сейчас пришлю к вам помощников, — и дверь палаты негромко хлопнула, оповещая, что с некромантом мы остались одни.

— Зря ты полез, — прошептала, смахивая с щеки катившуюся слезу.

— Если бы я не полез, ты бы сейчас лежала в гнезде той твари и молилась бы о быстрой смерти, — жёсткий голос некроманта эхом отражался от стен и словно колья впивался в душу. — Сиёх убивает медленно, утаскивая жертву на самое дно. Оно не позволяет задохнуться, обеспечивая лёгкие кислородом. Сначала он вытягивает магию до последней

капли, а потом берётся за жизненную силу, кровь, плоть, кости. И в итоге, через месяц от тебя не остаётся ничего. Да, я мог бы и не лезть, но увы, ты единственная кто спасёт моего брата...

Мои слёзы резко закончились. Что за чушь? Брат? Я себя защитить не могу, а он говорит ещё о ком-то. С трудом повернувшись к некроманту, послала вопросительный взгляд, сил на большее не хватило.

Ответом мне был злой смех и чернота в глазах парня.

— Ох, неужели все слухи о твоём неведении правда? — пригвоздив меня взглядом, усмехнулся он. — Ну что же почту за честь поведать твою дальнейшую судьбу. Но для начала небольшое предисловие...

С каждым его словом я чувствовала себя хуже. А вот некромант, хоть целитель и сказал, что ему досталось больше, казалось совершенно здоров. Только бледный цвет лица с черными каплями выдавал в нём пациента этих светлых стен.

— Спустя пять лет, как чета Нэарт покинула Силай, сила порталов в миры Дорхан, Форас и Нодали, стала угасать. Тогда снова случился новый прорыв из Дорхана. В тот раз тварь сиёх, и просочилась к нам. И какой бы безмозглой она не казалась, но нюх на магию имеет отменный. Не понимаю только почему присосалась к тебе, ведь рядом стояли маги куда посильнее, — внезапно перевёл он тему.

Мне, кстати говоря, было любопытно другое. Почему столь опасная тварь до сих пор находится в стенах академии, а не где-нибудь, под защитой из нескольких силовых полей?

— Ну ладно, не об этом сейчас, — прервал мои мысли некромант и продолжил своё предисловие. — Пока в академии поняли, что случилось, сиёх добиралась до самого сильного мага — ректора Эримона. К счастью, прорыв был летом и в стенах академии находились лишь преподаватели да животные. Ректор как раз находился в одном из магических загонов. И по пути к "деликатесу" сиёх перекусил одним из животных. Кстати, вроде это был папка твоего коня, — со злой ухмылкой пошутил Рик.

Я поражалась переменой его отношения. Полчаса назад он поздравлял меня, а сейчас его ненависть словно коконом обволакивает. Если бы не была так истощена, уверена смогла увидеть, как чёрные жгуты его магии впились в мою голову, подпитывая некроманта. Оставалось лишь надеяться, что всё это мои домыслы и Рик не догадался что я отменная "батарея". А вампир же предупреждал о сильных магах, которые могут почуять мою силу. А вдруг когда некромант держал меня на руках что-то понял? Я ведь была беззащитна, пока сиёх лакомился мной. Может целитель поэтому не увидел мою магию...

— ... подпитавшись силой элькорина, сиёх разрослась ещё больше, охватывая огромную территорию. Но ректор оказался сильнее этой твари. Никто до сих пор не разгадает как ему удалось заключить сиёх в магическую ловушку, ведь он обычный маг... — и снова задумчивый тон, а рассказ некроманта ушёл в другое русло.

Он же собирался поведать каким образом я спасу его брата, но переключился на ректора. Такое ощущение, что Рик не может сосредоточиться на чём-то одном и скачет из крайности в крайность. Совсем как я... Ведь меня тоже зацепил его вопрос о возможностях господина Эримона. Но я, кажется, знаю ответ. Просто он и сиёх из одного мира.

— ... портал в Дорхан, мир демонов, удалось удержать от дальнейших прорывов. В чём тоже заслуга ректора и нескольких сидов и эльфов. И вроде всё обошлось, но рано было радоваться. На следующий день академию потрянуло с такой силой, что несколько башен обвалилось. Оказалось, что порталы в Нодали и Форас тоже теряли свою силу. Но если

Дорхан грозил нам завоеванием, то другие два мира полнейшим уничтожением. Был срочно созван совет из Высших, сильнейших магов и конечно же совершеннолетних потомков Нэарт. Месяц выясняли они как прекратить расслоение миров. В итоге оказалось, что ваша кровь стабилизирует порталы, а магия, подходящая им, удерживает от разрушения. Но этой подпитки хватает только лет на пять. На протяжении которых маги и потомок Нэартов вынуждены жить вместе, чтобы их силы стали едиными. Ведь это сулит куда более крепкую защиту для порталов. Кстати, этого нет ни в одном учебнике. Только магу, которому суждено участвовать в спасении миров раскрывают подробности ритуала. Но, все знают о последствиях — магическое истощение, в редких случаях летальный исход и...

— Нежеланный брак, — шёпотом закончила я.

Я слушала некроманта и пребывала в небывалом шоке. Тут и к гадалке ходить не надо — эти маги и потомок нашего рода живут одной семьёй. Законы единения едины во всех мирах — совместное времяпровождение и одна постель... Многомужество и многожёнство, он это мне пророчит? Хочет сказать, что за этим меня отправили в магический мир, чтобы моя кровь связала нескольких магов и спасла порталы? Ну что ж, теперь мне стали ясны мотивы мамы, когда она забивала мои чемоданы сексуальным бельём. И ясна ненависть сокурсников. Как правило, академия ОММ собрала сильнейших, а тут появилась я, и могу увести себе в мужа любого. Круто! И ушастый куратор оказался прав, они все знают зачем я прибыла в академию и мне действительно не надо посещать уроки. По сути, надо пожертвовать своей кровушкой для порталов, а потом как сыр в масле кататься ещё и с тремя мужьями... Но если самой сильной окажется девушка, и два парня, то как быть в этом случае?!

— Да, нежеланный брак, — выждав паузу, чтобы я прониклась своей судьбой, продолжил Рик. — И да, предугадывая твой вопрос, кровь только женская — той, что дарует новую жизнь, может стабилизировать портал. И магия только мужчины — как защитника, воина, может подпитать портал.

— И твой брат оказался тем самым магом, — осипшим голосом заговорила я, словно смотря на картинку, где статный красавец прощается со своей любовью. — Он был ввязан в нежеланный брак, оставив любимую. Что случилось с ним после ритуала? — спросила, сев на кровати ровно, словно палку проглотила. Откуда только силы взялись?

Некромант посмотрел на меня уже своими карими глазами. Не было в них тьмы, только досада и жалость.

— Сильнейшее истощение, — спокойным тоном ответил, повторяя мою позу на кровати. — Год он лежал овощем, потом жил с нелюбимой женщиной. А через пять лет всё повторилось. Ещё через пять лет он оказался свободен, как выяснилось, кровь жены ослабла, да и магия брата тоже. Тогда появилась новая семейная ячейка, состоящая из молодых магов и потомка Нэарт. Но вот ещё пять лет на исходе. И появилась ты! И Высшие решили, что кровь наследницы Нэартов продержит порталы дольше. А мой брат... маги живут долго, до двухсот лет, поэтому Том ещё молод и его снова призывают послужить родному миру, но уже стать мужем молодой жены. А ведь он уже женился по любви и воспитывает троих сыновей, которые через года тоже могут попасть в эту западню. В нашем роду рождаются самые сильнейшие некроманты, именно сила смерти не даёт тварям из Дорхана прорваться к нам. Поэтому твоим мужем стану я, — пафосно заявил Рик и расправил плечи, словно предоставляя мне возможность рассмотреть его получше и проникнуться какая мне честь выпала. — Я сильнее брата, моложе, и следующие года посвящу решению проблемы с этими

порталами. Жить мы будем в достатке, по-другому быть просто не может — всех спасителей одаривают, тем более твой род числится вторым по величию после сидов. Делить тебя с другими мужьями я смогу. Любовь между нами вряд ли возникнет. А вот взаимовыгодные отношения зависят от тебя, — некромант всё это говорил таким тоном и взглядом, словно я уже согласна на всё.

Но ведь это не так! Мне не нужен муж, что уж говорить про троих! Ещё и тот, что решил обогатиться за мой счёт, и делить меня согласен! Я не собираюсь сидеть смиренно и ждать пока меня не поведут как кобылу на заклание!

— Что ж, теперь всё встало на свои места! — хлопнула ладонями по коленям, стряхивая присохшую слезь после сиёх. — И твоя ненависть и слова ректора о моей судьбе и ненависть остальных адептов... — я сделала паузу, встала с кровати и подойдя к некроманту, заглянула в глаза, чтобы видел, насколько я серьёзна в своих обещаниях. — Рик, я тебе могу пообещать только одно — замуж я выйду только по своему желанию и только по любви и не раньше, чем лет через пять. И уж точно не ты станешь моим мужем. А с порталами что-нибудь придумаем...

— Что ты придумашь? — резко выкрикнул некромант, вскакивая и хватая меня за руки. Притянул к себе и с ненавистью выдохнул: — Самая умная? Лучшие маги трёх миров двадцать лет думают, как спасти эти миры, а ты за год придумашь?

— Придумаю! — выкрикнула, придвигаясь ещё ближе. Я видела, как тьма снова клубится в его глазах, но страшно не было. — Ты меня не знаешь!

Внезапно некромант рассмеялся, и отпустил меня отталкивая. Еле удержалась на ногах, отступая к своей кровати. Он же убрал руки в карманы брюк и прищурившись стал добивать меня словами.

— Конечно, откуда мне тебя знать! Всего лишь два года собираю информацию о чистокровной наследнице самих Нэартов, спасших миры. Неудачница, друзей нет, парень, что встречается скорее всего из жалости! Слабая ведьма с проблеском силы "батарейки". Да-да и это я почувствовал! Единственное сильное в тебе это кровь! А я! Как только стало известно, что магия в тебе всё же есть и родители думают отправить тебя в академию, я стал развивать свою магию, чтобы совладать с порталом и попытаться закрыть его навсегда! Я готовился к этому два года и ни за что не позволю тебе помешать спасти своё мир!

Он что-то говорил о спасении мира? А я не слышала, в голове пронзительным звоном звучали другие слова.

— Информацию обо мне? Два года? Откуда? — прошептала, опускаясь на кровать. Ноги стали снова ватными.

А некромант словно не замечал, как вгонял меня в отчаяние своими рассказами о подлости моих любимых родителей. Они не могли так поступить!!!

— Твои родители связались с ректором, как только поняли, что магия в тебе осталась. Но не спешили отправлять сюда, надеясь, что сил твоих скопилось лишь жалкие крохи. Длилось это почти два года, но судя по тому, что ты тут, надежды их не оправдались. Никто не знал, когда прибудет кровная наследница Нэарт, но все были уверены, что ждать недолго.

— Откуда это могли знать? Словно я жила не в другом мире, а в соседнем городе!

— Милая невестушка, — хмыкнул некромант и присел передо мной на корточки, взял безвольные руки в свои ладони и сжал словно в поддержку. Но откуда в этом расчётливом маге может быть сочувствие? Наш мир создан из магии, каждый житель Силая пропитан магией. Неужели ты думаешь, что ректор не нашёл бы способ общаться со своими друзьями,

что во время битвы с Дорханом стали ему семьёй?

— Но откуда всё знаешь ты? Неужели каждый житель этого чёртова мира знает о моей жизни на Земле?

— Нет, — пожатие его ладоней перешло в нечто большее. Большими пальцами он стал поглаживать мои руки. Мне это не понравилось, слишком интимно! — У брата остались тёплые отношения с бывшей женой, всё-таки десять лет прожили. А господин Эримон охотно делится жизнью твоей семьи с родственниками на Силае, они же так переживают за вас.

— Ага, переживают, — неожиданно с ехидным смешком вырвалось из меня, и я выдернула руки из загребущих ладоней некроманта. Уже перешёл к выполнению задачи охмурить меня, возложенной самим же на себя? Ну уж нет. — Скорее мечтают, чтоб я избавила их от участи проливать свою кровь. И ты! — я ткнула пальцем в его грудь так, что от неожиданности Рик оказался на полу. — Не смей называть меня невестой! То помогаешь, то грязью поливаешь, унижаешь, а теперь вдруг решил невестой назвать?

— Я не желаю тебе зла, ты такой же рычаг, для достижения мира во всех мирах, каким был и мой брат. И у тебя не будет выбора, — тихо произнёс он, не поднимаясь с пола и смотрел на меня снизу-вверх. — Вынудят. Что значит твоё нежелание против жизней жителей нескольких миров? — голос его стал печальным, а в глазах застыла жалость. Вспоминает брата? — Твоя кровь — кровь от крови отца, стабилизирующего порталы, и кровь от крови матери, пожертвовавшей своей магией, чтобы уравновесить их.

Я зацепилась за мысль, вспыхнувшую в голове после прозвучавших слов.

— Ты говорил, что женская кровь стабилизирует порталы, а мужская магия их питает! Так и только так! Но сейчас говоришь, что отец пролил свою кровь! А это значит, что ваш совет Высших не всё перепробовал и разрешению этой проблемы есть ещё варианты. Надо только пытаться найти другой выход...

— Ты наивна, — поднимаясь с пола и отряхиваясь от грязи, устало произнёс некромант. Он снова не смотрел на меня, чему я только радовалась. Нет, меня не смущало его пятно на лице, но видеть обречённость в его глазах больше не желала. — Как ты не поймёшь, ничего уже не изменить. Нет времени. Замужество единственный вариант. Да и совет Высших не даст тебе выбора...

— Да что это за совет Высших? — воскликнула я и схватила Рика за руку, разворачивая к себе. — Они что, боги, чтобы вершить мою судьбу?

Но парень не ответил. В этот момент в помещение впрорхнули две девушки в светлых, как и у целителя костюмах, только их состояли из юбок ниже колен и свободных рубашек, а на руках синие браслеты. Магическое зрение включилось само по себе. Один взмах ресниц, и я уже вижу серые душонки этих девиц. Злые сплетницы завистницы — вот что пришло первым на ум. Сущности у них не было, а значит девушки обычные маги.

— Рик? — пробежав по некроманту цепким взглядом, спросила первая. — Идём за мной. Целитель сказал приготовить тебе ванну с целебными маслами, — и кинув на меня хмурый взгляд, вышла.

Некромант молча пошёл за ней, оставляя нас со второй девушкой двоих.

— Нам сказали вы истощены, — протянула она, разглядывая меня, словно подмечала одной ей известные детали. Волосы, потрёпанное платье, несколько оторванных пуговиц у горла. — Но как я посмотрю, вы справились с этим сами, — стерва обошла меня и села на кровать, где лежал Рик. — А ты времени не теряешь, Ка-ро-ли-на. Уже первого жениха

обработала. Молодец, — она похлопала в ладоши. — А может проводить тебя к Рику? Спинку друг другу потрёте? — поиграв бровями прыснула она.

Послать? Не послать? Придушить? А может вампира натравить? Множество кровожадных мыслей крутилось в голове, но я так устала, что отвечать, сил не было. Я хотела лечь и уснуть дня на два. Поэтому я просто мысленно попросила Циклопа показать мне путь до своей комнаты. Помощь от этой девицы принимать не собиралась, да и она не горела желанием. Только звонко рассмеялась, когда я молча вышла из палаты.

Из целительского крыла я попала в просторный коридор, где заметила двери библиотеки. Что ж дальнейший путь я знаю, и он лежит через общий зал, где вчера толпились адепты. Очень надеюсь, что сегодня он будет пуст. И в этот раз удача решила улыбнуться мне. Занятия ещё не закончились и коридоры академии были пусты, как и парк, и путь до дома. Даже в нём не звучало ни единого звука.

Я поднялась в свою комнату, краем глаза отметила несколько пакетов возле кровати, но сейчас единственным желанием было уснуть. Только вот кожа после встречи с сиёх была стянута засохшей слизью. Так что пришлось сначала плестись в ванную комнату. А там меня ждал очередной сюрприз — до краёв наполненная ванна, от которой поднимался пар, благоухающий ароматом сирени.

— Бедная девочка, — раздалось из райского уголка, что устроила себе Кики. Она была такой же маленькой, но в следующую секунду уже стояла передо мной. — Досталось же тебе... Ну ничего я эту тварь под такую защиту посадила, что теперь сам ректор не сможет сломать её. — Кики помогла мне избавиться от испорченного платья и погрузиться в воду.

Я молча принимала помощь, радуясь, что хранительница наконец стала сильнее.

Стоило грязному телу соприкоснуться с водой, как чёрные круги стали расползаться по ней. Я даже на секунду испугалась. А вдруг сиёх сможет таким образом возродиться? Но выпрыгнуть из ванной не успела. Кики надавила на плечи, вынуждая окунуться с головой. А как только я вынырнула, вода стала убывать, так же как и набиралась — просто исчезала не ведомым образом, оставляя и меня и ванну чистыми.

— Я добавила специальное зелье, убивающее всякую мерзость. Сейчас наполним снова ванну, и ты понежишься в воде, отдохнёшь, а я прослежу, чтоб не уснула.

— Ты можешь касаться меня, — произнесла я, наблюдая как последние капли исчезают.

— Да, — Кики погладила меня по голове. Она сидела рядом на бортике и ступнями болтала в воздухе, а когда вода касалась их, то начинала пениться и снова запах сирени наполнил помещение. — Дитя, ты даже не представляешь, как помогла мне. Я была призвана твоим отцом из небытия, чтобы помочь создать академию. В жизни я была могущественной верховной ведьмой, а когда умерла, душа моя уснула, ожидая перерождение. Но ведьмой я была тёмной и ждать мне новой жизни положено много тысячелетий, чтобы за это время душа моя очистилась от тьмы. Но Энтони спас меня, вытянув в мир живых. И я благодарна. Пока находилась в небытие — душа моя хоть и спала, но видела те злодеяния, что я творила, испытывала муки своих собственных жертв. И мне ещё долго надо было ожидать очищения, но, я больше не хотела быть ведьмой, я хотела обычной жизни. Только вот желания наши не учитываются при перерождении. А ведьму ждёт только жизнь ведьмы. Так что, теперь я хранительница академии! Ведьминские силы, что остаются с каждой ведьмой после смерти и знания, позволяют мне поддерживать порядок в академии. Я могу находиться одновременно в нескольких местах... У-у-ух, —

Кики взмыла под самый потолок и звонко смеясь закружилась. — Как же я благодарна тебе, дитя, ты вернула мне жизнь!

— Но как? Что во мне такого? — я села в ванной и подалась вперёд, заглядывая в глаза хранительнице, лучившиеся теплотой. — Неужели Валес был прав, и я батарейка с невероятной зарядкой?

Глава 11 Наилйти

— Милая, ты не батарейка, — ласково произнесла хранительница и проплыла по воздуху к стене, где на глазах подрастал её райский уголок.

Рисунок озера плавно захватил мою ванну, словно я сейчас не в помещении находилась, а на природе. Кики устроилась на кочке рядом со мной. Я протянула руку, чтобы поймать белую лилию, что плавала на стороне хранительницы, но наткнулась на стену. Это был лишь слишком реалистичный рисунок, но явно не для Кики. Она сидела на облюбованной кочке, рядом лежал изысканный золотой гребень и небольшое зеркальце. Проследив за моей рукою, девушка подняла ту самую лилию и покрутив её отпустила снова в воду. Она словно тянула время, собираясь с мыслями.

— Ты Наилйти, — наконец произнесла она, заставив моё сердце замереть, — человек способный брать огромные запасы магии мира и отдавать их. Ты видишь суть всего живого, чтобы обходить зло, что может воспользоваться твоим даром. Но несмотря на громкие слова, пользоваться даром Наилйти ты не сможешь — ты не способна забрать эту магию сама. Лишь когда это будет последним спасением, мир отдаст её, чтобы ты передала спасителю. Именно это ты и сделала, напитав меня. Мир поделился с тобой крохами магии, чтобы академия не зачахла без меня. А если бы академии не стало, то и порталы разрушились раньше времени. Именно стены академии не позволяют силе порталов разрастись и поглотить миры друг за другом.

Я внимательно слушала хранительницу, впитывала каждое словечко и сразу же раскладывая на полочки. По сути, магии во мне нет, лишь магическое зрение, призванное для защиты. Но что тогда мешает мне жить? Что за вечные беды рушатся на мою голову? Именно этот вопрос я и озвучила, присаживаясь в ванной.

— Да, собственной магии в тебе лишь крохи, которых едва ли хватит для бытовой магии. Но всё же они есть и твой антимагический мир отталкивал их, пытаясь от тебя избавиться, — внезапно Кики взмахнула руками, и в след за этим в небе над её головой собрались грозные тучи. — Бедная девочка! Привели в чужой мир и бросили, завалив учебниками. Ничего не объяснив, даже базовых знаний о расах и создании миров! Правильно, зачем им утруждать себя заботой о единственной, что способна решить их же проблемы!

— Кики! — остановила поток возмущений, хлопнув по воде ладошками. — Как я могу решить их проблемы? Сама говоришь, что я лишь проводник, о котором никто и не знает. Кто будет носиться с неудачницей?

— И правильно что не знают! Правильно думают, что неудачница. Не важно, что в тебе крохи магии, главное, что ты тайное спасение Силая. Ты маленькая ниточка в клубке мироздания. Твоя роль мала, но значима. Но самая главная твоя задача — просто жить и быть счастливой в этом мире. А за твоим счастьем потянутся остальные "нити", более крепкие они и есть спасение миров. Но без тебя его не будет. В этом и есть удел Наилйти — жить и ждать своего часа. К счастью, никто и никогда не слышал о таких, как ты. Ни в одном из миров нет ни единой записи об этой магии.

— Тогда откуда всё это знаешь ты, раз записей нет? — задала я вопрос, единственный который могла выудить из шквала полученной за сегодняшний день информации о себе.

Хранительница нахмурилась и с минуту молчала, не отрывая от меня взгляда, но всё-

таким образом заговорила.

— Последняя Наилйти была рождена две тысячи лет назад, но сама она не знала, каким даром обладала. Просто в один момент её наполнила магия, а потом покинула. А я знаю, потому что и была тем злом, что грозило разрушить мир, но, — Кики снова взмыла в воздух, шелестя листьями платья, — меня убили, мир спасли, о Наилйти так и не узнали... Но ты не бойся, моя магия теперь завязана лишь на академии, без неё душа моя не просто заснёт, она исчезнет. Так что, я самое безобидное существо в мироздании. И мне это нравится! А ещё, — хранительница подлетела ко мне, и коснулась рукой браслета и вязи татуировок выше него.

От её касания моё одноглазое чудовище спрыгнуло с руки и убежало вон из ванной комнаты. При этом дверь перед ним открылась, а как Циклоп скрылся, закрылась.

— А ещё ты можешь не носить артефакт, — продолжила Кики, наблюдая как перетекает вязь татуировок от запястья и к среднему пальцу опоясывая его кольцом. — Он нужен был, чтобы призвать меня из мира мёртвых и привязать к академии, а подобная магия завязывалась лишь на крови. Но как только твой отец покинул этот мир браслет стал засыпать, и я вместе с ним. Твоё же появление помогло мне проснуться.

— А как же я буду ориентироваться в академии без артефакта?

— Милая, вот он твой артефакт, — Кики указала на мою руку, где чёрная вязь замерзала, пока не стала оттенка золота. Её почти не было видно, но, если присмотреться, когда свет попадал на руку, вырисовывался красивый узор из шипастых ветвей с тяжёлыми бутонами неведанных мне цветов, они принимали форму браслета, сплетённого с кольцом на среднем пальце. — Стоит лишь мысленно попросить, и я подскажу... Ну всё, девочка, — хранительница взмыла в воздух и зависла надо мной. — Мне пора браться за дела. Академия зачахла без меня, сколько пауков развелось в её стенах и мышей. О всяких насекомых я вообще молчу, — горестно вздыхала Кики. — Все краски выгорели. И даже при всём желании никто не смог бы восстановить её. Ректор наложил иллюзию, держащую прежний вид академии... Ну ничего, я здесь и полна сил... Еда на столе. Книги с закладками на нужной тебе информации лежат там же. А пока заканчивай водные процедуры и вперёд к знаниям.

— Подожди, Кики! А ты случайно не знаешь, что случилось с ректором? — выскакивая из ванной вслед за хранительницей спросила я. Тут же на мои плечи опустилось махровое полотенце.

— Так ты же сама просила наказать его, — с ухмылкой протянула Кики и подмигнула, закутывая мои волосы в полотенце поменьше.

— Ну я просто хотела, чтобы ректор ушёл из комнаты, — немного смутившись попыталась оправдаться. — Он так смотрел, из-за браслета, словно хотел препарировать.

— Да, Эрмон иногда бывает маньяком до неизведанного. А чем тебя не устраивает его наказание? Соскучилась? — Кики продолжала подтрунивать надо мной, смотря с хитринкой, пока я то краснела, то бледнела, цепляясь в полотенце до побелевших костяшек. Смущение... оно такое...

— С ума сошла? — поспешно, слишком поспешно, воскликнула я. — Просто на меня намеренно натравили сиёх и ещё магистр Крэлен, — с трудом вспомнила фамилию куратора, — не пустил на занятия. А ректор вроде как взял ответственность за меня перед родителями. Вот я и хотела бы пожаловаться на всех, чтобы он им разнос устроил за подопечную, — мстительно закончила.

— То есть ты не собираешься строить из себя гордую и самостоятельную девушку и

спускать всё с рук обидчикам? В нашем мире есть много историй про попаданок. Когда, оказавшись в чужой реальности, они находят влиятельного покровителя, друга, возлюбленного, но ни в коем случае не прибегают к нему за помощью, предпочитая либо игнорировать, либо справляться самой.

— Нет конечно, — фыркнула, прекрасно понимая кто я и, кто они, мои обидчики, — я слаба и соревноваться с ведьмой, и уж тем более эльфом не смогу. Для этого есть ректор, пусть и разбирается, это в конце концов его прямая обязанность как руководителя.

Мгм, мне только самой осталось справляться с трудностями, чтобы увязнуть в них ещё больше. Да и я не типичная попаданка. Что там у них? Возлюбленные? А у меня море ненавистников. Друзья? Ну пока на звание друг, с большой натяжкой, тянут только Валес, да домовушка. Троль Мрак вообще не понятно, что от меня хочет... Всякие плюсики в качестве обновлённой внешности, гардероба и прочее! Мне же достался пыльный сундук с вышедшей из моды одеждой...

— Хорошо, я отменю наказание, — вырвала меня из раздумий хранительница. — Но, если что, в любой момент могу наложить. Предупреди своего ректора, — и подмигнув, Кики исчезла.

— И ничего он не мой, — в пустоту крикнула. Что за глупые высказывания?

"То же мне, глупости какие говорит. Он старый! Наглый! Самоуверенный!" — бормотала себе под нос, пока надевала кремовое кружевное бельё. Должно быть Кики позаботилась, мне то не до одежды было. В тон ему на крючке рядом с полотенцами висел атласный халатик на запахе. М-да, мне бы сейчас какой-нибудь домашний костюмчик, чтобы с удобством забраться в постель и посвятить оставшееся время учёбе. Но приходилось довольствоваться тем, что есть. Ладно и так сойдёт, гостей мужского пола я точно не ждала, а из комнаты выходить не собиралась...

... и с чего вдруг Кики приписала ректора моим? — снова врезался в мозг вопрос. Ну да, красивый мужчина, с этим не поспоришь. Особенно пронзительные зелёные глаза, и даже когда они становились красными, это не портило его, пугало, но не портило. И вот эта вот злорадная усмешка, словно он всё и про всех знает. Мои губы сами растянулись в улыбке. Посмотреть бы на его лицо, когда поймёт, что обо мне он не знает ничего! А вот я знаю куда больше о нём, чем остальные.

Демон! А так ли страшен он, как я себе напридумывала? Ведь жил же ректор здесь двадцать лет, даже академией управлял. Да и родители ему доверили меня, а они даже Тимуру не позволяли долго задерживать меня. Хотя мы с ним два года.

Размышляя, я вышла из ванной комнаты, особо не смотря по сторонам, а зря! За окнами уже стало темнеть, наступал вечер, погружая комнату в сумрак. Но включить свет я не могла, попросту не понимая, как работают в этом мире магические лампы.

Хм... оказывается это так же просто, как и на Земле. Один хлопок включает, два выключают. Связь с артефактом снова заработала, подбрасывая ответ на мысленный вопрос, и я хлопнула в ладоши один раз. Комнату наполнил мягкий свет, освещая стол с накрытыми тарелками и аккуратной стопочкой книг. Домовушки ещё не было, только на её кровати небрежно лежала сумка, брошенная явно в спешке.

В тишине комнаты раздался жалобный стон моего желудка, напоминая, что целитель советовал плотно покушать, дабы восполнить силы. Закрыв дверь ванной комнаты, я двинулась к столу и сдёрнула салфетку от чего стон желудка стал ещё громче. Комнату заполнили ароматы хрустящего свежего хлебушка. Должно быть салфетка тоже волшебная,

потому что пока я её не съёрнула, не чувствовала этих сумасводящих запахов. Тарелочка борща, картошечка отварная, капусточка солёненькая, бокал с дымящимся чаем и сладкие булочки.

— Ммм... — простонали мы с желудком одновременно и опустившись на стул, я отломилла хлебушек и взяла ложку в руки...

— Кхм... — раздалось за спиной.

Я не двинулась. Мозг, как и все остальные органы просто отказывались работать, только вкусовые рецепторы жаждали скорее ощутить вкус борща.

— Адептка Нэарт, — повторилось за спиной. Такое знакомое, кстати говоря.

— Господин ректор, если вы не хотите, чтобы я окочурилась от голода, то дайте мне десять минут, а потом ругайте, учите и всё тому подобное, — не оборачиваясь, сказала не терпящим возражений тоном и отрешившись от всего принялась кушать.

И только когда тарелка с борщом была пуста и отставлена в сторону, я обернулась к ректору.

— Чем обязана на этот раз? Будете отчитывать за случай с сиёх? Или расскажете, как придумали план повесить на меня троих мужей и цедить каждые пять лет мою кровушку?

Ну да, не могла я больше молчать, вон даже картошечку не попробовала и чай не стала пить. А нечего врать мне!

Ректор сидел на стуле прямо за дверью в ванную комнату, поэтому я его не заметила. Сидел, откинувшись на спинку, в идеально отглаженной синей рубашке и чёрных брюках, и до блеска натёртых туфлях. Одна нога закинута на коленку второй, в руках папка, которую он читал. Услышав мой вопрос, ректор поднял взгляд и наклонил голову в сторону.

— Сиёх выпилила не только твою силу, но и до мозгов добралась? Какие три мужа, Каролина? — спокойно спросил он.

— Ну как же, те, что должны через год подпитать своей силой порталы. А потом ещё через пять лет. Вы для этого притащили меня, кровную наследницу четы, спасшей миры?

— Ммм. Понятно. Адепт Рик Энву уже просветил тебя. Ну что ж, раз уж на то пошло, — ректор небрежно отбросил папку на мою кровать, а сам пересел на стул у стола и взял одну булочку. — Я тоже спасал миры, моя кровь не каждые пять лет, а ежегодно питает порталы. Но я до сих пор холост. Каролина, для этого необязательно связывать себя узами брака. И если бы я это затеял, то твои родители не простили бы меня. Достали из-под земли и стёрли бы в порошок... они это умеют.

Ректор Эримон разломил булочку на пополам и протянув одну половину мне, откусил свою. На автомате взяла угощение и тоже откусила, запивая чаем и не замечая, как мой бокал переключался в мужские руки, а потом и к губам. Его слова успокоили. Родители любили меня и никогда бы так не поступили, я знала это. Но слова Рика в которые он безоговорочно верил, возродили в душе крупницы сомнений.

— Тогда почему Рик твердил, что мы обязаны пожениться? — проглотив вкуснейшую выпечку с клубничным повидлом, спросила я.

А наглый ректор крутил МОЙ бокал с МОИМ чаем в СВОИХ руках, обдумывая вопрос.

— Рик расчётливый молодой человек... — после минутного молчания произнёс мужчина и протянул мне бокал.

А я что? Я взяла, чая то больше нет, а сладкое запить хочется.

— Он слишком печётся о своём роде. После войны с демонами многие семьи остались без крыши над головой. Им выделили жильё и землю, но деньги всем нужны, хотя бы, чтоб

приобрести семена, и возродить урожай. Большую часть Силая постигла эта участь и семьи голодали. Род Энву был одним из таких, и проведя в нищете детство, Рик делает всё возможное, чтобы семья не нуждалась ни в чём. Но им повезло больше остальных, в их роду самый сильный дар некромантии...

— Ага, которая питает портал в Дорхан. Рик успел рассказать об этом. И о брате, которого вынудили жениться без любви, оставив любимую на десять лет, — вставила свои пятьдесят копеек, нагло перебивая мужчину.

Ректор наградил меня насмешливым взглядом.

— Любимую, которая через семь месяцев родила от другого? Если ты будешь настолько доверчива, то не успеешь моргнуть, и правда окажешься с тремя мужьями, которые будут тянуть не только деньги из тебя, но и силу.

— Эээ... — а вот тут мне ответить было нечего.

Ректор прав, я слишком быстро поверила Рику, надеясь на свою интуицию. Ведь она подсказывала, что некромант не врал, он верил в свои слова, а значит для него это правда.

— Тогда почему некромант говорит об обратном. Словно я здесь, чтобы стать женой трёх мужей? Мог бы только себя рекламировать.

— Потому что подпитку порталов никто не отменял, — вздохнул ректор Эримон, — и Рик один из немногих кто не перестаёт стремиться укрепить их один раз и навсегда. Но тут от нас ничего не зависит, только совет Высших выбирает "жертв"...

Я усмехнулась. Мда, друг родителей предельно откровенен со мной, даже не скрывает что подпитывать порталы — это жертва. А ведь там три портала и это целые миры!!! Какая же сила нужна для этого?

— Власть, знаешь ли, иногда выше многих жизней. А в нашем мире власть принадлежит сидам и эльфам. Они, хоть и малочисленны, но могущественны и даже сами не знают, сколько живут. Они перестали считать свои года. Многие принимают их долголетие за божественное начало и почитают их. Мы, же, обычные маги. Некоторые обладают несравненным даром, а некоторые кровью, — многозначительный взгляд на меня. — Именно кровь и магия твоего рода и моего уравнивали порталы. Но у меня наследников нет, магия при создании защиты академии восстанавливается и по сей день. Твои родители тоже "выгорели", а в их роду больше не рождалось детей с магией, да и живые родственники почти не обладали ей... как и ты. И так как у твоей мамы родные все погибли в войне, попытки были только с кровью ближайших родственников Энтони, и магией самых сильных жителей Силая, — ректор сделал паузу, чтобы перевести дыхание. Он так и не отводил от меня изучающего взгляда, словно читал мою реакцию.

— Первые десять лет была кровь твоей тётки — Марики Нэарт. Магия — Тома Энву, это брат твоего некроманта. Эльфа, чья магия идеальна для Фороса и сида, он питал портал Нодали. Марика, эльф и сид сами решили, что будут жить в браке, — тут на губы ректора нашла ехидная усмешка. — Ещё бы, сиды и эльфы слишком тщеславны, чтобы признаться, что их силы хватило всего на пять лет. И поэтому суля величие Марике они уговорили её притворяться настоящей семьёй. А сами следующие года делали всё возможное, чтобы сила их имела единые потоки — это позволяет устоять порталам чуть дольше. А у Тома Энву не было выбора. Он просто физически не мог вернуться в семью в истощённом состоянии. А потом... не знаю, что у них там случилось, возможно, ему предложили подзаработать. Ведь род Энву тут же обзавелись шикарным особняком, наняли Рику учителя некромантии на дом...

— И спустя десять лет они его просто отпустили? — засомневалась я, брови сами нахмурились. Поставив пустой бокал на стол, я вся превратилась в слух. Ректор решил пооткровенничать и надо обязательно всё запомнить, чтобы знать, чего ожидать в ближайшем будущем. — А как же тётка? А сид и эльф? Рик говорил, что магия его брата ослабла. Высшие тоже ослабли?

— Нет, Каролина. Высшие не ослабли. Это просто очередная попытка усилить стабильность порталов — разнообразие магии. И в последний раз подпитывали портал твоя сестра Сара, дракон из Нодали, некромант из Фораса и эльф из Силая. Но в браке она была только с одним — драконом, истинной парой. Вторые два просто жили по соседству и часто практиковали в магии, чтобы сделать потоки цельными. И для этого необязательно иметь супружескую связь, нужно просто чаще практиковаться. Ведь даже боевые маги формируются в группы, где у каждого своя задача, и магия их способна объединяться, чтобы стать более могущественной.

— Да, но Рик сказал, что моё появление всё меняет. Мол, Высшие хотят взять мою кровь, и снова силу его брата. Кто уж будет остальными мне неизвестно.... А может быть такое, что вам, как заинтересованному лицу, — увидев, как брови ректора взмыли вверх, я спешно пояснила: — в моей безопасности я имею в виду, как ребёнка друзей.... В общем вам решили не говорить об этом?

Мой вопрос попал прямо в цель. Ректор задумался и не спешил отвечать, постукивая пальцами по столу. Очевидно, размышляет возможно ли такое.

— Сомневаюсь... — протянул господин Эримон и посмотрел мне прямо в глаза. Они снова были красными.

В тот же миг я свои быстро опустила, разглядывая край халатика. Твою ж! Совсем забыла, что я в такой компрометирующей одежде. Но... исподтишка посмотрела на ректора... его кажется это не заботит. Сидит себе спокойно, даже Тёмного со Светлым не видеть. А ведь в кабинете они были заинтересованы во мне. Даже обидно как-то стало.

— Я вхожу в совет Высших, — нехотя продолжил ректор, даже не догадываясь какие мысли бродят в моей голове, — как исключение из правил. Выбора у них не было, ведь моя кровь необходима порталам чаще чем другая. Поэтому они были вынуждены включить меня в совет. А Рик скорее всего просто решил заполучить тебя быстрее остальных и склонить на свою сторону. Но, поверь Каролина, я точно не допущу твоего брака если ты будешь против.

Сейчас я тоже чувствовала искренность от мужчины. Но как теперь верить? Ведь и от Рика я чувствовала её. Немного поразмыслив, пришла к выводу, что господин ректор Дерек Эримон мне куда ближе, чем какой-то там двинутый некромант.

— А я поверила Рику, он был так убедителен... — с обидой выдавила я, опуская глаза. Стыдно было как-то. Вот дура! На Земле я никогда не ошибалась, а тут...

— Не переживай...

Неожиданно моего подбородка коснулись тёплые пальцы и приподняли, вынуждая ловить участливый взгляд зелёных глаз. Лицо ректора было непозволительно близко, я даже могла разглядеть красные и чёрные крапинки, тонущие в зелёном омуте его глаз. Дыхание перехватило, но я всеми силами старалась дышать, чтобы мужчина не подумал, что я туту влюбиться в него собралась. Этого ещё не хватало! Он старый! Да и старость не самый его страшный грех. Он демон!

— Он просто верит в эту правду, — не подозревая о моей внутренней буре продолжал утешать меня господин ректор. Он вообще не должен подозревать о том какие противоречия

вызывает во мне. А всё эта его демонская суть! — Возможно, его брат воспринимал свой брак как обязанность перед... мирами, жителями этих миров... и донёс свою правду до Рика. Но ты, Каролина, — ректор отпустил моё лицо, но потом взял руки в свои, — ты прибыла в этот мир, чтобы раскрыть свою магию. Я бы никогда не поступил так с дочерью Энтони, я обязан ему жизнью и благодарен за его дружбу и ... — ректор отвёл взгляд на секунду, — если найдёшь мужа пока учишься, это будет замечательно...

— Мама так сказала, — больше утверждая, чем, спрашивая, произнесла я и выдернула свои руки. — Рановато мне замуж. Не хочу я замуж! Я лучше буду учиться, вот! — и сдвинув посуду, позже уберу, взяла первую книгу. "История четырёх миров". — Мне учиться пора, господин ректор! — с намёком произнесла.

Мужчина довольно хмыкнул и встав, вышел, тихонько прикрыв за собой дверь. А я ведь даже не узнала, что случилось ведьмой, которая натравила на меня сиёх. Но ладно, думаю эта новость уже сотрясает стены академии и недолго мне быть в неизвестности. Сплетни во всех мирах разлетаются с огромной скоростью.

Я открыла страницу, где лежала закладка от Кики и даже не подозревала какой переполох вызовет выходящий из моей комнаты ректор.

Глава 12 О мирах

Закладка оказалась на странице с заголовком "Слияние миров". Что ж, очень кстати, меня как раз одолевает вопрос как эти миры вообще "слиплись".

Конечно, я бы хотела услышать этот рассказ от родителей, но и их понять могу. Возможно, они и догадывались что меня может ожидать в этом мире не лучшая судьба. Если верить рассказам о высокомерии Высших, да и я сама убедилась в заносчивости эльфов, то и родителей ждало здесь не самое мирное существование. Всё-таки их заслуги перед мирами велики, да что уж там, стесняться, они те самые герои о которых пишут книги. Но они простые люди, у которых выгорела вся магия. И Высшие, славу их терпеть вряд ли бы стали. А вот ректор совсем другое дело, он демон, хоть и скрывает, но его кровь помогает выживать мирам, и без него эльфам никак нельзя. Приходится терпеть.

Ладно, что-то я задумалась. Прибрав пустую посуду в сторонку и накрыв оставшуюся еду чудо-салфеткой, забралась на кровать. Умопившись в удобной позе, открыла книгу.

Спустя двадцать страниц я ничего нового не узнала. Основную часть рассказала домовушка, а книга раскрывала о слиянии более подробно. Оказывается, "исследователи миров" по сей день ищут ответ на вопрос о слиянии. Никто так и не может решить эту непосильную задачу. Но есть много мнений и догадок и в книге описана самая правдоподобная.

Мир Силай один из тысячи миров во вселенной наделённый необычной магией, той, что спасает. Магия Силая живёт в каждом жителе. Пока живы его обитатели, то и мир будет жить. Остальные же миры, что слабее, тянуться к силе, когда жизнь в них постепенно гаснет.

Это подтверждает первое появление портала — из Дорхана. Планета оказалась перенаселена всякими низшими демонами, которые плодились и плодились. И ища способ выживания завеса Дорхана стала сливаться с завесой Силая. Поначалу это никак не отражалось на нашем мире, Дорхан просто подпитывался живительной магией, а она в свою очередь "убирала" всякую заразу в виде тех самых низших демонов. Но, почуяв свою гибель демоны потянулись к точке слияния, пытаясь избавиться от неё, только что могут неразумные существа? Они стали питаться смертельной для них магией. В книге даже была иллюстрация, не знай то ли со слов выживших, то ли это фантазия автора. Но картина показывала поле, усыпанное безобразными телами мёртвых демонов. Его окружал чёрный сухой лес, а в середине слабое сияние. Большое скопление низших демонов позволило правителю Дорхана узнать о слиянии. И, вместо того чтобы дать чужой магии спасти его мир, он стал "рвать" материю миров. Так и появилась в нашем мире прореха в Дорхан.

Подобным образом с Силаем слились Нодали и Форас. Только вот наш мир в этом случае стал проводником. В мире драконов — Нодали, магия была в избытке. Там живут обычные люди, которые по сути своей не могут стать магами. И не находя выхода, магия стала "кружить" вокруг двуликих — драконов, оборотней. Она перенасыщала их, из-за чего продолжение рода было невозможным и с каждым годом у них рождалось всё меньше детей. Двуликим просто не с кем было делиться магией. Люди же приняли это за знак свыше, знак, что пришло их время. Они шли войной на двуликих и проигрывали, хотя численность их стала меньше, но вот сила была так же велика. И как-то в один день, когда очередной дракон взмыл выше самих облаков и хотел броситься камнем вниз, как сделал это его отец, он

увидел в скалах, что раскрыли объятия для него, яркий перелив. Дракон посчитал это знаком и с громким рёвом бросился вниз. Но вместо смерти, его ждал другой мир. Магией своей он прорвал прореху в Силай. Кубарем вывалился из неё, своей огромной тушей сметая демонов Дорхана.

В это время в Форасе последняя Белая ведьма со своим троллем искали источник магии, чтобы спасти фей, которые хранят магию мира, что гасла с каждым годом. Из-за этого ведьмочки в обычных людских семьях, что тоже важны для мира, рождались всё реже. А вот Белая ведьма, та, что "слышит" мир, и вовсе осталась одна. Она была уже стара и не кому было передать свои знания. Но надежды всё ещё теплились в душе, она была рождена, чтобы беречь Форас и обязательно выполнит свой долг. Фей оставалось в мире всё меньше, леса стали чахнуть без них. Лишившись защиты леса, засыхали и реки, а вслед за ними и русалки превращались в камень, всё чаще раскрывая своё обитание перед обычным людом. Лешие всего мира сплотились для защиты своих хрупких подопечных — фей. Зеленоволосые мужчины с добрыми глазами отдавали им свою магию, а сами обращались в деревья. Ведь не будет фей, магия мира угаснет в песках пустынь, утянутая в глубины Энтума — центра самого первого источника магии, который дал жизнь всем магическим существам. Энтум уже начал тянуть магию обратно, чтобы усыпить и не дать миру зачахнуть, оставляя последний источник. Энтум таким образом сохранит хотя бы малую часть лесов и рек, оставляя за людьми и магическими созданиями выбор распоряжаться сохранёнными благами. И только Белая ведьма со своим троллем знала о последствиях этого выбора — разразится бурная война, в которой погибнут магические существа. Мир останется без магии и превратится в пустыню, пересекаемую реками каменных гор. Но даже Белая ведьма не ведала о скором спасении. Форас сам себя спасал притянутой магией Силая и мира Нодали. Прямо посреди сухого поля в воздухе появились проблески чужеродного свечения. В это время Белая ведьма и тролль находились рядом и от них не укрылось это сияние. Поддавшись внезапному порыву, ведьма потянула руки к свечению, и её магия в миг соединилась с чужеродной, разрывая материю мира. Ведьму затянуло в появившуюся брешь настолько быстро, что тролль едва успел схватить возлюбленную за руку. Выбросило их в самую гущу сражения — выжженная земля, сотни безобразных чудовищ и на них кубарем катится нечто, оказавшееся драконом. Он смял большую часть чудовищ, а тролль, крепко прижимая к себе обмякшее и в миг постаревшее тело любимой ведьмы, стал магией замораживать оставшихся чудовищ, а следом ударом ноги разбивать вдребезги.

Когда закончилась война и стали возводить стены академии, вокруг трёх прорех возвели арки из висая — это особый строительный материал, сдерживающий магию.

О последнем информация всплыла сама в моей голове, снова работа артефакта. Я могла бы и не читать, а просто прибегнуть к его помощи, но почему-то предпочла слушать шуршание страниц в тихой комнате. Возможно, это напоминает мне беззаботное детство, когда, собравшись у камина мама читала сказки.

— Фух, — выдохнула, закрывая книгу.

Иллюстратор довольно реалистично передал даже самые мелкие детали слияния. Я так и видела разлетающиеся на части осколки тел демонов, словно находилась там. И дракон! Он прямо по страничке катился кубарем, стирая ошалевших демонов в пыль. Да, надо не забывать, что в магическом мире не будет обычных книг, тут картинки оживают, стоит прочесть последнюю букву на странице.

Кстати, вопрос с языковым барьером отпал сам собой. За это надо говорить спасибо

тому первому этапу по поступлению в академию. Невыносимый господин ректор протащил меня через Завесу, благодаря чему мир наградил меня знанием языка не только на разговорном уровне, но и письменном. Именно из-за этого мне было так плохо, ещё бы за минуты выучить целый язык и все его обороты, и тонкости! Брр.

Неожиданно почувствовала, что дико замёрзла. Настолько увлеклась чтением, что не заметила собственных одеревеневших конечностей. Неужели ночи на Силае такие холодные? Подумала и не подозревая о подлости живущих по соседству ведьм, забралась под одеяло и продолжила чтение.

Дальше была книга, посвящённая расам населяющих миры. Конечно, на первой же странице была иллюстрация Высших — сиды и эльфы, те, кому принадлежит власть на Силае. Внешних различий между ними практически не было. Сидов, наделённых какой-то нечеловеческой красотой, отличало от эльфов наличие какого-нибудь уродства, хотя небольшие клыки или симпатичный хвост вряд ли назовёшь уродством. Такие же острые уши, но у сидов кожа и волосы темнее, в то время как у эльфов шевелюра сверкает на солнце переливами золота, а белая кожа не поддаётся загару. Фигура как у первых, так и вторых утончённая, совершенная.

Магия сидов тоже необычна и очень опасна. С помощью музыки они подчиняют стихию воздуха превращая её в мелодию, что может украсть чужую душу, оставляя только каменное изваяние от человека. Но своей магией они пользуются редко, только в тех случаях, когда нарушаются их законы. Если сидам не докучать, они и не заметят твоего присутствия. Но и понятие чести им не чуждо. Тех людей, кто чтит их законы и обычаи они принимают в ближний круг.

М-да, родители правильно сделали, что покинули Силай, а то быть нашей семье каменными изваяниями. А я-то думаю, чем не угодила куратору и даже библиотекарю, а оказывается у них природа такая. Ну ладно, теперь хоть знаю, что лучше обходить их стороной. А то с моей везучестью я обязательно нарушу какой-нибудь их закон.

Что касается эльфов. Управляют они природой: дыханием ветра, зеленью лесов, волнами морей. Эльфы не так воинственны, как сиды. И если кто-то посмеет нарушить их закон, то они просто превращают в деревья на сотню другую лет.

Пф! Просто! В деревья! Всего-то на сотню лет... Я поёжилась, вспоминая взгляд библиотекаря. Истинный эльф! Вот тогда я точно могла оказаться деревом, хотя мои муки закончились бы! Ужас какой! И с этими существами мои родители провели свою молодость! И это, предстоит и мне!

Перелистнула страничку, забираясь ещё дальше под одеяло. Что не так с этим домом? Неужели у них нет какого-нибудь способа обогрева?

"Особенности Высших" гласил заголовок.

Жизнь Высших превышает сотни лет, а то и тысячелетий. Нет ни одного долгожителя, который помнит точное количество прожитых лет. Они уже не видят смысла в подсчёте. Но бессмертие для них не только благо. Именно оно является фактором, мешающим продолжению рода. Возможно, сам мир не даёт Высшим потомства, чтобы не случилось то же самое, что и с Дорханом — перенаселение, войны.

Однако порой они устают от жизни настолько, что начинают мечтать о смерти, которая избавила бы их от бессмысленного существования. А чтобы умереть, Высшим нужно обрести бессмертную душу, подобную человеческой. Для этого их должны любить независимо от характера, чисто и бескорыстно. Но для столь высокомерной расы подобную любовь

заслужить трудно, именно поэтому они живут веками.

Мужчины не так щепетильны к этой особенности их расы и живут, не зная бед, но из-за их женщин происходило много войн. Они, пытаясь заслужить чистую любовь смертных мужчин, уводили их из семей. Уводили королей, правителей. Их не волновали разгорающиеся конфликты, их волновала лишь собственная выгода. А мужчинам приходилось улаживать эти конфликты, потому что они не могли рисковать своими женщинами. Хоть люди и намного слабы, но и настолько же многочисленны. Никто не хотел уничтожить мир и приходилось идти на уступки и как-то уживаться с людьми.

Так и получилось, что Высшие построили высокие стены, распространяющиеся на огромные расстояния по всему миру. За этими стенами свои отдельные государства, а порой и целые страны. Конечно, сиды и эльфы живут отдельно, ведь несмотря на свою схожесть, общаются плохо — лишь в случае крайней необходимости. Хоть это и эгоистичная раса, но жить они любят в мире и спокойствие. Редко среди Высших встречаются смешанные семьи, любовь коварна и за неё приходится платить. Подобные семьи вынуждены влачить жалкое существование на землях людей.

Высшие, Высшие! Ага, но даже несмотря на силу магии этих идеальных существ, они не смогли спасти свой мир. Оказались слишком прекрасными, чтобы пробраться в стан врага и изнутри уничтожить его. Поэтому, хоть Высшие и мнят себя совершенными, но от людей они зависимы.

Дальше шли расы Дорхана. И я в который раз убедилась, что просто магнит для неприятностей! А как ещё охарактеризовать что Валес, тот, что помог мне, именно из этого мира! Что ждать теперь от него? Не решил ли он воспользоваться доверчивой дурочкой? Ведь получается его отец демон!

На Дорхане живут преимущественно демоны, людей там мало, и они не обладают магией. Вынуждены служить этим рогатым существам. А как я смею догадываться демоны искушают и толкают людей на многое. К сожалению, о Дорхане мало информации, очевидно из-за того, что мир этот закрыт. И я могу только предполагать, каким образом демоны склоняют людских женщин к интимной связи. Хотя, вряд ли отказ для них будет проблемой. От этой связи и рождаются вампиры. И Валес один из них! Тут не написано об участии ребёнка от подобного союза, но вспоминая отстранённый взгляд парня, когда он говорил о своей особенности, то детство его было, то ещё.

Внешний вид людей тоже остаётся для меня загадкой. Но если судить по рассказам Валеса, то люди мало чем отличаются от вампиров, за исключением конечно магии и употребления крови. Их кожа тоже, должно быть покрыта коркой для защиты. В моём представлении это слабые, запуганные люди, вынужденные служить демонам.

Много информации было о Низших демонах. Виды этих тварей и красочные картинки, взглянув на которые всё нутро трепыхалось от отвращения и страха. У некоторых вместо рта были провалы полные острых зубов, длинный руки, волочащиеся по земле. Такими удобно было разрывать своих жертв. Да, да, именно подобная картинка ожила на странице. Потом это существо было повержено магическим пламенем дракона. Следующее козлоподобные черти насаживали на рога жертв, а убить их легче всего было, лишив головы. В отличие от длинноруких, к ним можно было подобраться поближе. Названий у этих тварей не было. Только типа "длиннорукие", "козлоподобные", "безголовые"... Были и такие, просто безобразное тело с руками и ногами, а вместо живота пасть, словно пылесос всасывающая жертву...

— О боже! — я быстро пролистала страницы с низшими демонами. Такое уж точно не на ночь читать. Потом, как-нибудь изучу подробнее, чтобы в случае чего знать в какую сторону бежать от этих тварей.

Нодали — мир драконов. Величественных существ, обладающих могущественной магией и способностью принимать облик дракона. Внешне это человек, как я уже имела удовольствие видеть воочию, красивый человек. Будь то женщина или мужчина.

Картинка показывала мне девушку с распущенными до пояса волосами, её раскосые глаза смотрели с хитринкой и неким величием. Шёлковое платье обвивало тонкую талию. Она потянула руку в сторону и поиграла пальчиками словно кого-то зазывая. И из пустой части страницы к ней вышел мужчина. Его улыбка сражала наповал, а взгляд выражал восхищение. Причём он смотрел на меня! Ну, то есть на каждого кто читает эту книгу. Одет дракон был в свободные штаны и лёгкую майку без рукавов. Девушка снова поманила мужчину, и взяв её за руку он шагнул назад, утягивая спутницу за собой. А в следующую секунду их тела подёрнулись голубой дымкой, которая становилась всё больше и больше. Достигнув размеров раз в пять больше человеческих, дымка стала исчезать. А на месте девушки с мужчиной стояли два дракона. Белый и чёрный.

Отличить девушку от мужчины по половым признакам невозможно. И слава Богу! Даже не представляю, как это выглядело в таких размерах...

— Кхм... — прокашлялась я, понимая, что фантазия уводит не туда.

Основным различием являются глаза — зеркало души и фигура. Раньше я представляла драконов как огромных пузатых существ с вытянутой мордой и перепончатыми крыльями за спиной. Но эти драконы иные. Покрытое переливающейся чешуёй тело белой драконицы более изящно, в то время как у чёрного сильнее выражены все мышцы. Мощные лапы даже чем-то похожи на человеческие ноги и руки. Все четыре конечности защищены когтями. Длинная шея и вытянутая зубастая морда, у мужчины пять рогов в области затылка — длинный посередине и по два по бокам, а у девушки два милых рожка тоже в области затылка и россыпью от них много мелких рожек, так похожих на причёску и служащие голове защитой. Глаза девушки выразительные, окружённые пушистыми ресницами, а вот у мужчины более завораживающие, а узкие чёрные зрачки, кажется, могут видеть тебя насквозь. Ну и конечно перепончатые крылья, настолько большие что дракон сможет укрыть себя ими.

Драконы жили обособленно, но если на Силае Высшие ограждались от людей, то драконы, наоборот, людей ограждали от себя. В порыве азарта дракон мог не заметить мелкого человечка и случайно раздавить. Тем более, чтобы принять вторую ипостась, им было нужно много места, вот и жили в огромных дворцах. А человеку? Это сколько пройти надо, чтобы прийти, например, к обеду? Да пока дойдёшь, голод превратится в усталость, и уже будет важнее кровать, а не еда.

Драконы вступали в брак только находя истинную пару. Раса эта довольна могущественна и долгожительна, поэтому природа установила свои правила — ребёнок с сущностью дракона может родиться только от истинной пары. Но если дракон брал на себя ответственность и вступал в брак с человеком, то дети у него тоже рождались, но обычными людьми, разве что никогда не болели и проживали жизнь дольше человеческой.

Но и тут было большое, НО! Дракон, будучи уже в браке и с детьми, мог повстречать истинную пару и тогда ему приходилось идти за ней, оставляя семью. Да, детей они не бросают, но как отнесётся ребёнок дракона, будучи в любом возрасте к тому, что у отца или

матери появится не просто истинная пара, которая увела его из семьи, но и истинный наследник с драконьей сущностью? И, наверное, самое главное, каково это пережить свою семью, смотреть как дети стареют и умирают? Поэтому, драконы связывали себя только с истиной парой, чтобы не терпеть боль утраты. Ведь были случаи, когда, потеряв ребёнка или любимую, дракон просто сходил с ума и терял человечность.

Драконы обладают "истинным зрением" — способностью различать любые иллюзии. И я была уверена эти крылатые существа самые опасные для меня. Ведь раз они видят иллюзии, то и распознать мой скрытый дар Наилйти не станет для них проблемой.

Драконам невозможно причинить вреда, шкура их защищает от любых воздействий. А сами они одним дыханием могут сжечь, или заморозить. Некоторые извергают молнии и даже яд.

Драконы жуткие собственники, горячие, ретивые. Имеют пристрастие к коллекционированию, и оно может заключаться от индивидуальности каких-либо редких вещей, до красоты человеческой. Были случаи, когда драконы не в силах справиться со своей природой, похищали девушек из академии. Конечно, возвращали в целостности и сохранности, но...

— Жуть какая, — прошептала, перелистывая очередную страницу.

Чем дальше в лес... Ведь если верить словам хранительницы, мой дар единственный во всех мирах. И если об этом узнает какой-нибудь дракон, охочий до особых магических способностей, мне несдобровать. Наверное, Высшие смогут соревноваться с ними по могущественности, но они будут только рады избавиться от меня.

Следующая страница рассказывала о людях Нодали. Как и в других мирах они не обладали магией, но знали о её существовании. Жили на своих материках не особо вникая в дела магических существ, всё что их волновало это собственное благополучие. Даже если оборотень забредал на земли людей его не боялись и не обходили стороной, а напротив каждый торговец зазывал в свою лавку, дабы вытянуть побольше денег. В материальном плане драконы стояли на первой ступени, а оборотни на второй. Многие дамы пытались счастье соблазнить оборотня... драконы в этом плане были недостижимы..., всё надеялись, что именно она, а не та — другая, окажется истиной парой. Ведь выйти замуж за двуликого считалось великим благом. И богатство, и защита, и что самое главное — верность.

Что касается магии, то помимо оборотов и животных инстинктов присущих тому или иному виду, оборотни расположены к стихиям. Воздух, вода, огонь, земля. Чаще всего они попадают на факультет Боевой магии. Но по желанию могут выбрать любой, благодаря предрасположенности ко всем видам магии, за исключением некромантии — управление смертью им чуждо. Отлично ладят, подчиняют и приручают животных.

Ведьмы и колдуны в Нодали рождаются, но очень редко. Брак между оборотнем и человеком. От этой связи рождаются дети, не наделённые магией или оборотом. Но случается и такое, что боги благословляют этот брак и посылают семье ведьму или колдуна. Этот ребёнок впоследствии обязан оставаться в стае родителя-оборотня и помогать своими способностями.

— Бедные дети! Никакой свободы! — буркнула и переключилась на следующий мир.

Глава 13 Арóэм

Форас. Самая главная часть населения — это феи — маленькие магические существа, строители мира в ком сосредоточена магия источника жизни Нодали — Энтума. Они хрупкие носители этой магии, распространённые по всему миру и служащие лесам. Их наставником и можно сказать родителем, выступает леший, точнее сказать лешие, что главенствуют в каждом лесу. Феи существа беспечные и ветреные, и им нужна твёрдая рука, чтобы направлять и указывать.

Я засмотрелась на изображение крылатой малышки, что смотрела на меня со страницы книги. Эта чудная кроха хлопала пушистыми ресницами, скрывая на секунду коварный взгляд огромных голубых глаз. Милый носик картошкой примостился над пухлыми розовыми губами, за которыми блестели белые острые зубки. Густая неровная чёлка прятала тонкие бровки, изогнутые домиком, а собранная в два хвостика на макушке причёска, открывала вытянутые ушки. Прозрачные крылышки нетерпеливо трепетали за спиной, словно и ждали, когда получат отмашку нести хозяйку бедокурить. Одетая девчушка была в лавандовое пушистое платье. В одной руке её была зажата кривая палка. Неожиданно феечка ожила, хитро хихикнув она бросила в меня палку. Я даже пискнула и дёрнула головой изворачиваясь от палки. Но из книг, само собой разумеется, ничего не вылетело. Зато я видела, как эта засранка смеётся, прикрывая рот пухлой ладошкой.

— Вот коза мелкая, — пригрозила фее со страницы и перелистнула.

Но случается и такое, что феечки вырываются из-под контроля. Гласил дальше текст. Они творят мелкие пакости, нанося посетителям леса физический урон, то ветками бросаются, то корни из-под земли вытягивают. И тогда на помощь к лешему приходят ведьмы, только они способны усмирить разбушевавшихся фей. Ведь чем больше они чувствуют безнаказанность, тем сильнее начинают пакостить. А у лешего и так целый взвод непосед под рукой, нет возможности ослабить контроль, чтобы приструнить остальных. Тогда он кличет Белую ведьму, что из любой точки страны услышит его зов, и пришлёт ведьмочку в помощь лешему.

Ведьмы. В Нодали они рождаются куда чаще чем в Форасе. Ведьмовская сила сама решает какого ребёнка напитать, никто не знает в какой семье родиться одарённая девочка. Даже когда взрослая ведьма создаёт семью, это вовсе не значит, что её дочь примет дар матери. Всё решает сила, она найдёт избранную, ту, что сможет удержать не только магию в узде, но и справиться с возложенными на неё обязанностями. И самая главная из ведьм — это Белая. Именно она связывает и помогает ведьмочкам, она "слышит" мир, его боль. Знает, когда ему нужно помочь, а когда уйти в сторону.

Ещё одна из особенных рас Фораса — это тролли. Живут обособленными поселениями из-за своей внешности, чтобы не пугать людей. Редко вмешиваются в ход истории, лишь в крайних случаях, когда люди увлекаются войнами, они видят троллей, что идут либо остановить их, либо уничтожить. Тут уж зависит от того, кого они сочтут главным виновником, наносящим неисправимый вред миру.

С внешностью троллей я уже знакома и довольно близко. Так что разглядывать картинки не видела необходимости и перелистнула дальше.

Магия троллей может быть разнообразна от управления стихиями и до целительства. Но чаще встречается боевая, чтобы останавливать перешедших через край правителей и

защищать своё поселение.

Что касается любви у троллей всё гораздо сложнее. В Форасе у каждой расы своя роль и все они взаимосвязаны. Например, фей можно назвать потоками жизни мира, леших их руслом, что контролируют их путь. Но путь их извилист и когда поток сбивается с пути, приходит ведьма и мягко всё ставит на свои места. Бела ведьма указывает своим ведьмочкам, где вскоре понадобится их помощь. Люди — это просто жители, без которых жизнь будет бессмысленна на Форасе. И наконец тролли, они выступают некими связывающими звеньями. Тролли приходят на помощь людям чтобы не дать перебить друг друга. Тролли связывают свою судьбу с ведьмами, чтоб облегчить им уготованный судьбой путь. И наконец только среди троллей Белая ведьма находит себе Защитника.

Но как же, вы скажете, физическая совместимость? А и на этот случай у природы есть лазейка — обряд "Модонмус". После его прохождения тролль изменяется, подстраиваясь под пару. Тело уменьшается, но сила становится больше. Этот же обряд помогает и ведьме, если её избранник согласен лишиться своей мощи, значит чувства их истинны и дальше не надо опасаться за свою силу. Тролль будет охранять не только тело, но и душу, от эмоций которой и зависит магия.

В этой паре главное звено — это тролль. Не каждой ведьме дарован такой мужчина. Изначально природой заложено в тролле "сокрытие истины", и только предназначенная ему ведьма может увидеть его истины облик...

На этом месте я поперхнулась воздухом. Сердце пустилось в бешеном ритме, осознавая, что возможно я могу оказаться парой Мраку. Но тут же забилося с удвоенной силой. Так я же вижу истинный облик всех троллей! Да, да, я специально проверяла, когда Мрак вёл меня к аудитории ушастого куратора. Значит вот чего ведьмы крутятся вокруг моего провожатого, хотят увидеть в нём пару. Ну что тогда Мраку надо от меня? Неужто хочет видеть во мне свою ведьму?

По телу пробежались мурашки, и я задумалась. Если его сила настолько велика, то он может защитить меня от некроманта и влияния совета Высших. Если я стану парой тролля, то он заберёт меня в свой мир и сиды меня не достанут. Не за этим ли родители отправили меня в этот мир, обзавестись мужем?

Нее... тряхнув головой отделалась от меркантильных мыслей. Ведь мой дар видеть истину, а значит именно поэтому я вижу облик каждого тролля. Но на всякий случай, чтобы не упустить судьбу, поинтересуюсь у Мрака на свой счёт. Намекну на обряд Модонмус.

Мир Форас более сказочен, чем остальные. Помимо фей, леших, ведьм и троллей его наполняют ещё и русалки под предводительством водяного. Кикиморы властвуют на болотах, отгоняют путников от трясин. Домовые, что живут в основном у ведьм, но иногда забредают и к обычному люду. Есть поверье, если в твоём доме появился домовый — то в семье родится ведьма. А домовый пришёл присматривать за ребёночком, ведь пока она кроха магия её неконтролируема.

На этом книга о расах была закончена. Отложив её в сторону и взглянув в окно, немного онемела. Начинало светать и если я ориентируюсь правильно, то до утреннего гонга осталось часа три.

А домовушки всё не было. Странно, может она снова "спряталась", чтобы не мешать мне?

Вопросов было много и касательно этой загадочной домовой и много неясного с моей участью и порталами. Но все они смешались в голове, тускнея под напором усталости. Я

свернула калачиком, обнимая колени. Надеюсь, с рассветом в комнате станет теплее... И надо будет у ректора уточнить поэтому поводу. Может остальные обитательницы дома и привыкли к подобному климату, но уж точно не я.

Меня кто-то упорно пытался разбудить, тормоша за плечи, но разум не хотел подчиниться. Не-ет, хочу спать!

— Ммм... — невнятно простонала и потянула одеяло на голову.

Божечки, как же хочется спать, и как же холодно! Так что мысли в голове уносят в далёкие времена, где было хорошо и спокойно.

Помню много лет назад, мне лет десять тогда было, родители решили сделать сюрприз. У меня не было бабушек с дедушками, к которым я могла бы ездить на каникулы. Но как же хотелось просыпаться под крики петухов, открывать деревянное окно и вдыхать запах леса. Потом, кутаясь в плед, красться на цыпочках в кухню, где пахнет пирожками. Но этого я была лишена, и тем больше мне хотелось домик в деревне. Вот мама с отцом и решили сделать мне подарок. На Земле у нас был средний достаток, и чтобы купить домик, даже в захолустье, родителям пришлось значительно урезать наш бюджет. И в один весенний день мы куда-то поехали, как оказалась в деревеньку за сотню километров от города. Наш домик находился на самой окраине, возле опушки леса по краю которой блестело озеро. Сколько тогда было восторга! Но сейчас не об этом были мысли. Домик оказался совсем простеньким, деревянным и с кирпичной печкой. День прошёл в заботах, уборке и попытках растопить эту печь. Весенние ночи тогда были прохладными и когда ложились спать, меня укрывали двумя одеялами. Но даже это не могло испортить мой восторг. А утро выдалось, таким как я и мечтала. Ранним, с запахом выпечки, криком петухов, и холодом, щиплющем за пятки, в который не хочется выползть из своего укрытия, но надо. Тогда, в деревне меня манил запах еды, а здесь..., а здесь взволнованный голос домовушки.

— Ох, Богиня Мать! Я уж думала ты совсем ооченела! — всплеснула руками девушка, как только я открыла один глаз. — Ну ничего, ничего, сейчас отварчику выпьешь, чтобы не простыть...

Выудив меня из укрытия и поправив на ногах одеяло, домовушка накинула на мои плечи ещё и своё, и только после этого в ледяных руках оказалась дымящаяся кружка с ароматами трав.

— Ты пей, пей, я пока порчу сниму... вот ведьмы! Ничего, ничего, вы у меня ещё попляшете... А потом и в баньку тебя отведу, чтоб уж наверняка...

Домовушка бухтела ещё что-то себе под нос, а сама бегала из угла в угол, махая руками. За ней по комнате кружил тёплый ветерок, выгоняя холод из уголков комнаты. А я же с торможением смотрела за ней и честно сказать ничего не понимала.

— Ты чего не пьёшь? — неожиданно остановилась возле меня и посмотрела на мои руки, я тоже на них посмотрела.

Кажется, мозг стал отогреваться, и я начала понемногу соображать. Холод... порча... ведьмы... Вот, почему меня все так возненавидели? Непрошенные слёзы брызнули из глаз. Я же не виновата в их предрассудках и уж точно не собираюсь уводить никаких парней.

Поднеся трясущиеся руки с кружкой к губам, я отхлебнула отвар. Приятное тепло разлилось внутри, разгоняя кровь по венам. Только от одного глотка я почувствовала себя намного лучше и тут же сделала второй.

С каждым глотком в груди разрасталась злость на ведьм. Я им ничего плохого не сделала... пока. Но сейчас, осознавая, что эти девки решили известить меня ни за что, я уже не

уверена, смогу ли сдержаться. Да, сил во мне мало, но зато я обзавелась сильными знакомыми. Я была уверена, что Валес вступится за меня, да и Рик, некромант пронырливый, не оставит свою возможную невесту в беде. Домовушка уже суетится вокруг меня и посылает всевозможные кары на головы ведьм. А ректор? Я так и не узнала, разобрался ли он с Рихте, этой рыжей ведьмой.

— Отогрелась? — заботливо поинтересовалась домовушка.

Но вместо ответа я сама задала вопрос, мучающий меня с момента знакомства с этой чуждой девушкой.

— Как твоё имя?

Девушка оторопело моргнула и отступила на шаг, а потом потупила взгляд и тихо промолвила:

— Нет у меня имени.

— Как это? — теперь пришла моя очередь недоумевать. Даже руки на миг ослабли, угрожая пролить остатки отвара на кровать. — Как это, нет имени?

Домовушка тяжело вздохнула и подвинув к моей постели стул, села на него. Казалось, что сейчас она сражается сама с собой, не зная можно ли открыть свою историю незнакомому человеку. Вокруг нас тут же закружил грустный ветерок, он тихонько ластился к ногам девушки, трепля края сарафана.

— Все домовые должны служить хозяину, присматривать за домом и быть привязаны к нему. И только хозяин может дать имя домовому. Наше рождение не происходит привычным для людей путём. Мы просто появляемся там, где необходимы. Чаще всего целыми семьями, магия Силая щедра к нам, своим детям. Нас даруют в помощь магам, чтобы в доме всегда было уютно и на столе стояла сытная еда. Ведь думая о других, они часто забывают о себе. Дети домовых растут в доме хозяина родителей, но об их существовании никто не знает. В детском возрасте мы не доступны взглядам даже самых сильных магов, ведь появление ребёнка домового, предсказывает сколько деток будет у него в будущем. Пока растём, мы учимся и впитываем силу рода, когда рождается наш хозяин мы присматриваем за ним, а когда обретает свой дом мы идём за ним...

— Подожди, — перебила рассказ девушки, выбираясь из кокона одеял. — У родителей были домовые?

— Да, — с печальной улыбкой кивнула девушка.

А по моей спине пробежал холодок. Неужели...

— И дети у тех домовых были?

— Да.

— Но родители ушли. Неужели их дети погибли? А домовые? — слёзы сами навернулись на глаза. Родители не могли, не зная этого и не стали бы рисковать чужими жизнями!

— Нет, нет, что ты! — встrepенулась домовушка и стала сбивчиво рассказывать. — Как только твои родители перенеслись, домовые последовали за ними. Хоть твой мир и антимагичен, но даже в нём есть домовые. Детей в семье домовых было двое. Одного ребёнка Силай отпустил, но другого оставил здесь, ждать свою хозяйку.

Дальше мне не надо было слушать. Я уже видела в глазах девушки загорающиеся искорки доверия и преданности. Да и я с самого начала чувствовала некую привязанность к домовушке.

— Люба, Любонька, Любавушка. Это имя подходит тебе больше всего, — мягко

улыбнувшись, тронула пухлую ручку.

Глаза домовушки тут же блеснули ярким золотистым переливом, и она облегчённо вздохнула. Ветерок, повинувшись чувствам хозяйки тут же устремился к моим волосам, путая их ещё больше. Я рассмеялась. Наконец-то в этом мире появился хоть один человек, которому не безразлична моя судьба. И не важно, что этот человек домовушка.

— Теперь ты вольна распоряжаться моей судьбой, хозяйка, — склонила голову в поклоне Любонька.

— Пф, — фыркнула, сползая с кровати, — чего придумала! Судьба твоя, вот и распоряжайся. Мне со своей бы разобраться. Ишь, — я повернулась к оторопелой девушке, — хитрая ты, Любонька. Будешь дома сидеть, пирожки припасать для жирка моего, пыль с полок сметать в нашей крохотной комнатке. А я отдувайся за двоих, и знания получай? Ну уж нет, раз поступила в академию, значит продолжай учиться.

И развернувшись, ушла в ванную комнату. Времечко интересно сколько? Надеюсь, утренней побудки я не пропустила пока, превращалась в снежную королеву. Не хотелось бы опаздывать на занятия. Тем более у магистра Крэлена. Вот повезло мне с куратором.

Забираясь в ванну, улыбнулась, вспоминая неверующий взгляд Любы. Я не зря так ответила ей на счёт судьбы. Понятно, что она не хочет быть привязана к одному дому. Её глаза искрятся любознательностью, не удивлюсь если девушка хочет побывать в каждом мире. Да и я сама не прочь. Особенно после прочтённых книг.

Несмотря на ночное чтение, чувствовала я себя хорошо. Спать не тянуло, да и отогревшись в горячей воде, внезапно захотелось на занятия. Да уж, вот бы родители удивились, узнав о моём стремлении к знаниям. Интересно как они там? Надеюсь, ректор не докладывал какие насыщенные дни у меня выдались?

Завернувшись в полотенце, вышла из ванной комнаты. Блин, опять это старьё одевать! Говорят, что женщина в красивом белье чувствует себя увереннее, и не важно, что на ней висит балахон. Вот только это не мой случай, от мысли что придётся опять напялить древнее платье, такое уныние нападает, от которого даже не спасает бельё брендовых марок.

Люба уже прибралась в комнате, а на столе дымилась кружка с чаем, и, ещё горячие булочки, источали запах ванили. Сама Люба, потупив взгляд сидела на своей кровати. Девушка явно чувствует неловкость передо мной.

— Люба! А где твой бокал? — наигранно возмутилась и упёрла руки в бока. — Ты не думай, что, став моей домовой, перестанешь быть подругой. Мне не нужна служанка, я и сама могу справиться со своими нуждами. Подруга для меня куда важнее. Я уже сказала, ты вправе делать что хочешь, уходить, когда понадобится. Только предупреждай если уходишь надолго, чтобы я не волновалась... Кстати, — выудив из шкафа кружавчики и платье цвета детской неожиданности, я пошла снова в ванную, и уже оттуда прокричала вопрос, — на каком факультете ты учишься?

— Боевой, третий курс, — донёсся до меня ответ.

— А? — я едва не упала... домовушка, милая, кроткая девушка, хранящая домашний уют и боевик?

Ещё и платье это! Да чтоб его, непонятно куда руки, куда голову совать! И пока я не разорвала очередной наряд, на выручку пришла Люба. Стянув с меня платье, расстегнула ворот, там оказывается тайный замочек имелся, и помогла надеть, попутно объясняя выбор факультета.

— Когда домовой оказывается без хозяина, его ожидает довольно незавидная участь.

Домовому нужна привязка, а без неё мы засыпаем. Мы не можем находиться в чужом доме, даже если это дом родителей, но и вне дома существовать не можем. И такие, как я, оказавшись ни тут, ни там, просто засыпают, превращаясь в арбэм. Особое растение, редкое, скрытое от посторонних глаз и опасное. Оно похоже на каменный цветок с зелёными острыми лепестками, на коротком стержне. Оно без запаха, без каких-либо ярких цветов. Максимально обезличено природой, чтобы никто не смог найти. Но, конечно, найти его можно. Например, колдуны, ведьмы, годами ищут арбэмы. Они будят уснувших домовых и поработают. Потеряв хозяина, домовый становится энергетическим сгустком мира, и если его поработить, то можно черпать магию мира в нескончаемых количествах. Поэтому, когда семья теряет ребёнка, не успевшего обрести связь с домовым, их обязанность спрятать появившийся в доме арбэм... но у нас с тобой иная ситуация. Я оказалась без хозяйки, но чувствовала, что ты жива, мир шептал — надо ждать. Поэтому, не имея собственного дома, мне оставалось идти только в академию. А боевой факультет... чтобы суметь защититься и не дать другим магам поработить себя. Ведь, хотя я и не заснула, но и без привязки, а значит любой, кто догадается о том, кто я, сможет поймать.

Рассказывая, Люба поправляла на мне платье и своей магией разгладила мельчайшие складки. Заплела на голове два объёмных колоска, теперь казалось, что волос у меня в два раза больше. Отступив на шаг, она оглядела меня с головы до ног и непонятно откуда в её руках появились белые гольфы и кружевные перчатки...

— Тебе стоит спрятать знак хранителя академии, — взмах руки и такая деталь как рукава исчезли с моего наряда. — Его хоть и не видно, и вряд ли кто-то ещё помнит о нём, но лучше перестраховаться, — пояснила, когда помогала надеть перчатки, а потом ещё и глянула хитро, — тебе и так внимания хватает.

Я кивнула соглашаясь. Она права. Внимание всей академии сосредоточено на мне, независимо от пола и расы, и только единицы выражают им заинтересованность и дружелюбие.

— То есть ты, неспящий арбэм? — спросила я, вставая перед зеркалом, висевшим на дверце моего шкафа.

Если не брать во внимания цвет платья, то вполне себе симпатичненько получилось. Обувь бы ещё. Я посмотрела через зеркало на Любушку, а не сварганит ли она мне туфельки хрустальные, ну или хотя бы балетки. И словно прочитав мои мысли, девушка глянула на белоснежные гольфы на моих ногах, и взмахнув руками подбежала к своему шкафу.

— Совсем забыла! Я же вчера в город выходила и вот, — Люба протянула мне синюю коробку. — К сожалению, на одежду у меня денег не хватило. Сама понимаешь, заработать я не могу, а проживание на территории академии бесплатное.

Я повернулась к домовушке, нахмутив брови. Одета она была во всё тот же сарафан, неизменный платок прячет чёрные волосы, а на щеках горит румянец стыда.

— Ну, не смотри так. Платье у меня хорошее, благо магия домового не позволяет ему испортиться или даже запачкаться... — потупив взгляд стала оправдываться она.

А я только начала осознавать, что эта чуждая девушка столько лет жила абсолютно одна. Преподаватели не считаются. Не думаю, что ректор спустил бы им с рук поражение арбэма. На глаза адептам она не попадает, а значит и друзей нет.

Неожиданно в груди поселилось чувство ответственности. Уж теперь я никому не позволю обидеть эту девушку.

— Преподаватели тебя не трогают? — в моём голосе зазвучала строгость. Откуда

только взялась? Словно мамка на защиту дитя своего встала.

— Нет, что ты, — смешно округлив глаза, уверила Любушка.

— А кто обижает?

— Да никто. Меня же не видят. Знают, что есть среди адептов неспящий арóэм. Пытаются найти, заманить, но я вижу больше других. Даже больше самих домовых. Мир благосклонен к неприкаянному ребёнку своему. И помогает выжить.

— Может и мне он поможет выжить, — вздохнув, я плюхнулась на кровать. — Иначе меня разорвут...

Вопрос был риторическим, но домовушка восприняла его всерьёз. Посмотрела на меня как-то странно, словно решая стоит знать мне ответ или нет.

— Мир не встанет на твою защиту, напротив, он будет делать всевозможное, чтобы закалить твой характер. Наилйти — избранная миром для своей защиты.

— Хах, — нервно хмыкнула я. — Так это он закрыл меня в чемодане, и вешалки швыряет? Его магию пытался учуять дракон?

Люба кивнула, переступая с ноги на ногу. Ей кажется было неудобно за свой мир, будто за дитя проказливое.

— Ну ладно. Я уже привыкла к вечным неудачам. Но всё же было бы неплохо, чтобы их сыпалось на мою голову поменьше. Всё-таки искалеченная Наилйти мало чем может помочь...

Встав с кровати, подошла к Любушке и взяла из её рук коробку. Внутри были черные туфельки на низком каблуке. Очень похожие на наши балетки, простенькие и на вид удобные.

— Спасибо, Люба. Это сейчас для меня самая необходимая вещь, — я улыбнулась на зардевшие щёчки и строго добавила. — Но я обязательно сделаю ответный подарок, и ты не посмеешь отказаться!

— Но...

— Никаких "но"! Ты мне не прислуга, ты мне подруга! — и чтобы Любушка не стала спорить, я обулась и спросив у своего ручного монстра о расписании, стала собирать сумку.

Как же хорошо, что теперь нет нужды таскать его с собой! Стоило только порадоваться, как этот одноглазый артефакт застучал по полочке в моем шкафу острыми лапками. Из-за приоткрытой дверцы выползал мой одноглазый помощник.

— Нет, нет, нет! — я стала пятиться к выходу. — Отдыхай, мой хороший. Ты устал, набирайся сил, — уткнувшись попой в дверь, я, подмигнув улыбающейся Любоньке, выскочила в коридор.

Ну что ж впереди марш-бросок до стен академии. Причём надо незаметно миновать лестничный проём и холл дома, где по-любому сидят в засаде ведьмы.

Глава 14 Коротышка

Первая половина пути была преодолена спокойно. То ли все ещё спят, я же так и не знаю, как тут исчисляется время, то ли все уже в академии, но сигнала начала занятий не было слышно. Да и Люба сказала если бы я опаздывала, а она даже сама не торопилась. Значит, встала я рано. Ну ничего, планов много. И первый пункт в нём — это вытрясти из ректора приличный гардероб или стипендию. Хватит, клоуном я ходить больше не собираюсь. Я наследница рода Нэарт, а значит хоть что-то, но мне положено. Не думаю, что дорогие родственники спешат окупать заботой ту, что грозит отнять их славу.

С такими мыслями я ринулась к спасительной двери, но в одном шаге неожиданно интуиция завопила об опасности. В мгновение оказавшись на корточках скрестила руки над головой. И вовремя. Дверь чем-то ошутимо приложило, а надо мной развеялся серый дым.

— Стерва! — позади раздался визг ведьмы-блондинки.

Я бросилась к двери, остервенело дёргая ручку, но та не поддавалась, словно стала камнем. Раздался жуткий смех ведьмы, вот как прям в фильмах, с таким мерзким хрипом, пускающим мурашки по коже.

— Из-за тебя Дилу наказали! Чистить загоны за животными и без магии!

Я обернулась, чтобы знать в какую сторону нестись от очередного заклинания. Ох, как плохо то без магии в магическом мире, то сожрать пытаются, то заморозить, а теперь и сжечь. И защититься же нечем!

Эта бешеная сцепила руки, а когда разомкнула в меня полетел какой-то чёрный комок.

— Да я тебя в жабу превращу и разберу на ингредиенты для зелья! — снова бешеный визг и очередной чёрный сгусток летит напрямиком в голову.

Участь становиться жабой меня не радовала, поэтому с небывалой резвостью пришлось нестись в гостиную. Там есть за что спрятаться и много всяких метательных снарядов. А ведьма всё не успокаивалась, бросаясь своими заклинаниями, то чёрными, то цвета моего платья, то красными, парочка белых пролетела у самого носа, обдавая знакомым холодком, когда я не успела спрятаться за креслом. Магическое зрение включилось ещё как только почувствовала угрозу и сейчас я видела, как гостиная покрывалась разноцветными пятнами. Парочка кресел покрылись инеем, столик чайный превратился в труху... А ведьма начинала слабеть, это я видела по уменьшающейся сущности, а вот душа ведьмы чернела с каждым заклинанием всё сильнее.

Получается, заклинания влияют на душу магов, и чем они опаснее, тем сильнее гниёт душа. А по сущности тогда определяется магический потенциал?

Мысли мои явно текли не в том направлении, вместо того чтобы спастись, я анализировала. Если подобным угрозам меня будут подвергать каждый день, то и учёба не понадобится, я на практике всё освою.

Оказавшись у камина полностью открытой, я потянулась за вазой, но ведьма опередила. Махнула рукой, и расщепившись в полёте на множество осколков и рассредоточившись во весь мой рост, ваза летела уже в меня. Не было времени убежать, да я даже увернуться не успела бы. Пришлось жертвовать руками. Как и у двери присела и скрестила руки над головой. Но ожидаемой боли не последовало, зато моя правая рука сама по себе сжалась, стискивая что-то разгоняющее вокруг меня тёплый кокон. Это была метёлка, та самая, что я нашла в сундуке и о которой совершенно забыла. Но она не забыла меня и сейчас послужила

своеобразной волшебной палочкой. Упав на колени, в шоке смотрела как осколки едва коснувшись пёрышка, полетели в ведьму. Но та, душой не была, хотя тоже слегка опешила от метёлки. Ведьма взмахнула руками и осколки расплавились в воздухе, оседая прозрачными каплями у её ног.

И что она забыла на факультете домоводства? Ей бы в боевики идти. Разве она не должна варить всякие зелья?

— Наставница настояла, чтобы мы закончили бытовой факультет, — читая немой вопрос в моих глазах усмехнулась гадюка, разглядывая свой маникюр. — Ведь только на нём можно подробно изучить артефакты. И этот, — тут она почти перешла на ультразвук, тыча корявым пальцем в мою метёлочку, — метла ведьмы, потерянная много столетий назад. Где ты её нашла? И почему она приняла тебя?

Внезапно, человеческий облик ведьмы стал окутывать чёрный дым, а когда рассеялся я увидела почерневшие кожу и волосы, развивающиеся словно от ветра, острый нос пугал длиной. Белок глаз покраснел, а зрачок вытянулся. До этого идеальное платье превратилось в тряпье. Руки с чёрными длинными ногтями словно скручивали воздух в шар...

Ох, ты ж, у неё проблемы с управлением гневом? С чего она так завелась?

Я судорожно соображала, что мне делать? Почему здесь нет никаких ограничений по пользованию магией, вот прибьёт меня, и никто не заметит!

Кики! Надо звать её! Сначала вопила мысленно, а потом и вслух. Чуть ли не до хрипа кричала, но хранительница не пришла. Да, что уж там, ни один обитатель дома не выглянул. А эта больная хохотала тем самым смехом из страшных фильмов. Насколько же она сильна если даже хранительница не может пробиться ко мне, а в Кики я не сомневалась. Так же я была уверена, что дверь, что содрогается от ударов, пытается вынести Мрак.

Но последняя надежда погасла, когда я увидела морозные узоры, за которыми тянулся лёд, сковывающий все окна. А с рук ведьмы в меня летело заклинание.

Ну вот и всё, пришёл мой конец. А ведь я ещё не пожила! Даже не влюбилась...

Перед смертью, говорят, пролетает вся жизнь перед глазами, но я почему-то вспомнила того, кто привёл меня в этот мир. И странно, но в этот миг я глубоко вдохнула успокаиваясь. Улыбнулась, вспоминая неизменную ухмылку господина Эримона, жалела, что так и не выяснила у Мрака чего он ходит как привязанный за мной; что с Валесом мало общалась, я только начала доверять ему; даже немного было жаль некроманта, искренне желавшего спасти этот мир. Но больше всего меня печалило, что Любушка останется одна. И сейчас я поняла, что сколько бы горестей не свалилось на мою голову, но я была счастлива. Счастлива, что познакомилась с этим миром, он прекрасен, магия его прекрасна. И я очень сожалела, что не смогу помочь...

Я смотрела на ядовитый сгусток заклинания. Он приближался словно, завязнув в липкой субстанции, но и я и даже ведьма не двигались быстрее. Зато воспоминания мои мелькали со скоростью света: каждая минута, проведённая в этом мире, люди и нелюди которых встретила, своего шикарного Аполлона... Казалось, что сам мир замедлил время, чтобы я успела вспомнить всё то, что он мне дал.

Но и эти секунды закончились... словно по щелчку сгусток заклинания сорвался, а я зажмурилась, не желая видеть, как эта пакость выжжет во мне дыру. Но, как и обычно бывает со мной, что-то пошло не так, и в этом случае оплошность была в мою пользу. Я почувствовала лишь обжигающее дуновение у правого уха и запах палёных волос... моих...

Открыв глаза, увидела перед собой чёрные растрёпанные локоны, с которых ручейком

стекает косынка. Юбка цветастого платья раздувается от разгневанного ветра. Я видела, как моя Любонька с силой сдавливали что-то в руках, как оказалось это было то самое заклятье. Она приняла весь удар на себя, поглощая колдовство, меня опалило лишь остаточным фоном.

Ведьма же на глазах сдавалась, возвращая себе прежний, только сильно потрепанный облик истеричной блондинки.

— Как? — заверещала она, падая на ступеньки у лестницы. — У тебя ещё и домовая есть? Да чем ты это заслужила?

А я улыбнулась, кладя руки на плечи Любы. Я чувствовала, как в ней бурлила поглощённая магия и требовала выхода. И я не стала устраивать разборки с ведьмой. Развернула домовушку и открыла дверь, игнорируя гомонящую толпу жительниц нашего дома. Девчонки явно были не в восторге, что их "отгородили" от самого интересного. Но ни одна не решилась спуститься в забрызганный проклятой магией холл.

С каждым новым шагом Любоньки заклятья исчезали с поверхностей мебели, и словно магнитом притягивались к рукам домовой. Мне казалось, что только я видела резкие мелькания магии, остальные просто смотрели на меня и переговаривались. И я, была отнюдь не героем этих разговоров.

— Как? — осипшим голосом снова крикнула ведьма. Выглядела она жалко, но не настолько чтобы я сжалилась...

— А разве ты не знала, на Силае домовые следуют только за лучшими!

Ведьма снова взвыла, но уже не от злости, а боли и страха. Перед ней прямо из-под пола стали появляться чёрные рога, красное злое лицо. Вилы в руках чёрта, того самого в которого превратилась Кики при нашей первой встрече, были направлены на ведьму.

— Виновна! Виновна в использовании магии во вред человеку, — загробным голосом прогрохотал чёрт. С вил сорвался всплеск белого дыма и окутав испуганную ведьму, хранительница испарилась вместе с провинившейся.

В эту же секунду дверь слетела с петель, и на пороге появился тролль с устрашающим оскалом и клубящейся тьмой у ног. Со стороны лестницы сорвался дружный вздох восхищения, а я выбежала вперёд, пока Мрак не кинулся всех убивать. По крайней мере взгляд у него был кровожадный.

— Всё нормально! Маленький конфликт, но уже всё хорошо. Все живы, здоровы, — залепетала я, снизу-вверх заглядывая в потемневшие глаза... глаз.

И Мрак меня удивил. Просто повёл плечами, словно сбрасывая надоевший плащ, и тьма исчезла, взгляд снова стал безразличным ко всему. Вот мне бы так! Раз, и я в танке.

— Ладно, — буркнул он и протянул руку, чтобы забрать мою сумку. Пришлось отдать, но за троллем не пошла. Подождёт, а вот Любушка ждать не может.

Выбежав из дома, она упала на колени, вцепившись руками в зелёную траву.

— Что происходит? — взволнованно спросила я, опускаясь рядом и ощупывая лоб девушки. Она была ледяная, а кожа начинала сереть.

— Переизбыток магии. Арóэм не просто может отдавать магию мира, но и поглощать, — сквозь зубы стала объяснять Люба. — Я рождена на Силае, и его магия безвредна для меня. Но Тара с Фораса...

— И её магия тебе вредит, — догадалась я. — Что же делать?

— Я могу помочь, — раздался над головой бархатистый голос.

Не раздумывая, Люба протянула троллю руку, так и прижимаясь лбом к земле. За

спиной шелестели девичьи голоса, а любопытные носы торчали из каждого окна в доме. Но ни троллю ни домовушке не было до них дела. Мрак опустился на одно колено рядом с девушкой и взял её за руку.

Я отошла в сторону, разумно полагая, что могу помешать, а заодно и посмотрю, что надо делать, вдруг ситуация повторится? Но ничего не проходило. Тролль лишь подержал Любу за руку с минуту, а после отпустил. Домовушка немного шатаясь поднялась с земли с шумом выпуская вдох облегчения.

— Извини, мне надо... — она не договорила, лишь виновато улыбнулась мне и исчезла.

— С ней всё будет хорошо. И теперь она знает, что может поглотить только магию родного мира. В следующий раз не будет рисковать, — произнёс тихо Мрак посмотрев на меня.

Я с сомнением кивнула в ответ. Что-то подсказывает, что если ситуация повторится, то Люба поступит так же.

— Идём, — сказал тролль и снова не дожидаясь меня, пошёл вперёд.

Пришлось переходить на лёгкий бег, чтобы не отставать, но все равно это мало чему помогало. Я то и дело спотыкалась на ровном месте, кажется, мир снова решил поиграть со мной. Из-за этого я отставала на пару добрых тролльих шага. И как некстати почему-то стала слышать встречных адептов, а в частности разговоры обо мне. Никак услужливый мир подсобил...

Вчерашний выход ректора из моей комнаты породил много сплетен, вплоть до нашей общей койки ради места в академии. Как банально!

И совершенно не удивительно, что из-за шокового состояния, которое я получила, узнав о своей распутности, не заметила, как передо мной выскочила эльфийка. Едва успела затормозить чтобы не уткнуться носом прямоком в выставленный на всеобщее обозрение бюст.

И что-то мне подсказывает, что не просто так она стоит и трясёт своими ого-го перед моим носом. Яростно так трясёт. Изысканная эльфийка дышала через раз, то ли пытаюсь успокоиться и не откусить мне голову, то ли отдышаться от спешки, дабы увидеть сопливую профурсетку её ректора.

Нет, она этого не сказала, но в пылающем взгляде трудно было не прочесть мысли.

Эльфийка молча пыхтела, я тихонько планировала план побега, даже шаг в сторону сделала. Адепты молча ожидали представления. А вот Мрак, чтоб его, тоже молчал и просто ждал меня. Словно на моём пути не стоит разгневанная повелительница растительности. Вот, возьмёт и превратит меня в дерево.

Ан, нет. В камень. Передо мной стоял никто иной как представительница расы сидов. Идеальная фигура, затянутая откровенным голубым платьем с глубоким вырезом и разрезом, оголяющим бедро. Тёмная кожа, острые ушки, выглядывающие из-за волос цвета смолы и тёмно-синий взгляд! Словно наткнулась на кучку грязи и не знает, то ли истребить её, то ли мимо пройти.

— Ты! — в грудь уткнулся острый ноготок. — Ты! — а голосок то какой нежный. Диссонанс вызывает в сравнении со взглядом. Девушка глубоко вдохнула, пробежалась по мне уже посветлевшим взглядом. Выдохнула. — Хотя... Нет, на такую он не клюнет, — порассуждав сама с собой, она развернулась и молча ушла.

Со всех сторон раздались вздохи разочарования. Вот свора сплетников, лишь бы повеселиться над чужим горем. Крутанувшись вокруг себя, я мило улыбнулась стайке ведьм,

что стояли ближе остальных на краю тропинки.

— Зря она так думает, — подмигнула девчонкам и весело зашагала к троллю. Новостей им мало? Да, пожалуйста!

Как там сказала Кики? Я должна быть счастлива, это всё что требуется от меня для мира. А разве не счастье пощекотать нервы тем, кто желает тебе зла?

До Мрака осталось пару шагов, и я засмотрелась на него. Красивый. Статный. Заботливый. Бескорыстный. А голос вообще сказка. Разве не такой должен быть идеальный мужчина? К тому же ради тебя изменится, причём в прямом смысле.

Надо всего лишь сказать, что я вижу его истинное лицо. И он станет моим. Но разве я буду счастлива? Ведь это будет ложь, точнее я буду знать, что это ложь... Уж это точно не сделает меня счастливой. Несмотря на внезапно погрузневшие мысли, я улыбнулась. Хоть Мрак и был молчалив, но он мне нравился и врать ему не хотелось.

— А ты красивый, — сказала тихо, чтобы слышал только он.

Но просчиталась, за его широкой спиной я не увидела девушку. Ведьму с белоснежной душой и пауком на голове. Этот глазастый фамилляр, в отличие от хозяйки, услышав мой комплимент, предназначенный троллю, вмиг ошетинился. Даже привстал на своих многочисленных лапках, намереваясь вцепиться мне в волосы. А я вспомнила свой одноглазый артефакт, его острые лапки на груди. И даже захотелось проверить на ощупь лапки ведьмино фамиллярчика. По сравнению с моим циклопом, он был милашкой.

Кажется, паучок почувствовал мой настрой, качнулся в сторону, мол, да ну её... и попятился назад в своё гнездо. Ведьма же, чувствуя передвижения и, очевидно, эмоции фамильяра, грустно улыбнулась мне.

— Привет, Мрак, — а вот улыбка для тролля была иной. Нежной и искренней. — Рада за тебя, — она коснулась могучей руки и пошла дальше. Похоже мы живём в одном доме.

— Почему ты так сказала? Что ты видишь? — требовательный голос Мрака вывел меня из задумчивости.

Со всей своей осторожностью тролль обхватил меня за талию и приподнял. Теперь я была наравне с ним и видела красивые черты лица на открытой половине лица, и настороженный какой-то растерянный взгляд. А ещё я видела озадаченность на "солнечном" лице его души, что мешала смотреть в глаза мужчине.

— Ты видишь, — обречённый выдох и я оказалась на земле.

Адепты уже ушли в академию, и я уже не боялась, что мою тайну узнает кто-то посторонний. А Мрака я уже таковым не считала. Впервые такое на моей памяти, чтобы настолько быстро я чувствовала в ком-то родственную душу.

— Да, вижу. Я вижу твою сущность, что мечется в смятении. Ты уже встретил свою ведьму, возможно, видел мельком возможно даже не догадываешься кто она. Она запала в твою солнечную душу. Твои изумрудные глаза застилает печаль, ты ищешь её. Ты думал с самого начала что это я. Но я не ведьма, я простой человек, магия моя слаба, но всё же она позволяет видеть мне немного больше, чем обычные люди...

Мрак не дал мне договорить, останавливая взмахом руки и приседая передо мной на одно колено. Он улыбнулся глазами, нежно проводя пальцем по моей щеке.

— Если ты видишь моё истинное лицо, то это не немного больше, чем взгляд обычного человека. Это божественный дар, которым награждается непорочное дитя, священное для самих богов. В твоём мире нет богов, их заменили Высшие, но в моём есть. И у нас есть поверье, что приход священного дитя предвещает крах всего, но не пугайся. Рождение такого

ребёнка — это благословение, дарованное самими богами. Только непорочное дитя дарует жизнь миру. А такие, как я, защитники, посланные оберегать таких, как ты...

А вот ту пришла моя очередь перебивать тролля. Понимая к чему, он клонит, я отступила на шаг и замотала головой.

— Нет, нет, Мрак. Я не твоя ведьма. Ты не мой защитник. Твой мир, твои боги, твои поверья. Но я дитя другого мира. Возможно я и есть как ты говоришь, непорочное дитя, — на этом из меня вырвался мрачный смешок, нашли непорочную. — Но, Мрак, твоя ведьма где-то рядом, ждёт тебя. А я ещё не нашла своего защитника, если мне такой положен, но обязательно найду, из-под земли достану.

В конце концов я должна быть счастлива! словно в подтверждение, перед внутренним взором появилась демоническая сущность ректора. Чем не защитник... — мелькнуло в мыслях.

Тряхнула головой прогоняя неожиданно приятные ведения. А всё чёртовы сплетни и эльфийка посчитавшая, что ректор не может позариться на меня.

— Ладно, — Мрак поднялся на ноги и протянул мне руку. — Но пока не найдёшь его, я не оставлю тебя.

Конечно, мне не хотелось обзаводиться нянькой, но как я уже убедилась, Мрака не переубедить. Да и на занятия спешить надо.

Сегодня первым уроком была практика по домоводству. Одежду разгладить, пылинки там всякие стряхнуть... кстати, а где моя прекрасная метёлочка?

Я ведь даже не помню, когда она исчезла. Сумасшедшая ведьма сказала, что это давно потерянный артефакт — метла ведьмы. Внутри завозилась любопытная девчонка, желавшая плюнуть на занятия и бежать в комнату искать метлу. Надо же проверить смогу ли я летать на ней? Может, она превращается в метлу побольше?

Но, Мрак уже дотянул меня до нужного зала на втором этаже башни. И как раз вовремя. Прозвучал гонг, оповещающий о начале занятий. Подтолкнув в кабинет, тролль закрыл за мной дверь. На звук хлопка на меня устремились множество взглядов однокурсников. Сегодня я не сказала бы что они были с ненавистью, но вот насторожённость и даже опасение...

Что опять произошло? Чем я их напугала?

А, впрочем, меня это не должно волновать. Пусть что хотят то и думают, но предположение всё же было. Сплетни обо мне и ректоре Эримоне, я ж в их глазах сплю с ним, а значит и повлиять могу. Одно моё слово и прощай академия... Так думают они? Только вот почему-то за попытку скормить меня сиёх, рыжую ведьму Рихте всего лишь наказали и сомневаюсь, что сбрендившую ведьму-блондинку отчислят.

Не став больше стоять в дверях, я прошла к открытому окошку, сейчас для меня это самое безопасное место, но не для остальных. Обнявшись с сумкой, поискала глазами Лекса, единственного симпатичного мне парня в этой группе. Но лешего не было, возможно, уроки бытовой практики он не посещает. Но зато здесь была последняя из тройки ведьмы, русоволосая с зычным голосом. Она смотрела на меня с вызовом и ехидной улыбкой. Тоже задумала известить меня?

Хлопок двери отвлек меня. В зал практических занятий заходила женщина. Ведьма. Красивая женщина лет сорока, изящной походкой ступала в центр зала. Полы свободной юбки заморожено обтекали ноги, а высокая грудь в слишком откровенном декольте колыхалась при каждом шаге. Взгляд ведьмы внимательно осматривал каждого адепта,

впиваясь и изучая реакцию на свою внешность. Фигурой судя по масляным взглядам парней и завистливым девушек, все остались довольны. Но стоило увидеть лицо, все как один поморщились. Но почему? В отличие от остальных я не прилипла к преподавателю взглядом, а тоже изучала однокурсников, мне стало интересно, что хочет увидеть в них ведьма. И я снова повернулась к ней. Лицо как лицо. Да, немного кривой нос, кожа покрыта пятнами, карий цвет глаз немного мутный. При улыбке виднелись желтоватые зубы. Но разве это повод смотреть на человека с пренебрежением.

Словно услышав мои мысли, ведьма встретила взглядом со мной и улыбнулась ещё шире. Прищурилась, прощупывая магическим зрением. Я не отставала. Уже видела сущность с остроконечной шляпой цвета осенней листвы. Душа её не была испорченной, она была нейтральной, но вот что-то не сходилось. Красивый ровный нос, белоснежная улыбка, ровный цвет кожи. Именно эту ведьму я видела в реальном цвете. Что-то новенькое. Может душа человека ни доброго, ни хорошего и должна быть такой?

— Бытовое искусство, как опрометчиво думают многие из вас, это не простые заклинания уборки, стирки, глажки и прочее. Бытовое заклинание так же может стать для вас защитой. Я, Ларина. Ни магистр, ни учитель, ни наставница и прочее, а просто Ларина. Не люблю формальностей. Я заменяю магистра Морса пока он ммм... на больничном. И я покажу вам настоящую бытовую магию. Например, с помощью нескольких заклинаний я изменила свою внешность до неузнаваемости. Это не иллюзия, которую может развеять более опытный маг, не косметика, которую легко смыть. Это искусство управлять бытовой магией. Например, простым заклинанием чистки, что я обратила в обратную сторону, я изменила цвет зубов и кожи...

Ведьма что-то шепнула, изобразив рукой, смахивающий жест у лица, следом её кожа посветлела, выравнявая цвет, а зубы стали белыми.

— Восстанавливающим заклинанием, для допустим починки глиняной посуды я изменила форму носа, — с задорной ухмылкой ведьма коснулась носа и в её руку посыпалась тёмная сухая глина. — Мы можем менять консистенцию вещества, и я смогла временно замаскировать его под свою кожу.... Как-то в молодости я вынуждена была скрываться в лесах и вляпалась в глину. Ну и поэкспериментировала. И эти эксперименты позволили скрываться мне пару лет. Но это не тема нашего урока. Продолжим?

Она хлопнула в ладоши и вместе с хлопком грудь её неожиданно уменьшилась. Женщина рассмеялась, глядя на ошарашенные лица адептов. Мне казалось, она не просто пришла на урок, а повеселиться.

— Простое заклинание вакуума. Надула шарик и поместила куда надо, — ведьма повернулась к нам спиной и нижние её объёмы тоже упали на два размера. Платье повисло на изменившейся фигуре, и новым заклинанием она подогнала платье по размеру.

Став серьёзной, ведьма снова повернулась к нам.

— Ну, хватит шуток. Эти заклинания помогут вам изменить внешность. Но есть и такие что помогут выжить... Заклинанием глажки и сушки, вы можете спастись от холода. Просто пустить по телу тёплый воздух. Увы, но обладатели бытовой магии не способны поражать противника или создавать щит защиты. Но зато заклинанием подчинения вещей, вы сможете построить плотную стену, что задержит противника, швырять в него всякие острые предметы и прочее... Я научу вас как использовать бытовую магию для защиты, пока вас не найдут боевые магии. Предвещая вопросы, скажу, что мало кто одобряет мои методы обучения, но свете грядущих событий я хочу, чтобы вы смогли спастись от того же самого

сиёх.

Адепты напряглись и невольно посмотрели в мою сторону. Все думали о вчерашнем и о скором прорыве портала из Дорхана.

И как сказала Ларина, в свете грядущих событий все окунулись в учёбу с головой. Только ведьма попросила не распространяться в каких целях мы используем эти заклинания.

Глава 15 Об учёбе и быстротечности времени

"Бытовая магия — это так легко," — говорили они.

"Даже слабак освоит заклинание уборки," — уверяли они.

"Просто надо тренироваться," — убеждали они.

Но только не для меня! Я полная бездарность! Иначе меня не назовёшь. Вот уже два месяца я пытаюсь освоить самое простое заклинание, но безуспешно. Попутно терплю попытки мира закалить мой характер. Но что радует, уже легче становится использовать их для своих целей, например, наказать обидчика. Каким-то образом я чувствую, с какой стороны "прилетит" очередная пакость и просто делаю шаг в сторону.

Что касается однокурсников, не всё, но многие перестали прожигать меня ненавистными взглядами. Они стали безразличными. Как только прошёл слух о моей бездарности в плане магии, адепты поостыли. А к предстоящей церемонии подпитки порталов готовилась одна из моих сестрёнок, так, что девушки перестали опасаться за своих женихов. Некоторые даже знакомиться подходили. Но вот мой уровень магии, как оказалось, имел самую важную роль в уровне моей ступени на социальной лестнице. Нынче я в самом низу. Отсюда и полный игнор, даже ведьмы перестали наседать на меня.

Кстати, о ведьмах. Рыжая Дила Рихте и её белобрысая подружка Тара, о сущности которой я вспоминаю с содроганием, отделались только наказанием. Никаких исключений для них не было. Ведьмы так же посещали уроки, гуляли по территории академии, даже выходили за её пределы, что не было позволено мне. Только за это одно я готова была воевать с ректором. Каждый день проговаривала свой монолог, предназначенный ему, караулила после уроков и перед ними. Но этот чёртов демон не желал уделять мне ни минуты. А в редкие встречи опалял злобным взглядом, словно это я его притащила в незнакомый мир и бросила на произвол судьбы, не обеспечив самым необходимым. Я опаляла его в ответ презрением и смотрела как его уводит высокомерная Бэйла. Представительница самого древнего рода сидов. Великая Бэйла ар Инсиливай. И что самое главное дочь старейшины, входящего в совет Высших. И которую пророчит вся академия в жёны ректору. Все, кто ей не восхищался, боялся её гнева. Бэйла слыла скорой на расправу, даже за самые мелкие провинности она карала смертью и не было ей суда за это. Папочка выворачивал всё так, что эта древняя старуха оказывалась потерпевшей и была в праве наказать обидчика. Ведь они Высшие, хозяева мира, именно их магия наиболее значима для мира. За эту несправедливость я люто ненавидела всех сидов и эльфов и в ответ на брезгливые взгляды отвечала нежной улыбкой и даже воздушными поцелуйчиками.

Ох, а тут надо уделить особое внимание моей первой подобной выходке.

В тот день Мрак куда-то запропастился и радуясь свободе я вся счастливая шла в академию, подставляя лицо ласковому солнышку, которое выглядывало из-за тучки. На Силай я прибыла в середине сентября, осень в этом мире ласковее и теплее. Даже дождь словно поджидает, когда я забегу под защиту. У меня были предположения, что это всё проделки мира, он вроде и пакостил, но в то же время и заботился. Ещё ни разу я не пострадала после случая с сиёх.

Так вот, я улыбалась осеннему солнышку и уже у самых дверей академии, когда надо опустить взгляд на дорогу, я этого не сделала. Подбородком почувствовала удар о чью-то крепкую грудь, да такой, что зубы клацнули. Словно встречный специально врезался в меня,

в чём я не сомневалась. Дружный высокомерный смех взорвался со всех сторон.

Ну вот, опять эти эльфы толпами ходят, — подумалось мне. И не первый раз они пытались насолить мне, но Мрак всегда был рядом, а затевать конфликт с представителем другого мира никто не хотел, тем более с мрачным Мраком. Он промолчит, да так промолчит, что мало не покажется.

Эльфы и сиды учились на факультетах Боевом и Межмировом. Остальные считали ниже своего происхождения. Даже учитывая, что с даром целителя рождался каждый из Высших, они не опускались до лечения людей, ведь зачем тратить свои силы, когда есть обычные целители. Ни одни ни другие не жили в общих домах, в академию величественно приезжали на шикарных повозках, запряжённых тройкой резвых скакунов. На Силае прогресс был на лицо. Только вот транспорт, хоть и можно было создать на магических двигателях, но Высшие запрещали. Во-первых, они любили природу такой какая она есть, во-вторых, не желали тратить магию там, где можно обойтись и без неё, ну и в-четвёртых, прелестная повозка, изящные кони — это так прекрасно. Ах, ну да, и лакеи, которые открывают перед ними двери и кем можно повелевать, ведь в пределах академии их происхождение не играет такой роли, как за её пределами. Адепты из других миров не лебезят перед ними и не боятся гнева. А я вообще с Земли, где каждый день отбивала своё достоинство из-под ног слишком зажавшихся деток богатеньких родителей. Хотя сомневаюсь, что на Силае было бы по-другому. Оказывается, тут не только чужаки обходят меня стороной, но родственнички. Ну и пусть идут лесом, вот спасу мир, тогда будут ползать у меня в ногах, и я ещё подумаю признавать в них родных.

Но сейчас не о них.

От удара не смогла устоять на ногах... хотя лучше бы упала. Острые пальцы вцепились до синяков в плечи и не дали оказаться на каменной дорожке. Когда подняла снова взгляд я едва сдержала стон досады. Меня удерживал представитель расы сидов. Красивый до звёздочек в глазах, темноволосый, голубоглазый с острыми ушами и надменной улыбкой Дарон эр Майнизе.

— Смотри куда идёшь, Нэарт. В следующий раз не буду помогать, — облив высокомерным тоном, парень отпустил и вытерев руки о свои брюки обошёл меня.

За ним стороной обтекли меня парочка приятелей. Гэрдиэль эр Кетхель — не уступающий в высокомерии, но не пренебрегающий связями с человечками, от чего и меня касались его заинтересованные взгляды. Словно примерялся оказать мне честь или ещё помурьжить ожиданием его жарких объятий. И Эльмаис эр Сильмарн — этот, пожалуй, был даже хуже Дарона, что за эту пару месяцев успел прощупать меня всю. Но Эльмаис не смотрел мне в глаза, не пытался толкнуть или досадить словом, просто я чувствовала его взгляд, что выжигал в затылке дыры.

Поначалу, я приняла сию троицу за родных братьев, настолько они похожи. Фигуры, черты лица, цвет волос с одинаковыми косами, форма одежды. В принципе, для меня все Высшие были на одно лицо, но не тройка моих "любимчиков". Спустя пару столкновений, я всегда знала, что передо мной Дарон. Потому что только он разрывается между желанием касаться меня, узнать лучше, и оттолкнуть, ведь ему не свойственны такие порывы. Гэрдиэля можно узнать по одной только раскованной улыбке и блеском в тёмных глазах. Ну а Эльмаис просто проходит мимо и только как он оказывается позади, я нестерпимо мечтаю обзавестись плащом невидимкой, чтобы избавиться от жгучего взгляда.

Хм, странно, но я привыкла к вниманию этих сидов и даже выглядывала три тёмные

макушки среди адептов. Возможно, я так не чувствовала себя пустым местом. Дарон, Гэрдизель и Эльмаис одни из немногих кто замечал меня. И в тот день, я захотела показать, что тоже вижу их, хотя до этого просто игнорировала. И я видела их души, парни не были злыми, просто, очевидно, высокомерие — это признак их расовой принадлежности?

Как только троица оказалась за спиной, подавив очередной поток колкостей, что так и рвались с языка, я просто громко хмыкнула. Без внимания это не осталось. На мой, больше рык чем хмык, оглянулись все. Парочка девчонок, что, опустив головы проскочили мимо сидов. Тролль, не спеша идущий с занятий. Даже две эльфийки, стряхивающие с рук тренировочные боевые огоньки.

Ну а я, как только завладела вниманием сидов, вооружилась своей самой доброжелательной улыбкой и сказав спасибо, послала воздушный поцелуй. Эффект был бомбический. Шок в раскосых глазах и отвисшая челюсть. Даже Эльмаис подзавис, что уж говорить об остальных.

А я развернулась и в приподнятом настроении пошла на урок любимого куратора. В этот день даже он своим абсолютным игорном не стёр мою улыбку.

С тех пор, эта троица в списке моих любимчиков, в смысле тех, кого я люблю шокировать очередной выходкой. Могу поздороваться, яблоком или пирожком от Любоньки угостить. Это единственная моя отрада, за исключением Аполлона, среди однообразия дней, проходящих за учёбой и вылавливанием ректора.

И сегодня ничего не изменилось. После занятий я спешу к своему великолепному коню, который вот уже два месяца воротит нос от угощений, что я приношу. Но великодушно позволяет ухаживать за собой. Это он обижается. Видите ли, после образования связи он решил, что я теперь у него в рабстве и должна навещать каждый день, а то и несколько раз. А я, такая плохая, в первый же день забыла о нём. И не важно, что меня чуть не сожрали, хоть полутрупом, но я была обязана приползти к нему. Аполоша, как люблю называть этого четвероногого красавца во времена его чванливости, любит поворчать.... Да, да, через неделю я стала интуитивно понимать его. Это невозможно описать, я просто знаю, что хочет донести до меня конь.

— Привет, мой красавец, — подбежав к Аполлону, я обняла его за шею застав врасплох, чтобы в очередной раз не увернулся от меня.

Конь фыркнул, но странно, вырваться не стал. Даже больше, повернул голову обнимая меня в ответ. Неужели снизошёл до извинений?

— Аполлон, ты меня простил?

Спросила, заглядывая в синие омуты. Сейчас они были темнее, словно море бушевало, и я заволновалась. Никогда ещё мой конь не был взволнован. Тут же к нам стали подтягиваться остальные элькорины и в их глазах тоже колыхалось беспокойство.

— Что происходит, Аполлон? — я оглянулась.

Кони сжимали нас в узкое кольцо, а мой конь толкнул мордой, толкая к своей спине и прогибаясь в коленях.

— Я не сяду на тебя, — испуганно отшатнулась. — Седла нет, я не умею... мы же не разу не пробовали...

Я начинала нервничать, перенимая настроение волшебных животных.

— Всё хорошо, Аполлон, — успокаивающе погладила коня по шее. — В академии мне ничего не грозит, с чем бы я не справилась. Я лучше пойду, отпустите меня. Там Любушка, она точно меня в обиду не даст. А нет, я лучше к ректору пойду, если ваше беспокойство не

беспочвенно, то он защитит.

Но элькорины не расступались, а ещё плотнее сжимали круг. Я слышала голоса адептов, что приглядывали за остальными животными. Прибежал магистр Брам, и рычанием пытался разогнать лошадей. И если раньше, от одного его слабого рыка элькорины расходились, то сейчас наоборот, зажали меня настолько плотно, что пришлось опуститься на колени. Рядом лёг Аполлон, и мордой прижал меня защищая от одному ему известной опасности. Я понимала, он что-то чувствует, но сам не может понять, что именно. Остальные элькорины поддаваясь его настроению тоже меня защищали.

Но не смогли. Это было не в их власти. Ведь то, чего опасался Дерек Эримон случилось. Моя связь с отцовским артефактом всё же активировала пространственную магию. И сейчас, меня опутывали синие щупальца портала, растущие из посиневшей вязи тату хранителя, и унося к какой-то опасной стычке студентов. Обнадёживает одно, что происходит это в стенах академии.

— Аааа...

— Марик, нет...

— Ррр...

Всё это слышала я, когда синева магии ещё опутывала меня. Она была яркой, что открыть глаза я просто не могла. Но вмиг всё стихло. Моё появления явно для них было неожиданностью.

— Здрасти, — ошалело выдавила я, разглядывая полуголую пышку, завёрнутую в алую простыню и крепкого мужчину в одних штанах. — А я тут...

Что я тут забыла, сказать не могла. Магия принесла меня явно за пределы академии. Огромная кровать посередине комнаты, по одну сторону которой стояла прибалдевшая парочка, а по другую сторону я. По остальной немногочисленной мебели были разбросаны вещи, очевидно в безудержном приступе страсти. Конечно, такая комната могла быть в домах академии, но там точно нигде нет цветочного магазинчика, что виднелся из окна комнаты.

— Ты совсем ополоумел? — заверещала дамочка, судорожно хватая ртом воздух. Лицо её покрылось красными пятнами возмущения, очень гармонируя с простынёй. — Когда ты говорил о разнообразии и острых ощущениях, то не уточнял о других участниках. Я на такое не согласна! Да как ты посмел? — дамочка кинулась на мужчину, подхватывая резной подсвечник и лупася им возлюбленного. — Ты готов делить меня с другим мужиком? Негодяй, остолоп, мерзавец!

— Милая, ты всё не так поняла! — мужчина резво изворачивался от ударов. — Я не знаю этого мужика, ты же сама видела, что он выломал дверь. Если бы я его приглашал, то наверняка дал ключи. А девчонка ровесница нашей дочери, я не опустился бы до такого. Ну подумай сама, любимая...

Оправдания подействовали на женщину. Подсвечник со стуком упал, и она повернулась в мою сторону, смотря куда-то за спину. А я до этого момента не понимающая что происходит, стала соображать, что разговор был о каком-то мужике. Не обо мне! Кто-то вломился к ним.

Ректор говорил, что браслет отца переносил его к надвигающейся драке между адептами — в центр опасной стычки. И когда меня окутывала пространственная магия, я ожидала чего угодно, но уж точно не комнату гостиницы.

О, Богиня Мать, оборачиваться было страшно. Внезапно я ощутила тяжёлую,

могущественную ауру. Она давила, вынуждая ноги подкашиваться, а сердце трепыхаться где-то у горла. К кому же всё-таки меня перенесло?

Как бы не хотелось мне оттянуть этот момент, но вот я обернулась и вздох облегчения со свистом вырвался из груди.

— Господин р... — договорить я не смогла.

Меня перебило грубо рычание и красный блеск в глазах мужчины, напротив. Сам Дерек Эримон, собственной персоной стоял напротив меня и источал флюиды бешенства. Но я, уже до чёртиков перепуганная, когда увидела ректора, решила, что пронесло, меня не будет разрывать чудовище. Только рано радовалась. Эримон был в бешенстве. Смотрел на меня абсолютно голодным взглядом, столько жажды и похоти в искривлённой ухмылке я в жизни не видела.

Я не знала, что думать, чего ждать? Зачем он вообще вломился в комнату к влюблённой парочки? Решил предложить стать третьим? Или сожрать их? Других предположений я просто не видела. Только вот сожрать он теперь намеревался меня.

Сейчас я бы с радостью воспользовалась уроками Ларины и с помощью заклятия подчинения обрушила на голову ректора швабры, метёлки, да тот же самый подсвечник из рук пышки. Но увы, какие бы негативные чувства не будил во мне господин Эримон, он был другом родителей и помогал сдерживать порталы. Если я убегу, то на месте озверевшего мужчины окажется оголодавший демон. Он убьёт всякого, кто попадётся на пути, а потом найдутся и те, кто убьёт его. От последней мысли ноги подкосились, и я рухнула на постель.

— Ррр... — глухой то стон, то ли рык вырвался из горла ректора, когда взгляд упал на мои коленки.

Вот надо было нам с Любушкой именно сегодня поэкспериментировать над моим умением управляться с чистой и гладкой одежды. В итоге все мои древние платья вмиг укоротились, источая на всю комнату аромат тления ткани. Любушка, конечно, вовремя среагировала, но длину платьев восстановить не получилось. И теперь я сижу и отсвечиваю голыми коленками перед демоном!

Парочка за спиной притихла, неужели начали понимать, что перед ними не обычный сумасшедший решивший заглянуть к ним на огонёк? Пока ректор отвлёкся на меня, точнее на одну часть меня, руками за спиной я махала неудавшимся любовникам сваливать. Но движений и шелеста одежды не слышала. В итоге обернулась.

— Уходите, — зашипела.

Но кто бы меня послушал.

— Сами уходите! — возмутился мужчина. — Это я заплатил за номер, а вы нагло помешали нам, — упёр руки в бока и выпятил круглую грудь.

— Ну хорошо, оставайтесь. Составите компанию. Ну либо сами выпроваживайте его, — я кивком головы указала на ректора.

Он так и стоял, не проронив ни слова и не отводя взгляда от моих ног. Лишь руки сжал в кулаки и тяжело дышал.

Женщина оказалась сообразительнее. Собирая свои вещи, косилась на ректора, явно не желая стать участником любви вчетвером. Толкнула возлюбленного острым локотком в бок, а после и вовсе стала выталкивать и сопровождать каждый тычок "ласковым" словечком. Спустя минуту в комнате остались мы с ректором вдвоём.

Можно выдохнуть? Нет, ещё рано. Осталось успокоить ректора. Но как? Если перед мной никто иной как инкуб! Понять это было непросто, но после того, как появился

Тёмный, беспокойным силуэтом кружа вокруг хозяина, и словно пёс, выпрашивая косточку. И косточкой в его понимании была я. Тёмный рвался ко мне, облизывая губы и окутывая похотью, которой буквально искрились красные глаза. Сейчас он не был прозрачной тенью, как при первой встрече. Казалось, если он коснётся меня, то его прикосновение покажется мне обжигающим и желанным.

Помимо страха я стала чувствовать желание, оно, пока ещё, нежными взмахами крыльев бабочек, касалось низа живота.

Следом за Тёмным появился и Светлый — душа Дерёка. Она смотрела на меня обжигала своим горячим взглядом, но словно ждала ответных действий. Хоть тоненький ответ на свои чувства.

Я под напором Тёмного не смогла просто сидеть спокойно. Да он был демоном, с красными глазами и рогами, а ещё когтями, которые могли порвать меня... но это был самый красивый демон.

Именно тут я и поняла, что наш ректор не простой демон, а инкуб. Так могло повезти только мне!!!

Инкуб, инкуб, что я вообще знаю о них?

В голове тут же начали всплывать неприятные факты и развратные картинки.

Демонические сущности, питающиеся сексуальной энергией, во время секса.

Ёпть, — я подавилась воздухом, а сердце спряталось в пятках, — он же не ворвался, чтобы...

Думать дальше я просто не могла, ну не могла я представить ректора таким уродом, чтобы чужую... фух, нет... отбросила ужасные мысли и схватилась за остальные вспоминая о расе инкубов.

Они приходят ночью, когда человек спит, подчиняют его волю. Но не настолько всё плохо, чтобы принять это за насилие. Партнёр инкуба испытывает наслаждение, но в то же время понимает, что с ним происходит, отсюда он чувствует страх и смятение. Жгучий коктейль.

Близость между инкубам или суккубом — женщиной деменцией, посещающей мужчин... происходит по фантазиям жертвы. Ведь чем сильнее наслаждение, тем больше энергии получит инкуб.

Чтобы избавиться от наваждения нужна огромная сила воли и умение переключиться с сексуальной темы...

Откуда, столько информации об инкубах в моей голове, о которых не написано ни в одном учебнике, о которых академия не слышала ни единого слова. Разве только ректор сам не рассказал о себе хранильнице? Но зачем?

Все эти мысли промелькнули в голове за секунды. Но и этого было достаточно, чтобы почувствовать ответное желание.

Я не знала мои ли это чувства или влияние демона, но я поддалась им. Нетерпеливо заелозила на месте и посмотрела в сверкающие глаза Тёмного. В этот же миг душа ректора слилась с сущностью. Дерек упал на колени, зарывая пальцы в ворс ковра и превращая тот в ключья.

— Уходи, — едва разобрала порывающую речь.

— Не могу, — дрожа ответила.

Но уже не от страха. Я словно не могла себя контролировать. До боли в кончиках пальцев желала коснуться стоящего передо мной на коленях мужчину. Но также я знала, что

если уйду, то Дерек ждёт смерть. А этого я бы не простила себе.

Я всё ещё судорожно соображала, что делать. И мысль пришла спонтанно. Где-то там был серебряный подсвечник... Неуверенна, что он вырубит демона, но попробовать стоило.

И только я шелохнулась, забираясь с ногами на кровать, как ректор поднял голову. Теперь он был един. Я видела его во всей красе.

Тёмная кожа блестела в тусклом свете ночника. Я видела, как демон сделал глубокий вдох и без того разошедшаяся по швам рубашка снова затрещала. Демон сорвал её одним движением руки и отбросил в сторону. А я едва сдержалась, чтобы не сорваться с места. Только не определилась в какую сторону бежать — от него, не желая быть растерзанной, или к нему, мечтая обласкать каждый кубик словно выточенного пресса. Демон сжимал руки в кулаки, от чего каждая венка вздувалась, обрисовывая сильные руки, а с кулаков капнула кровь, скрываясь в красном ворсе ковра.

Он сдерживался... Это радовало, но откуда ждать помощи? Вряд ли убежавшая парочка стала кричать "караул".

Да, Дерек то сдерживался, а мне всё труднее становилось игнорировать своё желание. Ведь то что я видела, мало кого оставит равнодушным. Меня даже не пугали витые огромные рога, надеюсь у демонов это не намёк того, что скрывается в штанах...

От собственных мыслей щеки жгло словно их перцем намазали, но они так и лезли в голову, одна развратнее другой.

"Что там говорилось насчёт близости основанной на желаниях жертвы?"

Неужели я всего этого хочу. И ведь потом не скажешь, что он воспользовался моей слабостью — всё по обоюдному согласию. Но если вдруг, между нами, что-то случится, Дерек будет обязан на мне жениться... А ведь неплохой вариант. Меня это избавит от многих проблем, а сильный муж как бонус.

"Нет! Тормози развратница! Ишь, ректора уже на себе женила. Он даже и не шелохнулся в твою сторону!"

А во всём виноваты яркие красные глаза, пригвоздившие к кровати, и плотоядная улыбка. Демон сделал ещё один вдох и по губам пробежался язык, задерживаясь на острых клыках. Это оказалось довольно завлекательно, как и плавный шаг, приблизивший ректора на расстояние вытянутой руки. Но и это был не последний удар по моей выдержке. Словно добывая, за спиной Дерек появились тёмные крылья, а мою ступню опутал хвост с мягкой кисточкой!

Я перестала дышать, сосредоточив все свои ощущения в этом касании. И вот казалось я согласна на всё. Но спасение пришло неожиданно. Вот непонятно как, но меня заинтересовал вопрос: как хвост выбрался из штанов? Я хмыкнула, совсем не соответствуя накалённой обстановке.

"Чтобы не поддаться влиянию инкуба надо иметь нереальную силу воли?"

Насчёт последнего это вряд ли, но нестандартное поведение моё всё. Я даже немного покосилась в сторону, пытаясь заглянуть за спину ректора дабы удалить любопытство.

— Что ты делаешь? — нарушил тишину низкий голос ректора.

— Ничего? — я помотала головой сев на место.

Вновь зелёные глаза хмуро посмотрели на меня. И сейчас ректор не выглядел страшным, в смысле, взглядом не обещал меня сожрать. Словно демон в нём уснул, оставляя недовольного ректора. Ещё бы вернулся в прежнее тело, это меня слишком смущало, заставляя низ живота сладко сжиматься.

И только я хотела попросить ректора "вернуться", как меня стала окутывать пространственная магия. Я подняла взгляд и увидела облегчение на лице демона. Но как оставить его одного? Ведь рога не скроешь, как и когти в крови. Его убьют!

Помня, что магия на размышления мало времени оставляет, я резво запрыгнула ректору в руки, обхватывая его руками и ногами как обезьяна. У того же не оставалось выбора как поймать меня, прижимая к сильному телу.

А я просто млела, ухмыляясь что уже второй раз ректор носит меня на руках. Так и привыкнуть недолго.

Синие щупальца портала не могли обойти тело ректора, чтобы утащить только меня, поэтому опутывали нас двоих, словно связывая. Я лишь разочаровалась, что произошло это слишком быстро. А в следующую секунду меня что-то вырвало из рук Дерека, и я приземлилась на свою кровать.

Тут же увидела Любу, как волосы чёрным пятном парили вокруг её головы, а в руках загоралось магическое пламя.

— Люба, нет! — закричал я, вскакивая с кровати и бросаясь к домовушке.

Но девушка и сама поняла кто перед ней.

— Г-г-господин ректор? — заикаясь произнесла она и пошатнулась.

Глава 16 Срочно нужен муж

— Да, Люба, это я, — всё тем же низким голосом ответил ректор и ухмыльнулся, от чего бедная домовушка села прямо на пол. — Чему ты удивляешься, ты же всегда знала кто я?

— З-знала, но не думала, что вы такой... такой... — подобрать слов Люба не могла, как и я, когда передо мной предстал инкуб во всей красе.

Но я быстро нашлась, даже прочувствовала и кое-что решила для себя, уже другим взглядом смотря на господина ректора. Сила его была буквально осязаема. В последнее время я стала не просто видеть сущности, души и движения даже сокрытой магии, но я стала ощущать и её уровень. И у нашего ректора он был запредельный. Отличный будет муж — надёжная опора и стена! Решила моя логика. Ну подумаешь старше лет на сто, а то и больше, но фору даст самому резвому юнцу.

Дерек словно услышал мои мысли и наклонил голову на бок, прищуривая взгляд, который снова вспыхнул красным. А вот это не хорошо. Я же сейчас опять превращусь в мартовскую кошку, а тут Любушка. Неловко получится.

Я закрыла глаза и собрав всю волю в хлипкий кулак, сосредоточилась на образе хранительницы.

"Кики! Кики! Спасай дух хранитель! Ректор обратился. Что мне делать? Как справиться со своим желанием?"

Но делать мне ничего не пришлось, Кики появилась сама. Пожалуй, только она во всей академии была сильнее Дерекса, ведь она и была самой академией.

— Молодец, девочка, — улыбнулся мне ректор и обернулся к хранительнице, что стояла за его спиной.

Я привыкла видеть бывшую ведьму весёлой и свободной. Но в этот раз на лице Кики застыла сосредоточенность и озабоченность.

— Ну привет, хранитель... ница, — ректор окинул зависший дух взглядом. — Интересное перевоплощение...

— Спасибо, демон. Ты тоже ничего, — напряжённо ответила Кики, следя за каждым движением ректора.

— Помнишь, что делать?

— Помню, демон.

— Справишься?

— Ещё бы, — Кики отвала на секунду взгляд от ректора, чтобы посмотреть на меня. — Сила моя восстановилась.

Один взмах руки и уже знакомые щупальца обволакивают тело ректора.

— А как же я? — взвизгнула и сама подивилась собственной прыти. Как-то быстро я оказалась возле ректора и схватила за руку, когти которой меня уже не пугали. — А как же я? Кто мне объяснит, что это было?

Кто мне объяснит, что со мной происходит? И почему я боюсь расстаться с Дерексом?

Последние мысли я не озвучивала, но того и не требовалось. И ректор, и Кики, и Люба, что пришла уже в себя, прекрасно понимали...

Визиты инкуба вызывают зависимость у жертвы.

Кики смотрела с сожалением, она послала мне новую информацию о сущности ректора.

Но я же не дура! Я знаю, что такое зависимость! Перед тем как встретить Тимура, два года назад на меня накатила ужасная депрессия. Я не могла больше жить в бессмысленности, окружающие только и делали, что ворчали на меня. И даже родители не могли развеять моё состояние. Только антидепрессанты. Вот от них и появилась зависимость. Я ждала час приёма лекарства с дрожью в руках. Родители поначалу не замечали этого, ведь при них я всегда вела себя безукоризненно. А как только наступал момент ломки, скрывалась в комнате. Я понимала, что стала зависима от таблеток, и старалась принимать их только в назначенное время, но бывало и срывалась. Это становилось чаще и наконец родители заметили, что со мной что-то не так. Ох, и что тогда было, они мне такую очистку организма и промывку мозгов устроили.

Вот тогда была зависимость. Но точно не сейчас. Я не знаю, как объяснить свои чувства, но я словно боюсь за Дерека. Я не знаю, что задумала Кики, о чём таком она должна помнить? А если ему будет больно?

Не знаю о чём таком подумал инкуб, но взгляд его похолодел, а губы сжались в полоску. Он взял меня за руку выше локтя и подтянул к себе. Наклонился чтобы наши глаза оказались на одном уровне и что-то зашептал на непонятном языке. А дальше Кики унесла его порталом.

— И что? Что это было? — начинала злиться я. Что он там шептал?

— Освобождал от влияния демона. Теперь тебе должно стать легче, — тихо заметила Люба и подойдя, заглянула в глаза, что-то там выискивая. — Чужого влияния нет...

— Конечно нет! — возмутилась я и нервно заметалась по комнате.

Так, так, так. Что делать? Может опять Кики позвать, она отвлечётся, а ректор в это время сможет вернуть прежний облик. И поди докажи, что он демон.

— Но я видела, как ты смотрела на инкуба. Ты была одержима им, ты боялась, что он уйдёт, — справедливо заметила домовушка, скрещивая руки на груди.

— Да причём тут одержимость, Люба? — остановившись я обиженно уставилась на девушку.

Не думает же она, что я такая слабачка, чтобы поддаться чужому влиянию. Да если бы дело и дошло дальше пылких взглядов, мир быстро бы подкинул мне очередную пакость, чтобы закалить характер. Уж насладиться моментом не дал бы.

— Я чисто по-человечески переживаю за Дерека. Он демон! Их в этом мире убивают, а если Кики сдаст его?

— Что ты, Кара! — воскликнула Люба и даже сделала шаг от меня, словно боялась заразиться моей дуростью. — Кики не причинит вред ректору. Она поможет.

— Откуда ты знаешь? И ректор сказал, что ты видишь его таким не первый раз. Он часто пользуется своим-м-ми силами? — от появившихся мыслей аж в жар бросило.

"А если он со своей Бэлой?" — ревностно промелькнула мысль в голове.

Да что со мной не так? Какая к чёрту ревность! Люба же сказала, что я не под влиянием. Тогда почему так печёт в груди и хочется свернуть тонкую шейку этой сидке? Должно быть я просто понимаю, что единственный шанс на нормальную жизнь в этом мире может ускользнуть? Да, точно, так и есть. Выдох. Просто только ректор сможет оградить меня от Высших, а для этого я должна быть ему родственницей — женой.

Не замечая моих эмоций, Люба не спешила отвечать на вопросы. А я и так уже накрутила себя, навывдумывала. Столько мыслей в голове после встречи лицом к лицу с демоном ректора, что самой становится страшно.

— Люба, ответь, — взмолилась я. — Мне надо знать.

— Это не моя тайна, Кара. Спроси у ректора.

— Люба, я два месяца не могу вещи у него выпросить, скоро будем с тобой в одном платье ходить. А после сегодняшнего он вообще видеть меня не захочет, — я обняла Любу за плечи и усадила на стул, занимая место, напротив. Взяв девушку за руки с мольбою, заглянула в глаза, — Любушка, мне надо знать. Не понимаю почему, но мне это необходимо. Он пользуется своими силами?

Люба тяжело вздохнула, посомневалась ещё с минуту, но всё же сдалась.

— Нет. Не пользуется. Он и обратился за двадцать лет раз. Первый был, когда пришёл из Дорхана с твоими родителями.

— Но откуда ты знаешь?

— Я была там, — спокойно пожала плечами девушка. — Как только твоя жизнь зародилась, я всегда находилась рядом. Оберегала и помогала твоей маме справиться с беременностью. Ты была требовательным ребёнком.

— Но как это возможно? Ведь после установления порталов, строилась академия, создавались правила, на это нужен не один год. Я бы родилась в этом мире!

— Не забывай, Кара, Силай магический мир, — с укором промолвила Люба. — На отстройку академии понадобилось пару месяцев, ещё столько же на правила и первый приём адептов. Да, ты была зачата в Дорхане. Но как только родители узнали о тебе с помощью могущественной магией, взятой у самого мира, они замедлили беременность.

У меня не было слов! У меня застыли эмоции! Я была даже не в шоке, на секунду я словно провалилась в никуда. Раз и всё пропало, ни звуков, ни картинок, нечего. Одна я, с осознанием того, что я не просто особенная, и, как говорил ректор, дитя двух миров, я дитя трёх миров. И скрытая сила Наилйти появилась во мне благодаря силе мире, которой заморозили моё развитие. И вообще, я даже не знаю сколько на самом деле мне лет! Как долго я была замороженной?

— Извини, мне надо побыть одной... — посмотрев на соседку пустым взглядом, я поднялась и словно робот двинулась к двери. Но открыть не успела, раздался сильный стук, сопровождаемый мерзким голосом

— Нэарт! Нэарт! Выходи нерхова обманщица!

Что? Как она меня назвала?

"Нерх — брюхоногое животное с Фораса. Высотой полметра. Вытянутое покрытое слизью тело переходит в круглую голову, на которой расположено два огромных глаза и рот полный скрытых острых зубов. Голову нерха украшают коронавидные рога. Слизь нерхов очень ценна, особенно для ведм, с помощью неё можно приготовить самые высокостоящие зелья. Но какой бы след не оставлял за собой нерх, ни одной ведьме не удавалось его поймать. Нерха можно приманить лишь "чистыми" намерениями. Рога нерха очень чувствительны к колебаниям эмоций и единый намёк на агрессию заставляет их прятаться."

Не голова, а энциклопедия какая-то! Чем дольше я связана с браслетом, тем легче удаётся вытягивать из него информацию. Иной раз стоит услышать неизвестное слово, как мой кругозор пополняется новыми знаниями.

Вот и сейчас я узнала не просто описание нерха, но и внешний вид. Мерзковатое зрелище. И, в связи с этим мне не понятно почему рыжуха Рихте решила меня сравнить именно с этим животным? Комплимент сделала, что я изворотлива и вроде как важна, или намекнули что зелье из меня выйдет отменное?

— Открывай, ведьма нерхова!

Новый удар в дверь. И я уже ведьма! Достала!

— Что тебе надо, ведьма? — рыкнула, резко открывая дверь. А в руке уже воинственно распушила пёрышки моя метёлочка. — Опять жениха увожу, или подружку обидела?

— Ты нас обманула! Ты обманула всю академию! Сама выставляешь себя пустышкой, а сама по порталам прыгаешь! — в меня уткнулся наманикюренный ядовитым зелёным лаком ноготь.

— Слышала такое выражение, друзья познаются в беде? Нет? Это значит, что кроме моей соседки и Мрака, друзей у меня нет и не будет в этой академии. А по сему, перед тобой отчитываться не собираюсь. Так что, пока, — и захлопнула дверь перед носом выскочки. На секунду сердце кольнула обида на Валеса. За всё время вампир так и ни разу не подошёл, даже не посмотрел в мою сторону. Ну ладно... в друзья к нему я не набивалась.

Домовушка всё так же сидела на стуле и задумчиво смотрела на меня. Она уже не боялась посягательств на свои способности. Тем более порог нашей комнаты со злыми намерениями не перешагнуть. Домовая магия Любы защищает наш дом, хоть он так мал.

— Эх, жаль ты не летаешь, — стряхнув с пёрышек метлы невидимые пылинки, я посмотрела в открытое окошко.

Тёплое осеннее солнышко сегодня хорошо прогрело землю, и даже на пороге заката день был ещё тёплым. Он так манил прогуляться под первыми лунными лучиками, полюбоваться полётом жёлтых листьев в отражении кристального озера за стенами академии.

Я так засмотрелась на скрывающееся за горизонтом солнышко, что не почувствовала, как метла в моей руке зажила собственной жизнью. Но зато, когда под ногами пропала твёрдая опора я изумлённо пискнула.

— Что за?

Подняв над полом, сантиметров на десять меня грубо швырнули назад, а метёлка из руки исчезла. Уф, какая же она обидчивая! И с характером!

— Ну же, милая, я же не ругалась, — подбежав к кровати заглянула под подушку. Любила она там прятаться, особенно когда я спала. То пёрышками нос пощекотать, то черенок прям по лбу попадёт. — Я просто не ожидала, что ты так умеешь...

— А она и не умела, — неожиданно посреди комнаты появилась Кики. — Эта проказница создана, чтобы подстраиваться под нужды хозяйки. Со мной она умела огнём стрелять, и лезвия выбрасывать. Да и вид у неё был более устрашающим. А тебя вот защищает, пока сама не научишься и является некой волшебной палочкой. Тебе стоит брать её на занятия с собой или призывать. Надо представить мысленно чего ты хочешь и послать эту картинку метле.

А то я и сама не догадалась. Только вот ходить с метёлкой не решалась, и так вся академия считает полоумной. Я демонстративно сложила руки на груди, всем видом показывая, что не желаю общаться с хранительницей. Хотя желание знать, что с ректором, просто разрывало всё нутро.

— Обиделась она на тебя, — подсказала Люба, хрустя сочным яблоком, нахмурившейся Кики. — Думала, что ректора Высшим сдашь.

— Ты с ума сошла, девочка? — округлила глаза Кики, и даже рябью пошла от возмущения. — Да я помогла ему демона утихомирить!

Уф, меня снова опалило жаром ревности. Он инкуб! А как инкуба можно утихомирить?

— Что ты сделала? — не давая своим действиям отчёта я шагнула к хранильнице, сжимая руки в кулаки. Словно сознание помутилось, что я могла против духа? Пройти сквозь него?

Но Кики побледнела, в смысле вся побледнела, словно включилась чёрно-белая картинка.

— Перенесла в башню, в комнату из висая. Войти туда может любой, но выйти только человек. Эту комнату построили твой отец с ректором, именно для подобных случаев, — голос хранильницы звучал всё тише и тише.

— Если не успокоишься, придётся опять устанавливать связь с твоим одноглазым артефактом, — донёсся до моего сознания голос Любы. — А ты помнишь, как это происходило? — вкрадчиво добавила она.

А я в миг остыла, осознавая, что сейчас чуть не лишила академию хранителя. И из-за чего? Из-за своей нетерпеливости. Она наверняка пришла сказать, что с ректором всё нормально, а я даже не выслушала.

— Метёлка, надо погулять, — отвернувшись от Любы и Кики, приобретающей снова свой цвет, я вытянула ладонь. Коротышка, так я называла свою метёлку, пока та не слышит, тут же материализовалась в руке.

За дверью всё ещё слышались шорохи и голоса ведьм. Очевидно, там шло бурное обсуждение моей персоны. И выход был один — окно.

Я открыла створки под настороженные взгляды подруг и забравшись на подоконник свесила вниз ноги.

— Кара, — попыталась остановить меня Люба, но Кики перебила её.

— Ей надо разобраться в себе, влияние инкуба что-то изменило в ней. Девочке надо разобраться...

Это последнее, что я услышала, прежде чем спрыгнуть вниз, не забывая крутить в руках метёлку. Что ж, с учётом того, что я не переломала ноги, а плавно спланировала со второго этажа на попу, первый полёт прошёл нормально. Можно и прогуляться.

Вопреки желаниям погулять у пруда, я направилась к магзагонам. Исчезновение прямо из-под носа Аполлона и его стада сильно взволновало животных, раз они так ярко пытались защитить меня, надо успокоить их. Надеюсь, за время моего отсутствия элькорины не все загоны разворотили.

— Ох, — вырвалось из груди ошеломлённый возглас, стоило мне свернуть с тропинки в сторону загонов.

Всё силовое поле искрилось дырами, из которых пытались выбежать магживотные. Некоторых я даже ещё не видела в живую, хоть и бывала тут каждый день. Адепты, а тут собралось половина академии, ловко ловили их сетями и помещали обратно. Но стоило животным попасть за силовое поле, как они снова вырывались из рук адептов и напрямик бежать, лететь, ползти в дыры.

— Явилась, — ворчливо поприветствовал магистр Брам.

Оборотень сидел у загона на траве и просто ловил выбегающих хароков и закидывал в ту же дыру, те разворачивались и снова бежали в руки оборотня. С хароками я успела познакомиться. Знакомство вышло неудачным. Эти тварюшки очень похожи на земных диких кабанов, только уменьшенная версия до поросят и с необычно ангельскими глазами. Носик пяточком, щетинка гладенькая, черно-белая. Ну разве не лапота? Вот и я так подумала, и потянулась погладить сие чудо. Но чудо не хотело, чтобы его лапали глупые

адептки и раззявило свою просто волшебной богатую острыми зубами пасть. Харок успел прихватить мой мизинец, прежде чем Аполлоша отшвырнул его лёгким фырком...

— Что случилось? — спросила у магистра, уже зная ответ, но подойти не решилась. Хотя картина была умильной. словно детки бегут в руки к папке.

— Она ещё спрашивает! — съехидничал оборотень. — Упрыгала в портал! Оставила нам обезумевших элькоринов! Ещё и спрашивает!

Отвечать не стала, мужчина и так на взводе, от оборота удерживает лишь нечеловеческая сила воли. Медведь его при каждом разе облизывался, строило только хароку попасть в руки. Тон и взгляд магистра говорил сам за себя, столько желчи из Брама ещё ни разу не выходило.

— Почему вы не посадите животных в загоны? — предприняла новую попытку хотя бы издали узнать, чем смогу помочь. И где мой Аполлон.

— Ишь, какая умная нашлась! Ну иди, попробуй! На, — и оборотень протянул мне харока.

— Спасибо, — спрятав руки за спину, отошла на шаг, от греха подальше. — Я лучше тут постою, с моим везением и остальной барьер разрушится, вы мне тогда точно голову откусите, — последнее практически прошептала. Только забыла, что у оборотня отменный слух.

— Я тебе её сейчас откушу, если не исправишь разрушения своего стада, — практически прорычал Брам, ловя сразу троих кабанчиков.

А мне стало обидно! Можно подумать я сама создала этот портал. И вообще...

— Они не моё стадо! И как я, по-вашему, должна исправлять всё это? Сами знаете, что магии во мне нет! — всхлипнув, незаметно смахнула одинокую слезинку.

Стало жалко себя. Почему все меня гонят, что-то не договаривают, ругают, обзывают, ни одного доброго словечка не слышала. Только Аполлоша фыркал, но я же чувствовала его искреннюю радость от наших встреч.

— Нечего мне тут нюни распускать! Я тоже устал, час пытался элькоринов успокоить, пока они не вырвались и теперь ловлю хароков, чтобы они не сожрали адептов. А остальным думаешь легко? Вон, у адепта Доксона скоро резерв будет на нуле. Магические сети одно из самых сложных заклинаний, а лирсов по-другому не изловишь...

— Нечего меня отчитывать! Я не собиралась по порталам прыгать! — разозлилась в ответ и бросилась за успевшим вывернуться из рук Брама хароком. Даже их острые зубы мне сейчас не были страшны. Коротышка в этот момент исчезла, освобождая руки и я, схватив зверя в охапку, швырнула в дыру, сильнее чем стоило. Животное кувыркнулось пару раз и приземлилось на четыре копыта. Но несмотря на воинственную позу, харок больше не торопился на свободу.

— Ладно, извини, — вдруг миролюбиво сказал Брам поглядывая на меня снизу-вверх.

Вся академия уже в курсе, что тем, кто находятся рядом со мной дольше пяти минут обязательно перепадает доля моего везения. Ну, а уж про тех, кто насолил я вообще молчу. Брам должно быть вспомнил об этом и даже переместился чуть дальше.

— Все мы на взводе и ректора, как назло, нет. Придётся тебе самой чинить защиту.

— Да вы издеваетесь? — вспылила я и метёлочка тут как тут. Защитница моя.

А между тем обстановка у поля оживилась, на смену уставшим адептам пришли новые. И Брама тоже сменили. Кажется, адепт с пятого курса, боевик. От парня мне достался злобный взгляд. Зашибись, на меня теперь ещё и из-за этого будут злиться.

Оборотень отвёл меня в сторону, подальше от беснующихся животных и заговорил как с ребёнком.

— Каролина, ты связана с первым артефактом-помощником, раз в тебе пробудилась пространственная магия отца. К тому же те, кто возводил стены академии помнят духа-хранителя и не трудно догадаться, что он пробудился. Здание снова сияет красками. И только магия твоего отца давала силу хранителю. Адепты не знают этого и не понимают, что если бы не ты, то академия стала бы рассыпаться. Тебе удавалось скрывать силу, но вот это, — магистр выразительно глянул на безобразия, устроенные элькоринами — трудно будет скрыть. К чему я веду... ты сильна, ты дочь своего отца, ты сила хранителя и за исключением ректора, только ты восстановишь силовое поле.

Ну-ну, убеждайте себя и дальше. Я-то знаю кто я. Уж точно не сила хранителя. Я только передатчик этой силы. Проводник!

Но как бы я сейчас себя не жалела и не уменьшала собственные достоинства, ответственность в беснования элькоринов чувствовала.

— И что мне делать?

— В первую очередь позови своё стадо.

— Вы так издеваетесь, да? Они не моё стадо.

— Твоё девочка, — снисходительно улыбнулся оборотень. — То, как защищали тебя элькорины, говорит о том, что ты принята в семью, а на их языке — ты принята в стадо.

Ну семья звучит куда приятнее. Слова Брама поселили в душе тепло. И мне уже не терпелось увидеть эту семью. В первую очередь сказать спасибо, что пытались защитить, а потом уже отчитать за то, что натворили.

Я не знала, как звать Аполлона, но интуиция подсказывала что поступить надо так же, как и с метёлочкой. Представить и позвать. Стоило только подумать, как со всех сторон раздалось лошадиное ржание и какой-то дикий топот.

"Это моя лягушонка в коробчонке..." Так и вспомнились слова из сказки.

Магистр предусмотрительно отошёл в сторону. Десятка на два, шагов. От этого меня буквально пробило дрожью. Затопчут же! Но зря я боялась, лошадки просто обступили меня кругом, пропуская Аполлона вперёд. Коняшка сначала ткнулся мордой мне в грудь, а как только нараволся встречи с силой боднул. Едва устояла на ногах, как на меня обрушился поток чувств всего стада. Пришлось держаться за ближайшую лошадку, отчего эмоции последней усилились. Растерянность, злость, бессилие, но сильнее всех был страх, что могут потерять меня.

— Ух, хорошие мои, — на глазах выступили слёзы, и я погладила лошадь по шее успокаивая. — Как же вы переживали. Со мной всё хорошо, никто меня не обидел, — я посмотрела на всех коней поочерёдно, а насчитывалось их в моём... стаде девять. — Но объяснения могут подождать. Нам надо что-то делать, пока все животные не сбежали.

И элькорины послушались, расступились, а Аполлон просунул морду под мою руку, а после снова склонился, приглашая взобраться на него. Я хотела отказаться, но тут уже Брам не позволил. Одним движением поднял и усадил на коня. Придержал пока не сяду увереннее.

— Он поможет, — сказал оборотень.

А дальше я впервые в своей жизни почувствовала непередаваемую эйфорию от волшебства. Аполлон был для меня неким якорем, что удерживал в настоящем, а метёлочка, что так и была в руке, засияла синим светом становясь моим источником средоточия магии.

Я знала, что магия мира питает меня, а я передаю её на подпитку силового поля.

Аполлон величественно вышагивал, обходя поле по кругу, и фырком сдувая сбежавших животных. А когда осталась одна трещина, конь шагнул в неё. Внутри тоже творилось нечто невообразимое. Все загоны, что раньше были под собственным куполом защиты зияли дырами. Но стоило нам приблизиться как защита восстанавливалась. Элькорины принимали не последнее участие в наведении порядка, они загоняли животных в загоны.

Не знаю сколько времени заняло восстановление, но под конец я видела лишь сияющие в небе звёзды. Там было одно созвездие, напоминающее Инь и Ян — две половинки одного целого. И я поняла кое-что, что обязательно должна сделать. Да, я уже задумывалась об этом, но сейчас была твёрдо уверена.

— Мне срочно нужен муж, — прошептала, падая в чьи-то сильные руки.

Глава 17 Выбор единственного

Первое, что услышала, когда очнулась, это возмущённый, я бы даже сказала озлобленный голос ректора.

— О каком муже она говорила? Она не собиралась замуж! Говори, Люба, кроме тебя никто не может знать.

— Ну не знаю я, господин Дерек. Я сама первый раз слышу об этом, — голос соседки прозвучал устало.

Кажется, допрос идёт уже долгое время. Надо спешить на выручку. Открыв глаза, обнаружила, что лежу не на своей односпалочке, а на кровати огромных размеров, застеленной белоснежными простынями. И вообще комната не моя! Мужская! Даже догадываюсь чья...

В комнате я была одна, но голоса отчётливо звучали словно у самого уха.

— Ну спасибочки, Силай, удружил, — прошептала под нос. Отдохнуть в ректорских покоях спокойно не дают, а судя по мигающим звёздочкам за окошком, что даже не удосужились зашторить, пробыла я в отключке не больше часа.

С трудом свесила ноги с кровати и потопала к дверям. Хорошо, что в комнате не было зеркала, судя по испачканному хароками платью — видок у меня краше в гроб кладут. А учитывая, что помимо силы мира, в починку силового поля я вложила и крохи из собственного резерва, то бледности моего лица могут позавидовать вампиры.

Открыв тихо дверь, чтобы оценить обстановку, пробежалась глазами по гостиной. Ну ничего необычного. Напротив, двери два кресла у камина, столик чайный с угощениями. Диванчик рядом в углу. Справа от меня стол с кипой бумаг и шкаф.

— Люба, последний раз спрашиваю...

Ректор нависал над Любушкой и допрашивал. Но об этом я догадалась, как только открыла глаза. Но я и не могла предположить, что ректор, не стесняясь будет выставять напоказ свою пятую конечность! Гибким хвостом он размахивал из стороны в сторону. Меня почему-то это сильно напрягло. Не сам факт, что Дерек с хвостом, хотя остальной облик человеческий, а то, что хвост его видит кто-то ещё.

"Таак, Карочка, кажется ты рехнулась под влиянием инкуба. Сначала в мужья захотела, теперь вот хвост его ревнуешь!"

Но это не последнее, что вклинилось в мой мозг и разболтало его словно венчиком. В соседней комнате, явно служащей небольшим холлом, где гости оставляли верхнюю одежду, мой взгляд уловил розовый женский платок.

Помня о своих первоначальных планах на этого мужчину, я хотела сказать ослабленной, незащитной девой в беде, навешать лапши о том, что без его помощи пропаду. Ректор бы расчувствовался и нашёл только один выход, чтобы спасти меня — жениться. Но!

Но, я не смогла удержать рвавшееся наружу раздражение.

— А вам то какое дело, господин демон? — да, я не собиралась язвить. Но оно само как-то вырвалось.

Ректор дёрнулся в мою сторону, а на лице мелькнуло облегчение. Только это был секундный порыв. Он быстро взял себя в руки и выпрямился. Поймал рукой затрепыхавшийся хвост и спрятал за спину. Жаль, я снова не успела распознать как он выбирается из штанов...

— Я отвечаю за тебя, девочка, — миролюбиво сказал мужчина и предложил присесть, махнув рукой на кресло, стоявшее у камина.

На втором таком сидела Люба и стреляла в меня красноречивыми взглядами. Той явно не терпелось сбежать отсюда. А я вот не торопилась... розовый платок ловил мой взгляд и просто упрашивал расшатать нервы инкубу. С моими-то он расправился быстро, показал красные глаза да рога и всё поплыла Карочка. Хотя поначалу в этом плане и не рассматривала давнего, а вернее старого друга родителей. Теперь вон, ревность пышет в груди...

— Что-то слабенько вы справляетесь со своей ролью, — тяжело опускаясь в кресло, буркнула я. — То твари из Дорхана сожрать пытаются, то ведьмы на зелья разобрать мечтают, а теперь и инкуб чуть не совратил. Что бы сказали мои родители? Ммм, господин демон? — невинно хлопнула глазками и взяла со стола пирожок с мясом.

Тишину комнаты нарушало лишь треск горящих поленьев в камине, и внезапный скрип чьих-то зубов. Вместе с этим звуком раздался хлоп, оповещающий, что Любушка решила покинуть нашу компанию.

Ректор молчал, пытаясь совладать со своей сущностью, что стремилась овладеть телом хозяина и устроить демонстрацию своей роли, но уже другой — истиной. Он отошёл от меня подальше, к дверям, ведущим в холл.

Опять этот платок!

— Ну а насчёт мужа... — я запила пирожок глотком чая и промокнула губы салфеткой, — вам не стоит беспокоиться. Я, как только определюсь с выбором, обязательно познакомлю будущего мужа с вами.

Брови Дерекы взметнулись вверх, а глаза полыхнули красным. Я смотрела на него магическим зрением и ликовала. Тёмный и Светлый метались вокруг, выводя ректора из себя, желая занять его место и хоть что-то сделать. Душа и Сущность, они олицетворяли настроение, эмоции, желания; по ним можно было предугадать действия человека. Но не ректора, несмотря на бушующие страсти внутри него, Дерек совладал с собой. И если бы у меня не было магического зрения, то единственное, что могло подсказать о чувствах ректора, это секундная вспышка огонька в его глазах. И то, вряд ли бы мне это о чём-то сказало.

— Ты же не хотела замуж? — сипло спросил Дерек.

Дерек... Дерек, Дерек, Дерек. Когда я успела привыкнуть называть его по имени, хоть и мысленно? Вероятно, столь близкое знакомство с его сутью, перевело меня на новую ступень взросления. Ведь я не испытывала ничего подобного даже со своим Тимуром... А сейчас, один взгляд на мелькающую за спиной ректора кисточку хвоста, заставляет гусениц в моём животе превращаться в бабочек. Ну хвост как хвост! У многих в академии есть хвосты, я даже видела парочку. У того же самого сида Эльмаиса эр Сильмарна. Только его хвост я не хотела исследовать, а тут взгляд так и ловит мелькания чёрной кисточки.

Дерек тоже заметил мою реакцию, но хвост не спрятал, а просто обвил им ногу, оставляя кисточку позади. Это вернуло меня на землю. Схватила взмокшими руками стаканчик с чаем и одним глотком выпила его, чтобы утопить взбесившихся бабочек. Но мало чем это помогло. Пришлось убеждать себя, что это лишь чистое любопытство, а не что-то там ещё, что напридумывало наивное девичье сердце, впечатлённое видом инкуба.

— Я и сейчас не хочу, — взяв себя в руки, как можно безразличнее ответила, не отводя взгляд от пустого стаканчика. Смотреть Дереку в глаза было неловко. — Но если я не выйду

замуж, то меня разорвут на части. Вы же не думаете, что восстановление силового поля и портал, закинувший меня к вам, — ну тут я не удержалась и посмотрела на мужчину с укором, — останутся незамеченными. В вашем мире правит магия. А я вчера показала, что моя магия могущественна. Я прямая наследница Нэарт. Моя кровь может усилить устойчивость порталов в другие миры. Меня не оставят в покое, пока не приберут к рукам те же самые Высшие. А я не хочу троих мужей или быть рабыней у заносчивых эльфов. Богатой, имеющей вес в обществе, но всё же рабыней. И поэтому мне нужен сильный муж...

Чёртов розовый платок! Взгляд перепрыгивал с предмета на предмет, чтобы не задерживаться на демоне, и его очень притягивала единственная вещь, не гармонирующая с обстановкой. В руке тут же появилась верная метёлочка, но из-за истощения я не могла расправиться с женским атрибутом. А моя пушистая помощница могла. Словно считав мои мысли, коротышка снова исчезла, чтобы появиться рядом с чужим платком и смести его как мусор подальше с глаз моих.

Ректор не видел, что творится за его спиной, но вопросительно взглянул на мою пустую руку, где секунду назад была коротышка. Я пожалала плечами, мол, сама не поняла, что это было и продолжила убеждать Дерек, что мне необходим муж.

— Думаю, присмотреться к сидам. Они не настолько заносчивы как эльфы. По крайней мере если выберу я, то возможно смогу как-нибудь договориться с мужем, чтобы были каждый сам по себе. Но у меня будет его защита, а у него влияние имени моего отца...

Я призадумалась, вспоминая светлый окрас души одного из моих любимчиков сидов. Только то, что я видела чистоту их душой, не оттолкнуло от их выходок. Парни так проявляли своё внимание, ведь из-за стереотипов высокомерия ушастых, они не могли напрямую помогать мне. А ведь я только сейчас поняла, что каждый раз, когда на меня налетал Дарон, он ограждал от тычка другого адепта, куда опаснее сида. Всегда ловила взглядом тёмную душонку, но переключалась на поймавшего меня Дарона. А Гэрдиэль напрямую выказывал своё внимание, так что мало кто осмеливался подойти, когда он был рядом. Эльмаис же, просто смотрел, провожая взглядом, это видели все и тоже не спешили вредить мне.

А почему бы и нет?

— Как вам Эльмаис эр Сильмарн? — снова обратила внимание на ректора. Он всё молчал, давал мне собраться с мыслями, высказать свою точку зрения. — Его род довольно могущественен. Он сможет уберечь меня.

Сама убеждала ректора, но кажется убедила и себя. Да, Дерек могущественен, но сиды всё-таки хозяева мира. И шанс попытаться подстроить под себя молодого сида куда реальнее, чем взрослого инкуба. Сейчас надо думать о своей шкуре, а о желаниях можно и потом... когда-нибудь... когда станет безопаснее и когда инкуб сам поймёт кого упустил.

— Хороший выбор, — отстранённо ответил Дерек. Он спрятал все эмоции, оставляя холод в глазах. — Ты расчётлива и это хорошее качество для выживания. Дед Сильмарна входит в совет Высших, я замолвлю за тебя словечко. А сейчас, тебе надо отдохнуть... хранитель.

Позвал господин ректор и открыл дверь своей спальни, но за ней сейчас была моя кровать, а из-за угла выглядывала Люба.

Я тоже вернула себе спокойствие, словно оледеневший демон повлиял и на меня. Поднялась из кресла с той грацией, которой учила меня мама, посмотрела в холодные глаза тем же холодом.

— Да, господин ректор, мне без расчётливости нельзя. Мужчина, способный оградить меня от всего и за которого я бы на самом деле хотела замуж, считает меня ребёнком. Приходится справляться самой. Приятных снов, — и я шагнула в свою комнату, а за спиной раздался хлопок двери, с которым силы покинули, и я рухнула на пол, сворачиваясь в клубок и роня тихие слёзы.

— Ну-ну, милая. Не плачь, всё образуется. Он поймёт, — рядом присела Люба и положив мою голову на колени стала утешать.

— Он и сейчас всё понимает, но не принимает, — всхлипнула последний раз. Всегда так, я не умею долго лить слёзы жалея себя. — А когда примет, будет поздно. Спасибо, Любушка, за поддержку, — поблагодарила подругу и поднявшись, вытерла слёзы. — Я чувствую твой ветерок, — улыбнулась, ощущая тёплые касания на плечах, словно меня обнимают.

— Это не я, — тоже с улыбкой ответила домовушка. Она легко поднялась на ноги и одним взмахом руки взбила подушки на уже разобранных кроватях. — Это Силай, ты его дитя, он заботится о тебе. Я пошла спать, а тебе надо принять ванну, она уже набрана и всё необходимое на полочке. Приятных снов, Кара.

— Приятных, Люба.

Быстро искупавшись и облачившись в очередную кружевную сорочку, я забралась под одеяло. Несмотря на насыщенный день на копание в себе мне хватило и пяти минут. Чем больше времени проходило после встречи с инкубом, тем сильнее остывали чувства к Дереку. И как бы я не хотела этого, но понимала, что демон и правда повлиял на меня. Только мужа всё равно искать придётся. И к ректору заскочить надо будет. Осень становится прохладнее, да и зима скоро, а вещей тёплых нет. А сколько непрочитанных страниц сегодня у меня осталось. Придётся завтра осилить двойной объём. Радовало, что знания в этом мире давались легко...

Новый день встречал меня ласковыми лучами солнышка и это было странным. Никогда ещё не спала так долго. Обычно Люба будила едва начинало светать, как мы и договаривались. Всё что угодно, ради того, чтобы я всё успевала — с утра изучение книг первого курса, а вечер был отведён для второго курса. Ну и общение с волшебным конём, который изнывал без моего внимания.

Но сегодня, Любушка решила дать мне отдохнуть. Об этом говорило приготовленное платье, моё первое в этом мире, но с укороченной юбкой. Весело на дверке шкафчика, вызывая во мне одно желание, сжечь его!

Ароматный завтрак на столе вытягивал с постели. Как бы не хотелось провести хоть один денёк провалявшись до обеда, но для меня это было непозволительной роскошью. И так уже перелимит.

Мечтая о такой же невидимости, как и у домовушки, тихонько пробиралась к выходу. После вчерашнего, моё сегодняшнее обещало множество интересных встреч и знакомств. И первым из них я ждала наших ведьм. Но троица, как ни странно, не появилась. Спокойно миновав лестницу и холл, уже предвкушала спокойную прогулку до академии...

Наивная...

— Мрак! Снова ты!

Едва из моих рук была выдернута сумка я застонала.

— Когда ты отстанешь от меня? Я уже всю академию изучила, знаю все аудитории, каждый поворот, полигон, даже... да всё! Может, уже можно снизить уровень опеки и

позволить мне одной ходить? — вспыхнула и даже ногами затопала как капризный ребёнок. Ну в самом то деле, сколько можно!

А этот... этот чурбан:

— Нет, — вот и весь ответ.

Всего три буквы, но в них я уже научилась читать целую фразу.

"Ещё рано. Ты неуклюжая и способна расквасить нос на ровном месте. И если бы не я, ты бы каждый день посещала лазарет".

Он, конечно, прав, я постоянно спотыкаюсь на ровном месте. На меня что-то падает, цепляется и я умудряюсь впечататься в какого-нибудь влиятельного мага старшего курса с замашками мажора, что готов размазать меня по стене. Но от последствий всего этого, в те редкие мгновения, что Мрак не может быть рядом, меня спасает троица сидов. У меня даже порой возникает мысль, что они сговорились. Но это всего лишь с моя фантазия, Мрак в принципе не способен с кем-то договариваться, да и разговаривать...

Смирившись, плелась за троллем. Его шаг был равен пяти моим, поэтому я прилично отставала, а он останавливался и ждал. В какой-то момент ему это надоело, и тролль просто подцепил меня под колени и посадил на руку как ребёнка. И пока я пребывала в шоке, резво пошёл в сторону академии.

— Ты что творишь? — я кое-как разлепила губы, смотря огромными глазами на Мрака.

— Опаздываешь!

— Нет... я... я вовремя вышла...

— Расписание изменилось, — густая чёрная бровь поползла к переносице. — Без меня из академии не выходить. Нагулялась, — как дед старый проворчал тролль.

А мы уже заходили в академию, шокируя зазевавшуюся публику своей композицией.

Силай тут же отметил, позволяя донести до моих ушей разговор сплетниц. И к моему изумлению, это были ведьма, эльфийка и драконица. Три девушки из разных миров, три расы, что из-за огромного самомнения никогда не заговорили бы друг с другом. А тут, смотри-ка, тему общую нашли. Меня!

Ай да я, ай да молодец.

— Смотри-ка, не успела силу показать, как самые завидные холостяки на руках таскают. Вчера ректор, сегодня Мрак... — это конечно же говорила ведьма. Я не помнила имени, да и на надо оно мне было. Ведьма училась на два курса старше и если я пересекалась с ней, то не замечала.

— Ага... Вот посмотришь, с занятий будет уходить с Риком, — протянула тоненько эльфийка.

А вот она как раз училась с некромантом на одном курсе. И пару раз, когда он пытался снова заговорить со мной, девушка его останавливала. Спасибо ей огромное, даже сейчас, когда я согласна на мужа, Рика Энву я в кандидаты точно рассматривать не буду. С него станет использовать меня в своих экспериментах по спасению мира.

— Точно. Не удивлюсь если, и вампир снова вокруг этой пустышки крутиться будет, — драконица.

Её я даже в лицо ни разу не видела. Как и вампира. Обида снова неприятно кольнула. Зачем тогда помогал...

— Уже не пустышка. Не пойму только зачем силу свою скрывала, — ну да, ведьме не понять. Они при любом удобном случае стремятся показать себя.

— Может и не скрывала. Вдруг и правда из-за жизни в антимагическом мире нужно

было время, чтобы дар проснулся...

Ну ничего себе, а эльфийка заступилась за меня.

— Всё равно не пойму, что в ней такого? Даже драконы, и те заглядываются, — глуповатой оказалась ведьма. Вся академия гудит об этом.

— Сначала были род и кровь, способная укрепить порталы. Даже если и готовят к церемонии другую Нэарт, не удивлюсь если используют и нашу звезду, — ого! Из уст эльфийки это прозвучало как комплимент. — К тому же выяснилось, что у неё редкая на сегодняшний день пространственная магия. Только это столько влияния...

— Все верно. Ну а драконы любят редкость. Даже я испытываю зудящее желание разгадать эту девушку...

Разговор прервался, но не потому, что мы оказались на приличном расстоянии, за несколько стен и поворотов от девушек. Для Силая это не было проблемой, он любил доносить самые каверзные разговоры обо мне, будь они даже в соседней башне.

Мрак поставил меня на пол. В башне. Но не возле зала практики. На два этажа выше Просторный коридор, три двери и к той, что посередине подтолкнул меня тролль.

— Индивидуальные занятия. Без меня из академии не выходить! — бросил коротко и по делу. Как и любит Мрак. И ушёл.

А я вот как-то напряглась от дурного предчувствия. Какие ещё индивидуальные занятия? У меня же нет магии, все это Силай и хранительница. И перед кем я сейчас должна выкручиваться, и что самое главное, как?

Пока я нерешительно подняла руку, чтобы постучаться в дверь, как сама открылась.

— Адептка Нэарт, сколько ещё вас можно ждать? Заходите уже!

Предчувствие не помогло, и я поняла, что попала по полной. Индивидуальные занятия с демоном. Инкубом, который повредил мне нервную систему и сменил направление интересов.

— Бодрого утра, господин ректор, — обречённо вошла в просторную комнату со множеством дверей.

Посреди стоял пустой стол и два стула. Это единственно, что находилось из мебели в комнате. Три больших окна на полукруглой стене хорошо освещали комнату. Ректор находился у одного из них, что-то заинтересовано выглядывал вниз.

"Ну да, куда интереснее чем тот, кто рядом.", — проклянулся в утихомирившемся сознании ворчливый внутренний голос. Вчера перед сном я была уверена, что интерес к ректору вызвал его демон. Только сейчас передо мной человек, а интерес возвращается.

— Бодрого утра, — поздоровался в ответ и окинул меня внимательным взглядом с ног до головы. Особенно задерживаясь на голых коленках.

В руках тут же появилась моя пушистая лапушка, выполняя роль ширмы.

"Да ты ж моя хорошая. Дома обязательно пёрышки тебе почистим." Мысленно пообещала метёлочке, от чего та стала значительно теплее. Обрадовалась.

— Каждое утро перед занятиями ты будешь приходить сюда, — усмехнувшись на мои манипуляции, ректор отошёл от окна и сел на один из стульев, махнув мне на другой.

А дальше я забыла не то, что про интерес демону, я стала вспоминать, что только вчера проклинала его. Столько информации мне даже артефакт не выдавал. Причём мне она никуда не стучала. Зачем мне знать, как призывать портал в нужное место, когда это артефакт, связанный с Кики, перемещал меня. А как накапливать окружающую энергию, чтобы сплести кокон вокруг себя для защиты? Или, например, помешать вторгнуться в мой

разум?

Я хмуро слушала ректора, даже не пытаюсь запомнить. В принципе всё это я могла почерпнуть из учебников, только надо было сказать какие. Зачем столь занятому и важному человеку академии уделять мне личное время? Я могла бы предположить, чтобы попрактиковаться, но прошёл час, а ректор только и делал, что говорил.

Глава 18 Воспоминания ректора

— Зачем я тут? — напрямую спросила, когда ректор замолчал, чтобы сделать глоток воздуха.

Дерек нахмурился, а взгляд его стал чересчур серьёзным.

— Чтобы в следующий раз успеть открыть портал и уйти, — он не говорил от чего мне надо уходить, но этого не надо было.

— А что, будет ещё? — вырвалось, едва я успела с испугом захлопнуть рот.

Не хотелось, чтобы Дерек посчитал меня озабоченной. Но было поздно!

Внутри встрепенулись обсохшие бабочки, стряхнули с крылышек последние капельки и наострили усики. Они почуяли, что могут снова увидеть инкуба во всей красе.

Ректор точно не такой реакции от меня ожидал. Его брови на мой вопрос сошлись ещё ближе, а взгляд стал тяжелее. Мужчина нервно поёрзал на месте, и на секунду над столом мелькнула знакомая кисточка.

Один соблазн! Чёртов инкуб! Вот зачем он добровольно поместил нас в одну комнату? Моя душа снова мечется "от хочу, до ненавижу".

— А как он...

— Нет! — не дав закончить вопрос перебил меня Дерек.

— Но я...

— Нет! Каролина, не смей даже думать об этом! — всю хмурость как рукой сняло. И передо мной оказался не серьёзный ректор академии Отношений Межмировой Магии, а мужчина в полном раздрае чувств. Растерянность и обречённость так и бежали впереди здравомыслия в поисках способа объяснить нерадивый адептке, что инкуб ей не пара. Дерек сорвался с места и засуетился по комнате.

Пфф! Нервный какой. Это же чисто исследовательский интерес!

— Ладно, — обиженно сложила руки на груди и задрала нос, — у Эльмаиса спрошу.

Дерек замер в углу комнаты, куда успел метнуться уже третий раз. Ко мне стоял он спиной, а когда перевернулся...

"Упс. Дура. Вот кто за язык тянул..."

Точно в голове что-то помутилось. Я же напрашивалась! Хотя только вчера убедила себя, что инкуб и только инкуб повлиял на моё желание выскочить за него замуж.

— А это ты тоже у него спросишь? — гулкий рык вырвался из горла демона, и он указал когтём на рога.

Я облизнула пересохшие губы и поднявшись, поставила стул перед собой. Конечно, демон привлекал меня и хотелось изучить его сущность, но ректор... Дерек, он явно не был в восторге от меня.

— Извините, господин ректор, — я опустила глаза в пол, — можно я пойду? Скоро занятие у магистра Крелена, а он не терпит опоздавших.

— Идите, адептка Нэарт, — сделав акцент на фамилии, ректор отвернулся, пытаясь вернуть самообладание.

Но даже моё уязвлённое самолюбие, что ректору я не по вкусу, не заставило уйти от незабываемого зрелища!

Рога ректора стали уменьшаться, словно втягиваясь в голову. Никаких там хрустов костей или свечений не было, просто отросли и просто втянулись обратно. А хвост! Хвост...

кажется теперь это мой фетиш! Он медленно, выписывая волны стал тоже втягиваться в... в... ну в общем туда откуда рос. В копчик ректора! При этом на брюках, в которых был Дерек, не было никаких специальных отверстий, чтобы хвосту было удобнее "гулять". Либо одежда как-то зачарована, чтобы предусматривать подобные нюансы, либо это учитывает магия превращения.

Едва удержала язык за зубами, чтобы не уточнить волнующий вопрос. И вот, что странно, ректор знал, что я не ушла, но не скрывал своего перевоплощения, а демонстрировал его. Словно отвечал на мой невысказанный вопрос...

Дерек

— Вы ещё тут, адептка Нэарт? — затолкав в самый дальний угол похотливого инкуба, спокойным тоном поинтересовался я.

Слегка повернул голову, чтобы видеть эмоции девчонки, Каролина была в восторге. И этот восторг с сексуальным подтекстом пришёлся инкубу по вкусу. Он сыто облизнулся и уснул, давая мне передышку.

С тех пор как дочь Энтони появилась в академии, демон стал просыпаться. Хотя двадцать долгих лет мне удавалось его прятать в самых глубинах разума. И едва в поле зрения появлялась способная пробудить во мне сексуальный интерес девушка, как я избавлялся от неё. В академии это довольно сложно было сделать. Но к счастью, девушки и сами не горели желанием учиться, но подчинялись приказам родителей. Приходилось давить на совет Высших, что те или иные ученики не тянут нужный уровень для академии. В этом способе были конечно и невинные "жертвы". Ректор академии, отчисляющий только девушек, явно заслужил бы славу женоненавистника, приходилось захватывать и парней. Но это малая жертва по сравнению с тем, если бы ректором академии был кто-то другой.

Дверь тихонько прикрылась, и я смог выдохнуть. Расслабленно опустил на стул и откинул голову, бессмысленно смотря в резной высокий потолок.

Каролина. Дочь моих друзей, с которыми пришлось распрощаться двадцать лет назад. Хоть я и нашёл способ поддерживать редкую связь, но этого было ничтожно мало, после того что нам пришлось пережить. Они стали больше, чем друзья, Энтони и Эрика стали для меня семьёй. И чем я им решил отплатить? Соблазнить их дочь?

Эта девчонка с первого дня срывает все шаблоны. Неуклюжая, постоянно влипающая в неприятности. Мне всегда нравились утончённые блондинки с изысканными манерами. А тут какая-то девчонка! Да, но эта девчонка заслужила дружбу самых могущественных и верных существ, что собрались в академии.

Тролль, он охраняет её по собственной воле. У них природой заложено оберегать ведьм, способных своей жизненной нитью укрепить плетение мироздания. Каролина не ведьма, но всё же тролль с ней и значит она не просто так появилась именно сейчас, когда до срыва печати Дорхана осталось каких-то пять месяцев. Возможно, в ней есть зачатки будущей ведьмы, либо что-то ещё, что Силай припрятал на крайний случай. Когда увидел Каролину в компании Мрака из рода Тёмных королей, сразу заподозрил, что грядёт нечто тёмное.

Но демон проснулся раньше. В тот самый момент, когда Каролина засмотрелась на шкурку Транка — самого опасного, но красивого зверя на Силае. Не знаю о чём она думала в тот момент, но ярко почувствовал аромат возбуждения, и он заставил встрепепнуться демона. Я впервые не смог контролировать его. Отвык, привык что спит постоянно, не ожидал что девчонка сможет заинтересовать инкуба во мне. Первый раз он проснулся раньше положенного срока. Каждый год в ночь обновления года я питаю портал кровью и всем

запасом магии, истощаю инкуба намеренно. Только это позволяет сдерживать наложенную печать на портал. А тут одна маленькая девчонка и все старания Кранхору под хвост! И в другой ситуации, я бы отправил её к родителям, но нельзя. Там она не проживёт долго, а тут есть все шансы... шансы стать моей.

И опять же, в другой ситуации я бы не раздумывая сделал девчонку своей. В родном мире для меня никогда подобное не было проблемой.

Сексуальная энергия — способ выживания для инкуба на Дорхане. Там нет моралей кто с кем и сколько раз. Там даже обычных людей не волнует этот вопрос. Похоть, войны — вот что правит Дорханом. Но нам не чужда любовь и семья. И моя была именно такой — любящие родители, старающиеся обеспечить своему чаду жизнь без насилия.

Я рос в деревне, в которой насчитывалось таких же семей до десятка. Не часто, но подобные сообщества встречались. В поисках спокойной жизни они строили дома подальше от городов и поближе к тёмным лесам куда даже демоны не решались заходить. Возводили высокие заборы, напитанные тёмной магией, взятой от убитых тварей, тем самым отгоняя их же сородичей. И за таким забором вырос я, пока Кранхор не уничтожил мой дом.

Эта тварь под три метра ростом, вместо головы пасть, напичканная зубами, и нос, что может учуять даже каплю свежей крови в гниющей куче. Туловище настолько тонкое, что непонятно, где он переваривает целые деревни. Длинные костлявые ноги и руки с шипастыми пальцами могут добраться до самых мелких щелей. Такое телосложение позволяет ему бесшумно подбираться к жертве, а худое гибкое туловище изворачивается змеёй, отрезая пути бегства. Это и не оставляло возможности выжить ни единой твари, что попадалась на его пути.

Но меня спасло вовсе не чудо, а куда более заманчивая цель для Кранхора — вампир, напитанный кровью и магией разных существ. Лакомый кусочек для этой твари. Магия вампира привела короля Дорхана к Кранхору. Их выискивали по всему миру ищейки и только король мог уничтожить их. Хоть мир тот и живёт во мраке войн, но Кранхора боялись даже высшие демоны.

Меня нашли едва живого, выходили, изучили возможности. Могут ли быть они полезны королю в защите от страждущих захватить трон? И нашли. Способность питаться сексуальной энергией не относится к магической, это лишь способ выживания, как и кровь для вампира. А вот магия моя необычная — я Раксакуд, тот кто чувствует опасность и может отразить любую магию.

Триста лет я служил королю Мэрхору, пользовался его благосклонностью, женщинами, что по своей воли прыгали ко мне. Но чем старше я становился, тем чаще вспоминал родителей, их любовь. Смотрел вокруг и чувствовал отвращение сам к себе. Я предал ценности своей семьи, забыл, чему учил отец, тому, как надо обращаться с женщиной. Но быть врагом... нет не так, не быть в первом кругу короля это опасно даже для меня. И следующие двести сорок лет, пока не появилась брешь в завесе, я продолжал обычный образ жизни ненавидя себя всё больше.

Было много распрей среди сильнейших демонов, как отнестись к этой завесе. Мы видели, что она исцеляет наш мир, уничтожая безумных низших. Но король считал, что если эта брешь настолько помогает миру, то силу, что скрывается за ней надо присвоить, подчинить.

Мэрхор заслужил славу самого безумного огненного демона. И это на Дорхане, где убийства были чуть ли ни образом жизни! Постоянная борьба за власть, войны из-за нелепых

споров. Демоны народ вспыльчивый и убить себе подобного являлось для них чем-то повседневным. Единственные кто был неприкосновенен это люди, они были ценны даже для Мэрхора. Только в человеческом женском чреве мог зародиться демон, но семя не каждого демона выживало. Для этого надо было искать подходящую, ту, что увидит твою истину — называют их энья, а истина демона скрывалась в глазах. И если вдруг демон смог зачать ребёнка, эта женщина становилась самой главной ценностью его семьи и жила под защитой в роскоши.

Дорхан тёмный мир, но демонам не чужда красота и удобства. Там нет машин и самолётов, таких как на Земле, видел лет тринадцать назад, когда удалось первый раз проникнуть к друзьям. Но вот дворцы с прилегающими двухэтажными домами на больших территориях были похожи — такими были наши города. Только на Дорхане они мрачнее и опаснее. Там много воды, журчащие чёрные с синевой реки исчерчивают практически весь мир, а морям нет конца и края — в них живут водяные демоны. Точнее сказать под ними. Вода своеобразная граница, делящая Дорхан на два мира. Я не был у водных, и у нас никто не видел их. Они самые миролюбивые из всех демонов и там, где идёт постоянное кровопролитие, не появляются. Но если затрагивают их территории или наносят вред, то могут смыть половину мира волной, сметающей всё на своём пути.

Это служило стимулом для предков, которые возводили города над водой и редких островках земли. Каждое здание было построено из ярана — материала, не поддающегося ни нагреву, ни изменению формы. Только определённый вид демонов, обладающий огненной магией, мог добывать яран. Яранные города были настолько прочным, что волны уже не были страшны им. Дорогами городам Дорхана служили мосты, пересекающие воду от острова к острову. Но демонам не так уж и важны дороги, у них есть крылья.

А ещё были там мрачные леса. Территория, которую занимали твари Дорхана. Пока предки не начали отягощать мир городами, что разрастались с большой скоростью, животным было где питаться и жить. Со временем не только низшие демоны стали бесконтрольно плодиться, но и животные начали адаптироваться к окружающему миру, в который их загнали. Тот же самый Кранхор выживал в любой среде и в воде, и на суше. Лишь раз в год, когда солнце нагревалось до такой температуры, что сжигало всё живое, а вода закипала, мир очищался от смертоносных тварей. И что удивительно, растения, кроме лесов, где прятались твари, не погибали, а излечивались, расцветая и украшая яранные города. Ну а демоны научились справляться с этой проблемой. Ни в воде, ни на суши не спрячешься, поэтому каждый год весь мир уходил под землю, которой, к слову сказать мало на Дорхане. Этот день был оглашён днём перемирия, ведь демонам, вампирам и людям приходилось ютиться в подземных тоннелях, что были вырыты ещё предками. А ещё в этот день многие демоны находили свою эню.

Но сколько бы городов не захватил король Мэрхор свою эню так и не нашёл, отчего становился всё безумнее.

Когда появилась прореха в мироздании излечивающая Дорхан многие демоны, стоящие на второй ступени после короля, хотели оставить всё как есть. Наши маги утверждали, что после излечения она сама пропадёт. Но Мэрхор желал большего. Хотел найти эню в другом мире.

Уничтожив самым жестоким способом несколько несогласных с ним демонов, король добился подчинения. К тому времени низшие уже прорывались в другой мир убивая всех на своём пути. Король тоже попробовал, только магия Силая не пропустила его. Она была

настолько сильной, что сжигала враждебную магию чужака. Мало кто видел, что правая рука и половина лица короля были сожжены вмиг, он слишком быстро исцелился. Я ещё удивился тогда, что другой мир разумного демона считает угрозой большей чем безумных низших тварей. Но король всегда добивался своего, он был могущественен и в его подчинении находились вампиры, тянущие магию из всего живого, отдавая её королю. Он разорвал бы материю мироздания ещё больше и впустил обезумевших низших и прочих опасных тварей Дорхана, в том числе и Кранхора. Тогда не выжил бы никто.

Я тогда не собирался лезть в чужой мир, опасаясь, что могу сгореть едва коснусь чужой завесы. Но эльфы и сиды изменили моё мнение. В какой-то момент они стали приходить в Дорхан. Их красоту не успевал разглядеть наш мир, едва они попадали в него, король лично высасывал магию и убивал на месте. И от этого сильно страдал мой демон. Инкуб рвал меня изнутри умоляя не уничтожать такую красоту. Он столько вариантов перебрал в голове едва увидел первую эльфийку. Я тогда еле сдержался, чтобы вперёд короля не полезть.

И именно тогда я решил найти союзников по ту сторону завесы. Я сумел убедить короля, что должен попробовать пройти сквозь материю, ведь моя магия подстраивается под любую. А пустой, уничтоженный Кранхором мир, нам будет бесполезен. И король прислушался. Все столетия что я провёл в первом кругу короля, многие считали, что сила инкуба влияет на Мэрхора. Но король был слишком расчётлив, меня тяжело убить, сила росла с каждым десятилетием, а если я не его сторонник, то враг. И Мэрхор понимал это, предпочитая держать меня рядом и идти на уступки.

Переход был тяжёлым, но моя магия, коконом опутала тело, защищая от чужеродной магии. Так что пострадал я незначительно. В своём мире я редко принимал человеческий облик, лишь в постели с женщиной. И при переходе даже не подумал, что меня только увидев могут убить. Но магия подумала, и в другой мир я свалился скрюченным, местами обожжённым человеком.

Моё появления мало кто заметил, занятые отражением нового потока низших, с кем я и прибыл. А меня приняли за неудачливого безмозглого дурня, полезшего куда не следует. Именно так отчитывал меня Энтони, пока Эрика излечивала раны.

Но Нэарты не были глупыми и скрывать свою сущность маскируя магией я смог всего два дня, благодаря которым мне выпал шанс показать намерения избавить Силай от демонов. За одним исключением — я решил, что останусь любой ценой... Первой поверила Эрика, не знаю почему, но девушка доверяла чужаку, чьи сородичи уничтожали её народ. А дальше шли долгие месяцы по выяснению как избавиться от "дыры" в мироздании. Всё было просто — кровь, наполненная пространственной магией, чтобы сначала создать портал. Кровь, наполненная целительской магией, чтобы излечить рану мира, что нанёс король Мэрхор. И кровь, наполненная защитной магией, чтобы запечатать портал. Если бы не прорыв из моего мира, то для прорех в Нодали и Форас нужен был лишь Энтони, он просто уравновесил бы их, создав порталы.

Обстоятельства сложились так, что мы втроем оказались вместе, чтобы спасти мир. Только мы не были настолько сильны, чтобы в раз создать порталы и пришлось ждать, копить энергию. Мы перестали пользоваться магией, увеличивая резервы всевозможными способами. Это были четыре тяжёлых года, под конец последнего мы достигли максимального уровня магии — дальше только смерть.

За месяц до запечатывания прорехи в мир демонов, я отправился домой, не смог оставить обезумевшему королю Дорхан на растерзание. Оставил своей крови, напивав

магией и прыгнул в прореху, поздно заметив, что Нэарты ринулись за мной. Только чудом, удалось скрыть их появление. При переходе демон наконец почувствовал свободу и расправил крылья пряча Эрику и Энтони...

Я глубоко ушёл в воспоминания, забывая о времени и о том, где нахожусь. От неудобной позы тело затекло, а демон заворочался, требуя новую дозу своей неуклюжей беды.

Прошёлся по комнате. Мне ещё рано выходить. Надо разобраться в себе и убедить инкуба сидеть и дальше тихо. Он всё надеется, что Каролина наша энья. Но девочка не видела мою истину, не истинный облик, а жар души что отражается в глазах.

Подойдя к окну, бессмысленно всматривался вдаль, а инкуб зарычал. Он не любил, когда я вспоминал бывший дом. Он любил этот, даже несмотря на то, что я не позволял ему напрямую питаться сексуальной энергией прекрасных девушек, которых так много на Силае. Но сексуальная энергия мне необходима, чтобы жить, приходилось выкручиваться. Мне повезло, что на Силае парень с девушкой может открыто объявлять себя парой и буквально фонтанировать так необходимой мне "пищей". Повезло, что "тайные" дома веселий открыто приглашают отдохнуть, хоть парами, хоть и в одиночку. Там не сложно заказать номер, и дать инкубу власть напиться.

Все эти годы, что я провёл на Силае инкуб смиренно сидел, предпочитал полноценной энергии, которую мог взять от партнёрши, этот суррогат. Но он понимал, что если сорвётся, то нам не выжить. Даже тайком я мог навещать женщину, но зависимость от связи с инкубом влияет на партнёршу особым образом, она хочет его постоянно, до зуда во всём теле. И со временем этот зуд перерастает в сумасшествие. Я мог бы ездить по миру наслаждаясь любой которую пожелал. Связь после единственного контакта ещё можно разорвать, но без меня печать в Дорхан спадёт, и война придёт на Силай. И инкуб предпочитал такую жизнь тут, чем насилия в родном. Хоть я и демон, но суть моя благоволил к любви, а не кровопролитию.

Взгляд уловил какое-то движение внизу. Снова Каролина, а инкуб только затих.

"Хочу", — тихое шипение в голове заставило поморщиться. Как бы это не было сложно, но я не могу полностью игнорировать желание инкуба, ведь оно и моё тоже. Только им управляют чувства, а я мыслю за нас двоих, убеждая в правоте своих поступков. И я был прав игнорируя желания девочки.

"Убеждай себя и дальше, но я знаю!"

— Уйди, — шикнул я и снова погрузился в прошлое. Самое верное средство, чтобы утихомирить его.

Я планировал провести на Дорхане месяц, но свержение короля затянулось. Практические каждый демон боялся его. Было тяжело убедить их, что я стал намного сильнее. И всё это надо было проворачивать тайком от Мэрхора. Пока собрал сторонников, заручился поддержкой людей, и тут без помощи Нэартов не обошлось. Мы не успели оглянуться, как нужный день прошёл. В этот день рваные края прорехи затягиваются сильнее — мир пытается исцелиться сам. Самое время, чтобы заняться исполнением плана, четыре года наблюдали мы этот процесс. Но Мэрхор каждый год пускал всю свою магию чтобы не дать "ране" затянуться. И как оказалось, в этот момент он становится сильно уязвим. И мы напали. Все демоны, что были в его свите и первом кругу обернулись против своего господина. Мэрхор пал, а мы упустили момент. Конечно, можно было всё повернуть и с этой стороны, но я не мог допустить чтобы Эрика и Энтони остались в Дорхане. Так что ещё одиннадцать месяцев мы жили в замке короля. Для меня это не было проблемой, но вот

Эрика оказалась беременной, а протекание беременности в мире демонов плохо сказалось бы на ребёнке. Он впитывал бы нашу магию, тёмные чужеродные потоки могли просто убить зародыша. И я решил рискнуть. Предложил "заморозить" плод, окутать защитным слоем своей магии, только она не могла навредить малышу. Это тоже был риск, но оправданный.

Год был тяжёлый. Нэарты страдали из-за своего ребёнка. Я же страдал из-за их любви, которую не сломил образ жизни демонов. Завидовал белой завистью, если так можно сказать про демона. Многие инкубы, да и остальные заглядывали Эрике в глаза, надеясь найти в ней энюю. Пришлось прятать девушку в своих покоях, что не нравилось Энтони. Мы ссорились каждый день, но все понимали, что иначе нельзя. Я стал для демонов негласным королём, хоть и было решено, что это место займёт достойнейший, тот кого изберут демоны и люди, а пока всё решал я.

То ли к счастью, а толи на беду, но момент этот я не застал. Просто рано утром, мы испарились. Порталом Энтони доставил нас к прорехе, что так и одолевали низшие. С контролем у них становилось всё сложнее, сила чужого мира манила, и даже демоны не могли удержать их. Основные силы уходили чтобы не допустить Кранхоров и прочих тварей, что тоже стремились попробовать магию чужого мира. Зато Дорхан очищался.

Энтони смог нас перекинуть прямо к прорехе, где мы незаметно вернулись на Силай с нестройной толпой низших. Эти твари не тронули нас, видя во мне демона сильнее. Странно, ведь зная, что магия, к которой они стремятся, уничтожает их, они всё равно рвались к ней. Хоть разума в них крохи, но интуиция отменная. Они умели обходить ловушки, а магию Силая обойти не могли, словно она манила их. Возможно, так и было, но времени раздумывать не было.

Едва попав на Силай, каждый из нас порезал обе руки и направил в сторону прорехи. Повезло, что по эту сторону всё ещё уничтожали низших. Они сдерживали демонов, пока Эрика излечивала "рану" мира. Из её рук капала кровь на выжженную землю, а прореха напитывалась зелёной магией, что сглаживала края и стягивала их. Где-то слева из соседней прорехи, из Нодали вывалилось нечто огромное и огнедышащее. Недолго думая существо стало уничтожать низших. Справа из Фораса выпал огромный зелёный человек со старушкой на руках, и он тоже пришёл на помощь, умудряясь убивать тварей и оберегать свою ношу. Троль и дракон внесли значительный вклад в исход войны, они прикрывали наши спины, когда Эрика без сил свалилась нам в ноги, а Энтони начал создавать портал на месте прорехи. Вскоре он тоже присоединился к жене и пришла моя очередь запечатывать портал. К сожалению, полностью закрыть его силы не хватило, понадобился бы каждый целитель из всех миров. Поэтому не став рисковать мы решили создать и запечатать портал.

Уже позже, когда магия восполнилась, Энтони создал порталы в Нодали и Форас. Вокруг каждого поставили арку из висая, опасаясь, что портал сможет разрастись, поглощая Силай. Мы возвели академию, надо было как-то решать, что делать с желающими посмотреть миры. На совете Высших, в присутствии на котором нам не смогли отказать, было решено построить академию. Она стала своеобразной защитой от жаждущих исследовать миры. Только адепты, прошедшие пятилетнее обучение в ней, получали пропуск в другой мир. Конечно, Дорхан был под величайшим запретом. Нам пришлось соврать о перемирии между мирами и даже проникновение одного человека могло разразить новую войну. И только после подписания последнего устава Эрика и Энтони решили покинуть этот мир. Они опасались за своего ребёнка, не хотели той участи, что могла ждать его. Высшие — сиды, эльфы — мир принадлежит им и даже его спасение не может гарантировать

спокойное будущее их наследнику.

Но спустя пять лет прошло нечто, заставившее Высших пожалеть о том, что помогли спасителям покинуть мир. Сначала трещина появилась на арке Дорхана, пропуская в мир Сиёх и это несмотря на то, что каждый год в день запечатывания мира демонов, я обновлял защиту. Проблему устранили, но трещины появились и на арках в другие миры. Нужны были те составляющие, что и в первый раз — порталщик, целитель и защитник. Пространственная магия была редка настолько, что раз в столетие рождал маг с этой и силой и им был Энтони. Целителя нашли, защитника тоже, а вместо порталщика позвали самого сильного мага из родственников Энтони. Порталы стабилизировали и стали восхвалять Высших, что вовремя спохватились и решили проблему.

И вот я получаю призыв от Энтони. Он просит забрать дочь с собой и спасти её. Не мог отказать другу. Только что делать теперь, когда эта девчонка мешает мне думать рационально, превращая в похотливого инкуба!

Глава 19 Прорыв

Каролина

Тихо прикрыла дверь за спиной и потрусилась к выходу. Фух, что со мной творится? Кто бы объяснил? Но долго думать не приходится. Источник ответов стоит прямо передо мной, на последней ступеньке лестницы. Большие карие глаза поблёскивают красными крапинками, их обладатель явно не знает куда себя деть. И это с вампирской скоростью! Видать не ожидал меня здесь увидеть.

— Привет, Валес, — тихо протянула я, и аккуратно стала подбираться к вампиру. Вдруг сейчас испарится, а он же из мира Дерека. По-любому знает, что из себя представляет ректор и о его влиянии на женский пол. И почему во мне огнём горит желание вывести ректора, чтобы снова увидеть его демона? — У меня к тебе дело.

— Извини, Каролина, у меня совсем нет времени, — мягко улыбнулся вампир, поблёскивая изящными клыками. Красавчик, всё-таки.

— Хорошо, — я согласно пожала плечами, и как бы, между прочим, добавила, — придётся в библиотеке искать информацию об инкубах. В выданных учебника не было, — я обернулась к кабинету, где остался господин демон. — Как думаешь в каком отделе искать?

Я произвела нужный эффект. Вампир прищурился и повёл носом, словно хотел унюхать не двинулась ли часом я. А я и правда двинулась! И спустя секунду мы стояли на крыше академии.

— Зачем тебе? — нахмурил идеальные брови Валес, удерживая за плечи и заглядывая в глаза.

— Да встретила одного и вот не пойму, он меня приворожил или это мои чувства. И что мне делать с желанием вызвать его оборот?

Валес промолчал, не выражая абсолютно никаких эмоций. Отпустил меня и сел на своё любимое место, пару раз хорошенько приложившись затылком о стену башни.

— Кара. Да как ты вообще увидела его? Он же столько лет не обращался, — простонал вампир и потёр лицо руками, цепляясь в волосы длинными пальцами. Красивыми длинными пальцами, я бы даже сказала.

— Он сам, — поёжилась и села рядом. — Вчерашний портал перекинул меня к нему. Он там... — я хотела расписать всё в красочных подробностях, но почему-то не смогла. Одна только мысль, что кто-то узнает, как выглядит инкуб доставляла странную злость, — не важно. Просто ответь на вопрос.

— Я не знаю, что тебе ответить. Он ни разу не обращался, истощал себя, чтобы не сорваться, а тут появилась ты! Настоящая Кара для ректора...

— А вот это было обидно, — фыркнула я, но на самом деле не обижалась.

Я знала прекрасно что много доставляю проблем. Не зря родители дали мне говорящее имя. И раз уж ректор решил опекал отпрыска своих друзей, то и решение проблем лежит на его плечах. Даже если это плечи демона, сексуального инкуба!

— Фу, Кара, ты просто фонтанируешь сексуальной энергией, — Валес в миг оказался на другом конце крыши.

— Да ты издеваешься? Фу? — я вскочила на ноги. Тут я обиделась по-настоящему. Что значит фу? Я воняю?

— Я не это имел в виду, — приподнял в успокаивающем жесте руки. — Не надо в меня

стрелять случайными молниями или сносить ветром с крыши. Я уже говорил, что магия имеет свой запах. Чувства тоже пахнут и сейчас от тебя пахнет вожелением. Надеюсь только, что оно не имеет никакого отношения ко мне?

Мои брови сначала взлетели вверх. Так вот что постоянно вынюхивал инкуб, он чувствует мой интерес. А потом мои брови сошлись на переносице, а руки упёрлись в бока. Под моими ногами послышался скрип, который я проигнорировала.

— Ты сейчас намекнул, что даже мысль о моём возможном интересе к тебе, неприятна? Ногу что-то пощекотало, а брови вампира поползли на лоб.

— Ты... — он указал пальцем на мои ноги и нахмурился. — Но ты не можешь управлять природой, это подвластно только эльфам!

— Не говори глупостей! Я ничем не могу управлять, ты просто пытаешься сменить тему! Я тебе противна?

Мне было крайне важно узнать ответ на этот вопрос. Хотя было всё предельно ясно. Настроение испортилось, да и похолодало как-то резко, а ветер пригнал хмурые тучи, что скапливались над академией. Я была расстроена и не замечала, что за пределами академии погода не менялась. Но стало так обидно, больно. И вообще я не понимала, что со мной творится. Настроение скачет каждую минуту с момента встречи с инкубом.

— Хотя ладно, не отвечай и так понятно. Все меня сторонятся, а наше знакомство и твоя помощь были ошибкой. Помоги только спуститься и я больше тебя не потревожу, — я старалась не смотреть в глаза вампира, не хотелось его жалости.

— Каролина, всё не так, — Валес так и стоял на краю крыши, а вокруг бушевал ветер заглушая его голос. Но я слышала каждое слово, оставляющее в душе тепло. — Ты мне приятна. Я хотел бы общаться с тобой, но просто не могу. Вампиры быстро привязываются к человеку, особенно к чистой душе. А если я к тебе привяжусь, то буду относиться как к сестре или возлюбленной. Но это тоже риск, ни один мужчина не позволит находиться вампиру рядом со своей женщиной. А твой мужчина очень опасен, ему не составит труда уничтожить меня. Дерек ещё сопротивляется желаниям инкуба, но и ему ты нравишься. Если бы это было иначе, он, не раздумывая сделал бы тебя своей, порабощая волю. А вместо этого ректор нагрузил меня работой, — вампир усмехнулся, — сказал, хватит сидеть на его шее пора и самому зарабатывать. Я ведь единственный кто смог прорваться сквозь защиту на портале в Дорхан. Оказывается, это возможно, но лишь чистые намерения открывают проход. Ректор не отдал меня на растерзание Высшим, я обязан ему всем. Так что, теперь я преподаю у первых курсов "особенности защиты при нулевых знаниях боевых искусств". Такого предмета у нас никогда не было, ввели совсем недавно, буквально после нашего первого общения на крыше. Как по мне полная чушь, но кто я, чтобы спорить с ректором, приходится на ходу выдумывать темы занятий и составлять планы уроков. Вечерами и ночами я придумываю, а днём рассказываю эту чушь адептам. Видишь, он почувствовал во мне угрозу и устранил. Даже интуитивно он отсеивает от тебя противников. Давно ты видела Рика, некроманта? Вся академия знает, что он хочет жениться на тебе. После разговора с ректором, он передумал. А твои чувства можно объяснить лишь тем, что чувства ректора не безответны. На тебе нет чужого влияния, я вижу, это всё ты.

— Ничего себе речь, — всё что я смогла выдать после полученной информации.

Хорошо, Валес меня не ненавидит. Но вот какая угроза в нём? С этим я не согласна. Женского интереса к вампиру у меня нет, только дружеский. Надо будет как-нибудь деликатнее донести до Дерекы этот момент. У меня же должны быть друзья в конце-то

концов.

Следующее. У ректора есть чувства ко мне? А почему бы и нет? Я ведь симпатичная девочка, характер, конечно, не сахар, но влюбиться можно. Ладно в симпатию ректора тоже верю.

И наконец мои чувства. Я рада, что они не влияние инкуба, но постоянные перепады настроения настораживают...

— Каролина, посмотри вниз, — вырвал из раздумий голос Валеса, что прозвучал снизу.

Опустила взгляд и обомлела. Вокруг моих ног коконом свилось какое-то растение. Первый раз вижу. Чёрные ветви с острыми шипами, но вот, из каждого шипа появляются бутоны белоснежных роз, окружённые яркими салатowymi листочками.

— Что это? — шёпотом спросила, боясь потревожить успокоившийся цветочек.

— Как только ты разозлилась, это приползло по башне сверху, обвилось вокруг твоих ног, а потом в мою сторону. Но когда ты успокоилась, ветви вернулись и улеглись словно змеи вокруг тебя. Ректор показывал мне много картинок, что присылал твой отец и видел я что из себя представляют змеи. Очень похоже.

— Но почему? — я оперлась о протянутую руку и аккуратно переступила гнездо. Казалось, что листья ядовиты, уж больно цвет у них говорящий.

— Представления не имею, — вампир снова нахмурил брови, разглядывая растение. — Я не чувствую в тебе природной магии, но это точно ты сделала. И посмотри на небо, оно чистое ни одного облачка, а минуту назад грозил разразиться страшный ливень.

— Ты хочешь сказать, что со мной что-то не так? И даже ты, тот кто чувствует эмоции и различает магию по запаху не знаешь? И что мне делать?

— Идти к ректору? — предложил, отступая на шаг.

— Нее. Если я сейчас вернусь, то точно скручу его вот этим, — я кивнула на розочки, — и выманю инкуба. Либо ректор меня... кхм, — я закашлялась вместо продолжения, прищурив глаза посмотрела на ухмыляющегося вампира. И этот понял, что мысли мои не туда свернули. — Ладно, спускай нас. После занятий зайду к нему.

Первую лекцию я прогуляла на крыше. Собственно, никого этот факт не огорчил, в особенности магистра Крэлена. Он даже поблагодарил, когда я стояла у дверей аудитории и ждала свою группу, чтобы идти на практику к Ларине.

Там ничего нового я не узнала, лишь снова испытала разочарование в своих пустых потугах пыль смахнуть. Только метёлочку свою призвала, чем вызвала восторг Ларины. Ведьма чуть ли не прыгала вокруг меня, пытаясь потрогать пушистую вреднючку. Но коротышка не хотела даваться в руки чужой ведьмы, благодаря чему я стала не пустой человечкой, а двуличной ведьмой. Это рыжая Рихте постаралась, растрезвонила всем, что я такая сякая обманывала бедных несчастных однокурсников, а теперь вот хвастаюсь. Спорить не стала, не до этого. Небо снова затянули тучи, а ногу знакомо защекотало, пришлось медитировать.

Осталось последнее занятие, моё любимое, уход за магживотными. Я уже была у дверей аудитории как снова столкнулась с куратором. Эльф прищурил глаза и мотнул головой, чтобы вернуться. Пришлось подчиниться, наверное, объявление какое-нибудь хочет сделать.

Магистр Крэлен прошёл к своему столу и повернулся к притихшей аудитории. Почти вся группа его побаивалась. Все знали, что неугодных адептов он посылает в наказание чистить загонь самых "ароматных" животных, без магии. А это для студентов самое ужасное наказание — оказаться без магии. Но меня каким-то чудом оно обходило стороной, хотя при

каждом взгляде куратора я чувствовала, что ещё чуточку и он сорвётся. Но нет, взглядом убивал и только.

— Господа адепты, магистр Брам пока не может проводить занятия, истощён после вчерашнего происшествия, — и снова прищуренный взгляд на меня. — И вместо общения с магживотными мы познакомимся с порталами в другие миры. Многие из вас бывали в Охранном зале, но не все знают правила академии, как и в каких случаях можно пользоваться порталами, — как ни странно, но сейчас пристальный взгляд достался Таре, белобрысой ведьме, что всё хочет разобрать меня на зелья.

И хоть наказанием её было запечатывание магии на три месяца, это не отменяло её ненависти. Даже сейчас Тара бесится по-страшному, но ничего не может сделать. И снова виновата я! Рыжую тоже наказали таким способом, и оказывается это хуже отчисления. Да и не может академия разбрасываться столь ценными, хоть и гнилыми, экземплярами. Только русоволосая краса. — Марка Золотинка, та, что с грудным басом, оказалась куда сообразительнее подруг. Магию ко мне не применяла, но не упускала возможность уколоть словечком. Ведьма!

Но это сейчас было не столь важно. Мне нельзя к порталам! Да они же падут, стоит мне появиться рядом. Я несмело подняла руку.

— Слушаю, адептка Нэарт, — тон спокойный, но взгляд! Замученный, словно я уже битый час клюю его в светлую макушку.

— Мне нельзя к порталам, вы же и сами знаете...

— Что я знаю?

— Что мне нельзя!

— И почему же? — изящная бровь прыгнула вверх.

Удивление сыграно превосходно. Можно подумать сам не догадывается что станет с Охранным залом если там окажусь я! Либо так уверен в себе, либо хочет подставить меня и плевать на последствия.

Я всегда сидела за самой первой партой у пустой стены, где нет лампочек и прочего, во избежание, так сказать. Поднявшись с места, пересела назад, там тоже было привычно пусто. Обычно два места сбоку и сзади предпочитали не занимать. И как раз позади висела картина с каким-то заслуженным артефактором, но стоило мне пересесть, как она подозрительно накренилась. Артефактор с картины настороженно посмотрел вниз, однокурсники синхронно пересели на места подальше, а я ждала пока картина рухнет.

— Поэтому, — произнесла я, указывая на сгрёбшего со стола разнообразные камни и инструменты в охалку артефактора. Он опасливо смотрел по сторонам из картины.

До сих пор удивляюсь подобным рисункам, словно живые и напитаны эмоциями. Это тоже артефакты, их создателей обучают на нашем курсе. Есть те, кто создаёт скульптуры, такие вот шедевры, боевые, бытовые артефакты. Много всяких разных и, к сожалению, мне не дано проявить себя хоть в чем-то. Но не все это знают, они ошибочно думают, что я великая магиня только прожжённая лгунья. Очевидно, именно этот факт вызвал в остроухом кураторе ещё большую ненависть. А то, как же, мало того, что наследница четы Нэарт, так ещё и порталщица, как меня уже не раз сегодня обозвали. Только они обманываются и не хотят видеть очевидного. У всех магов заклинания исходят импульсами из рук, а во мне магия струится по всему телу. Сейчас я особенно её чувствую — она нервничает, как и я. А когда, ставила защиту на магзагоны, магия струилась плащом за спиной, словно и не принадлежала мне, а просто сопровождала.

— Случайность, — невозмутимо пожал плечами магистр Крэлен и взмахнул рукой. Поддавшись его влиянию, из стены поползла извилистая тонкая ветка. Подхватив картину, она стала втягиваться снова в стену. А артефактор, как только оказался на привычном месте, стал расставлять по местам свои инструменты.

Больше спорить не стала, если скажу ещё хоть слово, снова прогонит со своих уроков. Придётся подчиняться, я потупила взгляд и вцепилась покрепче в сумку.

— Ну раз вопросов нет, то прошу за мной.

Мы прошли в центральный холл и свернули в сторону башни с библиотекой и ректоратом. Моё излюбленное место, где я поджидала ректора так и ни разу не выловив. Только мы стали подниматься по башне на самый верх.

Распахнув перед нами двойные двери зала на последнем этаже, магистр отступил в сторону пропуская адептов первыми. А я-то понадеялась, что незаметно сбегу.

— Пожалуйста, — мило улыбнувшись эльф подтолкнул меня в спину.

— Благодарю, — в тон ответила и с нерешительно переступила порог.

Не было молний и грома, как я того ожидала. Обычная светлая комната. Сквозь спины столпившихся однокурсников виднелись переливающиеся синие и зелёные всполохи.

Как только магистр закрыл за собой дверь толпа перед ним расплзлась, освобождая путь. И так как рука эльфа всё прожигала мою поясницу, пришлось шагать к порталам.

Как бы я раньше не представляла порталы, но уж точно не могла подумать, что они настолько банальны. Обычные двери в стене на расстоянии метра друг от друга, без ручек конечно и переливаются одна голубым, другая зелёным, третья вообще обычная белая межкомнатная дверь. Может так и задумано, чтоб соблазна не было?

Наконец отцепившись от меня и оставив рядом с группой, куратор прошёл к голубой двери.

— Адептка Мрамон, прошу, подойдите к portalу в свой мир и попытайтесь пройти.

Тара опасно сделала шаг к голубой двери. Почему-то оглянулась на меня и дрожащими руками поправила выбившийся из причёски чёрный локон. После нападения на меня, тонкая прядка белых волос стала чёрной, как в напоминание, что каждая попытка убийства приближает её к тёмной стороне. Ещё один шаг, и ведьма протянула руку, а на двери стала появляться прозрачная ручка, только так и не проявившись исчезла вновь. Но зато перед ведьмой из пола выросли рога.

В этот раз Кики решила воспользоваться спецэффектами, подсмотренными в моём сознании. Огромные рога, а между ними пламя, лицо похожее на костяной череп, обтянутый красной кожей, в руках горящие вилы. Размерчик тоже был внушительный, под потолок и это она только наполовину высунулась из пола, где зиял разлом в преисподнюю. Кики окинула белыми глазами зрителей, а те, кажется, забыли, как дышать. Но к их чести, не бросились в рассыпную, так, медленно шагнули дружным строем подальше к спасительной двери. Кики вернула свой взгляд к пищащей ведьме.

— Попытка покинуть академию без согласия ректора. Наказана, — вынесла вердикт голосом хозяина преисподней и схватив в руку Тару, они медленно скрылись в разломе.

Фух, я сама, честно говоря, впечатлилась так, что ноги подкашиваются.

Как тебе представление? Ректор попросил пострашнее, чтобы даже думать о порталах боялись. И знаешь, шла бы ты тоже подальше от них, я чувствую колебания на двери в Дорхан. Защита слабеет.

Связь с духом-хранителем позволяла ей общаться со мной не только текстовыми

сообщениями, но голосом. Жаль сама я не могла так же ответить, иначе от полученных образов, Кики осталась бы впечатлена не меньше моего.

— Надеюсь, представление понравилось всем? — выдержав паузу заговорил куратор. — Как вы теперь знаете уснувший дух-хранитель академии вновь проснулся. Скажем спасибо Каролине, — и таким тоном произнесено, не понять правда ли он благодарен или это сарказм. — Его магия восстановлена и любые попытки пробраться домой, чтобы напиться родной магией, будут строго караться. Ректор попросил кураторов максимально доступно объяснить это адептам. Я максимально доступно объяснил?

— Да, магистр, — нестройный хор голосов был ответом.

— А ты не испугалась, — неожиданно раздалось за спиной.

Обернулась. Лекс стоял в шаге от меня. В таком крохотном шажочке, муравьином, можно сказать. Я даже смогла рассмотреть зелёные крапинки в искристых карих глазах лешего.

— А ты не боишься, — хмыкнула я, взглядом обозначая нарушение личного пространства. Меня оно не напрягало, но вот одноклассники словно хотели схватить Лекса и отдернуть от кричащей опасности.

Между тем магистр вещал о безопасности, о том, что адепты не имеют право покидать пределы академии пока введён "особый режим" в связи с приближением дня Единения. Так происходило каждые пять лет. За несколько месяцев до дня X адептам запрещалось возвращаться в свои миры, выход в город был запрещён любым курсам, даже учителя и остальные работники находились в изоляции. Мир готовился. А магистр притащил меня сюда и игнорирует, даже замечание не сделал, когда я перед его носом стою и болтаю с Лексом!

— А я внимательный, — загадочно ответил леший и когда от меня не последовало вопросов пояснил, наклоняясь к уху. — Страдают только твои обидчики, а я не вхожу в их число... Каролина? Что с тобой?

— Не знаю, — я схватилась за подставленную руку и только благодаря этому не упала. Мир кружился, но только для меня.

— Адептка Нэарт, прекратите свои игры. Ищите себе мужа не на занятии. Тем более леший не ваш уровень, — раздалось надменное откуда-то сверху.

Ох, я, оказывается, уже лежу на полу, а голова покоится, на мхе, неужели Лекс проявил заботу? Неожиданно, но приятно. Остальные адепты стояли в стороне и готовились к очередному зрелищу, делая ставки кому перепадёт на этот раз.

— Что вы, магистр Дарлэйлиан, я хотела вас впечатлить, может, сжалитесь, да возьмёте замуж? — простонала, закрывая глаза ведь мир так и кружился.

Кровь в венах начинала закипать, меня словно распирало изнутри. Ещё чуть-чуть и адепты будут вспоминать меня как самую грандиозную взрывную девушку в их жизни. Прибавился странный скрежет, словно скребутся в дверь. Слышала это тоже только я. Силай пытался что-то сказать.

— Мне надо, — я попробовала встать, но Лекс удержал, надавив на плечи.

— Лежи, с тобой твориться что-то непонятное, — пробормотал он, и провёл ладонями от плеч и до кончиков моих рук. — Никогда такой магии не видел, она окутывает тебя и напитывает силой. Я, как и домовые — дитя своего мира, я вижу всё даже в чужом, но подобное первый раз. Кара, я не знаю, как помочь...

— Все вон, — неожиданно рявкнул магистр, усилив голос магией и адептов как ветром

сдуло, за исключением лешего. Тогда куратор прибегнул к помощи лиан, что выросли из стен и легко выкинули Лекса за пределы Охранного зала, ещё и двери надёжно опутали.

А мне всего на секунду стало страшно, на большее я не была способна. Мне надо было подниматься. Зудящее чувство необходимости что-то сделать стало сильнее.

Поднялась на четвереньки и наплевав на гордость, поползла к стене.

— Мне надо туда, — вырвался из груди полушёпот, — туда... куда? Куда мне надо? — я бормотала как полоумная, забыв, что в помещении не одна.

— Что ты там бормочешь, катастрофа? — донёсся сквозь не перестающий скрежет усталый вздох.

В первое мгновение не поняла ничего, раз, и я уже не ползу. Раз, и даже не стою. А когда повернула голову, даже окружающие звуки пропали, словно меня в вакуум поместили. Но нет, всего лишь поднял на руки сам эльф! Это был так невысказанно, невероятно, что я пришла в себя.

— Во мне кто-то нуждается, — пользуясь моментом сказала. Помощи ждать больше неоткуда. Вдруг эльф снова решит поразить меня и поможет?

И он это сделал! Не рассмеялся и не сбросил с рук. Магистр явно о чём-то догадывался, до чего я ещё не додумалась.

Он понёс меня к дверям в Нодали, но чувства резко вернулись. Я зажала уши и почувствовала липкую влагу на руках, а эльф снова шокировал. Из его прекрасных уст полилась такая речь, что в пору к оборотням причислять. Слышала я пару раз как магистр Брам выражается... заборно так.

Куратор отпрянул в сторону дверей Фораса, но стало ещё хуже. Я застонала, но не от боли, а того, что дверь осталась одна. Это к ней меня "толкает" Силай, портал в Дорхан нуждается во мне.

Конечно, эльф тоже это понял, и крепче прижав меня к себе стал отступать назад.

— Мы сейчас уйдём, а как тебе станет легче разберёмся что миру демонов понадобилось от тебя, — беспрекословным тоном заявил он.

Но планам магистра не суждено было сбыться, ни меня ни его отпускать из этого зала не собирались. Уже знакомые чёрные ветви обвили ноги эльфа, вонзая шипы и парализуя его. Без возможности управлять собственным телом, куратор стал оседать, а руки его ослабли. Что-то сделать в подобной ситуации и помочь нам я тоже не могла, ведь избыток магии продолжал терзать моё тело. Поэтому зажмурившись и покорившись судьбе дождалась столкновения с полом.

Понятно было, что Силай подзарядил меня с избытком, чтобы кто-то этой силой воспользовался. И если я не подчинюсь, то быть мне разбрызганной по всему Охранному залу. А раз запертый со мной эльф оказался парализованным, кто-то ждёт батарейку на той стороне портала. В мире демонов... В мире демонов меня кто-то ждёт... В мире кровожадных низших...

— За это ты будешь обязан всю жизнь купать меня в обещанном счастье, — пробормотала и поползла к двери в Дорхан, где проявлялась ручка, так удобно расположившись у самого пола.

— Заботливый, гад...

Коснулась ручки и в следующий миг уже валялась на выжженной земле под каким-то чёрным кусточком. Никаких тебе падений в пространстве, цветных переливов, взрывов, даже голова не закружилась. Просто в одну секунду миры поменялись местами.

Здесь была крошечная тьма, но я видела всё до мельчайших деталей. К сожалению, магическое зрение работало без моего желания.

— Уведи её, отец, — раздался крик совсем рядом.

Человеческая речь дала надежду, что Силай отправил меня именно на помощь кому-то, а не выбросил, напичкав силой до отказа, превращая тем самым в бомбу, что разрушит портал. Каюсь, подобная мысль промелькнула всего на пару секунд. Но она тут же исчезла, когда, выбравшись из-за куста, в паре шагов я увидела предположительно человека.

Две ноги, две руки, мужская фигура, голос тоже мужской. Душа его расплывалась белым пятном, то исчезая, то снова появляясь. Он был на пределе и в ход пошли жизненные силы. Мужчина стоял перед рваным белёсым пятном в пространстве. Кажется это и есть прореха, и её пытаются залатать.

— Только попробуй, — раздался уже женский крик, прерываемый жутким скрипом и хрипением. — Я откажусь от тебя... жизнь сына дороже, — голос женщины сорвался на истерические нотки.

Из своего укрытия я выбралась совсем чуть-чуть, чтобы узнать, что тут происходит за семейные разборки. Но лучше бы так и сидела под чёртовым кустом, да нет лучше вообще не рождаться, чем быть сожранной непонятным существом, что своим гибким тонким телом опоясывало защитный круг, где я оказалась. Либо оно, либо меня разорвут низшие демоны, облепившие купол так, что не видно и проблеска света. Что за апокалипсис тут происходит?

Не успела отойти от первого шока, как почувствовала чьё-то внимание, словно сама смертушка обняла за плечи. Замотала головой и взгляд поймал пасть с острыми зубами за которыми зияла чернота. Она была хозяином того самого вытянутого тела, что сжимало защиту по кругу. У пасти не было глаз, как и ушей, только зубы и две огромные ноздри над ними. Они судорожно шевелились, втягивая воздух и низших демонов, что имели несчастье находиться рядом.

Мне трудно было осознать то, что я видела, этого попросту не могло быть. Никакой бог, никакое мироздание не могло сотворить этих чудовищ.

У края "живой стены" стояли демон и его женщина. Он с поднятыми руками и крыльями, а она прижималась к обнажённому торсу щекой, обхватив мужчину как спасательный круг. На краю сознания промелькнуло, что кожа их не покрыта чёрной коркой как представляла я из рассказа Валеса. Демон и женщина окружили защитой своего ребёнка, что в этот момент тоже стоял, поднимая руки, спасая уже наш мир от вторжения тварей.

— Уходи, сын, — неожиданно упал на колени демон, женщина попыталась удержать и любимого, но слишком тяжела ноша. И она это понимала, страх скорой смерти почувствовала даже я.

Мой кустик находился в самом центре защитного купола. Он слабел вместе с демоном, рассеиваясь от верхушки, и на землю хлынул чёрный дождь из тварей. Это дало мне ощутимый пинок под зад. Чего я вообще тут разлеглась? Пока есть хоть один шанс выжить, надо за него хвататься. Я так и сделала.

Благодаря высоте в пять метров купола и твёрдой земле, низшим требовалось время, чтобы очухаться от удара. И пока эти твари поднимались на ноги, лапы, и прочие конечности, вскочила, словно пару минут назад не я ползала от разрывающей боли, и резвой козочкой бросилась к мужчине у прорехи. Именно ему я должна отдать силу.

"Забирай родимый, хоть всю, только уничтожь этих творений самой бездны. А потом разберёмся как меня вернуть!", — мысленно вопила я, когда запрыгнула словно обезьяна на шокированного мужика. Стоило увидеть его глаза с красными вкраплениями как понимание пришло словно изнутри меня. Не было времени объясняться, я просто знала, что надо делать. Оголила шею и откинула голову назад. Так вампиры забирают силу, вместе с кровью.

— Давай, родимый, бери всё что надо и спасай нас! Только родителей поближе позови, чтобы не сжечь ударной волной, — прокричала.

Два раза просить не надо было. Он почувствовал кто я, и не раздумывая, стальной хваткой за талию прижал к себе одной рукой, а другой крепко обхватил затылок, и впился клыками, разрывая отчаянно бившуюся венку. Демон тоже услышал мой крик и подхватив свою женщину, одним взмахом крыльев оказался рядом. Ещё один взмах и подобравшиеся демоны разлетелись в стороны, врезаясь и руша защиту, тем самым освобождая путь зубастой твари. Она приготовилась к прыжку, выставляя вперёд костлявые лапы. Она уже считала себя победителем и словно растягивала момент, позволяя мне насладиться укусом вампира.

Как я это видела не знаю, ведь от нахлынувших эмоций от укуса вампира глаза закатились, а окружающий мир перестал существовать. То, что я испытывала было ни с чем не сравнимо. По телу разливалось божественное наслаждение. Впившись руками в затылок вампира, прижимала крепче вынуждая погрузить клыки в тёплую плоть глубже, задевая непонятные точки, что даровали ещё большую эйфорию. Мне всё было неважно, я словно воспарила над землёй. И я видела, что творилось внизу.

Чёрное море чудовищ окружало вампира и девушку. Их оберегал крылатый демон с женщиной на руках, он не позволял ни одной чёрной твари приблизиться. Девушка, опутавшая руками и ногами вампира, с наслаждением откинула голову, на её лице блуждала улыбка. В этот момент она была счастлива. Пару окружал ореол силы, напитанный чёрным и белым цветом и с каждым глотком вампира иномирной крови, он становился ярче, разрастаясь и сжигая приближающихся монстров.

Я была в двух местах одновременно, видела, что творится вокруг и чувствовала, как покидает сила вместе с эйфорией. Разум возвращался и страх тоже. Волной окатил оглушающий гнев зубастой твари. Добыча ускользала, и из её пасти вырвался истошный крик. В эту же секунду она ринулась на нас, но не добралась.

Забрав всю силу, вампир раскинул руки в стороны высвобождая магию двух миров, а я прижалась крепче пряча лицо на его груди. Только так я могла спастись. Тут же у наших ног упал демон, накрывая крыльями себя и жену. А вампир плавно закружился, чёрной магией Дорхана сжигая всё вокруг себя на многие расстояния.

Меня снова охватил страх. Несмотря на то, что я сделала всевозможное, чтобы не видеть ужаса вокруг, я всё равно видела масштаб грозящей нам катастрофы. Словно мотыльки на свет, со всего мира из воды, из-под земли, по воздуху к нам стекались все твари этого мира. Как тут не испугаться, когда уже второй мир жаждет моего внимания и показывает, что творится на другом его конце. Страшно было до чёртиков, сильнее вжималась в тело вампира, а по лицу текли горячие слёзы. Он что-то шептал, успокаивал, обещал, что не даст

в обиду, но это мало чем помогало. Он не видит того, что вижу я! Нам не хватит сил уничтожить это море чудовищ.

Неожиданно передо мной, той, что видит мир появилась старушка в чёрном длинном платье, расползающимся под ней тёмным облаком. Старушка склонила голову любопытно рассматривая меня ясным взглядом голубых глаз.

"Я тебя знаю", — прошелестело в голове, и старушка улыбнулась, обнажая ослепительно-белые зубы. — "Ты дитя, за которое просил мой сын."

Этого ещё не хватало! Пронеслось в голове паникой. Сын мира просил за меня! Не надо мне такого счастья, своего хватает, вон сожрут сейчас.

"Каждый рождённый на этой земле мой ребёнок", — пояснила старушка, прочитав мои мысли.

Но мне это ничего не дало, да и не задумывалась я. Я хотела оказаться в своём теле, хотела стать единой и если уж суждено умереть, то я предпочту не видеть этого.

"Такие, как ты не умирают", — неожиданно звонко рассмеялась старушка. — "Такие, как ты, проживают долгую и счастливую жизнь."

Мгм... проходили..., слышали уже, счастье и все такое...

Она снова рассмеялась и подплыла ближе.

"Ты сама всё поймёшь, как наступит время. А пока, — старушка коснулась кончиками пальцев моей щеки, — вернись в своё тело и прими мою силу, чтобы уничтожить создания, порождённые ненасытной жаждой власти и крови моих непослушных детей. Надеюсь, эта катастрофа послужит им уроком. Я благодарю тебя дитя, и дарую иммунитет к магии моих созданий, ни один из жителей Дорхана не сможет причинить тебе вред."

С этими словами она дунула, и наконец я была в одном месте. На руках вампира, что выбивался из сил. Спрыгнув с него, сцепила наши руки вместе, так и оставив раскинутыми в стороны. Горячим потоком по ногам заструилась чужеродная магия, снова напивая меня силой, а когда она добралась до рук, вампир распахнул в удивлении глаза.

— Добавки? — горькая усмешка сорвалась с губ, когда его клыки удлинились.

От этого стало мерзко, стою тут с чужим мужиком и предлагаю свою кровь. Словно в грязи искупалась. Наилйти, красиво звучит, а на самом деле элементарная батарейка, которую используют, когда хотят. Я не жалела себя, ни в коем случае, должен был ведь кто-то выступить козлом отпущения. И благодаря моей способности будут спасены несколько миров. Но внутри все бабочки и ещё не раскрывшие крылья гусенички задыхаются от ощущения чужих губ на теле. Но ведь я не должна себя так чувствовать, я же помогаю! Всего лишь делюсь кровью, во имя жизни!

Моему самокопанию помешали новая партия подобранных чудовищ.

— Уничтожь их, — со слезами выкрикнула, когда вампир оторвался от меня.

— Вместе, — ответил он, переплетая наши пальцы. Глаза его были печальны, словно он вкусил не только крови с силой, но и моих эмоций.

Кивнув в ответ, посмотрела в зубастую пасть очередной твари, желающей сожрать нас и всем своим существом пожелала ей гореть в чёрном пламени Дорхана, что сорвался в наших рук. При первой атаке этого огня хватило только на несколько километров, но сейчас всё было по-другому. Чёрный огонь, сорвавшись с рук образовал кольцо вокруг нас и взрывным импульсом двинулся вперёд. Синхронно, вместе с вампиром мы упали на колени не размыкая рук, у нас просто не получилось. Не знаю, как чувствовал себя вампир, но из меня словно вырвали что-то инородное, что мешало думать и дышать. Только это было не всё. От

нас требуется что-то ещё.

В глазах напротив я видела ту же озадаченность и в груди стал нарастать тот самый зуд, который толкал меня в этот мир. Он расплзался по телу, концентрируясь в руках. Не выдержав накала, закрыла глаза и уткнулась лбом в грудь вампира.

А дальше был ещё один рывок, ослепивший меня даже с закрытыми глазами. Это была магия Силая, что напитывала меня множество дней, готовясь выплеснуться здесь. Именно из-за неё я не могла нормально думать, и переизбыток этой силы реагировал на моё настроение, порождая шипастые кусты на крыше.

Как только последняя капля лишней магии вышла из нас, мы с вампиром рухнули на землю. Я смотрела в звёздное небо над нами. В этом мире оно было чёрным с миллиардами рассыпанных звёзд, словно земной млечный путь, но усыпанный по всему небу. Сегодня было полнолуние, и луна на небе сверкала белозубой улыбкой мира, что являлась ко мне старушкой.

— Все твари уничтожены, а магия Силая напитает мир Дорхан живительной силой. И только от вас зависит как долго продержится мир, — раздался над нами женский голос.

Сил мне хватило лишь, чтобы повернуть голову. Демон стоял на коленях перед женой с испугом смотря в чёрные глаза.

— Изабель! — воскликнул вампир и тут же оказался рядом с отцом.

Не мама что ли? А чего она его сыном называла? А может и демон не отец? Только эти вопросы возникли в моём измученном сознании. Кажется, накрывает отходняк. Тело немеет, напоминая, что я лишилась приличного количества крови. Ну вот, опять валятся несколько дней!

От разговора я отключилась, возвращая внимание звёздному небу. Самое главное я знала — меня точно отправят домой. Ведь старушка сказала, что я должна быть счастлива, а здесь мне не быть счастливой. Вот на Силае, в академии, в окружении вредных адептов и магистров, где царствует злой демон-ректор, там моё место.

— Негоже спасительнице возвращаться домой в такой состоянии, — надо мной раздался возмущённый голос Изабель-старушки, а руки коснулись ледяные пальцы. Такие ледяные, что я моментально подскочила. Словно током шибануло, заряжая энергией.

— Ну вот, совсем другое дело, и румянец на щёчках. Но с одеждой непорядок, — опять хмурые брови и палец, направленный в мою сторону. — Мальчики, отвернитесь.

Стоило им выполнить приказ, как вся моя старая одежда испарилась, осыпаясь в ногах пылью. Я не успела ощутить ветерок Дорхана, как тело опутал чёрный дымок и превратился в новый наряд. Естественно, чёрное приталенное платье чуть выше колен и острым вырезом на груди, её, кстати говоря, как и нижнее моё богатство, обхватили кружева. А на ногах оказались симпатичные туфельки на низком каблучке.

Ну хоть какая-то награда за моё участие в спасении миров, но как по мне, слабенькая. Вот если бы полностью обновлённый гардероб и денежное вознаграждение... Надо будет с ректора всё-таки стребовать! А то он там сидит и в ус не дует. По любому ему даже не сообщили о моём исчезновении...

Так, я начинала злиться, а значит силы вернулись.

— Спасибо! — воскликнула я, любуясь платьем. — А теперь можно домой?

— Идём, — ко мне подошёл вампир и протянул руку.

— Ты со мной? — настороженно спросила, отступая на шаг. Ещё один житель Дорхана? А не много ли для Силая?

— Не переживай дитя, у него своя судьба и она не здесь, возможно и не в твоём мире.

А дальше не став слушать мои возражения, нас выпроводили восвояси.

— Не поняла, — гулко сглотнув, сказала я, и повернулась к вампиру, чтобы поинтересоваться, видит ли он то же что и я. Надеюсь нет, и у меня обычные глюки. Только я была одна.

Я стояла посреди залитой солнцем спальни, рядом с кроватью застеленной золотыми простынями, с которых на меня смотрел мужчина. Он был обнажён по пояс, сверкая бронзовым загаром на кубиках пресса. Глаза с восторгом рассматривали меня в ответ.

— Какой восхитительный сюрприз на моё тысячелетие...

Кто? Я сюрприз? У него с глазами плохо?

Нет, с глазами у него всё прекрасно. Ясные, насыщенного золотого цвета, и с вытянутым чёрным зрачком! Густые чёрные брови и ресницы, придавали им большую выразительность. Красивы, что могу сказать, но и опасны. Такие видят тебя насквозь, только этот дракон не хочет видеть, что в его мир пришла катастрофа, сейчас я лишь развлечение.

Драконья сущность покрытого золотом дракона, едва помещаясь в большой комнате, витала вокруг хозяина, принюхиваясь и морщась. Нюх у них отменный, а я должно быть вся пропитана тлеющими остатками монстров. Даже сама невольно принюхалась.

Но вот мужчина так и продолжал прощупывать моё тело взглядом. И это не обещало ничего хорошего. Такой взгляд я видела только у Дерека, когда инкуб просился на волю. И судя по обнажённому виду дракона и яркому солнцу за окном, он явно не поспать прилёт. А учитывая слова о тысячелетии, нетрудно догадаться в качестве какого подарка меня приняли.

Чтобы знать, как быть дальше, мне необходимо видеть цвет его души, может он добрый дракон и одних объяснений хватит? Только вот душа не стремилась показываться. И этому есть две причины. Она видит во мне угрозу, либо сейчас едина с сущностью, которая, кстати говоря, тоже не испытывает ко мне симпатии. В отличие от хозяина...

Насколько я заметила, и даже можно сказать стала экспертом этой моей особенности магического зрения — многие души интуитивно чувствуют опасность и могут скрыться. Это та самая интуиция или седьмое чувство, которое говорит нам об опасности или выигрышном билете. Но чаще всего душа любопытна, это наша часть, что наивно ищет в человеке напротив то, чего ей не хватает. Одинокие ищут свою половинку. Влюблённые жаждут найти соперника и прогнать. Ещё души стремятся разглядеть опасность и защитить своих близких. Поэтому я всегда вижу их, каждое живое существо интуитивно ищет что-то во мне. Даже не именно во мне, а в каждом, но только мне дано это видеть...

Но, что-то я отвлеклась.

Дракон явно что-то заподозрил во мне. Да ещё бы! Появляется перед его постелью разодетая, вонючая девица и тарашится не в силах вымолвить ни слова. Поэтому мужчина и не стремился показывать намерения, прощупывая и испытывая, а сущность кружила вокруг. К счастью, за время, проведённое в академии, где каких только существ нет, я научилась игнорировать кружащие дымки.

Мужчина подался вперёд, шёлковая простыня от движения стала сползать. Захлопнуть глаза я так и не успела, но и разглядеть срамоту тоже, он в одно движение оказался рядом. Чужие руки обвили талию и прижали к жёсткому телу. Поморщилась. Дракон был словно каменный и намеренно сдавливал в объятиях, но я вырваться не спешила.

Взгляд золотых глаз упал на шею.

— Кровь... — голос дракона стал тягучим, заполняя меня и вытаскивая наружу всю правду.

— Вампир, — ответили губы против воли.

Аристократический нос коснулся волос у виска, втягивая мой запах. Он вернул мне взгляд. Зрачки вытянулись ещё сильнее, а виски покрылись золотистой чешуёй.

— Ты пахнешь смертью.

— Я была в её эпицентре.

Соврать не было возможным, но я и не собиралась. Было бы глупо предположить, что так просто я окажусь в Охранном зале Силая. Слишком легко. А вот спальня правителя драконов и сам её хозяин в обнажённом виде, прижимающий к себе, в самый раз. Зачем мне отдых, после потрясений в мире демонов? Меня и так порадовали: одежда новая, заряд бодрости.

— Только раз я чувствовал этот запах, во время битвы с демонами.

— Дорхан больше не навредит. Портал закрылся раз и навсегда, — снова отвечаю против воли.

— И ты была тому причиной?

— Да.

— Ты спасла наши миры, — уже не вопрос, а констатация факта.

В этот миг сущность дракона посмотрела на меня по-новому, как-то особенно и довольно блеснув жадным взглядом, исчезла в теле хозяина. А вот он сам, довольно хмыкнул и стал склоняться. Дурой не была, меня хотели поцеловать, причём правитель дракон был един в этом желании.

Никакого предвкушения от предстоящего поцелуя умопомрачительно прекрасного дракона не было. Но вот страх присутствовал. Узнав, что я безобидна и полезна, мужчина расслабился и ослабил влияние, давая мне свободу действий. Отвернувшись, поймала поцелуй лишь щекой, он обжёт, добавляя отвращения. Упёрлась руками в мужскую грудь.

— Нет, — только и успела выдохнуть, прежде чем дракона отшвырнуло от меня непонятной силой.

Во все глаза я смотрела на валяющееся у стены мужское тело в отключке. Тут же на шум в комнату влетело пять мужчин, мало чем отличающихся друг от друга. Красивы, статны, мощны и готовы разорвать меня одним взглядом.

— Не трогать! — рявкнул правитель с пола, когда было сделано пять слаженных шагов.

Быстро он пришёл в себя. Я посмотрела на дракона и мысленно выдохнула, срам его был прикрыт вполне себе земными боксёрами. Золотистыми...

— Что же ты, девочка, промолчала о том, что уже не принадлежишь себе? — шокировал меня очередной фразой, поднимаясь с пола.

Как это? Как не принадлежу? А кому принадлежу?

Смотря на моё изумлённое лицо, дракон хмыкнул и движением руки отослал стражу обратно.

— Обед на две персоны, — сказал он удаляющимся спиnam.

Я так и продолжала стоять на месте, словно приросла, а мужчина прошёл в соседнюю комнату, выходя через минуту в свободных штанах и жилетке.

— Ты не знала, — снова утвердил он, и подошёл. — Смотри, — дракон развернул меня и подвёл к зеркалу, что висело в пол стены за моей спиной. — Красиво...

Убрал за ухо мои растрепавшиеся волосы. Изабель-старушка позаботилась об одежде, но

с причёской не помогла. Я смотрела на своё отражение и покрывалась мурашками. Вот это меня потрепало. Только интересно что нашёл во мне дракон когда целовать пытался? Кроме силы, предположений нет, он правитель и самый сильный из драконов, и с лёгкостью понял, что за сила во мне скрывается и какая власть для него.

Под глазами залегли синяки, кожа от потери крови приобрела бледный цвет. О каком румянце говорила старушка я не знала. Может он и был, но испуг всё стёр. К одежде претензий не было, на мне это было единственным, что могло понравиться. Волосы немного отрасли и чаще всего я заплетала их в два хвоста. Но резинки потерялись, и сейчас спутанные локоны напоминали воронье гнездо. И вишенкой на торте, окровавленная шея с двумя ранками от клыков вампира и потёки от ушей, это ещё следы переполнившей магии Силая, что хотела выплеснуться из меня. Красотка просто, краше только в гроб кладут!

О чём таком красивом говорил дракон понять всё равно не могла. Но стоило причесать волосы руками как всё встало на свои места. Судорожно собрала волосы в высокий хвост — Нет, нет, ну, пожалуйста! Ну что опять? Что это?

От виска, у корней волос бежала извилистая змейка красной татуировки.

Знак принадлежности в мире Дорхан. Этим знаком помечали рабов, что служили демонам. Никто не имел права трогать таких рабов кроме хозяина.

Рабов? Каких к чертям рабов? Это благодарность такая? Только кому меня решила подарить эта старуха? И самое главное почему?

Когда она отправила меня в тело, обещала защиту от магии своих созданий. Но я точно не ожидала, что стану кому-то рабыней!

Вампир. Демон и ещё один вампир. Больше вариантов нет.

Мысли судорожно скакали, а глаза изучали тату. Она, непрерывной извилистой линией с вплетёнными в неё символами, тянулась от виска к виску. Рисунок располагался у самых корней волос и если не заплетать их, то трудно будет заметить тату.

Вдох. Выдох. Всё решаемо. И единственное, что я знала точно, мне надо к Дереку!

Всё сходится именно к нему. Он заморозил моё развитие в утробе матери, значит он просил за меня. Он единственный демон в оставшихся в слиянии мирах, а рабы принадлежали демонам. Старуха зачем-то связала нас... Я покосилась на дракона, что так и стоял за спиной, не мешая моему мыслительному процессу.

Это такая своеобразная защита? Сделать рабом одного, чтобы не смог поработить другой? Но откуда старуха знала, что я попаду в Нодали? Не иначе этому миру тоже надо что-то от меня.

Стало легче. Если выбирать какое из зол, дракон или его мир, меньшее, то я выберу мир. Это уже знакомо — получить силу, отдать. А вот что собрался делать со мной правитель драконов, даже знать не хочу, но точно не любовь с первого взгляда.

Дверь бесшумно открылась и вошли две девушки в форме слуг с подносами в руках. Накрыв стол, что стоял у высокого окна, они так же бесшумно удалились.

— Не отказывайся, тебе надо набраться сил, — дракон мягко приобнял меня за плечи и оторвав от зеркала, проводил к столу.

Но не еда меня привлекла, побаивалась я питаться из "рук" дракона — его глаза так и блестели алчно. А сущность, крутясь возле меня, иногда облизывала зубастую пасть. Жутко, скажу я.

А вот вид из окна поразил. Как живут драконы? Да не представляю, но вижу только зелёные горы и леса, что пестрели за широкой рекой. Где-то вдалеке летала парочка

драконов. И всё, больше ничего не было, словно мы на острове каком-то. Хотелось забраться на стол и выглянуть из окна, чтобы убедиться, что там внизу есть тропинка, которая приведёт меня к portalу в Силай.

— Дракон, что не обзавёлся парой живёт один, — заметив мой порыв начал объяснять мужчина. Он сел напротив и взяв салфетку, постелил на колени. — Дракон не терпит на своей территории чужаков. У каждого дракона есть пещера с золотом. Служат ему только проверенные люди. Когда дракон находит пару, он становится ещё одержимее. Купает в золоте, оберегает, заботится, готовит сам и кормит, помогает одеваться и многое другое. Для дракона пара это его сокровище.

Ох-хо-хо... не нравится мне эта информация. Зачем она мне? Я смотрела куда угодно, но не в глаза дракона. Зато явственно ощущала на себе его горячий взгляд. Да-да я, то ещё сокровище, но боюсь даже пяти драконам не по силам оно.

Глава 21 Немного о драконах

— Когда появляются дети, дракон немного остывает, теперь у него два сокровища и забота делится на двоих. Всё это время семья живёт одна и только когда дети подрастают, дракон может перевести их в поселение драконов. К рождению второго ребёнка дракон уже настолько привязывается к паре, что чувствует её мысли, и ревность убавляется. Но это если пара человек, а если дракон, то всё намного сложнее, — мужчина улыбнулся, — не каждая драконица стерпит такой контроль. Не пугайся, звучит это устрашающе, но какой мужчина будет хранить тебе верность и выполнять любые прихоти?

Сделала вид, что намёка не поняла и схватила вилку принимаясь увлечённо жевать, чтобы выиграть немного времени. Он же не отстанет! Золото в глазах дракона горело ярче с каждой минутой, словно он и правда нашёл своё сокровище. Но что-то было не так — не могла я быть его парой. Я это чувствовала.

— А как же драконы в академии? — спросила, разумно предположив, что дракон, занятый разговором куда безопаснее дракона, пожирающего меня взглядом.

Мужчина улыбнулся, решив, что я смягчилась заинтересованная его расой.

— Они ещё не подступили к поре, когда дракону необходимо создавать семью, когда тоска с каждым новым годом накатывает с большей силой, — грустная улыбка коснулась его губ, а зрачок на секунду вытянулся, практически перекрывая радужку.

Мужчина спрятал руки под стол, но я успела заметить проступающий рисунок чешуи, но не золотистой как было на висках, а чёрной.

Вот оно! Я читала, что драконы сходили с ума от переизбытка магии, у них не рождалось детей и магию некому было передать. Неужели во всём мире для самого правителя не нашлось пары? Снова сделала вид, что не заметила изменений и задала новый вопрос.

— Но у нас же учатся семейные пары?

Дракон усмехнулся и посмотрел в окно, теряя ко мне всякий интерес, даже его сущность устремила взгляд вдаль. Дракон смирился со своей участью, а напоминание об истинных парах его в этом убедило. Он не примет никого другого.

— Да. Они особенные, их вера друг в друга настолько сильна, что позволяет находиться в обществе. Они будущие правители... возможно даже самого ближайшего будущего, — дракон поднёс руку к лицу и покрутил её, рассматривая чёрный рисунок.

Он уже не прятался и посмотрел на меня по-новому. Спокойно, без прежнего блеска и с той тысячелетней мудростью, что приобрёл за прожитые годы. Словно совершенно другой человек оказался передо мной. И ему я помогу без раздумий. Не дело правителю драконов помирать в скалах...

— Я напугал тебя, Каролина... да, я знаю кто ты, — неожиданно сменил он тему. — Кто же не знает о дочери Энтони! Прости, девочка, но ты появилась так неожиданно... я решил это знак и не смог контролировать себя, но... — дракон поднялся и протянул руку. — Прости, у меня мало времени, не могу показать красоты нашего мира, могу только проводить к порталу...

— А как вас зовут? — непонятный порыв заставил выдернуть руку и остановиться.

Скорбь царапнула где-то в груди.

— И не время ещё прощаться, — крикнула, притопывая каблучком, от чего от места

удара пошла трещина. — Буквально полчаса назад я тоже готова была расстаться с жизнью, но вот она я, стою перед вами!

— И правда катастрофа, — улыбнулся дракон, наблюдая как трещина перешла на стену. А мне было всё равно.

— Должен быть выход! Я уходила в свой мир, но ваш притянул меня не зря. А значит я могу помочь! Только надо выяснить как?

Адреналин заполнил каждую венку в теле, выплёскиваясь наружу нервным хождением по комнате и замиранием возле спокойного мужчины. Но я чувствовала, как под кожей его скребётся дракон, он хочет на свободу, насладиться последним полётом.

— Вы можете передать мне свою магию?

— Нет, дракон может делиться магией только с парой.

— Ну так идёмте искать её! Есть ещё два огромных мира, где она уж точно найдётся! — воскликнула, снова топая ногой. В этот раз трещина пошла по другой стороне.

Со мной снова что-то не так. Я не могла допустить смерти дракона. Я должна... обязана что-то сделать. Ноги снова понесли к окошку и обратно.

— Я не могу проходить через портал, — дракон перехватил меня за плечи и заставил остановиться. — Это не твоё желание, — неожиданно пророкотал он не своим голосом и выдохнул золотистый пар облачка, что тут же заполнил мои лёгкие.

— Что вы сделали? — захлопала я глазами, чувствуя, как покой распространяется по телу. Но тут же его сметает новый приступ паники. — Ещё раз, — я вцепилась в жилетку дракона и дёрнула на себя, требуя повторить.

— Нет! — хмуро отрезал дракон. — Я могу так привязать к себе! И тогда ты прыгнешь в скалы за мной.

— Не привяжете, — меня уже застолбили, мысленно хмыкнула и указала пальцем на тату раба. Вот для чего была эта защита.

Силай, Дорхан, Нодали, это лишь названия миров, а правят ими боги, расставляя и двигая фигурки куда им заблагорассудится. Они давно уже расписали мою роль на своей шахматной доске — пешка, помогающая королям. И с этим я бороться не в силах. Что будет стоять моя жизнь если позволю погибнуть другой?

Дракон боролся с собой, он не хотел вредить и за это я была благодарна вдвойне. Хоть для него я не способ достижения цели... Но не время сейчас думать!

— Ну же, это необходимо мне так же, как и вам! — настойчиво повторила.

И дракон сдался. Тяжело выдохнул, но вместо маленького облачка меня окружило огромным золотым коконом. Таким тёплым, уютным, что твёрдая мужская грудь, к которой меня прижали, показалась воздушной перинкой. Дракон прижал крепче, словно я самое важное в его жизни. Эх, сейчас упрёт меня в свою сокровищницу и не дразнить мне больше демона. Демон! Точно, меня тут таскают по всем мирам кому не лень, силой своей пичкают, а он там небось свою эльфийку с ого-го-ками тискает!

От пронзившей мысли с меня весь кумар слетел, и мягкая перинка обернулась жёстким телом, что бережно укладывало на кровать.

— Что это за магия? — спросила я, открывая глаза и отползая подальше от удивлённого дракона. На другую сторону кровати и к двери. Чем дальше, тем лучше.

— Магия правителя. Внушение, одна из сил правящих родов. Это умение мы применяем для удержания состояния равновесия на собраниях. Но на двуликих она действует лишь умиротворяюще, чтобы звери не вырвались в пылу азарта. К людям запрещено применять

какую-либо магию. Они слабее и... — дракон с облегчением опустился на край кровати, растирая лицо руками. — Я думал, что подчинил твой разум, а это необратимо. Привязка — это та же самая зависимость, ты не смогла бы жить без меня, — изумлённым выдохом закончил свою речь.

Дракон смотрел на свои руки, где чёрная чешуя постепенно приобретала здоровый золотистый цвет.

— Получилось? — задал вопрос в пустоту.

Неужели не чувствует, что магии в нём стало меньше, ведь даже я ощущаю, как меня она переполняет, просясь наружу. К счастью, она не подействовала как привязка, но выдержит ли замок магию Силая и магию своего правителя в одном флаконе? Надо скорее возвращаться домой, там самая большая катастрофа была — это переполох устроенный элькоринами, но не моя вина в том. Да и ректор... возможно так действует печать, но я боюсь, что приберут его к рукам. А как оказалось он мне и самой нужен.

— Я же говорила, что помогу, — фыркнула, и подошла ближе. — Вы сказали, что через портал не можете проходить, почему?

— Моя магия не стабильна, я могу разрушить портал, — правитель отвечал на автомате, наслаждаясь покоем в душе.

— Ладно, тогда говорите, как найти вашу пару, я в академии посмотрю, — топнула нетерпеливо ножкой, и третья трещина поползла по полу. Упс. Надо стоять смирно, пока замок цел.

Треск привёл мужчину в чувства и наклонив голову, он посмотрел на меня глазами дракона.

— А может ты станешь моей женой, правительницей драконов? Раз ты можешь принимать мою магию, то у нас всё обязательно сложится. Ты красива, я тоже, любовь придёт со временем. Может именно для этого ты прибыла в наш мир? — с надеждой посмотрел на меня.

Ой, нет. Ну не надо так смотреть на меня. От шанса стать правительницей отказаться может только дура, и заявляю со всей горестью — я дура.

— Нет. Я лучше свахой поработаю. Как дракон находит свою пару? — и шажочек назад.

— Ну нет, так нет, — неожиданно искренне рассмеялся мужчина. Явно проверял меня.

Он поднялся с кровати и переступив немного увеличившуюся трещину, подошёл к зеркалу.

— Раз ты уже нашла своего хранителя, бороться за тебя нет смысла. А пару мы находим по запаху. Драконья сущность впервые чует аромат избранной и уже ничего не сможет сбить его с курса... кроме другого мира.

Мужчина взмахнул рукой, на которой блеснули золотом когти и провёл ими по зеркалу. Оно ту же пошло рябью и там, где были полосы стала появляться картинка. Цветущий яркий сад, над которым весело тяжёлое тёмное облако. Бушующий ветер колыхал высокие деревья, донося до нас даже сквозь зеркало запах озона и сладкий аромат цветов. Дракон шагнул ближе и вдохнул полной грудью. Сущность золотой дымкой вырвалась из мужчины и прильнула к стеклу.

— Так она пахнет. Сто лет назад я бросился в прореху ошибочно предположив, что так зовёт к себе Мракот, но попал на Силай. Была решающая битва с Дорханом, и не задумываясь, я стал сжигать демонов...

— Что, что? Подождите, вы что-то путаете, — воскликнула я перебивая. — Битва была

ведь двадцать лет назад.

— Во всех мирах время течёт иначе. На Силае медленнее чем в Нодали — там год, здесь пять лет.

Обалдеть! Получается, если и на Дорхане такой же порядок времени и, если магистр Крэлен решит молчать, то моего исчезновения может никто не заметить. Вот даже не знаю радоваться или нет.

— Ладно, продолжайте, — милостиво позволила, находясь всё ещё под впечатлением.

— В пылу битвы почувствовал свою пару, отвлёкся и был сильно ранен. Излечиться я мог только в своём мире. К тому времени, когда я в обличии дракона скулил и прорывался к своей паре, на Силай пришли мои сородичи. Некоторые продолжили битву, отражая врагов пока Дерек и твои родители запечатывали прореху, а другие унесли меня уже бессознательного домой. Когда я очнулся и бросился к portalу, понял, что уже поздно. При моём появлении материя мироздания, где находилась прореха, начинала разрушаться. Наш мир не идеален и есть конфликтующие магические силы. Я золотой дракон, моя стихия огонь, а прореха появилась у подножья скал, где бушевало море. С тех пор я могу только наблюдать...

Подчиняясь взмаху руки гладь зеркала поплыла, и картинка сменилась, показывая мне путь домой. Высокие скалы, а у их подножья дверь ведущая на Силай. Она была в скале и если не присматриваться, то её сложно заметить.

Я нетерпеливо потопталась на месте, потому что скалы были знакомы, как и горы за ними. Вот он дом, буквально протяни руку, но я не могу бросить дракона.

— Я найду её, обязательно, — горячо заявила я и схватила мужчину за руку. — Только мне надо домой. Пожалуйста, скажите, как туда попасть? — я указала на зеркало, но немного не рассчитала, и рука прошла сквозь него без препятствий. — О, господи, я же не сломала его? — испугано пискнула и отскочила, порождая новую трещину в полу. — Да что же это такое?

Уже хотела топнуть от досады, но передумала, боясь разрушить окончательно.

— Твоя магия тоже не стабильна, тем более приправлена моей. Конфликт. И тебе лучше поторопиться. Проходи сквозь зеркало и ничего не бойся, — дракон протянул мне руку. — На той стороне ты окажешься сразу у портала.

Я несмело вложила руку в ладонь правителя, а другую снова погрузила в зеркало. Никаких новых ощущений не было. Я переступила через зеркало, наполовину исчезая в нём.

— Спасибо, что не заперли в своей сокровищнице, — улыбнулась грустными глазами, что блестели золотом.

— Мелькала такая мысль, — улыбнулся в ответ дракон, — но твоё счастье куда важнее моей прихоти. Моё имя Киртигал. Извини, что раньше не представился, не хотел, чтобы знала моё имя и вспоминала с жалостью. Но теперь у меня есть надежда, — Киртигал отпустил мою руку и махнув ему на прощанье, я шагнула, полностью исчезая в зеркале. Секундная потеря ориентации в пространстве и вот я стою у заветной двери.

По телу пробежала нервная дрожь, то ли от страха оказаться опять в другом мире, то ли от нетерпения наконец-то оказаться в своём. Выдохнула и протянула руку к двери, где стала проявляться ручка. Напоследок обернулась, я стояла на скалистом берегу у бьющихся о камни волн, а напротив, на холме красовался замок правителя. Не такой огромный как я представляла и даже не золотой, обычный каменный замок с башнями. Послышался ужасный грохот, а следом у правой башни упала стена.

Подпрыгнув на месте, быстро схватилась за ручку. Снова один взмах ресниц и миры поменялись местами, а я оказалась в Охранном зале.

Магистр Крэлен уже не валялся парализованный на полу, а успел избавиться от пут и вернуть телу чувствительность. Он сидел на полу, не спеша разминая пальцы рук сжимая и разжимая кулаки. Я появилась за его спиной, и эльф не заметил, что уже не один, да и не продлилось это долго.

Двери в зал распахнулись, и однокурсники ввалились толпой. В меня впились десятки изумлённых глаз, и одни взволнованные.

— Каролина! — воскликнул Лекс и бросился ко мне, но затормозил в нескольких шагах, повторяя взгляды однокурсников.

— Каролина? — вопросительно воскликнул куратор. Он вскочил в секунду на ноги и присоединился к Лексу.

Потом как по команде все перевели взгляд за мою спину, и вправо.

— А где... — одна из девушек указала на дверь в Дорхан, которой не было. Лишь пустая арка.

И зал взорвался множеством голосов, среди которых тихий голос куратора прозвучал словно гром среди ясного неба.

— Наилйти.

— Так ты Хранительница сил, — каким-то благоговейным шёпотом произнёс леший.

— Нет, я ни то и не это! — закричала, закрывая уши руками. — Я обычная человечка, и что во мне ценного так это только кровь моего рода! Всё, концерт окончен!

Я бросилась к стене, чтобы обойти толпу, а выбежав из Охранного зала сбавила шаг и сделала самое невозмутимое лицо. Ну подумаешь новое платье, ну подумаешь запёкшаяся кровь на шее притягивает взгляд, так я же ненормальная, мало ли что могло со мной приключиться. Жаль только сумка так и осталась валяться где-то среди ног однокурсников. Ну ничего, попрошу Любу забрать, главное до комнаты добраться.

Башню преодолела без препятствий, но стоило выйти на улицу, как дорогу преградила троица сидов — Дарон, Гэрдиэль и Эльмаис, мои любимчики! Их только не хватало! И почему они не прячут свой интерес? Эльмаис даже сделал шаг ко мне, и схватив за руку выше локтя, притянул к себе разглядывая укус вампира.

— Это не Валес, — слишком спешно ответила я, пугаясь мелькнувшей ярости в его глазах. Причём она была направлена на того, кто укусил меня. Разве не глупо?

— Что ты сделала? — спросил он, прожигая ледяным взглядом.

Я раньше не замечала какого цвета у сида глаза. Но сейчас, когда он не прячет их, я вижу только чёрный зрачок, что почти сливается с тёмной радужкой.

— Мы почувствовали сильный толчок магии, — к нам приблизился Гэрдиэль.

Он встал по правую сторону от меня и тоже слишком яро прикипел своими тёмно-синими глазами, что свели ни одну девушку с ума.

— Как мир вздохнул с облегчением, — а это уже Дарон.

Он встал напротив меня и схватив за подбородок, наклонил голову сначала на одну сторону, потом на другую. И как узнал, что у меня и из ушей кровь шла? Волосы же всё прятали. Но это ерунда, главное, чтобы они не заметили тату. Я ещё не успела прочитать все книги в академии о Дорхане, но надеюсь, что информации о рабском тату в них нет.

Этим сидам не было дело до окружающих. А я-то видела, что адепты останавливались, заинтересованно прислушиваясь к разговору. Я бы с радостью выложила всю правду, но пока

ещё не знала, чем это грозит мне. Если уж даже правитель драконов заинтересовался моей способностью, то что говорить об остальных жителях оставшихся трёх миров? Всем нужны батарейки...

— Не понимаю, о чём вы? Пропустите, пожалуйста, — прикинулась дурочкой.

— Нэарт, — Дарон сильнее сжал пальцы, и наклонился, шипя мне на ухо, — не играй с нами. Мы дети этого мира, как и ты. Мы чувствуем его исцеление и знаем, что это твоих рук дело!

Он знает кто я! ОНИ знаю кто я!

В первую секунду я испугалась, но потом.... А что я могу изменить? Портал в Дорхан исчез, как и я за несколько мгновений до этого, а вернулась в крови и другом одеянии, сотканном из тьмы. Последний факт хоть и не чувствовали все, но об этом нетрудно догадаться если присмотреться. Даже дурак свяжет эти факты, а в академии учатся далеко не дураки.

А я так устала думать наперёд, что опять обвинят во всём!

— Я устала, Дарон, — выдохнула сдаваясь. Подняла взгляд и заглянула в его, где бушевали страсти. — Завтра, я всё расскажу завтра. А сейчас я так устала...

И правда, адреналин спал, оставляя после себя опустошённость. В родном мире я наконец смогла почувствовать себя в безопасности. Даже рядом с напряжёнными сидами я ощущала покой и доверие. Именно это позволило расслабиться и уронить голову на грудь Дарону.

— Ей надо к целителю, — сказал Эльмаис дрогнувшим голосом и обхватил за талию, чтоб не упала.

А Дарон на своём языке процедил что-то едкое сквозь зубы, но не оттолкнул. Подхватил на руки и направился обратно в академию.

— Спасибо, — прошептала.

— Спасибом ты не отделаешься, Нэарт...

Сквозь нарастающий в ушах шум едва расслышала его слова. Голову словно обручем сдавило, а перед глазами стали мелькать чёрные пятна. Это выходила сила правителя драконов, Силай помог избавиться от неё. Дальше я только чувствовала. Как укладывали на кушетку и отдирали мои руки от головы, как в рот вливали что-то горькое. И наконец шум стал затихать, сменяясь взволнованным гудением целителя.

— Уф... оу! Ай... ммм... — охал он, вода надо мной своим зеркалом, название которому я не помнила. Глаза целителя, то расширились, то сужались.

— Эльфискер, да в чём дело? — не выдержал накала Гэрдиэль.

Вся троица была в помещении и сиды выглядели довольно обеспокоенно. Находились у самых дверей шеренгой выстроившись у стены. Наверное, целитель дальше не пустил.

— Да во всём! — так же воскликнул Эльфискер, наконец я знаю его имя. — Её ауру словно кто-то покусал, выбирая самые вкусные кусочки, — эльф неожиданно присел рядом со мной на кушетку и взял за руку. — Каролина, прислушайся, пожалуйста, ко мне, — пугающе серьёзно заговорил он, а шесть острых ушей за его спиной направились в нашу сторону. — Я знаю кто ты. Да и любой, кто читал историю Силая если поразмыслит, догадается что в наш мир пришла Наилйти. Ты закрыла портал, вся академия гудит этой новостью. Ты одна справилась с задачей, которую не могли решить двадцать лет. И если ты смогла сделать это одна, ещё и обладаешь пространственной магией, ты попадаешь под прицел Высших. Твои родители смогли уйти, отдав магию созданию академии, но ты уже не

сможешь покинуть этот мир. Силай не отпустит. Я благодарен тебе за спасение, я целитель и сильнее всех остальных чувствовал боль мира. Дорхан был застаревшей раной, что ныла тупой болью. Но сейчас мир дышит с лёгкостью и скоро заиграет новыми красками. Будут рождаться больше эльфов и сидов, на ком держится магия мира. Это своеобразный магический круговорот, — целитель усмехнулся и погладил мою руку, исцеляя своей магией, — мир дарит нам детей, а мы поддерживаем его магию. Во время войны с демонами погибли много Высших и мир стал чахнуть. Об этом знают только целители, но, Каролина! Ты всё изменила...

— Это не я. Я всего лишь передала силу, — попыталась возразить, чтобы не возносили меня на пьедестал.

— Нет, дитя, это ты. Без твоей помощи он, — эльф опустил взгляд на следы укуса, — не справился бы. Ты самый особенный ребёнок мира. Твоя жизнь должна быть особенной. Счастливой и полной любви. Но для этого ты должна сделать правильный выбор. Скоро на тебя откроется охота.... Ну не пугайся ты так, — рассмеялся Эльфискер, — в хорошем смысле, как за самой завидной невестой. Все правящие роды захотят получить такую невестку. И мой тебе совет, если есть на примете мужчина, а он точно есть — с рождением Наилйти в мир приходит и её защитник. Скорее хватай его, перенеси порталом в тихое местечко и не выпускай, пока не станешь его, — эльф подмигнул, а я вся покрылась красными пятнами, понимая на что он намекает.

Тут же вспыхнуло воспоминание как я говорила Дереку о кандидатуре Эльмаиса и взгляд невольно прыгнул к ушастому сиду. Он как-то странно смотрел на меня, только невозможно понять присматривается или уже присмотрелся, а может, думает, как избежать даже намёка на нашу связь. Взгляд рассеянный, брови нахмурены, руки сжаты в кулаки. Надеюсь, ректор не выполнил своё обещание поговорить с дедом Эльмаиса насчёт нашего брака. Внезапно сид словно почувствовал мой взгляд и поймал его. Там много было невысказанных эмоций, но я с облегчением поняла, что от этого сида отбиваться не придётся.

— А если я не нашла его? — спросила, возвращая взгляд целителю.

— Старайся не ходить одна, — начал перечислять он, загибая пальцы, — навешай на себя защитных амулетов от внушения. Не бери еду с чужих рук, там может быть приворотное зелье. Так... что ещё? С девушками тоже не сближайся, они либо захотят тебя устранить как соперницу убив, либо то же самое приворотное подсунуть к какому-нибудь троллю неугодному им. А он ради тебя не захочет меняться...

— Звучит страшно, — поёжилась, поднимаясь и спуская ноги с кровати.

Целительская сила подпитала, и мне ужасно захотелось оказаться в комнате с Любушкой. Она точно сможет защитить меня. Но опять же, как добраться до комнаты? Снаружи все перечисленные целителем угрозы.

— А вы... ммм... — я неловко посмотрела в любопытные глаза целителя, он был заинтригован, — ваш род не хочет такую невестку? — выпалила на одном дыхании и отворачиваясь зажмурилась. Ох, никогда не чувствовала себя так неловко.

Со стороны сидов послышались удивлённые хмыки.

— Нет, Каролина, извини, но у меня уже есть избранница, — извиняющимся тоном ответил целитель.

А до меня дошло как прозвучал вопрос. Снова почувствовала румянец на щеках и прыгнула с кровати.

— Да нет, что вы! Я же не для того спрашивала, — зачастила я, переводя взгляд от эльфа к ухмыляющимся сидам. Поди думают, что я уже принялась за поиски мужа? — Просто хотела попросить, чтобы вы до комнаты проводили! Вы так расписали, что меня ожидает, что действительно боязно выходить за дверь. И я прекрасно вижу, что вы заняты, и ты, и ты, — я поочерёдно указала на Дарона и Гэрдиэля.

Раз уж обо мне все и всё знают, то можно не скрывать магическое зрение. И совсем недавно я заметила одну особенность. Я вижу души, и когда они находят свои половинки, в области сердца появляется знак бесконечности. У целителя он особо ярко выделяется на фоне души, значит он связан браком.

— Мы проводим тебя, — вышел вперёд Дарон и протянул руку, на которую я посмотрела с сомнением.

— Уверен? Не боишься, что тебя увидят в компании какой-то человечки? — едко спросила. Стало неприятно, что как только мои способности раскрылись, он не боится замараться об меня.

На мою колкость сид только усмехнулся, отталкиваясь спиной от стены.

— Нэарт, вот о чём сейчас говорил целитель? Ты хоть что-то уловила? Теперь всем плевать кто ты, все захотят твою силу! А мы, — он посмотрел на друзей, что хмуро взирали на меня. Неужели не понравился мой тон? — единственные кому не важна твоя сила. Не строй из себя дурочку, Каролина, ты давно всё поняла!

А то ж, конечно поняла, ещё бы понять зачем вам понадобилось помогать мне?

Я фыркнула и попрощавшись с целителем, нагло подхватила Дарона за руку. Гэрдиэль встал с другой стороны, а Эльмаис остался позади. Вот такой компанией мы и направились в женский дом.

Ну что ж, раз уж раскрывать себя, то надо делать это с размахом и нажать ещё парочку врагов из ряда ведьм, что мечтают оказаться на моём месте.

Глава 22 Претенденты

Троица сидов проводила меня до самых дверей комнаты. К сожалению, в этой академии не запрещалось девушкам и парням находиться на чужих территориях. А сиды этим пользовались, они словно нарочно заботливо контролировали каждый мой шаг, особенно подходя к дому.

"Каролиночка, здесь ступенька, аккуратнее..."

"Карочка, ты не устала, может, присядем на лавочку..."

"Каролина, я восхищаюсь тобой, ты одна закрыла портал к демонам..."

"Каролиночка, в благодарность за наше спасение, мы теперь будем сопровождать тебя везде..."

И так всю дорогу, и особо громко. И теперь, если кто и не знал, что я сделала для мира, то после нашего шествия к дому, знают абсолютно все. Причём немного в другом изложении — героиней истории стала я! Хотя следы укусов на шее сиды прекрасно видели, как и целитель, но прямого вопроса или утверждения не было. Они прекрасно знали, что в мире демонов я передала силу вампиру и он помог со всем остальным, но пока не спрашивали подробностей. И к счастью, ведь я сама не знала, где вампир и чем он опасен для Силая, и вообще в этом ли он мире? Если уж я исчезла на пару минут и вернулась из другого мира, то вампира с его скоростью могли просто не заметить. Но интуиция подсказывала, что вампир просто спрятался, опасаясь за свою жизнь. Я, на его месте, появившись из враждующего мира именно так и сделала бы. И я обязательно найду его, ну а пока надо отдохнуть.

Эльфискер помог мне с дырами в ауре, подпитав своей целебной магией и это дало фору добраться до комнаты без обмороков. Но уже у ступеней на второй этаж я почувствовала возвращающуюся слабость. И если бы не сиды, то мне точно пришлось ползти до комнаты. И возможно благодаря моей слабости, я не обращала внимание на завистливые и изумлённые взгляды соседок.

Дарон приобнял за талию, прижимая к себе, Гэрдиэль без вопросов отстранился и пошёл вперёд, открывая нам дверь. В комнату, как ни странно, они вошли без проблем, хотя о чём это я? Кики с домовушкой уже ждали нас.

— Ох, бедовая ты моя девочка, — сочувственно вздохнула хранительница в облике кикиморы, и закужилась вокруг нас.

— Уложите её сюда, — подбежала к моей кровати Люба и откинула одеяло. В глазах её стояли злые слёзы. Злилась она на себя, что не была рядом и не уберегла.

— Ты бы ничего не изменила, это произошло бы рано или поздно, — попыталась успокоить улыбкой подругу и с помощью рук Гэрдиэля устроилась поудобнее на подушках.

— Я как только почувствовала, что ты исчезла, так сразу бросилась к порталу. А там этот ушастый валяется... Но что я могу сделать, я лишь привязанный к академии дух? Но благодаря нашей связи я чувствовала, что ты в порядке. Прости, девочка, — тараторила Кики словно оправдываясь и погладила невесомой рукой по голове.

— А меня он не пустил, — обиженно выдохнула Люба, подавая мне кружку с укрепляющим отваром.

— Да всё нормально, правда. Зато я теперь звезда академии, завидная невеста и источник мощнейшей магии, — хотела, чтобы голос звучал ровно, но нервный смешок всё равно вырвался из груди.

— Не хотелось бы вас прерывать, но, Нэарт, ты обещала рассказ, — вопреки своим словам, прервал нас Дарон.

Этот сид просто верх наглости! Бесцеремонно отодвинув мои ноги, он уселся рядом на кровать. Его дружки тоже воспитанием не отличались, недолго думая похватили стулья и пройдя сквозь Кики поставили рядом. Всё трое всем своим видом показывали, что так легко их не выдворить.

— Я завтра обещала! Мне нужен отдых, — слабо выдохнула.

Но признаюсь, немного соврала. Разговаривать я могла и спать ни капли не хотелось, просто телу нужен был отдых, но вот эмоции уже начали подбираться к краю. Мне просто необходимо было высказаться. На Силае прошло несколько минут, за которые я побывала в двух мирах! Но делиться этим с сидунами не хотела, интуиция подсказывала, что не стоит рассказывать о масштабах испытанных мною событий.

— Нэарт, не зли. Я жду! — Дарон в край обнаглел и схватил меня за руку, поднимая и притягивая к своему лицу.

— Дарон! — Эльмаис перехватил руку, которой Дарон меня удерживал. — Не забывай, что она сделала для нас!

— Я помню и хочу, чтобы моя будущая жена была со мной честна...

"Что, простите?"

В этот момент в комнате повисла полная тишина. Гэрдиэль и Эльмаис удивлённо взирали на друга. Кики вся подобралась готовая по моей команде выкинуть сидов из комнаты. Любушка стояла за спиной Дарона, и её волосы начинали подозрительно шевелиться. А я смотрела на душу удерживающего меня сидуна, на знак бесконечности, что наливался ярким красным цветом — цветом крепкой связи. В эту самую минуту, я поняла к чему это представление.

— Не ври себе, Дарон! — усмехнулась мужчине в лицо. — Ты в эту самую минуту определился с выбором, и он пал на ту, что крепко въелась в твоё сердце. И теперь если ты будешь идти наперекор своему сердцу вся твоя бессмертная жизнь станет адом! Ну же, поцелуй меня и проверь!

Я намеренно облизнула губы, говорят это привлекает мужчин, но на Дароне не сработало. Он так и смотрел со злостью в мои глаза.

— Что? Уже обработали родственнички, и дали задание охмурить меня? Так передай им, что ты не в моём вкусе. И вали отсюда..., — я выдернула свою руку и откинулась на подушки. — Рэдати! Чужак!

Хранительница словно и ждала этих слов. С хлопком исчезнув и появившись за спинами сидов чертом, она утробно рассмеялась, вынуждая тех пригнуть голову. И только! Даже не вскочили со своих мест, скорее и дёрнулись от неожиданности. Не сказала бы, что они были в ужасе, возможно их факультет уже просветили, как поступают с теми, кто нарушает правила.

— Нэарт, на нас это не сработает, — спокойно сказал Дарон игнорируя хранительницу.

Кажется, Кики это расстроило. Иначе как объяснить почерневшую кожу, которая источала черный дым, окутывающий ноги сидов. А из побелевших глаз разве, что молнии не сверкали.

— Прекрати это, — пытаюсь смахнуть руками дым, потребовал Гэрдиэль.

Сид посмотрел нервно через плечо, где со сложенными на могучей груди руками, на него взирал из-под вздёрнутый брови чёрт или же правильное сказать демон, сам правитель

ада. Мол, ну и кто тут слабак? — говорило выражение его лица.

Дым уже добрался до плеч сидов, окутав непроглядным коконом. Парни нервничали, но держали маску храбрых мальчиков, лишь буравили меня злыми взглядами.

— Нарушители! Наказаны! Гэрдиэль эр Кетхель, Дарон эр Майнизе, Эльмаис эр Сильмарн, вам разрешается покидать свои комнаты лишь по учебным вопросам и физическим нуждам. Нарушение режима будет караться продлением наказания, — с этими словами дым окутал сидов полностью.

И прежде, чем они исчезли, мне были посланы три злобных взглядов. Но я-то тут причём? Я же сказала, что расскажу всё завтра, да и нечего набиваться мне в мужья.

— Впечатляет, — произнесла с придыханием Люба и опустила на место Дарона.

— Не знай, — пожалала в ответ плечами. — После того, что я видела на Дорхане, Кики кажется ангелом во плоти. Люба, — я закрыла лицо руками, — там было ужасно, я даже не могу дать название тому страху, что испытала на Дорхане. Да и страхом назвать это сложно, это что-то темнее и ужаснее. Но страшно было только там. Почему здесь я не оглядываюсь на каждом шагу, боясь в тёмном уголке встретить тех тварей, что хотели сожрать меня? Почему мне нестрашно? — я снова посмотрела на подругу.

— Поэтому, — Люба протянула руку и коснулась укуса на моей шее. — Тот, кто укусил тебя, забрал не только магическую силу, но и эмоции, что ты испытывала в тот момент. Это странно, чтобы житель мира демонов проявил заботу, — задумчиво закончила Люба.

— Почему? Ведь Валес вампир из Дорхана, он никому не причинил вреда.

— У него просто нет выбора. Иначе убьют, — Люба неожиданно хлопнула в ладоши и резво спрыгнула с кровати. Девушка улыбнулась и взяв меня за руки потянула на себя. — Хватит о грустном, всё-таки сегодня великий день! Отпразднуем его горячей банькой, тебе она просто необходима. А потом запрёмся в комнате с наливочкой, тебе она тоже необходима, — рассмеялась девушка. — Давай, поднимайся, надо торопиться, пока не набежали Высшие и не стали восхвалять тебя, чтобы показать свою благодарность...

— А заодно и захомутать между делом, — добавила я, заражаясь настроением домовушки.

— Да, да. Ты права. Теперь, Каролина Нэарт спасительница и дочь спасителей миров, ты тот ещё лакомый кусочек! Но это всё завтра, а сегодня сбрасывай свой демонический наряд и накидывай халат, — Люба протянула мой самый приличный халат, что только по одному ей ведомому фокусу появился в руках.

— Почему демонический? — спросила я, ощупывая платье. С какой стороны у него застёжки?

— Потому что даже в мире демонов я была с тобой...

— А? — от удивления я резко рванула за ворот платья, и в шоке следила, как струйками пепла оно стекало к моим ногам. Вот блин! Единственное нормальное платье! Но это ерунда. Подняв взгляд от кучки пепла, посмотрела на домовушку. — А?

— Ага, — усмехнулась Люба. — Я тоже, можно сказать, общалась с тем миром и знаю его магию. Но ничего не могу рассказать о жизни там. Все силы отдавала, чтобы отгонять чёрную магию демонов, что пыталась отобрать твою жизнь.

— Офигеть, Люба! — я была возмущена и плевать, что обувь тоже превратилась в пыль, стекая к кучке платья. — И ты всё это время молчала?

— А что я должна была сказать? — девушка всплеснула руками, и расправив халат накинула мне на плечи. И вовремя — бельё повторила фокус платья. — Да я как только

поняла, что ты вернулась вообще обо всём забыла. А уж про то, что было на Дорхане и не помнила вовсе, что тут говорить? И вообще, нам пора, — Люба схватила меня за руку и потянула за собой прямо в стену.

— А как мы попа...дём в баню, — выдохнула, когда в секунду нас окутал тёплый ветер, а в следующую мы были уже в шикарном просторном предбаннике. — Так вот как ты перемещаешься.

С восторгом я разглядывала деревянную мебель. Справа у стены массивный стол с лавочкой, на столе самовар, бокалы и что-то под салфеточкой. По левую сторону печь со стопкой дров, лавочка и вешалка с банными полотенцами и прочими вещами. А запах, а запах-то какой!

Часом позже, жидкой лужицей кайфа я лежала в горячей баньке на лавочке, отшлёпанная веником и все мои поры кричали "кааайф"

— Всё! Я остаюсь здесь на веке, — выдохнула. Боже, давненько мне не было так хорошо. Мозг, расплавленный жаром и насыщенный ароматом дубовых веников очистился, страх и ненужные мысли ушли, освобождая место новым.

— Слушай, Люб, — я лениво повернула голову к соседней лавочке, где восседала Люба, закутанная в свои волосы. Такая смешная, стесняется чего-то, красные щеки яркими огоньками пылают из-за чёрных волос. — А вот когда ты была без хозяина и пряталась, ты опасалась подчинения? Так?

— Так.

— И ты можешь брать силу мира и передавать её хозяину? Так?

— Так. Кара, — Любушка взволнованно посмотрела на меня, — к чему ты клонишь?

— Я тоже могу брать силу мира и передавать её. Я можно сказать такая, как и ты? А меня могут подчинить?

Люба внезапно вскочила с лавочки роняя таз на пол. И даже про смущение своё забыла. От удара вода выплеснулась прямо на печь, и без того горячий воздух нагрелся ещё сильнее.

— Нет! — категорично заявила она. — Мы связаны и прежде, чем подчинить тебя, им придётся одолеть меня, — горячо выпалила и толкнула дверь, выпуская горячий воздух.

— Любань, ты чего взрываешься? — спросила, спокойно наблюдая за метаниями подруги. Подобрал таз, домовушка наполнила его холодной водой. А я снова обратила взор к массивным брёвнам потолка.

— Ты прекрасно знаешь, что из-за учёбы ты не сможешь постоянно находиться рядом. И не надо спорить! Мы не один раз обсуждали это, — даже не видя выражение лица девушки, я знала, что та собралась возразить. Не раз слышала, как Люба утверждает, что рождена миром, чтобы помогать мне, а не строить свою судьбу. — А сможем ли мы сделать так, чтобы моя сила... ну не знаю, как-то подчинялась тебе? Чтобы никто не смог, поработив мой разум, управлять ей?

— Нет, Кара. Твоя сила принадлежит только тебе, и только тебе решать, как она будет использована. Но ты права, кто-то может взять контроль над твоим разумом, или заставить пытками, или шантажом. Так что, — твёрдо произнесла Люба, — я буду отныне находиться всегда рядом. Ничего страшного, — взмахнула рукой, когда я вынуждена была подняться, чтобы вправить ей мозги, — я прекрасно могу доучиться в любое время. А пока тебе нужна защита.

— И как долго она будет мне нужна?

— Пока ты не выйдешь замуж. Брачные клятвы свяжут вас и с того момента силы

объединятся, и муж станет твоим щитом.

— Пффф, — фыркнула. — Почему всё сходится к замужеству? Почему мне обязательно нужен муж, чтобы жить спокойно?

— Семья нужна всем, Кара. Она делает сильнее и дарит защиту, которую невозможно разрушить.

— Но у меня есть семья, я могу забрать их сюда. Я ж, порталщица теперь!

— Это совсем другое, родители не смогут дать ту защиту, что и муж.

Муж, муж, муж! Я ещё молода идти замуж! Мне всего-то девятнадцать... или? Сколько я сидела у мамы в животе, пока она жила в мире демонов?

— Любань, а ты случайно не знаешь сколько времени мы пробыли на Дорхане? Сегодня, когда была там, по ощущениям чуть ли не день прошёл, причём с часок, я пробыла в Нодали, а когда вернулась прошло несколько минут.

Люба задумалась, набирая второй таз воды. Купания наши подходили к концу, хотя я бы ещё полежала, но желудок рычит так, что подруга скоро на себе меня вытащит, чтобы усадить за стол.

— Господин ректор говорил, что наш день равен году на Дорхане.

— Господин ректор... — передразнила я с трудом поднимаясь. И как в таком расслабленном состоянии двигаться? — Твой господин ректор, вообще даже не заметил, что портала в его мир больше не существует! — обиженно буркнула. Я старалась гнать подальше мысли о демоне, но обида грызла до мозга костей. Значит я там... меня там..., а он... Эх!

— Может у него какие-то неотложные дела, всё-таки ректор академии, под его контролем адепты трёх миров. Это большая ответственность, — мягко сказала Люба.

— Не защищай его, мне всё равно чем он там занимается, — продолжала бурчать, сползая со скамейки и собираясь топтать к дверям, но неожиданно эта под... подруга окатила меня холодной водой. Застыв на месте с открытым ртом, наслаждалась всем спектром нахлынувших эмоций. И вот ради приличия возмутиться бы надо, но неет, мне слишком хорошо.

— Зато взбодрилась, — понимающе улыбнулась Люба и второй таз вылила на себя.

В комнату мы попали тем же способом и сразу же я упала на кровать, заползая под одеяло. Завтра новый день и новые трудности, похлеще тех, что я пережила — нашествие женихов, жаждущих заполучить меня в свои законные батареи. И поэтому на повестке дня разговор с господином демоном. Пусть решает этот вопрос или приводит родителей, папа точно не отдаст меня за ушастых против воли.

Утро. Будит меня Люба. А где же гонг? Подруга говорит ещё ни разу за историю академии ректор не забывал о бодрой побудке адептов. И мне это не нравится. Не мог Дерек уйти в работу с головой до такой степени, чтобы забыть о работе!!

Люба уже ушла на занятия, а я решила пропустить первую пару. Не хотелось встречаться с куратором после вчерашнего, не насторожил меня его благоговейный шёпот "Наилйти". Бррр...

Стоя у шкафа и не спеша исследуя свой скудный гардероб, я планировала зайти к ректору, чтобы уточнить насчёт наших уроков, и по поводу женихов, и одежды, и вообще много вопросов у меня скопилось. И неожиданно пришла к мысли, что раз гонга не было, то с ректором могло что-то случиться!

— Дура, дура, обиженная дура, — бранила себя вслух пока в спешке одевала первый попавшийся комплект белья. — Надо было сразу бежать к нему, а не строить из себя

обиженку...

В шкафу висело два подпалённых платья, которые я точно не одену. И выбор мой пал на единственную приличную одежду в гардеробе. Юбка и блузка в которых я прибыла на Силай. Раньше я стеснялась носить подобное, столько взглядов. Но сейчас было плевать кто и что скажет, сейчас чтобы я не одела, всё равно останусь привлекательной... жаль, что только магически!

Натянула чулки. Из того, чем можно прикрыть ноги в упакованном мамой чемоданчике были только они, а с голыми ногами осенью щеголять я не собиралась. Запрыгнула в туфельки золушки и схватив сумку, вылетела за дверь.

Сегодня дом гудел женскими голосами, все девушки сновали из комнаты в комнату в ожидании меня. Нет, я не зазвездилась, но стоило появиться в поле их зрения, меня осыпали дружелюбными улыбками. Но я же не слепая и даже без магического зрения вижу обратное, в их глазах. Зависть, злость, корысть, но ни одного дружелюбного. Да и плевать!

Крикнув всем привет, выскочила за дверь, ожидая что наткнусь на тролля. И вот опять сюрприз, Мрака не было. Ладно и с этим разберёмся потом.

Игнорируя натянутые улыбки в основном ушастых парней, я в считанные минуты преодолела пол-академии. А когда свернула в пустой коридор, ведущий мимо библиотеки и к кабинету ректора, почувствовала опасность. Сбавив темп и оглядываясь, ничего подозрительного не видела, но интуиция вопила что что-то грядёт. И мир, как назло, молчит, даже защитников своих я добровольно устранила.

— Нет... — слишком поздно увидела источник моих ощущений.

В другом конце коридора стоял маг боевого факультета. Руки его были раскинуты в разные стороны, словно он держал в них что-то длинное. Предвкушающий взгляд был приклеен ко мне, а губы пугали своим довольным оскалом. В следующую секунду от его рук стали проявляться огненные верёвки, и концы их опутали мою шею. Боли не было, когда меня сковала по рукам магия подчинения, а затем окутало огнём. Я видела, что это иллюзия, наверное, он хотел, чтобы я умерла от страха, видя, как тело облизывает огонь. И у него это получилось! Сердце чуть грудь не проломило, когда глаза увидели, как огонь расползается по телу. Но испуг быстро ушёл, прогоняемый жгучей злостью. Больной садист!

Словно увязнув в липкой субстанции я с трудом поднимала руки, чтобы ослабить хватку на шее.

— Убери! — выдавила, когда этот урод подбежал ко мне.

— Ну привет, невестушка, — садистки улыбнулся, проводя костяшками по моей щеке.

Вот таких женишков мне ещё не хватало.

— Убери, — процедила сквозь зубы.

И он неожиданно послушался. Убрал иллюзию огня, оставляя обездвиженность. Пригляделся и схватив за подбородок, притянул к себе. Зрачки в серых глазах стали расширяться, когда этот урод рассмотрел что-то во мне. И это что-то ему очень понравилось.

— Не думал, что ты настолько хороша! — хлопнул он в ладони и расхохотался. — Думал врут все что ты Наилйти — источник неиссякаемой силы. А я люблю добираться до истины. И, знаешь что? Твоя истина мне нравится. Даже больше — я в неё влюблён! И прошу, — боевик упал на одно колено и подмигнул, — стань моей навеки... батареейкой.

А мне он нравится, не строит из себя влюблённого, не заглядывает в глаза, желая понравиться. А напрямую показывает, что ему нужна лишь сила. Но подобной подлости я не ожидала от человека, самого сильного мага академии, которому пророчат великие победы. Я

встречала его раньше, но в свою сторону не видела никаких эмоций. А тут какая-то большая радость, граничащая с ненавистью.

— Уберрри, — снова повторила, уже начиная чувствовать, как чужая магия ложится неподъёмной ношей на плечи. Страх, ледяным холодом пробежался по спине, затаившись в сердце.

"Не хочу быть чужой марионеткой!"

— На колени! — металлическим тоном приказал маг, поднимаясь и смотря на меня ненавидящим взглядом.

Богиня мать! Ну а ему-то что я успела сделать?

Я почти подчинилась приказу, но меня поддержали чужие руки. Запах знакомых духов ворвался в лёгкие, выбивая из них весь воздух.

Нет. Ну нет! Этого не может быть!

— Аримус! Прекрати сейчас же, — прозвучал над головой мужской голос, от которого сердце перестало биться.

— Отец? — хрипло выдохнул боевик. — Ты как тут оказался?

— Не твоё дело! Отпусти девушку!

— Но отец, она "живой источник"! Ты понимаешь, что она станет для меня неиссякаемой силой.

— Понимаю! Но эта сила не для тебя.

Я стояла на негнущихся ногах между этими двумя и не знала, чего бояться мне больше. Подчинения или того, кем оказался мой спаситель...

— Но, отец...

— Освободи девушку! Дома поговорим!

Обречённый вздох мага, шёпот, сорвавшийся с губ, и я свободна. Без оков, что поддерживали меня я едва не упала, но крепкие руки удержали за плечи и прижали к груди.

Я замотала головой и зажмурилась.

"Нет, нет, пожалуйста, нет! Только не он, только не он..."

— Лина... — нежный шёпот над головой разбил все мои надежды вдребезги, и я зашептала, надеясь, что это что-то изменит.

— Пожалуйста, только не ты... не ты, пожалуйста...

— Это я, Лина. Прости...

И всё, больше никаких слов. Никаких объяснений, какого чёрта он все это делал? Для чего?! Просто прости...

— Ты тоже хотел стать спасителем миров? Для этого отказался от магии и отправился за мной, чтобы втереться в доверие и стать мужем? Перешагнул через свою семью, сближаясь с другой?

— Прости...

Не прости, что обманывал тебя. Что был тебе парнем, единственным другом в конце концов, в то время как знал о тебе больше, чем ты сама. Что влюбил в себя.

Сбросив с себя руки Тимура, а может и не Тимура. Уж не знаю, как его зовут по-настоящему. Я, не оборачиваясь пошла вперёд, стороной обходя его сына.

Сын... взрослый... И сколько же Тимуру лет? На Земле ему было двадцать три, а сколько на Силае?

Так хотелось обернуться, посмотреть в глаза. Посмотреть, кто на самом деле мой парень? Иллюзия или это настоящая его внешность? Но я не смогла, опасаясь, что просто

превращусь в тряпку. И чувствовала себя не лучше. Побежала, не разбирая дороги, и только когда споткнулась, носом едва не пропахав землю, я очнулась.

Парк, та самая скамейка со статуей... Спит себе спокойно, бед не знает, боли не испытывает. Рухнула на лавочку и закрыв лицо руками заплакала, слезами выплёскивая обиду. Не знаю сколько времени я плакала, но успела рассказать статуе всю свою жизнь до встречи с сыном Тимура. Вспомнила и поток слёз хлынул с новой силой. И, казалось, ничего его не остановит, словно так я выплёскивала все эмоции, что накопились за эти месяцы.

Но он остановился так легко. Всего-то надо было довести своими рыданиями статую до такой степени, что она ожила. Парень открыл глаза просыпаясь и вытягиваясь, позевал, хлопая ладошкой по рту, улыбнулся мне и стал спать дальше.

А я тихонечко поднялась с лавочки и потопала дальше по своим делам, ведь статуя дышала, и даже ресницы шевелились во сне. Вот это я пожалела себя. Где-то в другом конце парка прозвучал женский визг, как раз там тоже есть статуи. На втором этаже факультета целительства из открытого окна я услышала славный мат. Там прямо на подоконнике, прислонившись спиной к стеклу, спит девушка.

Пойду-ка я отсюда, пока и это мне не приписали.

Глава 23 Спасение спасителя

Наконец-то я добралась до кабинета ректора. Остановилась у дверей приёмной и глубоко вздохнула, успокаивая скачущее сердце. Поправила волосы, чтобы отросшая чёлка прикрывала опухшие от слёз глаза. Тимур... до сих пор в голове не укладывается, что он так поступил со мной. Он тоже с этого мира, пришёл за мной в мир без магии, отказался от своей силы добровольно! И ради чего? Если хотел повернуть трюк с замужеством и напитать порталы моей кровью... всё равно не понимаю, он же отказался от магии. И почему тогда раньше не появился?

— Да заходи ты уже, чего топчешься у дверей? — прозвучал по ту сторону голос, вырывая из раздумий и я зашла.

— Господин ректор на месте? — удивлённо спросила, наблюдая как Тара копошится в бумагах на столе секретаря в приёмной ректора. Её так наказали?

— Занят, но ты можешь проходить, — елеинным тоном протянула она и даже улыбнулась почти дружелюбно. Странно.

Но от ведьмы и не такое можно ожидать, так что я просто пошла. Пошла, а как только сунула нос в кабинет, вылетела обратно, прижимаясь затылком к двери и закрывая глаза. Глубоко вдохнула, коря себя за то, что волновалась за него. Чёртов инкуб, все чувства мои вывернул наизнанку одним своим существованием! Да так, что из-за одной нелепой мысли я бежала к нему сломя голову. Думала, что-то плохое с ним случилось, а на самом деле демон утолял свой голод, даже забылся во времени.

Всего секундный взгляд, но он уловил всё до мельчайших деталей. И увиденное потрясло меня больше, чем встреча с Тимуром. Да нет, не так, предательство бывшего казалась мне сущим пустяком. Но почему? Я его любила, замуж за него собиралась. А тут совершенно чужой человек, мужчина, который возможно и не испытывает ко мне ничего. А внимание проявлял только из-за желаний инкуба.

— Чёрт! — я ударилась головой о дверь, игнорируя вопросы ведьмы.

Тара пыталась сочувствовать, но голос звучал сладко и довольно. Конечно, вся академия гудела, когда ректор выходил из моей комнаты и до сих пор гадают каким путём я попала в академию: из-за родителей или через постель ректора.

Стояла у двери и гнала прочь увиденную в кабинете картину, что так и застыла перед глазами.

Бэйла ар Инсиливай. Эта сидка совсем обнаглела!

В кабинете ректора помимо рабочей зоны была и зона отдыха. Прямо за дверью мягкий диванчик, на котором и лежал хозяин кабинета. Казалось, он спал, глаза были закрыты, да и выглядел расслабленно. Рубашка расстёгнута, и наглая лапа Бэйлы шарит по мужскому торсу. Штаны были на месте, очевидно до самого пикантного они не добрались. Стерва ушастая со всеми удобствами устроила на Дерекке, грозя удушить своими верхними батутами. Она гладила его лиц рукой и что-то шептала, легко касаясь при этом губ ректора своими.

Я снова зажмурилась и неожиданно виски сдавило ледяным обручем, и уже горячим поток растеклось по венам.

— Эй, Нэарт, что с тобой? — вопрос ведьмы в этот раз прозвучал настороженно. Я открыла глаза и наклонив голову посмотрела на Тару.

Её сущность спряталась за хозяйку и выглядывала из-за плеча, словно опасалась меня.

А лёд в венах стал жечь сильнее. Что это? Я не маг, я не умею создавать огонь или лёд, но внутри что-то неведомое распалось сильнее, прося выхода.

— Ты меня боишься, — сипло произнесла я и отлипла от двери.

— Не подходи, — взвизгнув Тара выскочила из-за стола и стала пятиться к выходу. — Твоя аура почернела. Ты могла из Дорхана притащить какую-нибудь заразу. Иди к ректору, он самый сильный маг поблизости, он поможет, — и ведьма выскочила за дверь.

Голову снова сжал обруч.

Тату раба! Как же я могла забыть о нём? И всё встало на свои места. Это не мои ощущения, они принадлежат тому, с кем меня связала Изабель-старушка.

Забыв про обиды и боль в груди, я снова зашла в кабинет. Картина изменилась лишь одной деталью. Руки Дерека сжались в кулаки и с них на белый ковёр капала кровь. Но Бэйла этого не замечала, она продолжала шептать и наглаживать ректора.

— Господин ректор, мне надо с вами поговорить, — подала я голос чтобы на меня обратили внимание.

И демон никак не отреагировал, только обруч, сжимающий мою голову, стал прохладнее. А вот сидка прожгла меня взглядом, который наполнили тёмные тучи перед грозой. И в воздухе ощутимо запахло озоном.

Так, так, так, кажется дело довольно серьёзное. Тут ректора пытаются подчинить, демона, чтоб его. Вряд ли он простит такое, и вообще, как он поддался этой сидке?

— Пошла вон, — мелодичным голосом пропела она.

— Господин ректор, нам надо поговорить, — вторая попытка дозваться Дерека спровоцировала Бэйлу на крайние меры.

Я помнила, что ей нельзя переходить дорогу, в наказание можно оказался каменным изваянием. И меня обязательно постигнет эта участь, но я не могу отдать ректора! Он единственный, кто сможет защитить меня. И что уж врать себе, я влюбилась в этого демона.

Молния появилась из ниоткуда, я едва успела отпрыгнуть к столу. А на месте, где я стояла появилось выжженное пятно.

— Уходи!

— Не могу! Бэйла, отпусти его, пожалуйста. Ты же видишь, что магия твоя безразлична Дереку, так не пытайся, пока сама не пострадала, — я старалась говорить мягко, не приказывать. Включить её разум, но девушка словно с ума сошла.

Что делать я не знала, и слова тут не могли помочь. Так что я решила, будь что будет и схватив со стола какую-то книгу, швырнула, метясь сидке в голову. Я не промахнулась, от удара Бэйла пошатнулась и перестала шептать. В этот момент я почувствовала, что обруч, сдавливающий голову, стал слабеть, и с большим рвением я швыряла всё что попадалось под руку. Ректор любил всякие диковинные статуэтки, большинство вырезанные из особенных камней, и они были довольно тяжёлые. Сегодня я была на удивление меткой, и каждая брошенная мною вещь достигала цели. Иногда отрикошетив, попадало и Дереку, но это ерунда он быстро исцелится, сейчас моя задача согнать с него Бэйлу. Представления не имею к какой магии она прибегла, но знаю одно — её надо убрать подальше от ректора.

И когда стол опустел, а я двигалась к шкафу, сидка озверела, выпустила клыки и зашипела как кошка.

— Он мне нужен! Только он может помочь мне, — неожиданно девушка осела на пол и закрыла лицо руками. — Я устала жить...

"Она устала жить", — повторила про себя.

Высшие живут тысячелетиями. Но некоторые устают от подобной жизни и выход у них один — обрести бессмертную душу, подобную человеческой... Для этого им всего лишь надо стать для кого-то тем, кого бескорыстно любят.

— Но так он не полюбит тебя. Только не так! Ты заставишь, да, но это не бескорыстная любовь...

Бэйла подняла на меня свой взгляд, словно прося, чтобы я продолжала. Она сидела на полу возле дивана, в окружении сделанного мной беспорядка прямо на разбитых чашках и грязи из цветочных горшков и ей было всё безразлично. Я немного растерялась, но вспоминая о том, что она творила, поняла, что так просто Бэйла не отступит.

— Навязанная любовь не бескорыстна, — когда я произнесла эти слова, увидела, что Дерек открыл глаза. — Мы любим не за богатства и наслаждения, мы любим за то, что этот человек просто есть. Он рядом, дышит, улыбается, командует, обижает тебя, даже наказывает и иногда толкает в объятия другого. Но мы всё равно его любим! Несмотря ни на что. Любовь мы можем заслужить своим отношением и поступками.

— Я тоже могу заслужить его любовь, — Бэйла повернулась к Дереку и провела ладонью по щеке, а потом легко поцеловала в губы. Когда она отстранилась, он потянулся за ней с поволокой в глазах. — Видишь, он хочет меня.

Её слова и действия Дерек словно иглы втыкались в сердце, но я не показывала вида, сцепив руки в кулаки и спокойно продолжала убеждать девушку.

— Это называется страсть, наслаждение, желание, но не любовь! Ты околдовала его!

— Что ты хочешь мне сказать? — раздражённо бросила Бэйла, переставая быть ранимой девушкой.

— Отпусти его...

— Я не могу и не хочу, он мне нравится.

— Да он нравится всей академии!

— Нет.

— Ты встретишь другого. Того, кто полюбит тебя за то, что ты такая какая есть. Злой, развратной стервой! И я даже догадываюсь где найти такого, — её взгляд и запах озона напомнил мне об одном обещании.

Мои слова заставили Бэйлу задуматься и после секундной заминки она спросила:

— Где?

На дрожащих ногах и постоянно оглядываясь, я подошла к двери. Молясь богам всех миров, представила дракона Киртигала, его золотой взгляд и зеркало в разрушенном замке. Открыв дверь мысленно выдохнула. Фуф, получилось. Не замок конечно, но мир Нодали точно.

— Там, — я кивнул за дверь. — Он ждёт тебя двадцать лет, с того момента как оказался в нашем мире и почувствовал тебя. Но обстоятельства сложились так, что он не может прийти сам. Иди.

Бэйла находилась за дверью и не видела куда предстоит попасть, но и не спешила. Девушка настороженно смотрела на меня всё ещё сидя на полу и не отпуская Дерек.

— Я же порталщица, Бэйла, с моей помощью вчера был закрыт портал в Дорхан. Я не вру.

— Я знаю. Но не верю, что сделаешь это для меня? Зачем тебе это?

— А зачем хотят избавиться от соперницы?

Тут она усмехнулась и отпустив ректора, с грацией поднялась на ноги стряхивая с

платья осколки и грязь. Подойдя, хотела заглянуть за дверь, но я не позволила. Извернулась и с небывалым наслаждением толкнула Бэйлу со скалы. Ага, почему-то портала открылся именно там. Может единственное, что уцелело после моего ухода — это зеркало на скале?

Послышался визг, сиропом растекаясь по моим потрёпанным нервам.

— Это тебе за Дерека, — крикнула вдогонку. И как только увидела блеск золота, захлопнула дверь. М-да, сомневаюсь, что Киртигал обрадуется такому отношению к своей паре. Но он же не может попасть в наш мир, а я не рискну наведаться к ним ещё раз.

Глубоко вдохнула, и на дрожащих ногах обернулась. Как бы я не хотела силиться и уговаривать себя, что всё смогу, страх всё ещё не отпускал. Но что дальше? Как привести ректора в чувства?

Гадать долго не пришлось, Дерек и сам справился. Он уже сидел на диване, а расфокусированный взгляд бегал по комнате.

— И куда ты её? — хрипло спросил, потирая лицо руками.

— К драконам.

Ну вот и всё, сейчас он придёт в себя, и я спихну на его могучие плечи все свои проблемы. Где, блин, моё обещанное счастье? Сколько можно трепать меня? А, мир, боги или кто там сидит и кидает меня от испытания к испытанию?

— Как смогла? — спросил Дерек смотря своими пронзительными глазами, в них начинало бушевать что-то тёмное и опасное.

— Вчера была там. Запомнила замок правителя, представила и открыла дверь.

— А почему она визжала?

— Портал оказался над пропастью, — невинно пожала плечами. — Вам это действительно интереснее, чем информация о закрытие портала в ваш мир? — резко выпалила раздражённая, что он спрашивает о другой. — И вообще, как могущественный демон, позволил сотворить с собой такое? — я неопределённо махнула руками обозначая помятый видок Дерека. Нет бы промолчать, ну кто указывает мужику на его слабость.

Ректор дёрнул головой, закрывая и пытаясь потушить бурю в глазах. Руки на коленях сжались в кулаки, и я поняла — инкуб идёт. Сейчас я не видела ни сущности, ни души, а это значит только одно, Дерек стал един и желания всех троих сейчас совпадают.

— О портале я узнал ещё вчера. И отвечая на второй вопрос, как раз его закрытие и спровоцировало инкуба. Вот уже двадцать лет, в течение года я не выпускаю его, чтобы в один день потратить все силы на укрепление печати в Дорхан. А вчера его не стало, и весь этот год инкуб набирался сил. И когда он почувствовал, что угроза, висящая над миром двадцать лет исчезла, хм... захотел размяться. Я все силы потратил на то, чтобы удержать его, ведь в этот момент в кабинете была Бэйла. Перевоплощение перед ней имели бы последствия куда негативнее чем в случае с тобой. Вот она и воспользовалась моей слабостью, подсунув усыпляющее зелье.

— Имели бы? — я вздёрнула бровь и сложила руки на груди.

Само собой интонация, с которой я произнесла его же слово, кричала прямым текстом, что я имела в виду. Я злилась! Злилась, что он позволил себя опоить этой сидке. И если бы не татуировка раба, я просто ушла, а ректор превратился в безвольный овощ.

— Разорвал бы, — неожиданно рыкнув, поднялся на ноги этот далеко не овощ. Кажется, со мной он не хочет сдерживать своего инкуба. Ох, это не хорошо. И вся эта годовалая силушка хочет выплеснуться на меня? Приблизившись, Дерек пристально посмотрел в мои глаза.

— Что ты видишь, Каролина? — в который раз спросил один и тот же вопрос.

Ага, так я и ответила. За регулярностью этого вопроса можно было догадаться, что ответ для Дерека значит куда больше, чем разоблачение. Иначе он не "сверкал" бы так просто своей сущностью, как сейчас. Крылья, рога, кубики, чтоб их, хвост ещё этот, и глаза, красные глаза. А кабинет открыт и приёмная пуста, войти может каждый, тем более в свете последних событий.

Проигнорировав желание ответить на вопрос и разглядывать инкуба подольше, я быстро переместилась за стол, ставшей преградой, между нами.

— Господин ректор, вы бы приберегли свои силы для какой-нибудь возвышенной эльфийки или сидки. Я всё-таки ещё ребёнок, а вы своим видом, — я бросила взгляд на голый торс и гулко сглотнула, — ломаете мою детскую психику. Я пришла к вам не за уроком соблазнения и кормить вас точно не намеренна, иначе папочка не так поймёт. У меня несколько иные просьбы к вам и выполнение их будет для меня лучшей благодарностью за спасение от озабоченной Бэйлы.

И что? Думала так просто остудить пыл инкуба? Ага, он даже упоминанием о друге не проникся, только бровь выгнул.

— Что ты видишь? — повторил глубоким голосом, огибая стол и приближаясь.

— Вас могут увидеть, вернитесь в свой прежний облик, — уже практически умоляла, подбегая к окошку и задёргивая шторы. Дверь на замок закрыл он сам и тут я остолбенела.

Так он контролирует себя! Уж больно спокойные и отточенные движения были, когда возвращался к двери и поворачивал ключ. Это что, он таким способом хотел запугать меня и узнать ответ на свой излюбленный вопрос?

— Господин ректор и как вам не стыдно! — возмутилась я, падая в его кресло. — Я, конечно, не спорю, вид у вас довольно устрашающий. Но у меня он вызывает иные эмоции и не сомневаюсь, что вы их чувствуете.... Подождите, это вы... вы сейчас...

Продолжать не было смысла, едва увидев, как сыто облизывается инкуб, я удостоверилась что мной сейчас перекусили.

— Должен же я хоть как-то усмирить его, — уже в облике человека проговорил ректор и даже не удосужившись застегнуть рубашку сел на стул посетителя, что стоял напротив стола. Спасибо, что штаны остались на месте. — Я слушаю тебя, деточка, — демонстративно протянул последнее слово. Вот же гад!

Выдохнула. Вдохнула.

— Мне нужна одежда, это раз, — загнула первый палец.

— А что с этой не так?

— То есть вы считаете нормальным ходить в подобном наряде по академии? — я вскочила с кресла и встала посреди комнаты крутясь вокруг себя, чтобы этот чурбан разглядел и длину юбки, и кружево чулок! И вообще, как я в таком должна осенью ходить, а скоро зима! — Платья, что вы прислали в старом сундуке уже изжили себя. А вчерашний наряд, подаренный вашим миром, рассыпался пеплом, — я даже сникла немного, такое красивое было, и приятное к телу, и тёплое, и что немаловажно куда целомудреннее моего земного наряда.

И пока я убивалась по потерянному наряду неожиданно почувствовала лёгкий холодок по спине, такой словно она была оголена. С большими глазами уставилась на ректора, а тот был удивлён не меньше моего. Платье Дархана постепенно появлялось на мне, причём перед его появлением то, что было надето исчезало, на секунду показывая тело. Мышкой юркнула

под стол.

— Что за?

— Кхм, — откашлялся над столом мужчина. — Если это подарок нашей Богини, то у него есть своя особенность — появляться и исчезать по желанию хозяина.

— Но, вчера оно осыпалось к моим ногам пеплом, — растерянно ответила, наблюдая как руки обтягивает приятная ткань, собирающаяся из переливающихся миллиардов пылинок.

— Наверное ты его повредила, а за ночь оно восстановилось и как только вспомнила о нём, выполнило желание.

— Да ну на фиг, такие наряды, — бормотала, выползая из-под стола. — И что, стоит его слегка повредить, как оно снова оставит меня голой?

— Нет, конечно, ты, должно быть, его сильно повредила, — усмехнулся ректор, его глаза снова горели. Но сам он расслабленно откинулся в кресле. Насладился зрелищем, снова перекусил?

"А не обожрётесь ли?" — хотелось крикнуть, но я промолчала, и мы снова уклонились от темы.

— Всё равно мне нужна одежда. И раз уж вы забирали меня из дома и не дали время собраться нормально, то вы и должны обеспечить меня всем необходимым. А то родственнички мои, очевидно, не горят желанием знакомиться с новоявленной родственницей, которая может отобрать их славу.

— Ну почему же, теперь, когда по миру прокатилась новость о закрытии порталов и появившейся Наилйти, они уже у ворот академии и просят пропустить их.

— Что? — я испуганно шагнула к демону, подальше от окна, словно меня могли утащить прямо из него.

— Ага, и кстати, ходят слухи, что ты притащила из мира демонов какую-то заразу? Откуда это они взяли? Я ничего не вижу.

Если он ничего не видит, значит и о тату не знает? Надо бы не проболтаться.

— Да мне откуда знать, — я увернулась от ответа и хотела сесть на диван, но вспомнив кто тёрся о него, решила постоять. Подпёрла стенку и сложила руки на груди. — Это всё ваша Тара! Сказала, что аура у меня почернела.

— Кто? — ректор крутанулся на стуле и теперь смотрел на меня вопрошающим взглядом.

— Сидела сегодня в вашей приёмной. Ведьма.

— Ведьма... Тогда понятно откуда Бэйла взяла то зелье, — ректор посмотрел на пол, где валялись осколки кружки.

Я проследила за его взглядом и поперхнулась воздухом, по кабинету словно тайфун пролетел. До этого момента я как-то не обращала внимания, но ммм... осколки цветочных горшков, грязь из них же, и сами цветки валялись на спинке дивана. Чайничек, очевидно, с тем самым зельем оставив пятно на диване, улетел на пол и разбился. Но хуже всего, книги и, кажется, рабочие дела адептов заполонили всё пространство вокруг дивана.

— Кхм... — я прочистила горло. — Я уберу, — не особо радостно выдавила, представляя сколько моющего средства понадобится. Я ведь магией так и не умею пользоваться, зато она мною во всю помыкает!

— Не стоит, для этого есть провинившиеся, — ректор поднялся с кресла и перешагнув через какой-то талмуд, приблизился вплотную. — Тем более моя невеста никогда не будет

заниматься уборкой.

Сначала я подумала, что ослышалась, потом внутренности рухнули вниз и снова вверх, сердце застряло где-то по пути и сбившись с привычного маршрута, набатом отдавало в голове.

— Кто... — я вся распласталась по стене, стараясь отдалиться от нависающего Дерека. Гулко сглотнула и подняла взгляд от его выглядывающей из-под рубашки крепкой груди к глазам. Опять красные! — Что, простите, вы сказали, я, кажется, ослышалась?

— Ну что ты, Кара, ты же за этим пришла, — нежным касанием он провёл пальцами по моей щеке и погладив вдоль шеи запутался в волосы, вынуждая придвинуться ближе. — Я не малолетний дурак, чтобы не понять все твои слова и желания. Мне много лет, — нос Дерека коснулся бьющейся в истерике венке на шее и со стоном наслаждения втянул мой запах. — Я демон, наша раса играет чужими эмоциями, мы питаемся ими, уничтожаем и ломаем. Каролина, — демон снова заглянул в мои глаза, касаясь своим носом моего, — я инкуб, я могу сломать любую женщину если она не будет моей эньей. Только энья способна стать женой демона и родить ему потомство. Скажи, Каролина, что ты видишь в моих глазах?

Я стояла ни жива ни мертва, новые неведомые мне чувства бушевали ураганом, грозя вырваться и наброситься на демона искуителя. Но я не знала такого Дерека, я словно в первый раз его увидела и нет, я не боялась, а хотела узнать его лучше. И эти слова про энью, то есть единственную, ту, что предназначена судьбой, СУЖЕННУЮ! Во что я никогда не верила, а сейчас верю, потому что вижу пылающую только для меня страсть в его глазах. Эти слова придали смелости. Я должна знать, если я скажу правду не пресытится ли ему одно и то же блюдо?

— И скольких ты сломал в этом мире? — едва дыша и боясь услышать ответ, спросила я.

— Ни одну.

— Но как...

— Я стал вегетарианцем, — усмехнулся он уголком губ заметив, как я выдохнула.

— А хватит ли тебе одной?

Этим вопросом я ответила на его. Дерек рассмеялся и приподнял моё лицо, мягко касаясь пальцами подбородка.

— Такой, как ты, боюсь, мне будет даже много.

От неоднозначного ответа я растерялась. Как это много? Кусочек оторви и выкинь? А он снова улыбнулся.

— Это значит, что всей моей жизни не хватит, чтобы насытиться тобой!

И вы думаете после этих слов был поцелуй, от которого я как героиня любовных романов стекла ручейком к ногам героя? Ага, как бы ни так.

— Нам пора, — неожиданно Дерек оторвался от меня, но всего лишь для того, чтобы подхватить на руки.

— К-куда? — с запинкой спросила. А что я должна подумать, когда он вот так смотрит?

— Даже не надейся, извращенка, — мой демон рассмеялся, зарождая в груди нежное тепло, и поцеловал в кончик носа, — идём сообщать всем о помолвке. А то у ворот академии слишком много претендентов собралось на руку моей невесты.

— Откуда ты знаешь?

Дерек открыл дверь одной рукой и шагнул в пустую приёмную.

— Я ректор, заноза моя сладкая, и знаю всё что творится в ней и за её пределами.

— Ну раз ты ректор, то может и выглядеть надо подобающе? — я несмело провела рукой по коже у ворота рубашки, и сама засмотрелась за собственным движением. Кожа Дерекка была смуглой и контраст моего белого пальчика на её фоне сбивал дыхание.

Дерек опустил голову и посмотрел на себя словно первый раз.

— Гхм, да, не помешало бы. Подожди здесь, у меня в шкафу должен быть запасной костюм, если ты, конечно, не добралась до него.

Я мотнула головой, заливаясь румянцем и чмокнув в нос, Дерек ушёл, оставляя меня с кашей в голове. Не устояв на ногах, тяжело опустилась на диванчик и откинувшись на спинку, закрыла глаза.

А не слишком ли стремительно всё происходит?

Руки дрожали, дыхание никак не восстановится, а щёки так и пылают.

"Я невеста ректора!" — хотелось кричать, прыгать резвой козочкой и хлопать в ладоши, но отчего-то было страшно. Словно, когда все узнают, что я наконец счастлива, то моё счастье испарится, и снова что-то приключится, посылая новые испытания. И вроде самая опасная угроза исчезла, но есть ещё два портала, с ними тоже надо что-то делать. Но ведь за моей спиной теперь стоит надёжный и любимый человек, что поддержит в любой ситуации. И все проблемы на фоне этого просто кажутся сущим пустяком.

Глава 24 Отбор

— Ну как? — Дерек вышел из кабинета и крутанулся вокруг себя, демонстрируя свой выбор одежды для встречи претендентов на мою руку.

— Эм, а может всё же костюм? Желательно на размер побольше... — сказала я, нахмутив брови.

Воображение сразу нарисовало толпу девушек, и парочку парней вокруг нас, и я оттаскиваю их по очереди от своего ректора. Учитывая, что пол-академии тайно влюблены в него, а кто устоит перед демоном любви, а тут ещё выбор его одежды? Воображение клонило в правильную сторону.

— Почему? — искренне удивился Дерек, поправляя ворот чёрной рубашки, что подчёркивала крепкую грудь и кубики пресса. Короткие рукава демонстрировали сильные руки. Низкие брюки, что обтягивали бёдра, лакированный ботинки заканчивали образ демона-искусителя.

— Ты собрался соблазнять претендентов на мою руку? Так ты хочешь избавиться от них? — я вопросительно выгнула бровь, а демон нахмурился.

— Почему?

— Ну, — загадочно протянула я и встав с дивана подошла ближе, — вряд ли кто обратит на меня внимание, когда рядом будет такой мужчина! Хотя, может это и хорошо, только сделаем так, — я застегнула наглухо три верхние пуговицы на рубашке, — ты, наверное, торопился и забыл их застегнуть.

— Ты ревнуешь? — удивился Дерек и обняв меня за талию притянул к своей груди. — Это так... необычно и приятно, — в его голосе я услышала нотки тоски и радости.

— Почему ты так удивляешься? — я отстранилась и заглянула в глаза. — Сомневаюсь, что ты не знаешь этого чувства.

— Знаю, — улыбнулся мой демон, так нежно, что пальчики на ногах подогнулись. Захотелось забраться в его объятия и никуда не ходить. — Но я видел в ревности только боль и насилие, но твоя... она другая, такая сладка, — Дерек коснулся моей щеки носом и глубоко вдохнул.

Я рассмеялась от такой оценки ревности. Надо же, сладкая ревность! Обняв Дерек за шею, прижалась крепче. Господи, да я с ума схожу! Не думала, что захочу спрятать его от всего мира и пользоваться единолично.

— Ну если ты продолжишь в таком же духе, — я спустила руки на его спину погладила и спустилась ниже. — Особенно носить такие брюки, то ревность моя станет приторно сладкой. Ведь у девушек есть такой фетиш как мужские задницы. И твоя, будь уверен, будет сниться им!

Дерек поперхнулся воздухом и уставился на меня во все глаза. А я невинно пожалала плечами. Да, я девочка невинная, но это не значит, что у меня душа монашки.

— Твой отец убьёт меня. Скажет, что это я развратил его малышку, — усмехнувшись Дерек прижал меня крепче и склонился к ушку. — Ведь, он считает, что его дочка чистый ангел. Только этот ангел порочнее демона и не знай кто кого будет склонять к разврату.

Перестав меня обнимать, он положил свои руки на мои, что так и покоились на крепких... ммм, в общем в его нижних карманах брюк. Ну да, я одна из тех самых девушек, что ж теперь поделаешь? Но это секрет, о котором теперь знают двое.

— Я только за! — прошептала, потому что голос осип от горящего взгляда и сжала руки. Но демон почему-то не спешил подарить хотя бы поцелуй своей невесте!

— Не искушай, Каролина, — закрыв глаза и прислонившись лбом к моему, Дерек глубоко вдохнул. — Ты же не думаешь, что дело обойдётся одним поцелуем? Двадцать лет я был вегетарианцем, — он резко открыл глаза, зрачок перекрывал почти всю радужку, — но сейчас не время менять рацион, иначе страждущие снесут стены академии.

Фуф... уф... дайте воздуха! Я кажется дышать перестала под этим говорящим взглядом. Теория постельных отношений между мужчиной и женщиной будет сдана мной на пять, но практика... а готова ли я к ней, и можно ли быть к такому готовой?

— Ладно, — пошла на попятное и отступив на шаг, с трудом вытянув руки из захвата мужских и подняла вверх. — Больше не искушаю.

Дерек ласково улыбнулся и взяв меня за руку, нежно поцеловал ладонь. В этот момент за дверь приёмной послышались голоса.

— Говорю вам, она там! Она точно сделала что-то с ректором, её аура была окутана тьмой! Нэарт надо изолировать!

Дверь открылась, а я оказалась прижата к мужскому телу в собственническом жесте.

— Адептка Тара Мрамон! — Голос ректора громом отразился от стен. — Отстранена от занятий на год за изготовление запретных зелий и попытку отравить ректора. Рэдати, отправь адептку в свой мир и с рекомендациями по воспитанию.

Тара даже опомнится не успела как была схвачена белым дымом и вот в приёмной нас трое.

— Господин Эримон, — словно проглотив килограмм лимонов, поприветствовал Дерек лёгким поклоном новое действующее лицо. Сид, одно это слово и описание внешности не требуется, разве что стоит сделать акцент на небольшие рожки, что торчали из сплетённых колоском кос. Мужчина в белом одеянии, обтягивающие брюки, рубашка без рукавов, а сверху длинный плащ, тоже без рукавов. Он перевёл взгляд голубых глаз на меня, потом на руку Дерек покоящуюся на моей талии и снова на меня. — Каролина Нэарт, полагаю твой опекун провожает тебя к главным воротам, чтобы поприветствовать претендентов на твою руку?

— Вы хотели сказать силу, — перебила я нахального мужчину. А где приветствие для меня, в конце концов имя того, с кем я имею великую честь общаться? На новость про претендентов я решила не обращать внимание, это уже забота Дерек.

— Можно сказать и так, — наглый взгляд прошёлся по моей фигуре, — твоей силе нужен хозяин.

Дерек молчал. Нет, он вовсе не был спокоен, я-то видела, как Тёмный вырвался и рвётся разорвать сиду. Поэтому решила дать время Дерек утихомирить свою суть.

— Вы ошибаетесь. Моя сила принадлежит только мне. Вот уже несколько месяцев я справляюсь с ней вполне удачно. И не тревожьтесь, в дальнейшем будет только лучше.

— Нет, я не могу так рисковать своим миром, — настаивал на своём сид. Он так и стоял в дверях, и не делал попыток приблизиться, словно чувствовал опасность. — Во все времена существования Силая, рождение Наилити предвещало беду и спасение. Двадцать лет мы жили под угрозой уничтожения, но вчера ты избавилась от неё. Теперь наша задача сделать тебя счастливой, твоё счастье — это наш гарант спокойствия. И, в связи с этим предлагаю свою кандидатуру на роль твоего мужа, — сид задрал гордо голову и посмотрел на меня свысока. — Не посчитай это хвастовством, но я самый сильный маг мира и под моей

защитой ты будешь в безопасности, — и он протянул мне руку.

Подобрав с пола челюсть и спрятав руки за спину, терялась в словах и эмоциях. Вот это самомнение, вот это наглость!

— Но мы не можем так просто объявить о помолвке, — сид опустил руку гнусно улыбнувшись, мол девочка растерялась от столь великой чести, — должен быть отбор. Ну это ради соблюдения традиций. Не переживай, твой опекун одобрит мою кандидатуру, и отец был моим другом, — улыбнулся снисходительно, когда я повернулась к Дереку, чтобы убедиться, что он ещё здесь.

Как же ему тяжело сдерживаться, сейчас я понимаю почему Бэйле удалось опоить его. Силища демона чёрном потоком заполняла помещение, но видно это только мне. Сид же своими словами продолжает приближать себя к неминуемой гибели.

И вот когда я уже готова была вытолкнуть сида за дверь, даже шаг в его сторону сделала, Дерек неожиданно крепче впился в мой бок пальцами.

— Отбор, так отбор, — улыбнулся он хищно. — Идём, милая, — развернув меня, Дерек склонился к уху: — Можешь перенести нас к главным воротам?

Я махнула головой. Что ж если в другой мир получилось закинуть Бэйлу, то это должно получиться на раз плюнуть.

— Дерек, выход в другой стороне, — усмехнулся за спиной сид, но мы его уже не слушали.

Когда я открыла дверь в помещение ворвался прохладный осенний ветерок, принося с собой золотистые листочки. Где-то сзади крякнул сид, а Дерек пропустил меня вперёд, с громким стуком захлопывая дверь. Вышли мы из домика сторожа. Хотя зачем академии, которая подвластна духу-хранителю сторож? А всё просто, кто-то же должен выпускать адептов в город, вот и построили домик со всеми удобствами. Сторожем тут был оборотень из Нодали — волк одиночка. Когда-то он был альфой стаи в своём мире, но что-то заставило оборотня покинуть свой дом и стать простым сторожем в академии. Всё это рассказал мне Дерек, когда я увидела серого волка высотой около метра, что стоял у ворот. Он скалился и рычал на желающих попасть на вверенную ему территорию, но ни один так и не решился приблизиться к воротам.

— Да как ты смеешь, шавка поганая, этот мир принадлежит нам и академия не исключение!

— А вот тут вы ошибаетесь, Нолийян ар Инсиливай, — привлёк к себе внимание Дерек выходя вперёд и заслоняя меня плечом от десятков глаз. — Как раз одна треть этой территории принадлежит господину Артиму! Вторая дракону Киртигалу. И последняя мне! Если вам изменила память, то смею напомнить, как вы, один из пятёрки совета Высших, своей рукой подписали документ, где говорится, что территория академии не подчиняется ни одному из миров. И её правилам обязан подчиняться каждый, кто вознамерится переступить эти врата, — Дерек махнул рукой и врата академии открылись, давая дозволение войти.

Волк Артим довольно рыкнул и скрылся в своём доме, а я стояла, и сомневалась правильно ли я расслышала Дерек. Он сказал, что оборотень покинул свой мир, чтобы стать простым сторожем. Не считает же он что тот, кому принадлежит часть столь огромной академии обычным простачком. Стало интересно как господин Артим заслужил это право?

Словно услышав мои мысли Дерек слегка отклонил голову назад.

— Артим помогал с постройкой академии, наравне со всеми вкладывал магические и

физические силы в её создание.

— А Киртигал, он же не мог после последней битвы проходить сквозь портал? — шёпотом спросила я, не найдя больше времени поинтересоваться мучившим вопросом.

Дерек повернулся всем корпусом и хмуро посмотрел на меня.

— Что?

— Откуда тебе известно про Киртигала?

— Так я же вчера была в Нодали. Я же говорила.

— Но откуда такие подробности? — голос Дерека стал ниже, а глаза снова запылали.

"Ревнует? Он ревнует?" — с сомнением подумала. И не стала рассказывать, как встретил меня дракон и что предлагал. Но отвечать и не пришлось, первый смельчак ступил на территорию академии и позвал ректора.

— Как решу вопрос с отбором, ты расскажешь мне всё до мельчайших подробностей и об этом тоже, — взгляд его впился в шею, где был след от укуса вампира. Он словно первый раз его увидел.

— Хорошо, — покорно согласилась, замечая, как его сила снова рвётся наружу. Тьмой расплываясь по земле, она окутывает ноги Высших.

Только почему они не замечают этого? Ведь они Высшие, и как сами утверждают, магически самые сильные на Силае. Лично для меня сила Дерека буквально осязаема, как тяжёлый туман. Даже оборотень заметил её. Вон собрался выйти из дома, но хмуро посмотрел на землю и остался в дверном проёме. Облокотился плечом о косяк и с интересом наблюдает за разворачивающейся сценой. Мужчина как мужчина, с присущей оборотням харизмой, той которая притягивает силой и заставляет опасаться. Было любопытно посмотреть на него магическим зрением, но не стала рисковать. Мало-ли что Дерек увидит в моём любопытстве.

— Ну что же, гости дорогие, — хлопнул в ладоши ректор, — прошу пройти всех на стадион для первого этапа отбора, — и снова оттеснив меня за спину, махнул рукой в нужном направлении.

Так, так, так и что там за первый этап? Он же не всерьёз собрался проводить отбор? Какой к чертям отбор? Я занервничала, но открывать рот не спешила, разумнее будет довериться демону. Я знаю, что меня он не отдаст. Если уж того требуют какие-то традиции, то придётся подыграть.

— Каролиночка, — неожиданно сбоку раздался женский убитый горем крик, — деточка наша!

Не успела испугаться как к нам подлетела женщина в голубом пышном платье, куда более подходящем для приёма в дворце, а не посещения академии. Она схватила меня за плечи и прижала к пышной груди.

— Бедное дитя! Сколько же тебе пришлось пережить. Но ничего, тебе больше не о чем беспокоиться, тётушка Марика возьмёт тебя под своё крылышко, — горячо заявила она, путая на моей голове волосы в безуспешной попытке казаться любящей и обеспокоенной родственницей.

Тётушка Марика. А не она ли была первой кто питал порталы кровью рода Нэарт? Кажется, так Дерек называл её.

— Ну что вы, тётушка, это вам не стоит беспокоиться, — я с боем отвоевала свою голову у родственницы и оскалившись продолжила. — Вот сейчас ректор проведёт отбор и дальше заботы обо мне лягут на плечи жениха, — о том, что они уже лежат на его

демонических плечах, уточнить не стала.

А тётушка словно и не замечала Дерека, она поджала свои пухлые губы и выдавила из уголка голубых глаз слезинку.

— Ну что ты, девочка моя, — женщина схватила меня за плечи и встряхнула словно это я бьюсь в истерике, а не она боится потерять своё влияние в мире, — ты ещё молода женихом обзаводится, о твоём счастье можем позаботиться и мы! Вот сейчас придёт дядюшка и заберём тебя отсюда. Поверь, ягодка моя, жизнь в нашем дворце никого не оставит равнодушным. У тебя будет всё что пожелаешь, наряды, — она брезгливо окинула взглядом чёрное платье, — какие только пожелаешь! А со временем найдёшь жениха по душе, а не полагаясь на выбор какого-то ректора, — продолжала соблазнять благами эта женщина.

Эх, знала бы ты, тётушка, КАКОЙ этот ректор, вряд ли посмела даже бровь негативно выгнуть в его сторону. Я бросила гневный взгляд на Дерека, он отступил от нас на шаг, давая возможность пообщаться. Удружил! Спасибо, любимый!

— Тётушка! — повышая голос крикнула я, прерывая новый поток стенаний. Женщина удивлённо посмотрела на меня и наконец замолкла. — Я хочу замуж, и я не хочу жить в замке, на данный момент меня всё устраивает. Если бы хотели общения со мной, надо было начинать его месяца два назад! Всего хорошего!

Обойдя хмурую женщину, я подошла к ректору и взяв его за руку потянула к дому оборотня. Попросив его выйти, закрыла дверь и открыла уже на стадион. Было там помещение, где адепты подготавливались к занятиям. Остановилась я в небольшом тамбуре и прислонилась лбом к груди Дерека, слушая быстрое биение сердца.

— Если это затянется ещё на час, не уверена, что смогу отказаться от предложения любящей тётушки. Балаган ещё не начался, а я уже хочу сбежать от него, — мрачно протянула.

— Нет, заноза моя, максимум это продлится пятнадцать минут. Уж очень горю желанием услышать историю, что за вампир посмел пить кровь моей эни, — последние слова вырвались с тихим рыком из горла демона.

— Тот, который спас нас всех, и поверь тебе он не соперник, — я заглянула в пылающие глаза и протянув руку, разгладила хмурые складки между бровей.

Дерек ничего не ответил. Развернулся и вывел меня на стадион. По кругу располагались трибуны со скамейками для посетителей в несколько рядов. Я была тут на занятиях, когда беспощадный тролль — магистр Крожит, преподаватель по физподготовке, гонял нас по кругу. А размер стадиона, учитывая, что во время соревнований здесь собиралась вся академия и ещё гости, был просто грандиозен.

Когда мы вышли на стадион я услышала гул. Словно в пчелиный улей попала. Каким-то образом про отбор узнала, кажется, вся академия и сейчас, не было адепта, который отсутствовал здесь.

— Что за...

— Я попросил хранителя сделать объявление, — на немой вопрос ответил ректор.

— Но зачем? — в недоумении спросила, начиная прятаться от любопытных взглядов, что заметили нас и шепотками передавали информацию, где виновница сего торжества.

— Увидишь, — загадкой ответил Дерек и дальше мы шли молча.

Я готова была сквозь землю провалиться, но не позволила себе больше прятаться. Я, в конце концов была причиной спасения миров. А спасители не прячутся! Я расправила плечи

и гордо встречала каждый взгляд.

Путь наш закончился на середине стадиона. Дерек остановился и притянул меня ближе, так и не отпуская руку. Он прожёл взглядом собравшийся совет Высших, так полагаю родители претендентов на мою силу или же сами они. Все в белых одеждах, на подобии наряда сида, что прервал нас в приёмной. Я видела души этих мужчин, за чьими спинами стояли женщины, очевидно, жёны. Некоторые мужчины были одни. Так вот, души их были изношены, впервые вижу старые души, до этого момента встречались только молодые эльфы и сиды. Перед лицом каждого Высшего маячила умудрённая опытом и жизнью душа старца и ни одна из них не была с гнильцой. Эти Высшие и правда считали предстоящий отбор необходимым, никто не желал стать хозяином моей силы. Им хватало своей.

— Господа адепты и гости, — голос Дерек разлетелся по стадиону, — ни для кого не секрет для чего мы здесь собрались. Последний раз подобный отбор проводился много столетий назад, и до вчерашнего дня многие из вас даже не знали о нём. Но совет Высших присутствовали на подобных отборах, и с появлением Наилйти требуют провести его и в этот раз. Но у нас с вами нет времени, учёба наше всё, поэтому мы сократим его, — хищный оскал появился на губах ректора, заставляя некоторых адептов поёжиться. — Прошу желающих участвовать в отборе спуститься и встать в круг. А наша невеста будет наслаждаться зрелищем в безопасности, — и Дерек подтолкнул меня к трибунам справа.

Все они были под магической защитой, но именно с этой стороны первый ряд был ограждён от остальных. Это места для Высших, но они предпочли остаться на поле, чтобы проследить за безопасностью. И это неудивительно, с трибун стали спускаться десятки парней разных рас и возрастов. Однако, сколько у меня поклонников, не ожидала... Хотя больше, чем уверена, что на многих надавили родственники, стремящиеся к власти. За ночь можно успеть многое!

На негнущихся ногах я дотопала до лавки и рухнула неживым кульком.

— Всё будет хорошо, — тут же рядом появилась Любушка и обняла за плечи.

— Не раскисай Каролина, ректор здесь самый сильный, — с другой стороны появился Валес.

Он ободряюще улыбнулся и посмотрел вперёд. Сзади послышались тяжёлые шаги и к нам присоединился молчаливый Мрак. Он вёл за руку ведьму, ту самую, чья душа и суть сверкает чистым светом, а в волосах сидит глазастый паук, и снова не отводит от меня ни одной своей гляделки. Стало ясно, где пропадал тролль, наконец-то нашёл свою ведьму. А ещё появилась троица сидов. Эти-то каким боком? В честь такого события им отменили наказание?

Парни остановились со стороны Валеса, и все посмотрели на меня извиняющимися взглядами.

— Прости, Каролина, я не со зла повёл себя так. Ты была права, как только стало известно кто ты, отец приказал заполучить Наилйти... — Дарон замаялся. Было заметно, что парень не привык извиняться, но зла на него я не держала.

— Прощу, если расскажете зачем помогали?

— Ты не такая, как все, — слово взял Эльмаис. Он искренне улыбнулся и на лицах его друзей появились такие же улыбки. — Добрая, чистая и мы не хотели, чтоб тебе было больно.

Я и не сомневалась в их намерениях, но вчерашнее происшествие немного вывело из строя.

— Хорошо. Я верю и рада, что вы рядом, а не там.

Я бросила взгляд на поле, где вокруг ректора стройным строем собралось человек пятьдесят, если не больше. Сложив руки за спину, он заглядывал каждому сопернику в глаза и рассказывал, что им предстоит, а его голос разносился по всему стадиону.

— Ваша задача показать, насколько вы достойны касаться силы Наилйти. Первый этап заключается в демонстрации магической силы. Так мы узнаем кто из вас сможет защитить её в случае опасности. Об остальных этапах расскажу по итогам первого, если в этом будет необходимость, — и снова кровавадный оскал.

Несколько претендентов отшатнулись, желая отступить, а Дерек лишь довольно хмыкнул. Не пойму, неужели одна я вижу, что он играет с ними? Демон знает, что нет равного его силе, но продолжает представление.

— Как вы поняли, демонстрировать свою силу будете мне. Тот, кто сможет сбить меня с ног, проходит на второй этап, — и он развёл руки в стороны показывая, что беззащитен. — Атакуйте!

На секунду на поле образовалась оглушительная тишина, а в следующую в Дерек ударил молния. Я должно быть посидела пока ждала, когда развеется дым, показывая абсолютно невредимого мужчину. Волна облегчения протекла горячим потоком по телу, и я выдохнула.

Дерек обернулся к нападающему, это был тот самый сид из приёмной. И предполагалось, что Дерек должен был превратиться в камень, но мало того он остался невредим, так ещё и обратил заклинание против сйда. Ректор взмахнул рукой, и молния попала в ноги ушастого, медленно затягивая того в камень. Когда он был уже наполовину замурован к нему подбежали Высшие, ударив по камню своими молниями, они силой увели первого проигравшего. Столько грубого мата и проклятий на голову Дерек я ещё не слышала. Кажется, сид и правда мнил себя самым сильным.

После подобной демонстрации возможностей ректора, некоторые претенденты молча ушли с опущенными головами. Осталось около двадцати человек, среди них я увидела и сына Тимура. Что же ему неймётся? Сомневаюсь, что папочка отправил его попытать счастье стать моим женихом.

— Ну же, нападайте, господа адепты, — крикнул нетерпеливо Дерек, — у меня нет желания давать вам лишней выходной!

И словно по команде в него полетели разные заклинания. На поле было что-то необыкновенно ужасное, вода, огонь, воздух, молнии, ветви, что вырастали из земли, всё это летело в одну точку образуя какой-то сверкающий комок, что снесёт всё на своём пути.

Что ж в этот раз я точно посидела, причём каждым волоском на теле. Единственное, что не давало рухнуть в обморок это магия Дерек, которую я видела. Мой демон не сдерживался и спустил её с поводка. Чёрный туман с самого начала представления подбирался к соперникам, опутывая ноги и как только почувствовал угрозу хозяину, перешёл к действиям. Магия забурлила, разрастаясь всё больше, словно на поле надувают тысячи черных шариков. И вот они лопаются, чёрной волной снося с ног напавших магов, что уверенные в своей победе ждут, когда их заклинания развеются, демонстрируя побеждённого ректора. Только они сильно ошиблись и теперь, кто с обугленной одеждой, кто обвитый своими же ветвями, а кто во льду и камне были разбросаны по полю. А ректор, сложив руки в карманы смотрел на них свысока. Жаль, что чёрный туман видела только я, зрелище довольно впечатляющее, после такого вряд ли найдётся смельчак смеющийся

перечить ректору.

Высшие уже суетились вокруг пострадавших, к ним на помощь поспешили магистры, а меня волновал только один! С визгом счастья я побежала к Дереку. Плевать, что подумают остальные. Победитель всегда был один и я намерена всем показать, что выбрала его не из-за силы.

Дерек с улыбкой поймал меня в объятия и крепко прижал.

— Я же говорил, что это не затянется на долго.

— Я так понимаю, для вас исход был очевиден? — с недовольным хмычком вклинился, между нами, мужской голос.

Дерек поставил меня на землю и обнял за талию, теперь уже всем демонстрируя, кто тут победитель и каков его выигрыш. Вопрос Высшего он проигнорировал и обвёл взглядом все трибуны, особо уделив внимание приходящим в себя парням.

— Отбор окончен, по результатам которого все видели, что силы Наилйти достоин только один, — ректор демонстративно поклонился, — ваш покорный слуга. Надеюсь, всем понятно, что попытки напасть, подчинить или нанести какой-либо вред моей невесте будут строго караться, вплоть до отчисления от занятий на год с перевоспитанием в своём мире!

— Вы не имеете право, — возмутился отец или дедушка Бэйлы Инсиливай, именно он орал на всю округу, что мир принадлежит Высшим. Эх, бедняга, не знает ещё где его родственница пропадает.

Я гаденько улыбнулась, и мужчина весь покраснел, а душа его на миг гневно пыхнула чёрным. Вот это сила воли! Так легко подавить свой гнев не каждый может. Но своё восхищение лучше придержать при себе, ещё зазнается.

— И снова вы ошибаетесь, уважаемый господин Нолийян. Я ректор этой академии, без меня она просто перестанет существовать. Кроме Энтони и Эрики Нэарт, она больше никому не будет подчиняться.

И тут в своём любимом облике из ниоткуда появилась Кики, заставляя отшатнуться подобравшихся к нам Высших и магистров.

— Господин ректор прав, — своим потусторонним голосом подтвердила хранительница. — Но забыл упомянуть о своей невесте. Без её силы я снова усну, и через пару десятков лет академия начнёт рушиться.

Неожиданно вперёд вышла женщина, она скинула капюшон открывая острые ушки, выглядывающие из-за белоснежных волос. Её голубые глаза светились мудростью, несмотря на обманчивый внешний вид девятнадцатилетней девушки.

— Совет Высших принимает твои условия, Дерек. Академия необходима всем, как и Наилйти этому миру, — эльфийка мягко улыбнулась мне. — Каролина, я хотела бы от совета Высших принести извинения за неподобающее поведение по отношению к тебе. Ты достойна лучшего. Я рада, что твой выбор пал на Дерек, он единственный кто сделает тебя счастливой. У меня есть дар видеть связь между парами помеченными богами, и между вами есть такая связь. В благодарность за спасение мира и по праву, по окончании академии или когда будешь готова ты вправе вступить в совет Высших.

За её спиной взорвались недовольные мужские возгласы, но никто не посмел спорить. Сразу было видно — эта эльфийка у них главная. Словно в подтверждение к ней присоединились оставшиеся женщины, вставая рядом и сбрасывая с голов капюшоны. Все они были эльфийками и, видимо, в совете действует матриархат. Насколько я успела заметить, нрав у эльфов спокойнее и избежать конфликтов с ними легче чем с ситами. И

сейчас эти девушки принимали и демонстрировали всем мой новый статус.

Но вместо радости, я была растеряна и напугана. Мне обещали спокойную жизнь и бесконечное счастье, этого вполне достаточно! Не нужен мне никакой совет! К счастью, Дерек почувствовал перемены во мне и взял дело в свои руки.

— Благодарим за оказанную честь, — поклонился девушкам прихватывая и меня с собой. — Но до окончания академии Каролине ещё долго, она обязательно подумает над вашим предложением. А пока, — ректор усилил магией голос, обращаясь ко всем присутствующим. — Господа адепты, занятия никто не отменял. Дорогие гости, было приятно видеть вас, но вынужден просить покинуть стены академии. Как вы знаете, только учащиеся, преподаватели и прочие работники могут находиться на её территории в учебное время.

Вот так, почти тактично, Дерек попросил всех свалить. Высшие, те, что мужчины были возмущены, но подчинились, потому как их спутницы звонко рассмеялись и тепло попрощавшись с нами, покинули стадион.

— Ну что же, теперь приступим к самому интересному, — Дерек резко развернул меня и прижал к себе. Пальцами провёл по щеке и вдоль шеи, останавливаясь на укусе вампира, — кто?

Глава 25 Будем знакомы, Каролина — головная боль ректора

После памятного дня отбора прошла неделя. Я ошибочно предполагала, что всё изменится, и если меня не будут уважать, то хотя бы будут благодарны. Ага, как бы ни так! Даже покровительство совета Высших, место там и угрозы отчисления не останавливали ведьм! Само собой пакостей с физическим уроном не было, но проклятие диареи уже раза три настигло меня при выходе из дома. Чувства к ректору у некоторых были сильнее чувства самосохранения. И как я раньше не замечала все эти взгляды, тайком бросаемые на моего демона? Спасибо, что открыто на шею не вешались, а то сомневаюсь, что моя нервная система выдержала бы такое. А тут просто понимают, что у них нет шанса и вымещают злобу на мне.

Ведьмы намеренно сильного вреда не наносили, и поэтому об угрозе отчисления не переживали. Да и я пока не могла пожаловаться Дереку, у меня просто на это не хватало времени. Этот демон закопался в делах после двух дней отсутствия. Конечно, виделись мы каждый день, мне перепродал целомудренный поцелуй в нос, крепкие объятия, скорее, чтоб перекусил инкуб и пожелания спокойной ночи. А ещё после разговора с Дерекком о его мире и знакомстве с драконом, демон задался целью найти вампира, укусившего меня. И если уж не получится вернуть его обратно, а рисковать и открывать порта в Дорхан я не намерена, то клыкастого надо держать под контролем. Никто не знает, как поведёт он себя в новом мире, не слетит ли с катушек. Но к счастью, пока новостей о странных укусах не было. Ещё у Дерекка часто проходили совещания по поводу порталов в Нодали и Форас. Арки из висая уже не могли удерживать их, и порталы разрастались. На мире и академии это пока никак не сказывалось, но что будет дальше неизвестно. Я хожу в охранный зал каждый день надеясь что-то почувствовать, но миры молчат. И моя пространственная магия бессильна.

Благодаря всем этим заботам, жениха я видела редко отчего вечно ходила с опущенной головой и вечно попадала под очередное проклятие завистливых ведьм. Но, как бы то ни было, я была счастлива. Мир в безопасности, Дерек принадлежит только мне, с учёбой тоже всё хорошо и после того, когда в моей жизни появилась цель даже с бытовой магией я нашла общий язык.

Ах, да, вопрос с моим гардеробом так и висел где-то между разборками с ведьмами и вниманием жениха. Как оказалось, это стало не так важно, когда есть разумное платье. Немного поэкспериментировав, мы с Любушкой выяснили, что оно может не только появляться на мне по желанию, но и становиться хоть штанами, хоть юбкой, хоть шикарным платьем. Так что, каждый день я ходила в новом наряде.

Валясь на кровати, я ждала Дерекка с моим законным поцелуем и объятиями. У меня были кой-какие идеи по поводу порталов, которые ему точно не понравятся. Мне кажется, стоит попробовать перенастроить порталы обходя наш мир, а для этого надо переместиться в чужой. В Форас возможно он меня пустит, а вот в Нодали вряд ли, там Киртигал и Бэйла. Кстати, последняя так ещё ни разу и не дала о себе знать, хотя могла спокойно вернуться через тот же портал. Значит, я не ошиблась, и она пара правителя драконов. Ну или её соскобли со скал, и ушастая ещё не восстановилась, чтоб вершить возмездие.

Обдумывая в каком варианте преподнести идею демону, чтобы он согласился отпустить меня в другой мир, я тренировалась на Любе. Но пока все идеи были забракованы. И тут

дверь в комнату открылась, а на пороге появился тролль. Одним шагом достигнув моей кровати он протянул руку.

— Идём!

Ну как всегда! Идём и всё, никаких объяснений.

— Объявился? — не шелохнувшись, спросила.

Меня немного гложила обида. Ага, как же, теперь не я центр его внимания, а ведьма. Он перестал встречать меня перед и после занятий, а я, между прочим, привыкла к троллю. Даже неуютно чувствую себя порой, когда иду в академию.

Но Мрак то ли не понял мой манёвр со сложенными руками и вздёрнутый носом, то ли просто проигнорировал. По обычаю дёрнув плечами, "мол, ну как хочешь, я сам", этот бугай вытащил меня из постели прямо в одеяле и закинув на плечо, потащил в соседнюю комнату. Любушка лишь с открытым ртом последовала за нами, троллю она доверяла и знала, что зла он мне не причинит.

— Эээ, — выдавила я, когда оказалась на ногах.

Передо мной открывалась невероятная картина. Вот вроде комната в доме, причём через стенку от нашей, но в то же время я словно на лесной полянке, окружённой лесом.

В центре комнаты стояла большая кровать, а по правой стороне у ножек пробежал ручеёк. Со стен свисали лианы, на которых сушились кисточки трав. В углу комнаты, у окошка с чёрными занавесками, притаился дымящийся котелок. Тут был и стол для занятий, он расположился в противоположном углу и был загружен не только учебными книгами, но и тяжёлыми древними талмудами. Стены же были словно покрыты мхом, а ещё паутина. Она свисала с потолков изящными сверкающими паутинками, в такую даже вляпаться нестрашно! И везде свечи.

— Помощь твоя нужна, — улыбнулась хозяйка комнаты.

В лёгком сарафане она сидела на кровати и перебирала травы. Рыжие волосы струились по спине, а зелёные глаза сияли добротой. Белая ведьма! Теперь я знаю, почему она вся пронизана чистым светом. Эта девушка слушает мир, и я догадываюсь какая помощь ей понадобилась.

Мрак молча обошёл меня и сел у ног ведьмы. Девушка ласково запутала пальчики в его волосах и поцеловала тролля в щёку.

— Спасибо, любимый.

В ответ на её слова душа Мрака вспыхнула ярким сиянием ослепляя меня и обдавая волной жара.

— Ох, — я не удержалась на ногах и отшатнулась, врезаясь в Любушку и закрывая руками глаза.

— Не ослепла? — потирая нос, из-за спины вышла домовушка. Она тоже видела, но ей повезло больше.

— Пока нет, но боюсь если они перейдут к объятиям, этого не избежать, — я раздвинула два пальца, выглядывая в щёлочку. Слепнуть не хотелось.

На мои дурачества ведьмочка звонко рассмеялась.

— Всё, руки убрала, — девушка подняла руки вверх и отодвинулась для надёжности от Мрака. — Пока мы не пройдём ритуал в своём мире, наша сила будет ослеплять всех, кто способен видеть души. Но она никак не может навредить. Я Роксана. Ведьма из мира Форас, — махнула она рукой.

— Каролина, — представилась в ответ, хотя сомневаюсь, что есть хоть таракашка в этом

мире, который обо мне не слышал. — Давай сразу к делу? — я выглянула в коридор, опасаясь пропустить приход Дерека.

— Хорошо, присаживайтесь, — Роксана махнула рукой и от одной из стены отделился невысокий пенёк. Качаясь с бока на бок, он доковылял на своих корнях до меня и остановился позади. От соседней стены отделился ещё один и потопал к Любе. Мы обе стояли с открытыми ртами, но, если подруга быстро взяла себя в руки и присела, тоя ни за что не сяду на это.

— Спасибо, я постою, — буркнула и отступила от пенёка, закутавшись поплотнее в одеяло. Под ним у меня был шёлковый халатик, а в доме сегодня прохладно.

Получив отказ, пенёк тяжело вздохнул и поковылял обратно.

— Как хочешь, — пожалала плечами ведьма и ещё одним взмахом руки закрыла дверь за моей спиной. — Нодали и Форас перенасыщаются магией Силая, их надо разъединить, — сразу перешла она к сути проблемы. — На вашем мире это никак не скажется, но наши уже обменялись силой, равновесие установилось несколько лет назад, и теперь без возможности отцепиться от Силая, они вынуждены впитывать магию этого мира. Она им не то, чтобы вредит, но уж точно не идёт на пользу. Излишек магии сказывается негативно на природе и жителях. Ведьмы стали рождаться чаще. Если раньше рождение каждой отмечалось в книге, — девушка кивнула на свой стол, — то сейчас контроля нет. А это очень плохо, мы не знаем к какой ведьмочке спешить на помощь обуздать магию. Её должны познавать с детства, сродниться с ней, но она бесконтрольными всплесками скачет. Думаю, ты как никто поймёшь, что чувствуют наши ведьмы. А ещё наши озорные феечки...

Роксана продолжать не стала, она приложила пальчики к вискам и помассировала.

— Тебе надо отдохнуть, Рокси, — внезапный голос Мрака заставил меня дёрнуться и посмотреть на него с удивлением.

Чёрт! У него и раньше голос был такой, что от одного только звука хотелось в ноги пасть. А сейчас, эти нежные нотки и забота... И если бы не Дерек, я бы точно валялась уже в ногах Мрака.

Но у ведьмы преград нет. И она не устояла. Я едва успела отвернуться, как эта развратница в миг оказалась на коленях тролля и прильнула к его губам в пылом поцелуе. А мне оставалось тихо завидовать. Мой-то жених, очевидно до свадьбы меня не тронет, джентльмен, блин!

— Простите, само как-то получилось, — без капли раскаяния послышался голос Роксаны.

Я уже хотела обернуться, как перед глазами неожиданно резко сверху упал фамильяр ведьмы. Это глазастое создание весело на паутине прямо перед моим носом и глазело с интересом, гастрономическим.

Испугалась ли я паука? Нет. Испугалась ли я его глаз? Да! Вблизи они вгоняли в такой страх, что я завизжала. Маленькие, чёрненькие с отблесками свеч.

Мой визг прекратился так же неожиданно, как и начался. Я успела один раз глазами хлопнуть как вместо паука на меня уже смотрел взволнованный демон. В своём истинном облики! Он схватил меня в охапку и прижал к себе, оглядываясь по сторонам и глазами выискивая кого покарать.

И вот сейчас в комнате повисла звенящая тишина. Мрак затолкал ведьму за свою спину и принял оборонительную стойку, а в руке его появился меч. Роксана пыталась выбраться из-за тролля, но ей точно не сравняться с его силой. А он сейчас настроен решительно. Мрак

из рода Тёмных королей распустил свою тьму, что клубилась у его ног, готовая напасть в любую минуту.

Дерек, к счастью, стал приходить в себя. Хватка его рук ослабла, а заполонившая всю комнату магия демона возвращалась к хозяину.

Их магии были схожи, тьма там и тьма тут. Но Мрак управлял самой настоящей тьмой, что подавляет силу воли и очерняет сердца, она была живой и её видели все. У Дерека всё иначе, его магия была продолжением демона, она подбиралась к каждому и была незаметна.

И если бы Мрак решил почувствовать в отборе, то Дереку пришлось потратить на него больше, чем пятнадцать минут.

— Ты чего творишь? — зашипела я, впиваясь ногтями в руки женишка. — Обратись!

Сердце моё готово было выпрыгнуть из груди. Столько разных вариантов развития событий мелькнули перед глазами и что Мрак нападает, и что в комнату обязательно кто-то врывается... Личность Дерека раскрывают, и я не успеваю создать портал, как он всех разрывает. Почему-то варианта что пострадает демон, мой мозг не выдал.

— Мрак! Да подвинься уже! — послышался недовольный писк из-за спины тролля. — Это ректор, и если бы он хотел нас убить, то не сдерживал портал столько лет!

Мрак, как всегда, был в своём репертуаре, секунда и он спокоен, спрятал меч, приструнил тьму. И только после этого Дерек наконец стал человеком. А я тихонько выдохнула.

— Ты знала? — только и спросила я, когда ведьма выбралась из своего убежища.

— Да, я, как и ты вижу чуть больше, чем остальные.

— Кто-то ещё знает? — прищурила я глаза, смекая какой лесок ближе.

— Нет, Каролина. Никто не знает, и никто не видит. И никто не узнает! — девушка сложила пальцы в какой-то знак, сворачивая их немислимым образом и приложила к губам.

А потом обратилась к Дерек.

— Господин ректор, нам нужна помощь вашей невесты.

Дерек не спешил выпускать меня из рук, и я наслаждалась каждым моментом. Может почаще просить фамильяра ведьмы выскакать передо мной? Кстати, этот белый глазастик уже сидел в волосах Роксаны, запутавшись между рыжими прядками и испуганно выглядывая. Бедняжка, должно быть больше меня перепугался.

— Порталы? — только и спросил демон.

— Да. Их надо убрать, нашему и миру Нодали больше ничего не угрожает. Слияние надо разомкнуть, иначе порталы притянутся друг к другу, отцепятся от Силая и станут объединяться в один. Конечно, наши миры привыкнут, адаптируются, но новые расы и правила породят многолетние войны.

— Что требуется от Каролины? — тихий вопрос Дерека прозвучал страшнее крика. И я спиной почувствовала вибрацию, исходящую из груди Дерека. Он зол.

Роксана тоже это почувствовала и уже хотела передумать просить помощи, но Мрак придал ей уверенности, взяв за руку.

— Сначала надо уничтожить арки, потом порталы, через разрыв мироздания перейти в наш или мир Нодали, уничтожить портал с той стороны, а когда миры разойдутся создать новый портал уже не разрывая завесу мироздания, а обходя её, — голос девушки становился всё тише, а пыхтение над моим ухом всё громче. — А п-потом проделать всё то же самое со вторым миром.

— Уже поздно, вам завтра на занятия. Мрак, иди к себе. Люба, вам тоже пора

расходиться. Роксана, доброй ночи, — раздав всем распоряжения и попрощавшись, господин ректор проводил меня до комнаты, поцеловал в нос и ушёл.

— Он издевается? — спросила у пустоты и захлопнула дверь. — Ну да, он просто издевается...

— Ему тяжело, Каролина, — мягко произнесла Люба и взяв меня за руку усадила на кровать, присаживаясь рядом. — Он мужчина, твой мужчина, но ничего не может предпринять, чтобы снять с твоих плеч тяжёлый груз.

— Но он хотя бы может быть рядом, — на выдохе сказала и закусил губу, чтобы не расплакаться.

— Не может. Ты его энья, а он инкуб, понимаешь? — издали зашла подруга, объясняя почему Дерек избегает меня.

— Да понимаю я, Люба. Не маленькая. Но я же не против! — сказала и покраснела уставившись на собственные пальцы. Ноготочки бы подстричь...

— Может и не против, но это не значит, что готова. Да и готов ли он... — как-то тяжело вздохнула Люба и встала с кровати, намереваясь уходить в ванную комнату.

— В каком это смысле? — от удивления я даже вскочила с кровати.

— В том, что у него не было женщины двадцать лет, а ты девочка ещё для него, — Люба заговорила со мной как с ребёнком, разжёвывая как оказалось очевидные вещи. — Да ему больше пятисот лет, большую часть которых он провёл в развратном мире демонов. И раз, он нашёл свою эню, ту которую хочется касаться сутки напролёт, и не только, а она невинная молодая девушка. А он инкуб, Каролина! Но и это не всё. Ведь он ещё и ректор академии, в которой учатся сотни адептов разных рас, нравов и миров. А ещё порталы, проблемы с которыми хочется решить самому, ведь его энья уже спасла мир, избавив не только наш мир от смерти, но и его родной! Так ей ещё предстоит спасти два! Ты хоть представляешь, что у него на душе после такого творится? Тут и простой мужик будет считать себя беспомощным, не то, что могущественный демон... — пылко выпалила Люба.

А я после её речи прям почувствовала себя неблагодарной эгоисткой. Внимания мне его захотелось, а он ведь не только внимания моего желает....

Щеки снова покраснели.

— Вот-вот — хмыкнула подруга и довольная промывкой моих мозгов, удалилась.

— То же мне, беспомощный, — фыркнула и хотела зарыться под одеяло, сунуть голову под подушку и пораскинуть мозгами. Но, одеяло моё осталось валяться в комнате Роксаны, так что я довольствовалась только подушкой.

Что там Люба говорила? Двадцать лет женщины не было? Чёрт, я как-то не задумывалась об этом, когда Дерек говорил про вегетарианство...

Додумать мне не дали. Кто-то нагло забрал у меня подушку. Кем-то оказался Дерек с красными глазами.

— Одевайся, — приказал он и вышел.

Ой-ой-ой, сейчас что-то будет...

Сердечко в груди трепыхалось, ножки подгибались, ручки тряслись, и только губы предвкушающе улыбались. Как же хорошо, что у меня есть разумное платье. Только подумала, как оно уже обнимало ножки обтягивающими штанишками, а сверху не менее обтягивающий топ. Завершили образ ботиночки и расчёсанные пальцами волосы.

Выдохнула, и открыла дверь, а улыбка сама расползлась до ушей.

— Готова? — Дерек окинул меня нечитаемым взглядом и взяв за руку, попросил

отвести нас в Охранный зал.

Ага, а я-то губки раскатала на нечто поприятнее, а Дерек уже собрал всю команду. У арок нас ждали Роксана, Мрак и Кики в образе кикиморы. Любушка появилась тоже спустя минуту, недовольно сопя и сверля ректора возмущённым взглядом. "Ишь, ты! Умыкнул подопечную из-под носа!" — так и читались её эмоции.

Я немного расстроилась, вырвала руку из лап Дерека, что так и остался у дверей зала и пошла к Роксане. Ну что ж, дела так дела.

— И как их разрушать? — спросила, кивая на арки.

Но ответ не требовался. Дерек быстро догнал меня и обойдя, одним взмахом руки... с когтями словно масло разрезал арки и к нашим ногам упали куски висая. Оказывается, тут была нужна грубая сила, а не магия и первой у демона предостаточно. Казалось, он легко свалил бы сейчас то чудище из своего мира с длинным телом и зубастой мордой без глаз. Бррр...

— ... Каролина! — раздался над ухом окрик Роксаны, и я посмотрела на неё, неохотно отрывая взгляд от Дерека.

Ой, кажется, я глубоко и по уши задумалась совсем не о делах несущих. А этот демон довольно ухмыльнулся, замечая моё большое внимание. Зашибись, блин, скоро я с катушек слечу. Надо скорее заканчивать с порталами и там уже он не отвертится!

— Что дальше? — спросила, оглядывая предстоящую работу. Арок не было, были двери — порталы. И как их мне убрать?

— Тебе надо избавиться от этой двери, — раздался над ухом вкрадчивый голос демона, словно он не рекомендации даёт, а всякие нежности говорит. Руки обвили талию и остановившись на животе, прижали к мужскому телу.

Ох, кажется у нас сегодня день обнимашек. Меня немного затрясло от такой близости, и через раз вдыхая я вцепилась в руки Дерека. Вокруг была тишина, казалось, никто не дышал, не мешая нам творить.

— Закрой глаза и просто представь как дверь исчезает, словно смываешь рисунок на запотевшем окне.

И я представила четыре окна, два прямо в этом зале, одно среди скал, а другое среди зелёного поля. На них были нарисованы двери без ручек. Представив, я подняла руку и стёрла их по очереди. Как только опустила руку, голова закружилась, а перед глазами заплясали мушки и я испуганно схватилась за Дерека.

— Тш, всё хорошо, звёздочка моя, — развернув меня демон прижал к своей груди. В зале все ещё была тишина и я подняла глаза. Мы были одни.

— А...

— Они уже на другой стороне.

— А мы?

— А нам надо кое-что сделать. Прости, что так долго, — прошептал в мои дрожащие губы и наконец поцеловал.

Но это поцелуй не был поцелуем влюблённых, что немного разочаровало меня. Это был поцелуй силы. Когда я избавлялась от порталов немного перестаралась и разом уничтожила все, поэтому совсем обессилила, а жених решил подпитать меня.

Его губы были нежными и горячими, и с каждым ответным движением моих, его руки сжимались на талии всё сильнее. Сила горячим потоком растекалась по телу. Это было необычно и так приятно, что я не желала прекращать поцелуй. Я хотела больше и больше, но

в какой-то момент поняла, что хватит и сделала одну шалость. Превратила поцелуй в настоящий проскальзывая языком в рот демона и сплетаясь с его. Реакция не заставила ждать себя долго.

Дерек рыкнул и подхватив меня за бёдра, заставил обхватить себя ногами. Из нежного поцелуй превращался в требовательный и немного за гранью восемнадцать плюс. Руки стали настойчивее, сжимая там, где до поцелуя он не решался меня касаться. И в этих местах я чувствовала жар его ладоней. Моё платье предало хозяйку и под напором демона просто растекалось там, где он касался, позволяя остро чувствовать друг друга.

И, кажется, я теряла контроль. Острые ощущения близости действовали опьяняюще и скручивались огненным комом внизу живота. Мне хотелось тоже узнать какова на ощупь кожа демона, но он предугадал моё желание и сделал всё, чтобы оно не сбылось. Не зря он подхватил меня на руки, приходилось держаться за плечи и всё что оставалось, это путать пальцы в жёстких волосах, где под кожей прощупывались маленькие рожки. Мой демон на грани обращения, но он контролирует себя лучше, чем я...

Переход оказался неожиданным. Я так и висела на Дереве как мартышка, ословелым взглядом разглядывая цветущую поляну с насыщенными красками. Жёлтый особенно бил в глаза своей ядовитостью. Ещё яркости предавал разрыв мироздания. Он белым пятном сиял прямо в пространстве совсем чуть-чуть касаясь земли. От него тянулись протоптанные тропинки в разные стороны. Не вдалеке находился лес, а рядом с ним виднелись крыши домиков. Весь мир был ярким и даже голубое небо с розоватым солнцем. Я видела высокие горы с журчащим водопадом, отблески которого буквально слепили.

Снова посмотрела на разрыв, радовало, что уничтожение порталов помогло и он уменьшался на глазах, очевидно это и есть разделение миров.

Это меня и отрезвило, и я дёрнулась, спрыгивая с демона.

— Почему всё так ярко? — спросила, приглаживая волосы и убеждая себя, что щёки мои не должны пылать, что ничего запретного никто не видел.

— Эм... это из-за перенасыщения магией Силая, — избегая смотреть мне в глаза ответила Роксана. Она тоже была красная как маков цвет.

Чёрт, неужели мы переборщили? Я оглянулась на Деревя, он стоял за моей спиной как ни в чём небывало, только причёска была взъерошенной, а уголок губ дёргался в полуулыбке.

— Что вы все глаза прячете? — не выдержала, когда ни Мрак, ни Люба так и не подняли на меня взгляд, разглядывая с огромным интересом траву у себя под ногами. Кики с ними не было, она не может покидать пределы академии, но и из зала она тоже испарилась.

— Эм... в общем, как бы сказать... — терялась Роксана.

Она в отличие от остальных не прятала глаза, но щёки её странно пылали. В итоге не найдя слов, ведьма подняла беспомощный взгляд на Деревя. Так, я что-то не знаю? Оглядела себя, вроде одета, губной помады не было, чтобы быть размазанной, Дерек тоже выглядит пристойно. Что не так-то?

— Да говори уже! — потребовала и топнула ногой.

Неожиданно земля дрогнула и разверзлась небольшой трещиной. Мрак с Любой наконец ожили, шокировано смотря на мои ноги.

— Ох, — ведьма приложила ладошки к губам. — Этого-то я и боялась. Ты спасение только для своего мира. У нас нет времени ждать, надо создавать портал.

Ведьма посмотрела на разрыв, он заметно уменьшился, но всё ещё был.

— Дерек, подними меня, — попросила, цепляясь за его руки. — В Нодали от моих

шагов замок правителя разрушился. Я не хочу стать катастрофой для твоего мира, но Роксана, если я сейчас создам портал, всё повторится и скоро придётся опять ломать и делать. Осталось совсем немного и миры разойдутся.

— Хорошо, — кивнула ведьма и села прямо на траву, поглаживая землю ладошкой, словно успокаивала. Она понимала, что я права, но также чувствовала боль своего мира.

— Ты так и не ответила в чём дело? Почему вы избегаете опять на меня смотреть? — не удержалась от вопроса, когда заметила, как Мрак сел перед ведьмой к нам спиной, а Люба вообще спряталась за нами. Мой же демон словно окаменел, исполняя роль робота, подчиняющегося моим приказам.

— На вас, — поправила меня ведьма, так и не поднимая взгляд. — Смотреть на вас. Помнишь, как ты прятала взгляд, когда я поцеловала Мрака. Так вот, от вас тоже исходят волны, но они иные они не слепят, а вызывают эмоции.

Я молчала, не понимая, что она хочет сказать и тут пришёл на помощь Дерек.

— Возбуждение, — шепнул на ушко.

Ой, ой-ёй.

— Так, можно приступать к созданию портала, — выпалила я. К счастью, в самый неловкий момент разрыв исчез. — Мне теперь надо нарисовать двери? — спросила у Дерека.

— Что хочешь, — усмехнулся он. — Хоть двери, хоть норы. Что ты создашь то и будет являться порталом.

Не спрашивая, надо ли рисовать, я представила арку, заполненную мерцающей энергией, которая зеркальным отражением стоит в Охранном зале Силая. Сначала хотела представить все четыре, но побоялась. Вдруг в мире драконов она появится прямо в воздухе. Кто знает, что там случилось после встречи правителя с парой. Надеюсь, в порыве гнева, что Бэйла вывалилась из портала, он не сильно был зол.

Я открыла глаза и выдохнула.

— Спасибо за приглашение, — я отвесила ведьме поклон. — Но в гостях хорошо, а дома лучше. Думаю, в Нодали мы сами справимся. Вам, наверное, надо остаться?

Я помнила, что Роксана говорила про какой-то ритуал. Иначе я не смогу находиться с ними в одном помещении.

— Да, но учёба...

— Можете задержаться на неделю. Хватит? — включился в разговор Дерек.

— Да, — за ведьму ответил тролль и кивнул, благодаря ректора.

— Каролина, спа... — Роксана хотела поблагодарить меня, но Дерек был уже одной ногой в портале.

— Все благодарности потом. Люба, не отставай.

Когда мы оказались в охранном зале встретили одну проблему, которая повергла меня в шок понимания, что я поторопилась, смывая все четыре портала. Надо было сначала в один мир, потом в другой. Разрыв в мир драконов тоже исчез, но мы ведь в Форас попали через него. Как же...

— Каролина, всё хорошо, дыши, — поставив на ноги Дерек взял моё лицо в ладоши. — Ты ничего плохого не сделала. Просто будет немного тяжелее. Ну же, звёздочка моя, всё же хорошо, я помогу, ты веришь?

А как тут не поверить, когда самый лучший в мире мужчина рядом. Я кивнула, обхватывая ладони Дерека.

— Люба, если ты стесняешься, можешь идти. Поверь, с твоей хозяйкой ничего плохого не случится.

Что ответила Люба и осталась ли она, я уже не слышала и не видела, потому как Дерек снова поцеловал меня, вливая свою силу. В этот раз я контролировала себя лучше, понимая какая ответственность на моих плечах.

Чтобы открыть портал в Нодали, я должна была представить его в местности, которую помнила. А помнила я только замок правителя, широкую реку и место, где был портал в Силай, у подножья скал. Интересно, почему я Бэйлу выкинула именно через зеркальный портал, а не этот? Мелькнул в сознании вопрос и за ненадобностью тут же исчез.

Я вообще-то тут и так стараюсь сосредоточиться не на поцелуе, а на портале.

Вижу подножье скал, двери уже нет, но появляется золотистая арка, наполненная таким же мерцающим светом, что и в Нодали.

Переход был неожиданным. Снова я оказалась на руках демона и в другом мире с осоловелым взглядом. Не успевая осмотреться как взгляд ловит золотистое сияние в небе. Тут и гадать не надо, нас летят встречать! И так домой захотелось внезапно.

Спрыгнув с рук Дерека, нырнула в портал не став дожидаться демона. Пусть общается с драконом сам, а я лучше домой.

Глава 26 Дорога к замужеству

— Как же мне надоели эти приключения! — ныла я, повиснув на шее своего Аполоши.

После того как вернулась на Силай, сразу бросилась к другу. Встретил он меня, как и обычно вздёрнув нос и повернув свой шикарный хвост. А я уже привыкла и не обращаю внимания, с горькими стенаниями, повисла на шее элькорина.

— Скажу по секрету, будешь знать только ты, — шепнула, оглядываясь и конь наострил уши. — Я хочу замуж, хочу быть домоседкой и воспитывать ораву демонов. Мне приключений хватило лет на двадцать вперёд. А вот как дети подрастут, можно будет и по миру покататься. Хотя, учитывая кто их родители, думаю жизнь у меня будет весёлой!

Аполлон фыркнул и боднул меня. Мол, совсем рехнулась, какие двадцать лет, какие дети?

— А что такого? Я же должна думать о будущем, — засмеялась и толкнула элькорина, вынуждая лечь на мягкую траву, сама умостила голову на его шее и посмотрела в небо, где блуждала луна. Она совсем была как Земная, только вокруг неё всегда кружили детки — маленькие яркие шарики. Необычно и от того красиво.

Сейчас мне было легко и спокойно как никогда. Миры в безопасности, а в скором будущем у меня свадьба. И ладно, что не все детали известны — когда будет эта свадьба, где она будет, кто гости, где мы будем жить после? Можно ли вернуть родителей в этот мир, ведь без них свадьбы не будет? И вообще, как здесь они проходят? А как свадьбы проходят у демонов? Может ритуал какой нужен?

Все эти вопросы кружили в голове, но не доставляли волнения. Сейчас я действительно была счастлива. Вот-вот должен появиться Дерек, ведь он уже вернулся из Нодали и ищет меня. А что будет когда найдёт?

— Так и знал, что ты здесь, — закрывая луну, надо мной навис Дерек.

Я улыбнулась и протянула руку. Должно быть демон подумал, что прошу помочь встать, но я приглашала его присоединиться. Легонько дёрнула на себя, как только он взял меня за руку.

— Что ты...

— Не бурчи, сделай как я прошу.

И он подчинился. Присел рядом, но элькорина не стал использовать как подушку. Аполлон немного нервничал в присутствии демона, и я позволила тому уйти.

Мы с элькорином отдыхали за пределами загонов. У края парка, где протекает небольшой ручеёк, мало кто ходит и не знает тайного местечка, совсем заросшего, но очень уютного. Я нашла его недавно, когда хотела отдохнуть от соседок и назойливых адептов, что вдруг решили подружиться.

Пользуясь моментом, пока Дерек был в растерянности, явно не привыкший к таким посиделкам, я юркнула в его руки. Хах, раздвинула ноги ошарашенного женишка и плюхнула свою попу, облакачиваясь на его грудь спиной и обнимая себя его руками.

— Всё, теперь идеально, — мурлыкнула.

Дереку пришлось по нраву наша поза, дыхание его выровнялось, а объятия стали нежнее. Он потёрся носом о мою макушку и глубоко вздохнул.

— А я же искал тебя зачем-то, — усмехнулся он. — Но ты умеешь обескуражить.

— Как там бывшая твоя воздыхательница? Не сожрал её дракон?

— Нет. Она прилетала с ним и оба сокрушались что не удалось встретиться с тобой и лично поблагодарить за помощь. Так почему ты убежала?

— Что за вопросы? — фыркнула. — Я переживала, что мир драконов не переживёт моего второго пришествия.

— Ладно, сделаю вид что поверил, — засмеялся он и поцеловал меня в волосы.

— Дерек?

— Ммм?

— Я люблю тебя.

Руки демона напряглись, а в следующую секунду я снова висела на нём как обезьянка, и мы летели ввысь. Я даже не испугалась, целиком и полностью доверяя своему инкубу. Дерек обратился не полностью, только крылья и хвост, служивший дополнительной страховкой, обвивая меня за талию.

— Я тоже люблю тебя, Каролина, моя проблемная девочка.

Дерек ласково улыбнулся и сделал что-то невозможное со своими глазами. В горящем пламени их глубин я видела отражение всех чувств демона ко мне, и до этого момента я не знала, что можно так любить. Я затаила дыхание, боясь проснуться и понять, что это всего лишь сон. Мы зависли в воздухе среди звёздного неба, и необычная луна была совсем рядом, но мне уже не было это интересно. Моё внимание было сосредоточено на одном лишь взгляде.

— Знаешь, ты манила меня с самого начала. Но я был дураком, списывал всё на похоть инкуба, а оказалось, я чуть не лишил себя единственного без чего моя жизнь не будет целой — своей половинки. В моём мире нет предложений руки и сердца как в твоём, и я не особо знаю, как это делается. Но я хочу, чтобы у тебя было всё, хочу исполнять все желания, — Дерек придерживал меня за спину, но сейчас убрал одну руку, раскрывая передо мной.

На его ладони лежало колечко. Золотой ободок с небольшим чёрным камушком в виде сердечка. Дерек не прогадал с выбором. Я не люблю пафосные украшения, а люблю вот такие дорогие сердцу вещи.

— Оно принадлежало моей матери. Мы с отцом сами создали его, лично я вырезал сердце. Этот камень зачарован и пока его цвет чёрный значит ты для меня единственная. Ну, а если цвет изменится, значит я уже мёртв, других исходов быть не может.

Я оторвала взгляд от колечка и посмотрела на демона.

— Ты станешь моей женой?

Ещё не дослушав я энергично закивала головой, забыв, что можно ответить и словами. Я вообще забыла, как дышать, но вот глаза не забыли пустить слезинку счастья.

— Теперь ты будешь плакать только от счастья, — одевая на мой пальчик кольцо уверил Дерек, а затем смахнул слезинки, целуя мои глаза.

Я снова закивала. Кажется я в шоке, на что демон рассмеялся и прильнул к мои губам.

Целоваться в звёздном небе с любимым демоном. Это не описать словами, это просто надо чувствовать. Сейчас между нами не было той страсти, что на земле, мы просто наслаждались минутами друг с другом. Нежные объятия и лёгкий шум крыльев, и хоть на улице осень я не чувствовала холода в небе, Дерек обо всём позаботился. Все было нереально идеально и что немаловажно, я не боялась потерять этого, я знала, что так будет всегда....

ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ.

— Дилан, ведьма рыжая! Ты меня достала! — орала я на весь дом перекрикивая вой

собственного живота.

Эта стерва стояла на верхней ступеньке второго этажа и хохотала, глядя мне в лицо. Совсем страх потеряла, уже и не скрывает что это она проклятие наслала.

— Ладно, сама напросилась, — бросила я и открыла входную дверь. Но оказалась не на улице, а прямо за спиной ведьмы, выходя из одной из комнат.

Схватив ту за руки и скрутив за спиной, повалила, как говорится, мордой в пол, не особо заботясь о жёстком приземлении и села сверху.

В этот момент перекикивая изрыгающую проклятья ведьму, зарычал мой живот.

— Ну что, раз уж мне суждено оконфузиться, то сделаю это с шиком, — утробно рассмеялась, вспоминая жуткий смех из ужастиков. — А ну стоять, — не теряя бдительность крикнула, заметив манёвр низкоголосой Золотинки. — Я не умею магичить, но ректору пожаловаться смогу и такого наплету, что ты не на год будешь отстранена, а на два или три. И это касается каждой, кто посмеет ещё хоть одну пакость сделать мне. Достали!

Новый вой живота заставил ведьму подо мной заскулить от страха.

— Что, не хочется быть облагодаженной? — ехидно спросила.

— Слезь с меня, пожалуйста, — переступая через своё эгоистичное Я, выдавила ведьма. — Я всё исправлю.

— Ой, да не стоит! Любушка уже помогла. Спасибо, Любань! — крикнула в сторону гостиной. Подруга сидела в кресле и наслаждалась представлением.

Слезла с ведьмы и подала руку, та неохотно приняла.

— Надеюсь мы поняли друг друга? Да, я не умею магичить как ведьмы, я не умею насылать проклятия, я всего лишь спасла твой мир! Но я не жду благодарностей, ты на них не способна. Но знаешь, что я смогу? Я смогу вышвырнуть тебя из академии без права возвратиться когда-либо обратно. Всего лишь корректировка портала на запрет прохода одной ведьмы и всё. А ещё, мой будущий муж.... Я не пользовалась своим положением, но раз ты слов не понимаешь, то я перейду к действиям.

— Не надо, я поняла. Извини, — ведьма буквально подвиг совершила для себя. Я видела, как её сущность ломало от извинений.

В этот момент дверь в дом открылась и показалась драконица. Я мало с кем общаюсь в академии, но некоторые девушки из расы драконов пытались со мной дружить. И вот эта вот тоже попытала счастье, но не дружбы моей она хотела, а покровительства будущей жены ректора. Прилетела мне как-то весточка от мира с разговором этой драконицы. Так она там расписывала, как приручит непутёвую Наилйти, которая потом будет в рот ей заглядывать. Конечно, мне это не понравилось, и я немного набедокурила. В столовой это дело было, ну и весь обед из нескольких порции и блюд оказался на голове девушки. А я вроде как случайно мимо проходила, споткнулась ну и как это бывает, совершенно случайно перевернула тяжеленный стол. С тех пор она меня не переносит и при каждом удобном случае пытается поджечь.

Вот и сейчас не исключение. Только раньше я всегда была одна и удачно уходила от летящего в меня столпа искр. А сейчас немного растерялась и пока оттолкнула ведьму за стену, меня всё-таки подпалили. Огонь не причинил физического вреда, драконица хоть и стерва, но не дура. С меня только стекало струйкой к ногам, демонстрируя всем зрителям, что повывлазили как тараканы из своих комнат, шикарный комплектик земного белья. Оно произвело впечатление, прозрачное кружево с чулками и подвязками.

Ну а что? Я, между прочим, готовилась соблазнить ректора. Этот демон нагло

игнорирует мои попытки перевести наши отношения на новый уровень. Даже поцелуи мне редко перепадают. После дня обновления порталов, он снова перешёл в режим игнора, боится сорваться и устроить брачную ночь раньше срока. И свадьбу играть не хочет пока все дела не уладит, чтобы в медовом месяце нас не дёргали.

— Аааа, достали! — закричала, топая ногами и метнулась в свою комнату.

Это всё гормоны лишние шалят, говорит Любушка.

Сорвав одеяло с кровати, замоталась в него и с рывком открыв дверь ванной, оказалась в кабинете ректора. У него на приёме сидели женщина и мужчина, а за их спинами на диванчике нагло развалился парень. Все воззрились на меня в изумлении. Ещё бы, из предположительно ванной комнаты ректора вышла подкопчённая девица в одеяле.

— Здравствуйте, — поклонилась. — Извините, что прерываю, но мне жизненно необходимо поговорить с господином ректором.

— Жиз-ненно? — заикаясь переспросила женщина, а парень издал смешок.

— Да, понимаете, мои соседки ведьмы и прочие наглые девицы. Они влюблены в ректора, а он выбрал в жёны меня, теперь вот изводят меня. И если господин ректор, — я перевела взгляд на довольного Дерекка. Улыбается непонятно чему, — не позаботится об отдельном доме или хотя бы комнате да хоть в башне, они вряд ли долго протянут.

— А почему они? — встрял парень с дивана. — Тебя ведь изводят?

Отвечать мне не требовалось. Ваза, что стояла на столике рядом с диваном неожиданно упала, и вода из неё огромным пятном растеклась на неприличном месте парня.

— Ах, ну да, — хмуро протянул он, рассматривая пятно на штанах и не предпринимая попыток встать, — спасительница и любимица мира.

— Она самая и она требует...

Что она требует гостям кабинета услышать не удалось. Дерек оказался рядом и закрыв мой рот ладонью, увёл в приёмную.

— Ты цела?

— Конечно цела! А то ты не знаешь! — рыкнула и отпустив одеяло, собрала волосы в хвост, демонстрируя тату раба.

Благодаря ей Дерек всегда знал, что со мной и где я. Попыталась как-то требовать, чтобы снял это "украшение", но он отказался, объясняя, что так мне безопаснее.

— Упс, — испуганно прикрыла рот ладошкой. Типа я такая не при делах и совершенно забыла, что под одеялом почти ничего нет.

Медленно опустилась и подняв одеяло, снова замоталась в него, даже покраснела естественно. Но тут уже не смущение сыграло роль, а потемневший взгляд Дерекка, вспыхнувший страстью.

— Иди к себе, я как освобожусь, съезжу в город и куплю тебе новый гардероб, — монотонно ответил и развернувшись, вернулся к посетителям.

И чьей я там выдержкой восхищалась? Она ничто по сравнению с инкубом. Зло запахла одеяло и вернулась в комнату.

— Не сработало? — поинтересовалась Люба, приготавливая халаты в баньку, ибо негоже невесте ректора ходить в саже.

— Нет, но зато у меня наконец-то появится новый гардероб...

В этот же вечер наша с домовушкой комната была завалена многочисленными пакетами и куда их складывать мы понятия не имели. Поэтому я видела только один разумный выход. Да-да, занять гардеробную ректора. По крайней мере для трёх шубок и пары сапог место я

точно найду. Взяв с десятков пакетов с какой-то эмблемой развивающегося женского платка, я открыла дверь прямо в спальню Дерека. С первого и последнего своего визита запомнила всё в мельчайших подробностях. И такую наглость как ворваться без приглашения в спальню жениха я совершила впервые. Благо, Дерек не было дома. Закрался вопрос, где пропадает этот демон? Втихаря завалил меня новым гардеробом и сам сбежал. Куда на ночь глядя?

Попросив Любу развесить вещи в гардеробной, она, кстати говоря, оказалась полупустой, словно для меня приготовленной. Я прыгнула в тёплые штаны и просторный свитер, у порога уже ждали мои ботиночки. За неимением расчёски, причесала волосы пальцами и не став заплетать, отправилась на поиски жениха, дабы отблагодарить как следует.

К помощи хранительницы и артефакта прибегать не стала, хотелось прогуляться. В этот раз выходила через дверь, желая узнать, где живёт демон. И как только до сих пор не выяснила? А всё просто, с появлением такой способности как пространственная магия, мне и зимняя одежда не нужна. Но такими темпами я разучусь ходить.

Как оказалось, мой демон жил в башне на втором этаже, сразу над своим кабинетом. Его комнаты занимали весь этаж, а входом в них служил просторный "тамбур", за которым пробегала лестница выше. По пути заглянула в кабинет и там ректора не оказалась. Очень любопытно. Оказавшись в информационном холле, где на стенах были зажжены свечи, освещающая пустое помещение, услышала шаги.

В охране академия не нуждалась, мало какой адепт решит ночью блуждать по ней. Если только засидится допоздна в библиотеке, но и там этого не позволят. Дух библиотекаря любит отдых, хотя зачем духу эльфа нужен отдых никто так и не знает.

Так вот, в академии ночью должна быть тишина, но я слышу приглушённые мужские голоса. Юркнула обратно в коридор и выглянула из-за угла. В зал вошли двое, боевик и его папочка. Широким шагом Тимур направлялся в мою сторону, сторону ректората, ну или библиотеки. Что им там понадобилось?

— Отец, может не стоит этого делать? Ты только вернулся, мама по тебе соскучилась — целых два года тебя не было. Может, повторите свой медовый месяц или отправитесь в путешествие? — остановил Тимура сын. Освещение было отличным, и я видела, как парень с надеждой заглянул в глаза отца.

— Аримус, я не понимаю тебя? Сам говорил, что хотел практику проходить в Ринарии, а нам, простым смертным, не удастся так легко попасть туда. Нам нужны деньги!

— Я уже передумал! — голос боевика прозвучал слишком резко. Он точно не передумал, но хочет, чтобы отец решил иначе. — Куратор предложил место в соседнем городе, я смогу...

— Нет, вы и так с мамой многим пожертвовали пока меня не было. Пришло моё время отблагодарить вас за всё. Я снова буду тут работать, — безапелляционно отрезал лже-Тимур.

— Но, отец! Может мы тогда переедем в другой город, я поступлю в академию боевых искусств...

— Да что с тобой такое? Ты же с детства бредил этой академией, — лже-Тимур раскинул руки в стороны. — Всё! Вопрос закрыт.

А я не выдержала. Я должна была узнать, как можно пожертвовать семьёй ради силы какой-то девчонки? Видно же, что сын любит Тимура, а значит он хороший отец. Что же толкнуло их на этот поступок?

— Ох, ну и тугодум ты, Тимур, — усмехаясь, я показала из своего укрытия.

Два настороженных взгляда тут же выловили меня из сумрака коридора и наблюдали за каждым шагом. Словно я не безобидная девушка, а демон из потустороннего мира. Кстати говоря, я бы не отказалась чтобы мой демон сам нашёл меня. Желательно сию минуту. Остановившись в трёх шагах, я насмешливо посмотрела в глаза бывшему парню.

— Тебе же сын прямым текстом говорит! Он не хочет, чтобы ты находился рядом со мной. Его это нервирует, — посмотрела на руки боевика, где на секунду вспыхнул огонь.

— Не говори глупостей, Лина! — раздражённо бросил он. — С чего его это должно нервировать? Он знает зачем я был рядом с тобой!

— А я вот не знаю. Не поделишься? И не называй меня Линой, с недавних пор это сильно бесит!

Я пристально смотрела на мужчину и искала черты того парня, что был со мной. Возможно, Тимур воспользовался иллюзией и убавил себе с два десятка годиков, но сейчас я видела совсем другого человека. Где же тот заботливый взгляд и нежная улыбка? Неужели всё это была игра?

Я вспомнила моменты, которые мы проводили вместе. Он всегда был добор, слушал и понимал меня, но никогда не позволял себе лишнего. Мы даже ни разу не целовались повзрослому.

— Это было необходимо, Каролина, — устало ответил он и взъерошил волосы. — Это единственное, что ты должна знать. Мне жаль, что я причинил тебе боль, но иначе было нельзя.

— Нельзя было сказать правду? Сказать кто я такая и не переступить через ребёнка с женой? Лучше было влюблять меня в себя, даже замуж позвать, а потом растоптать то единственное, что в той моей жизни хоть что-то значило для меня?

Он молчал. И сынок его притих. А я пыталась найти смысл в его словах, но он упорно ускользал от моей логики.

— Я не буду оправдываться...

Тимур хотел ещё что-то сказать, но его прервали. В академию входил Дерек и был он на взводе. Тёмный, давненько я его не видела, метал молнии во все стороны, явно чем-то недовольный. Лицо Дерек было непроницаемой маской, я не могла прочесть ни одной эмоции, но я же вижу... Светлый был абсолютно солидарен с Тёмным. И словно ангел и демон, что сидят на плечах, они давили с двух сторон на разум.

— Почему магистр моей академии вдруг должен оправдываться перед моей невестой? — голос Дерек прозвучал как раскат грома в пустом зале. В другой момент я бы даже поосторожничала и убежала подальше от грозного ректора, но сейчас была слишком занята.

С момента как Дерек узнал, что я его энья, он был един во всём со своими сторонами и у меня не было возможности, заглянуть в глаза Светлого и Тёмного. Сейчас мне казалось, что Тёмный — это страсть Дерек, он с жадой пожирал меня кроваво-красными глазами. Это было странно, смотреть на сущность Дерек и видеть все его чувства. Тёмный нуждался во мне.

Пока Дерек что-то спрашивал, Светлый плавно заслони́л Тёмного и теперь смотрел на меня таким же взглядом. Душа Дерек тоже нуждалась во мне.

— Каролина! — громкий окрик вернул меня на землю.

Хлопнула глазами вспоминая, где я и что. Сфокусировав взгляд, заглянула в глаза Дерек, сейчас он был целиком и полностью сосредоточен на делах насущных, отрезая себя

от сердца и страсти. Как бы он не любил и не хотел меня, но понимал, что пока не уладит все проблемы, спокойной жизни у нас не будет. Разумом я это тоже понимала, но я не умела так контролировать свои желания. И поэтому обижалась.

— Да, господин ректор. Вы что-то хотели? — вытянувшись в струнку, произнесла тоном воспитанницы пансиона.

Дереку не понравился моё преобразование. Он глубоко вдохнул, пряча руки за спину и повторил вопрос.

— Почему Тимар должен оправдываться перед тобой?

— Так спросите у него, — безразлично пожала плечами, — почему он пожертвовал своей магией, ради того, чтобы на Земле стать моим парнем. И самое главное, начерта он звал меня замуж, когда сам женат? — в конце я немного сорвалась и это Дереку тоже не понравилось. И в этом он был един.

— Тебя это беспокоит? — сдерживая рвущуюся ревность шагнул ко мне, губы его дрогнули, обнажая блеск клыков.

— Нет, господин ректор, — без капельки страха заглянула в алые глаза. — С недавних пор меня беспокоят совершенно другие вопросы.

Папочка с сыном тем временем отступили, намереваясь оставить меня с разъярённым демоном. Ага, так я и позволила.

— А вот у господина Тимура, вы всё же поинтересуйтесь, он хотел взять меня второй женой?

Я понимала, что подставляла Тимура, но как иначе узнать, что ему надо было от меня. Не хотелось, чтобы в будущем снова вылезла эта нужда.

— Не переживайте, адептка Нэарт, я всё узнаю. А вам давно пора уже быть в своей комнате.

— А я как раз туда и направлялась, — еле удержалась чтобы не показать язык, но вот ехидный тон удержать не смогла.

Смерила ректора злым взглядом и задрав подбородок отправилась, нет не в комнату. В парк. Хотела побыть одна. И оказавшись в глубине, где нет ни одной живой души примостилась на лавочку рядом со спящей статуей парня. Ночью парк освещался специальными огоньками, зависшими над лавочками и мне хорошо было видно лицо некроманта. Очень даже симпатичного, его длинные ресницы легонько дёргались, а на губах блуждала улыбка.

— Эх, хорошо тебе, спишь и ничего тебя не тревожит, — вздохнула с завистью. — Только в такой позе должно быть неудобно?

— Вряд ли он тебе ответит, — раздалось справа и по другую сторону от статуи сел Аримус.

И чего увязался? Неужели оставил папочку с ректором наедине?

— Меня тоже отправили в комнату, — прочитав мой вопрос в глазах, ответил вполне миролюбиво боевик.

— И почему ты не в комнате?

— Должно быть, почему и ты? Надоела неизвестность. Что у тебя было с моим отцом?

Я чуть было не подавилась воздухом, возмущённо запыхтев. Но вопрос справедлив. Как ни странно, но на попытку подчинить меня я уже не злилась. Вдруг стала понимать этого парня, очевидно семья для него много значит, а тут появилась какая-то соплячка младше него, и отец кинулся за ней в другой мир.

— Ничего, — пожалала плечами. Он кивнул, принимая мой ответ, а я решила тоже спросить. — Ты знаешь зачем твой отец пошёл за мной?

— Он не разрешал говорить тебе. Говорил, что ты расстроишься.

— А ты так переживаешь за моё эмоциональное спокойствие, что решил подчиниться ему? — вздёрнула бровь и усмехнулась.

— Нет. Поэтому и пришёл, чтобы рассказать. Моя мать ведьма и она видящая. Три года назад она увидела смерть Наилйти, она должна была случиться в морозный день. Машина не справилась с управлением и её занесло на остановку.

Ох, дыхание перехватило, и я потёрла голову вспоминая встречу с Тимуром. Морозный день, остановка, я не спеша прогуливалась мимо. Неожиданно раздался громкий стук, крики прохожих и бесперебойный сигнал машины. На меня летел огромный чёрный джип, шансов просто не было. Неожиданно меня кто-то сбил с ног, обхватывая руками и кувыркаясь вместе со мной по тротуару. Сильный я тогда удар получила по голове.

— Хорошо, — глубоко вдохнув, я выбросила жуткие воспоминания, — это я понимаю, но почему просто не рассказать правду?

— Через месяц после знакомства отец хотел рассказать тебе правду, но ты решила, что он не хочет с тобой общаться. Сильно расстроилась и как итог тебя сбил трамвай. Таких видений было множество, поэтому он ждал, когда тебе расскажут родители.

— Ладно. Зачем было притворяться моим парнем? — я смотрела на боевика, а он, откинувшись на спинку лавки, наблюдал за звёздами.

— Иначе, он не смог присматривать за тобой и останавливать эти катастрофы.

— Но замуж то позвал зачем?

— Мы не видели, что ректор придёт за тобой. Его будущее скрыто и твоё теперь тоже.

— Но почему Тимур замуж меня звал, ведь он женат? Я не видела его лжи, его чувства не были обманом, — горячо заверила, вспоминая наши отношения.

И да, Тимур был первым молодым человеком, что проявлял ко мне подобный интерес. А я, дурочка влюблённая, не замечала его братских отношений и чуть-чуть, прям самую малость, не братских поцелуев.

Аримус так и не повернулся, но не надо было видеть его лицо, чтобы знать, как ему было больно рассказывать, на что ради моей жизни пошли его родители.

— С матерью они развелись. Отец должен был жениться на тебе и только после связи с жителем Силая ты смогла переместиться в наш мир. Но как я и говорил, мы не знали, что ректор и твои родители поддерживали связь. Отец хотел после свадьбы рассказать кто он и зачем пришёл, тогда твои родители не прогнали бы его. Сообща, они бы исследовали мир в поисках магов, это ваши экстрасенсы, ведьмы слабенькие, домовые, лесные жители, у них получилось бы создать портал. Все ошибаются, что Земля антимагический мир, магия там есть, но немного иная, в принципе, как и во всех мирах. Она ведь особенная... Но ты Наилйти, ты можешь жить только в своём мире. Поэтому магия Земли пыталась уничтожить конфликтную магию.

У меня просто не было слов. Столько событий крутилось вокруг меня, которые я просто не замечала, упиваясь своей никчёмностью. Ведь могла заострить внимание на книгах мамы и своих чувствах, но нет я же бедная несчастная.

Аримус, кажется, высказался и успокоился. Душа боевика больше не цвела тёмными прожилками.

— Предай матери — мне жаль.

— А...

Что хотел ответить парень я не узнала, его перебил женский крик. К нам неслась взлохмаченная девушка в форме некроманта.

— Уходи, уходи оттуда, — кричала она и махала мне руками.

Увидев в глазах некромантки беспокойство, я даже не стала раздумывать и уже поднималась с лавки, как статуя рядом ожила. Парень потянулся ко мне, и я даже пискнуть не успела как оказалась на коленях статуи, зажатая каменными руками.

— Так вот что у тебя за поза... — пробормотала, даже не пытаясь дёргаться. Эти статуи сделаны на совесть.

— Он тогда уснул вместе со мной на руках, но меня пожалели, — к нам подошла некромантка с виноватым лицом.

— Ты, конечно, извини, — даже не пытаясь сдерживать рвущийся смех, хохотал Аримус, — но мне прям легче стало. Спасибо за беседу, — боевик театрально поклонился и хохоча скрылся за кустами.

— Да без проблем, — крикнула вдогонку, — я за мир во всём мире!

— Извини, — присаживаясь рядом со своим каменным парнем, произнесла девушка.

— Да ничего страшного, для меня это не самая глупая ситуация, — принялась успокаивать девушку, поудобнее устраиваясь на коленях статуи. Оживёт она теперь только через час. Что ж, надо провести это время весело, я же хотела отвлечься!

— Вот когда я в десятом классе случайно... заметь случайно... споткнулась и налетела на спину парня и мои руки каким-то образом стянули с него штаны, показывая всей школе цветастые семенники, вот тогда было действительно неловко...

А дни всё шли, шли, женишок мой не торопился со свадьбой, закопавшись в делах по самую макушку. Перерыл уже почти все три мира в поисках вампира. Тот где-то очень хорошо спрятался, только непонятно зачем? Неужели и правда есть от чего бежать? Но как я выяснила спустя буквально пару минут, когда шла на занятия ступая за порог башни, а оказалась на самом верхнем этаже, вампир не прятался — его прятали.

— И как я не догадалась? — проворчала, отступая от парочки вампиров.

— Прости, я не мог рассказать, его бы убили пока слаб. Я тоже почувствовал, как исчез портал в Дорхан и пошёл проверить. А едва я оказался в Охранном зале, как из ниоткуда вывалился обугленный Драк, — с виноватым лицом пересказал краткую версию событий Валес.

Этот самый Драк смотрел на меня голубыми глазами и виноватым выражением лица. А я его почти и не помнила, возможно, он не только страхи мои забрал, но всё что связано с ними — себя.

— Ну так идите к ректору, я вам зачем? — не понимая спросила. Но я понимала другое. — Валес, ты вроде не дурак и знаешь, что сделает Дерек если увидит меня рядом с ним?

— Знаю, но это куда лучше, чем он увидит его без тебя. Ты сможешь успокоить демона.

— Значит, решил использовать меня как щит? — поинтересовалась с обидой. Я, значит, крови своей не жалела, а они!

— Нет конечно, Каролина, — воскликнул Валес. Он хотел подойти, но разумно держался на расстоянии. Дерек и так после одного нашего столкновения завалил его работой, чтобы времени лишнего не было. — Не надо считать меня такой сволочью! Рано или поздно им придётся столкнуться и, если тебя не будет рядом, это может закончиться обращением обоих. Тогда истина ректора раскроется. Я забочусь о будущем академии.

— Ладно, — неохотно согласилась с его словами. — Звать Дерек?

— Он уже идёт, — за Валеса ответил Драк.

Вампир даже сейчас выглядел неважно, бледный с осунувшимся лицом и мешковатыми вещами на худом теле. А разве кожа его не должна быть покрыта черной коркой? Я попробовала вспомнить его в мире демонов, но всё бесполезно, а вот мать его с отцом точно были с чистой кожей. Может всё-таки исцеление магией Силая всё же пошло на пользу миру и их солнце сжалилось, и стало светить ярче?

И снова мысли мои унесло в другие дали, которые точнее не должны меня волновать.

Обвела взглядом помещение. Насколько помню, верхний этаж башни находился под замком, чтобы адепты на крышу не выбегали. И мы даже не могли предположить, что вампир может прятаться здесь. Этаж представлял собой пустую просторную комнату с лестницей на крышу и большими окнами. Кровать в углу, стул и стол со стопками книг, вот и вся обстановка прибежища вампира.

— Каролина! — раздался совсем рядом рык на всю академию.

— Туточки я тут, — отозвалась и тут же оказалась за спиной демона.

— Почему я вечно нахожу тебя в компании мужчин? — рыкнул он, пряча меня за крыльями и размахивая хвостом прямо перед моим носом.

Зря он это! Мне выпала великолепная возможность изучить необычную деталь тела

любимого. Недолго думая, я провела пальцем по основанию хвоста, и тот словно по волшебству исчез, а руки мои были пригвождены над головой. Демон настолько быстро обратился и прижал меня к стене, что я моргнуть не успела. Сам он лбом прижался к стене рядом с моей головой.

Я бросила взгляд через плечо демона, там Драк сидел на кровати с открытым ртом, а Валес закрыл лицо рукой. Ой, я что-то не то сделала?

— Карррролина, — глухой выдох над ухом, чуть было сознания меня не лишил, столько в нем было неприкрытого желания. — Ты что делаешь?

— Я... я... я испугалась, что тебя кто-то увидит, — сглотнув комок в горле, заикаясь ответила. Может я и переборщила, но что я такого сделала? Откуда мне знать, что это его ахиллесова пята? Он же ничего о себе не рассказывает! — Ты слишком часто стал обращаться при посторонних, — оправдание так себе, но доля правды в нём была.

Несколько шумных вздохов и Дерек смог говорить.

— Я точно рехнусь с тобой... Я контролировал себя, заботливая ты моя. Вампиры знают кто я, зачем прятаться перед ними? И здесь стоит хорошая защита, Валес постарался чтоб его дружка не нашли, — Дерек наконец оторвался от стены. Наградив меня осуждающим взглядом, медленно разжал руки и поцеловал запястье каждой. Он немного переборщил с хваткой, но в глазах ни капли раскаяния.

— Ещё не восстановился? — оборачиваясь спросил у Драка.

Тот мотнул головой, и с опаской наблюдал как Дерек подходит к столу и рассматривает книги. Валес тоже не расслаблялся, стоя чуть впереди своего подопечного и ожидая чего угодно.

Ректор хмыкнул, открывая тетрадку и бегая глазами по строчкам. Кивнув самому себе, он посмотрела на "пожёванного" вампира.

— Как будешь готов учиться, приходи ко мне, сделаем документы и поступишь в академию по всем правилам. Жить пока можешь в комнате с Валесом, он обеспечит всем необходимым. Но лучше пока не мелькать перед адептами.

Закончив давать распоряжения, господин ректор поправил треснувшую в плечах рубашку и подошёл ко мне. Взял за руку, хотел уходить, но нас остановило шипение Валеса. Он шикал на Драка, чтобы тот молчал.

— И это всё? — на выдохе вырвалось удивлённое с бледных губ вампира. Он нервно вцепился руками в края кровати, а под широкой рубашкой что-то шевельнулось.

Так, так, так, — зацепилось моё внимание за мелькнувшие в вырезе рубашки беленькие волосики, словно щёрстка.

— Сейчас да, — развернувшись к вампирам, ответил мой демон. — Хотя, если бы ты вылез раньше, восстанавливаться пришлось дольше. Но сейчас я благодарен. Ты помог моей энье...

— Но это она... — горячо попробовал перебить Дерека вампир, но мой демон не позволил, поднимая руку и останавливая Драка.

— Нет. Её бы в любом случае перекинуло в Дорхан, и кто знает, что случилось если бы ты там не оказался. Ты помог ей выжить среди наших монстров. И только за это я прощаю, что ты пил её кровь.

— Спасибо, господин Эримон, — вампир склонил голову.

Дерек молча принял благодарность и снова потянул меня к выходу, но я уже не могла уйти. Что там у него под рубашкой? Я вытянула руку из ладони Дерека и пригнувшись,

словно боясь спугнуть высунувшийся между пуговиц рубашки маленький беленький носик, стала подходить к вампиру.

— Что это у тебя там? — прошептала, указывая на присоединившуюся к носику лапку. Тоненькие длинненькие пальчики и острые коготки. Там была какая-то зверушка и ей надоело прятаться.

— Это Крон, — в голосе Драка слышалась нежность. — Мой хонва, животное хранитель.

Существо перебралось на руки к Драку, как только он позволил тому выползти из укрытия. Пушистое белое тельце, сантиметров двадцать. Острая мордочка с умными глазками. Эта девочка шустро перебралась с рук хозяина на плечо, из-за которого разглядывала нас с любопытством.

— Крон? — уточнила я, замечая, как от этого прозвища девочка смешно фыркает, дёргая Драка за ухо. — Ты в курсе, что это девочка? И душа её человеческая, — ошарашенного добавила, когда из тельца животного стали вырываться белые искры и собираться в сияющую девичью душу.

— Девочка? — изумлённо повторил Драк снимая зверюшку с плеча и заглядывая той в глаза. — Ты хочешь сказать, что в теле моего хонвы, заперта девушка? — с сомнением спросил тот и получил по носу острыми коготками, раны от которых тут же затянулись.

— Ну да. Причём она из мира, где я выросла — с Земли, — когда я произнесла название мира, зверушка вырвалась из рук Драка и метнулась ко мне. Дерек едва успел перехватить её.

— Хонвы очень редкие, мало кому удаётся обзавестись таким хранителем, — задумчиво произнёс он, крутя перед своим носом трепыхающееся тельце. — И если в этом теле человеческая душа, то Драк, я тебе не завидую. Ко мне вот в академию Наилйти пришла и я уже поседел, переживая куда она в очередной раз вляпается. То миры спасает, то эльфов в портал выкидывает. А я демон, а демоны не седеют, между прочим, — пробурчал возмущённо на меня поглядывая.

— Прекрати, ей не нравится и мне тоже, — аккуратно забрав у женишка девушку, я примостила её на своих руках и погладила. — Не слушай его и не переживай, красавица, мы обязательно что-нибудь придумаем.

На мои слова Дерек только усмехнулся и попросил Драка забрать хонву. Сам же взял меня за руку и повёл прочь от вампиров.

— Придумывают пусть вампиры, а твои приключения закончатся учёбой, замужеством и воспитанием детей. А в какой последовательности я ещё подумаю.

Что ж угроза принята, но с исполнением мой демон не торопился. Спустя ещё неделю, я просто кипела от злости и безысходности. Да что за ерунда? Почему мне так хочется этой свадьбы? Ведь Дерек без сомнений принадлежит только мне. И после встречи с вампирами, все вечера он стал проводить со мной. Мы то гуляли по парку, то обнимались под звёздами, иногда летали в небе, но он редко позволял себе больше лёгкого поцелуя в губы. А мне хотелось море внимания, откровенных обнимашек и горячих поцелуев.

Я шла по снежному парку, спрятав руки в карманы тёплой шубки. Шла и бессмысленно бегала взглядом по пушистым деревьям. Меня привлекло движение справа. Лавочка, а на ней сидят припорошенные снегом парень и девушка. Ну вот, даже у статуи парень всегда рядом. Они спали в обнимку и словно почувствовав мой завистливый взгляд, ожили. Девушка повернулась к парню, сбрасывая хлопья снега, и потянулась за поцелуем. Их губы

столкнулись с характерным каменным стуком на секунду и статуи продолжили спать.

— Ну всё, — мои нервы не выдержали.

Я оглянулась по сторонам и увидев маленький склад садового инвентаря бросилась к его двери.

— Я хочу целоваться! — заявила, влетая в кабинет вместе с вихрем снега.

В этот раз я попала в кабинет через дверь приёмной и как показалось мне, Дерек был один. Его взгляд зажегся как спичка, стоило словам сорваться с моих губ. Не теряя времени, скинула шубку и бросилась в руки к демону, и у меня почти получилось. Но едва наши губы столкнулись, он прошептал:

— Мы не одни.

В этот момент я услышала кашель, словно кто-то подавился воздухом, шокированный выдох и залиvistый смех... сестрёнки.

Я отстранилась от Дерека и заглянула в глаза, они светились счастьем и озорством.

Так, теперь всё по порядку. За моей спиной отец, и он точно не обрадуется, что я запрыгнула на его друга, который на несколько сотен лет старше его самого, к тому же демон. Так ещё и сама требую поцелуи.

За моей спиной беременная на девятом месяце мама, которая точно не обрадуется, что дочь ведёт себя так развратно, так ещё и с демоном.

И наконец за моей спиной младшая пятнадцатилетняя сестрёнка, которая видит какая её сестра развратница, хуже демона!

— Я тебя убью, попрошу Рика воскресить, потом ещё раз убью, воскрешу и только потом подумаю прощать ли, — прошипела, высвобождая ноги из тисков рук демона и становясь на неожиданно мягкий пол. Ой, а это оказывается мои ноги ватными стали.

Родители молчали, а я просто боялась повернуться и увидеть в их глазах разочарование, я ведь невинный цветочек. Но Дерек помог решиться, поворачивая и целуя для поддержки в макушку.

— Хм, молодец деваха, так с ними надо. Хвать и в кровать, и не отпускать, пока хромать не будет, — мягким женским голосом раздалось в стороне от сидевшей на диване семьи.

— Да, да, молодец, — вторил ей мужской голос диктора с телевидения, — хороший мужик. Сильный, надёжный.

— И красивый, — этот голос был молоденькой девушки.

Поначалу я просто смотрела в пустоту и диву давалась. Родители тоже диву давались, должно быть думали, что дочь окончательно рехнулась, раз смотрит мимо них и не бросается родителей приветствовать.

— Ох, а деваха-то слышит нас, — удивился женский голос. — Наверное, надо показаться, в детстве же не боялась нас, играла вон как.

— Да, права мать, надо бы, — поддакнул мужской голос и в комнате появилось четверо домовых.

— Ох, а Любушка как обрадуется, — воскликнула я, оборачиваясь к Дереку.

— Чему обрадуется? — на лице жениха промелькнуло подозрение.

— Ну как же, её семья вернулась! Вот же, мама, папа, и две сестрёнки. Совсем как у меня, — я указала на всех домовых по очереди. Они были словно под копирку с Любушки, только со светлыми волосами, а мужчина с бородой.

— А, ты видишь домовых, — с облегчением выдохнул демон и повернулся к моим

родителям. Мама с сестрой сидели на диване, а отец стоял рядом. — Она домовых видит...

— Любушка? Кто такая любушка и почему она нам обрадуется? — с потаённой надеждой спросила дрожащим голосом мама-домовушка и в этот момент в кабинете появилась Люба.

Она не стала тормозить как я и тут же бросилась на шею родителям, а потом они исчезли всей семьёй. Это было небольшой передышкой, позволившей взять себя в руки.

— Привет, мам, — я сдержанно подошла к маме. Последний месяц, ей нельзя нервничать, а то ещё решит рожать прямо тут.

Опустившись перед ней на колени, взяла за руки и поцеловав, приложила к своим щекам. Мама тоже наконец отмерла и тихонько заплакала.

— Привет, моя крошка. Ты такая красавица, — мама погладила меня по волосам. — Прости, что заставили тебя уйти без нас. Мы поступили неправильно, надо было искать способ вернуться всем вместе.

— Нет, мам, это даже хорошо, что вы пришли позже, — я не стала рассказывать почему именно это хорошо, но не думаю, что мама спокойно перенесла моё попадание в мир демонов. — Эй, сестрёнка, как ты там? — я погладила мамин живот и получила пинок приветствия.

— Ох, она рада видеть тебя, — рассмеялась она.

— Я вообще-то тоже соскучился по дочери, — проворчал за спиной отец.

— Папуль, и я сильно скучала, — а вот отца я тревожить не боялась и повисла на шее. — Спасибо, что отправил меня сюда, — шепнула ему на ухо и объятия стали крепче.

— Ну да, а по мне никто не скучал, — раздался обиженный голос сестры.

— А по тебе, вреднулька моя, я скучала больше всего. Особенно по твоему ворчанию, старушка ты моя, — отец отпустил и тогда пришёл черёд сестры сжимать меня в объятиях. Она уткнулась мне в шею и тихонько всхлипнула.

— Я боялась за тебя, — дрожащим голосом произнесла она.

— Ну ты что, Ирусь, я была в безопасности. Господин ректор присматривал за мной, — я погладила сестру по голове и отстранилась, заглядывая в покрасневшие глаза. — Кстати, познакомься, — взяв за руку я подвела ей к Дереку, — мой ректор, господин Дерек Эримон.

— Мы уже знакомы, — уткнула глаза в пол Ира. Она у нас та ещё стесняшка.

— Но ты знакома с ним как со старым другом родителей и моим ректором, а вот как с будущим зятем, нет, — я взяла Дерек за руку и встала рядом, показывая, что от выбора не откажусь.

Лица родителей удивлённо вытянулись.

— Мам, ты же сама хотела, чтобы я тут жениха нашла! Вот! Лучше Дерек нет, я его люблю, а он любит меня.

Дерек стоял рядом столбом и молчал. Искоса глянула на него и заметила лёгкий румянец на скулах. Да ему неловко! Пришлось наступить ему на ногу, чтобы подтвердить мои слова.

— Люблю, очень люблю. Извините, друзья, но от дочери вашей я ни за что не откажусь и вам придётся смириться с этим, — он сжал мою руку крепче, когда отец открыл и закрыл рот.

Мама тоже не нашла слов. А вот сестрёнка порывисто обняла меня.

— Поздравляю.

— Милая, а ты уверена? В академии столько молодых парней и они будут... — отец

отошёл от счастливой новости и всё-таки нашёл слова, которые ни мне, ни демону не понравились.

— Энтони, — предупреждающе произнёс Дерек, и его магия заклубилась у нас под ногами.

— Дочка, он ведь мог тебя приворожить, — продолжал отец настаивать, намёка на сущность инкуба.

— Не мог, папочка, — я крепче вцепилась в руку Дерека, когда тот хотел сделать шаг вперёд. — Меня защищает магия Силая, и сама богиня Дорхана оградила меня от магии своих творений. Я Наилйти. Вы же знаете кто это?

Мама охнула, а отец нахмурился.

— Но вы не переживайте, мы уже со всем справились. Я цела и в безопасности.

— Но для Наилйти должен быть отбор, — выдохнула мама, поглаживая живот.

— Был, — улыбнулся Дерек, сверкая клыками.

Сестрёнка охнула, но не испугалась. Правда всё равно предпочла вернуться к родителям. А мы как школьники у доски стояли и отвечали на вопросы отца.

— Но он же...

— Демон и что? — с вызовом вздёрнула подбородок.

— Но как же, дочка, — мама старалась говорить мягко. — Инкуб, ему нужно много...

— Я не понимаю, вы пытаетесь переубедить меня? — тут уже пришлось Дереку успокаивать меня.

— Тш, звёздочка моя, — он обнял со спины и мою ногу обвил хвост. — Слушай.

И в повисшей тишине я услышала треск стекла. Ой-ой-ёй. Я глубоко вздохнула. После того как Силай подпитал меня перед попаданием в Дорхан, когда я злюсь, то вазы падают, то окна трещат.

— Хорошо, если вас что-то не устраивает, то мы уйдём. Я вижу, что с приходом на Силай магия ваша начинает возвращаться. И если вы проведёте в стенах академии, что пропитаны вашей силой, определённое время то снова будете сильными магами.

Как только я задумалась, могут ли родители вернуться, я перерыла полбиблиотеки надоедая духу библиотекаря, но нашла информацию. Бывает, что маг лишился силы, кто-то укреплял магией корабли, чтобы не были страшны морские чудовища. А кто-то в ссылке в опасных местах строил себе дом и питал его своей силой истощая тем самым до последней капли. Так вот, если они оставались в этих стенах, то магия возвращалась. Долго, медленно, по крупинкам, но всё же возвращалась. А значит и к родителям вернётся.

— Вы останетесь в академии, — продолжала я, наблюдая как меняется лицо отца, он был чему-то рад. А вот объятия Дерека становились всё крепче, а нос зарывался в мои волосы, — отец займёт место ректора, мама будет заниматься младшенькой, а Ира будет учиться. Ну а мы с Дерекком уедем. Но если, конечно, вам и это будет не по нраву, то мы уйдём в другой мир. В его. Думаю, если я буду связана с демоном, наша магия переплетётся и его мир примет меня как свою. Тем более я подружилась с Дорханом.

Стоило сорваться последним словам с губ, как я почувствовала жар в области кистей. Опустив взгляд, в ужасе наблюдала как на моих руках появляются прямо из воздуха огромные браслеты шириной сантиметров пять и толщиной не меньше.

— Что за? — прошептала я, вырываясь из рук демона. — Дерек, что это?

Он не был напуган, но явно себя не контролировал. Руки сжал в кулаки, закрыл глаза и поднял голову вверх. За спиной расправились крылья, и снова исчезли, рога тоже мелькали

то туда, то сюда.

— Что происходит, Дерек? — почти шёпотом спросила я.

Но за него ответил отец.

— Не обращай внимания, он просто безумно счастлив, — сказал он и взяв меня за руку отвлёк подальше. — А теперь милая, ты должна ответить за свои слова. Терпи, Каролина! — и отец прижал меня к груди.

И только я хотела спросить, что я должна терпеть, как правую руку обожгло болью. Она распространялась от запястья и выше к локтю, плечу, правой части груди. Этот путь был мне знаком, именно по нему пробежался мой одноглазый артефакт. А следом обожгло виски.

— Ты стала женой демона, — сквозь шум я слышала голос отца, — и его магия выжигает в тебе любые привязки. Целиком и полностью ты должна принадлежать только ему. Демон не будет делить свою энью ни с кем.

Как и в прошлый раз боль прекратилась так же внезапно.

— Поздравляю дочка, ты теперь госпожа Эримон, — улыбнулся отец в мои волосы.

А я скорее посмотрела на демона. Он уже не боролся с собой. Посреди кабинета стоял мой муж в своём истинном облики. Он смотрел на меня взглядом, который читался с лёгкостью, потому что я переживала все его эмоции.

Я хотела подойти к нему, сказать, как люблю, но этого не требовалось. Своим заявлением, что готова уйти с ним даже в Дорхан я разрушила последнее препятствие между нами. Может, именно из-за этого Дерек не решался стать ближе со мной?

— Ой, — мамин резкий крик заставил всех нас вздрогнуть. Она держалась за живот, а под её ногами растекалась лужа. — Простите, но я..., ай...

— Пап, хватай маму и за мной, Иринка идём с нами, — первой пришла в себя я и стала раздавать указания.

Схватила не сдвинувшуюся с места Иринку и открывая портал в целительский корпус, потянула за собой. На неё вообще было страшно смотреть, она побледнела как снег за окном. Ладно, потом поговорим. Это она ещё троллей не видела и оборотней.

— Дерек жди меня здесь, я мигом, — крикнула мужу, который от внезапных родов кажется потерялся. Стоит обескураженный, бедный муженёк.

Обалдеть, муж. Вот это свадебка получилась, а я всё думала, как женятся демоны. Оказывается, надо сказать, что готова на всё ради него и получить в награду тяжеленые браслеты...

А как же платье, гости, в конце концов как все узнают, что ректор теперь только мой? Но всё-таки придётся отложить пиршество. Ведь в мире рождалась новая наследница великого рода, впервые вставшего на одну ступень с Высшими. И конечно же, это было весомым поводом, чтобы отложить нашу свадьбу.

— Милая, не переживай, — простонала мама, когда отец уложил её на кушетку. Она схватила меня за руку и притянула к себе. — У тебя будет шикарная свадьба. Вот как только рожу, так сразу и сыграем.

— Мама, я не переживаю, — простонала в ответ, пытаюсь отцепить её руку, схватившую мою мёртвой хваткой. — Как ты восстановишься, так и сыграем свадьбу. Не будешь же ты после родов скакать в этой суматохе?

— Кака-ааа-я суматоха, детка? У нас море денег, надо лишь дать распоряжения. Вот как рожу, так и займусь.

— Но мама, — от удивления я даже перестала чувствовать боль её хватки. — Тебе же

будет больно вставать.

— А вот тут вы ошибаетесь, Каролина, — появился в палате целитель Эльфискер. — Вы в магическом мире, а я эльф целитель. После родов ваша мама будет резвее всех плясать на вашей свадьбе. А теперь, прошу всех на выход

И нас мягко выставили за двери.

— Дочка, ты сейчас открыла портал? — на выдохе спросил отец, смотря на меня взглядом полным гордости.

— Да, пап. Скажу больше я открывала порталы в Нодали и Форас. Я же твоя дочь, — улыбнулась, стараясь унять дрожь в руках.

Мамин стоны боли так и звенели в ушах. А ведь мне тоже предстоит это, вряд ли скоро, но мне уже страшно.

— А я тоже так смогу? — спросила сестрёнка. Она уже отошла от встречи с демоном и приходила в себя, в её глазах загорелось любопытство. — А тебе не страшно? — спросила тихо, чтобы отец не слышал.

Да он и не услышал бы. Мама снова закричала, и он метнулся в палату, но там стояла защита. Зайти он не смог и не стесняясь выговаривал всё, что думает о целителе.

— А что тут страшного, я просто представляю, куда хочу попасть и открываю дверь.

— Да нет, я про демона... — сделала большие глаза Иринка.

— Блин, точно, — охнула.

Я не хотела оставлять маму, но и Дерек ведь там один. А мы вроде как поженились сейчас. Я посмотрела на браслеты. Очень мощные и из тёмного металла. Такие не спрячешь!

— Они исчезнут как брак станет настоящим, — сказал отец, подходя и беря меня за руки. — У демонов по этому поводу свои заморочки, я больно не вникал. Но не пугайся, ты не будешь носить их всю жизнь.... Иди к нему, — он обнял за плечи и поцеловал в висок. — Маме ты сейчас ничем не поможешь, а вот после ритуала, который вы прошли, демону нужно твоё внимание. Извини, что задавал такие вопросы в кабинете, но надо было как-то подтолкнуть тебя.

— Спасибо, пап, я уже поняла, — я крепко обняла отца и подмигнула сестре. — Я не боюсь его Иришка, он один единственный такой на целых три мира!

И не став больше тянуть, я вернулась в кабинет. Дерек сидел за своим столом, а вокруг творился хаос.

— Кажется, это становится привычной обстановкой твоего кабинета, муж мой, — я оглядела разбросанные листы, осколки посуды и много ещё чего лежало у его ног. — Буянишь?

— Иди сюда, — голос Дерека прозвучал низко и с хрипотцой, которая тут же отозвалась в теле мелкой дрожью.

Он протянул мне руку и как только я вложила свою, Дерек медленно привлёк к себе. Заключив меня в тиски ног, прижался лицом к животу и рыкнул, зарождая во мне рой бабочек. Запутывая пальцы в его волосы, я наблюдала как на голове демона появляются рога. Словно невидимый карандаш рисует их.

— Дерек, что с тобой происходит? Как я могу помочь? — голос оказался хриплым, а сердце ускорило ритм от бешеного до сумасшедшего.

— Я боюсь причинить тебе боль, — наконец отозвался он, поднимая голову и заглядывая в мои глаза.

— Ты не сможешь, Дерек, — улыбнулась я, смещая руки к его щекам. — Это просто

невозможно. Ты слишком сильно любишь меня, как и я. Дерек, прекрати считать меня хрустальной статуэткой. Ты и так слишком много времени отказывался от меня. Не доводи до крайности, пойми наконец, что я пытаюсь тебе сказать — я готова дать всё, что попросишь, вплоть до последней капли своей жизни!

Дерек улыбнулся, обнажая клыки и не удержавшись я поцеловала его. Уже хотела приложить все свои усилия, чтобы не позволить вырваться, но демон и не собирался. Рывком поднявшись он усадил меня на стол и углубил поцелуй, лишая дыхания и разума.

— А как же твоя мама? — оторвавшись, чтобы вдохнуть, спросил он.

— С ней отец и семейство домовых, без меня справятся!

— Академия?

— Думаешь отец не справится? — и я притянула Дерек обратно.

— А свадьба? — он снова отстранился, начиная меня злить.

— Если ты сейчас откажешься исполнять супружеский долг, я... я... — взгляд забегал по комнате, пока я думала, чем бы его стукнуть и зацепился за дверь, — я уйду порталом на другой конец мира, с ног собьёшься, пока найдёшь!

Дерек рыкнул и поцеловал в шею не сильно прикусывая нежную кожу.

— Лучше перенеси нас домой.

— А у нас есть дом? — я даже на секунду забыла, что схожу с ума от его горячих прикосновений.

— Есть, звёздочка моя, — Дерек поднял меня на руки, заставляя обхватить себя ногами. — Представь алый закат, что отражается в голубизне вечернего моря. Тёплые волны набегают на песчаный берег и ласкают твои ножки. Слышится пение птиц и шум густого леса, что отрезает стоящий перед ним деревянный домик с большими окнами, от остального мира. Невдалеке от него небольшой навес с подвесными качелями, где ты будешь отдыхать тёплыми вечерами, пока я буду готовить рядом мясо на огне. Но самое главное представь комнату, горящий камин, треск поленьев, напротив него кровать, застеленная белыми простынями. Окно занавешено тёмными шторами, у которого стоит столик со свечами и нашим романтическим ужином. А теперь, любовь моя, закрой глаза и представь, как ты падаешь на кровать в этой комнате.

Я подчинилась и представила всё до мельчайших деталей, они появились неожиданно. Я даже увидела на качелях свою метёлку. Вот же коротышка, я ещё не знаю о новом доме, а эта метла уже во всю наслаждается отдыхом. А я-то думала, куда она запропастилась. Почуввав что пока я не нуждаюсь в ней, ведь теперь есть демон, она в отпуск свинтила. Ну ничего я устрою ей отдых.

Хотя... о чём это я?

Представила кровать и отпустив Дерек с раскинутыми руками, отклонилась назад. Простыни были прохладными остужая горячее тело. Поднявшись на локтях, я посмотрела в горящие глаза напротив. Он стоял в подножьях кровати и наслаждался моей раскованностью. Улыбнулась и представила как крупинка за крупинкой с меня исчезает платье. Сначала низ, открывая край кружевных чёрных чулок, потом выше — уголок красных трусиков и живот. Платье расходилось на мне как края халатика. Когда оно открыло довольно откровенный бюст, Дерек не выдержал.

— Я чувствую себя не инкубом, а его жертвой, — прошептал он, нависая сверху и впиваясь в мои губы поцелуем.

И окружающий мир перестал существовать, оставляя лишь нас и наш домик на берегу

моря.

Я потеряла счёт дням, утопая в счастье по самую макушку. Именно там я узнала настоящего Дерека, не сдержанного ректора и не страстного инкуба, а любящего мужчину. Заботливого, нежного, который предугадывал каждое желание. Даже в минуты спора он делал так, что я забывала с чего всё начиналось. Разве не это счастье? И я знала, что оно не закончится, потому что каждую минуту я чувствовала любовь своего демона и дарила в ответ свою.

Больше книг на сайте - Knigoed.net